

The background of the cover is a dark, starry space. In the upper left, a sleek, orange and black futuristic jet flies towards the viewer. Above the jet is a white wireframe icon of a Roman gladiator's helmet. The jet's cockpit is illuminated with a bright orange light. In the lower right, a man in a dark, tactical flight suit is seated in a cockpit, looking forward. The suit is detailed with various straps, pouches, and equipment. The overall scene is set against a backdrop of a blue and white energy field or interface.

Константин Калбазов

Фантастические миры

ЭКСПАНСИЯ. КРЕЧЕТ

2026 год. Благодаря открытию российских ученых, в области термоядерного процесса, взоры людей снова устремились в космос. Ведь именно там находятся практически неисчерпаемые запасы солнечного топлива, гелия-3. Вот только новая космическая программа России вызывает не просто начало экспансии, а новый виток противостояния мировых держав. Все просто. Тот кто владеет орбитой, владеет Землей. И никто не собирается уступать русским пальму первенства. А лучше и вовсе, загнать их под веник, и разорвать страну на лоскуты. Полковнику ВКС Кречетову, вместе с другими офицерами предстоит выполнить свой долг перед Родиной. Вот только понятие долга, у всех свое. Кто-то видит его в неукоснительном выполнении приказов. А кто-то, берет ситуацию в свои руки, и ради своих убеждений, готов поднять мятеж.

Экспансия. Кречет
Константин Калбазов

ГЛАВА 1. Феодосия

— Два килограмма персиков, пожалуйста, — эффектная блондинка бальзаковского возраста, указала пальчиком на требуемый товар.

Семен стоял рядом и упорно делал вид, что все происходящее его вполне устраивает. Мало того, еще и одарил супругу вполне себе счастливой улыбкой. Признаться, он уже был готов бросить все, эти пакеты с покупками, которыми был увешан как верблюд, и податься куда восвояси. Достало уже все, хуже горькой редьки. Вот уже пятый день, как он хочет только одного — как можно скорее покинуть этот приветливый курортный городок.

Так уж случилось, что по долгу службы Семен слишком мало времени проводит с семьей. Он уходит на службу, жена в лучшем случае его провожает, дети еще спят. Возвращается, супруга порой его дожидается, дети же уже спят.

С Аллой они пару раз за день еще пересекаются на службе, и даже нередко обедают вместе. А вот дети... Хорошо хоть мать почаще видят. А то весь день в группе продленного дня. И что там творят эти оторвы, Семен предпочитает не знать. Спокойнее так знаете ли.

Нет, они конечно же в обязательном порядке собираются всей семьей. Выходные у него бывают регулярно. Почти. Поэтому, по настоящему побыть вместе получается только в отпуске. Хорошо хоть с этим особых проблем нет, и он всегда выпадает на купальный сезон. Правда, не они одни такие умные, а потому из положенных сорока пяти суток, в летнюю пору им выделяется только двадцать. Остальное, как и положено, догуливают в «бре». Ну да хоть отдыхают вместе, и то радует.

Так вот, выезжая в отпуск они никогда не берут путевку в санаторий или дом отдыха, предпочитая получить компенсацию. Сомнительную такую. Копеечную. Потому как имеются ведомственные учреждения, и цены там соответственно не чета гражданским. Желаете, отдыхай в них. Условия вполне сопоставимы с каким звездочным отелем. Не хочешь. Вот тебе компенсация, и ни в чем себе не отказывай.

Они не желали. Как впрочем, не горели энтузиазмом и в отношении всевозможных отелей. Нет, это им вполне по карману. В их ведомстве низких зарплат не наблюдается. Пусть и живут в служебной квартире, но приобрести жилье для них не проблема. Просто незачем пока. Когда оно еще понадобится. У каждого из них имеется по сертификату на приобретение жилплощади в любой точке России. Вот такое у них интересное и щедрое ведомство.

Просто так уж случилось, что отправляясь в отпуск, они предпочитали снимать жилье. Квартиру там, или частный домик. Последнее в ряду предпочтений стояло на первом месте. Скажете, к чему оно надо, когда на море хочется беззаботного отдыха? Ну как сказать. У каждого свое. К примеру, Алла предпочитала постоять у плиты, прибраться в доме, пройтись за покупками по магазинам или вот, сходить на рынок. Но только бы вся их семья собралась вместе.

Положа руку на сердце, Семен был с ней полностью солидарен. Мало того, ему нравилось постоять у того же мангала, и наблюдать за тем, как его домашние буквально срывают мясо с шампуров. Не сказать, что они совсем уж лишены этого дома. Просто, там это всегда праздник, а здесь... Ну что тут скажешь, юг, он и есть юг.

Правда удовольствие Семен получал только до определенного момента. Потом просто терпел, и старался не подавать виду, что ему это уже осточертело. Ну не мог он свои

интересы ставить выше семейных. И без того большую часть времени на службе. А дети... Вот поди увези их с моря до сроку. Нет, когда закончится отпуск, они очень даже с пониманием. Но вот так, когда впереди еще целых пять дней...

— Все? — С надеждой взглянув на супругу, поинтересовался он.

— Сема, ты куда-то спешишь?

— Нет, но...

— Нам осталось пять дней. Давай уже закупимся, чтобы больше не выходить на рынок.

— Боюсь не получится, Аллочка. Те же персики, они не протянут столько.

Угу. Есть такое дело. Странные они, эти крымские персики. Вот вроде берешь, наливной, упругий, весь из себя красавец. Надкусишь и не знаешь, что с ним делать, потому как соком сразу же брызжет во все стороны. Но не это главное, а то, что уже на следующий день, они становятся мягкими, и квелыми. Нет, ну пару дней в холодильнике как-то еще сохранить можно...

— Да они не протянут и до завтра, — с милой улыбкой отмахнулась Алла. — Настя и Леша их враз оприходуют. Будто не знаешь.

— Ну и какого тогда. Ведь все одно мимо рынка не пройти.

— Вот именно. Персики можно купить и проходя мимо, а не лезть в эту толкучку. А вот все остальное... Или оставшиеся дни ты собираешься сидеть впроголодь?

— Вот уж на что я не подписывался, так это на голодовку, — тут же вскинулся Семен.

— Тогда не бухти. Слушай, а у тебя как с наличкой?

Кредитные карты и безналичный расчет уже давно и прочно влились в уклад российских граждан. Но хватало еще мест где ходила наличка. Вот, тот же рынок, или торговые ряды со всевозможными сувенирами. Ну и конечно же различные аттракционы, которыми богат этот городок на черноморском побережье. И вообще, наличные вполне способствуют простым схемам ухода от налогообложения.

— С наличкой плохо, — тут же признал Семен.

Он не стал даже доставать свой портмоне. И так знал, что там лежит только одна пятирублевая банкнота. Не сказать, что это так уж и мало. На эти деньги вполне можно прожить день, хотя еще недавно, рубль можно сказать ничего не стоил. Государство не упустило возможность слегка пополнить бюджет за счет очередной реформы. Но для покупок на рынке, пятерки явно недостаточно. А Алла похоже еще не закончила.

— Тогда прогуляйся пожалуйста до машины, оставь там пакеты и дойди до банкомата. Он там, неподалеку, за углом.

— Я помню. А как же ты без денег?

— А кто сказал, что без денег? Просто на выходе нужно будет еще кое-что купить, а там и ты вернуться успеешь.

— Сколько снимать?

— Сотни будет более чем достаточно.

— Сама-то справишься? — Принимая у нее пакет с персиками, поинтересовался он.

— А у меня вот, двое помощников.

Говоря это, она прижала к себе девчущку десяти лет. Такую же блондинку, как и мать, с весьма упрямым и умным взглядом. Еще немного, Настя станет мамкиной подружкой. Другой рукой Алла взъерошила короткие черные волосы мальчонке девяти лет.

— Пойдешь со мной? — Поинтересовался Семен у мальчика.

— Не. Я с мамой и Настей.

Н-да. Сомнительно вообще-то, чтобы тот стал другом отцу. Этот пусть и со своим нравственным характером, но вполне комфортно чувствует себя под каблучком у старшей сестры. А та и пользуется этим. Впрочем. А чему удивляться, коль скоро он и отца считай и не видит.

— Ладно. Я пошел.

Выйдя с территории рынка, Семен без труда нашел на стоянке свою немолодую Ладу Весту. Ну как свою. Машина взята напрокат. Очень удобно. Нет по городу кататься оно конечно приятно мало. Пусть Феодосия и курортный городок, но движение тут весьма плотное. Хм. А может как раз из-за этого. С тех пор как построили мост, соединивший Крым с материком, приехать на полуостров на своих колесах не составляло никакого труда.

Впрочем, полуостров все же стал популярным местом отдыха скорее не из-за моста, а после того, как крымчане наконец стали соизмерять свои аппетиты с возможностями среднестатистических россиян. Смешно сказать, но было время, когда отдых за границей, обходился значительно дешевле чем на знаменитом крымском побережье. И тут уж никакой уникальный микроклимат не мог повлиять на выбор россиян.

Так вот, наличие автомобиля снимало множество проблем, и изрядно экономило время. Нет, не в городе. Тут как раз все сложно. Но зато они успели осмотреть многое из достопримечательностей за его пределами. Прокатились по святым местам. Семен с Аллой конечно люди образованные, но верующие. А уж с его-то профессией, и подавно помянешь Господа. Просто порой случается такое, что только на него и остается уповать. Нет, особенно набожными они не были, но веровали искренне, и всем сердцем...

Сложив пакеты в машину, слегка приспустил окна. Солнце здесь конечно не такое злое, но все же припекает. В закрытом салоне получится форменная духовка. А это не лучшим образом скажется на покупках.

Зашел за угол. Вон оно отделение Сбербанка. Ну и парочка банкоматов сбоку от входа примостились. К ним-то Семен и направился, весьма бодрым шагом. Если стоянка была открыта жарким солнечным лучам, то тротуар прятался под сенью деревьев. Феодосия вообще зеленый город, если не считать набережную. Там-то как раз с зеленью проблемы. Вернее, не столько с самой зеленью, сколько с тенью от оной. Так будет все же точнее.

Семен это знал, благодаря ежедневным прогулкам на городской пляж. Век бы не видел ни его, ни набережной. Нет, к городу и его достопримечательностям он со всем уважением. Но... Словом, о том, что терпение его было на пределе, уже говорилось.

Подходя к входу банка, он обратил внимание на припаркованную Ладу Кадриль. Довольно популярная марка. Хотя, по мнению Семена, отечественный производитель как всегда не может найти нормальный баланс цена-комфорт-качество. Как пользовались господдержкой, так и продолжают сидеть на подсосу.

Семен предпочитал иномарки. И дома у него стоял японский джип. Нет, он патриот своей Родины, и это вовсе не пустые слова. Но предпочитает пользоваться качественными вещами. А в России не все то, что дорого, хорошего качества. Это просто бич какой-то. Вот та же Лада. Уже какая по счету модель, а все одно по качеству уступает тем же корейцам. А что той Кореи? Но вот молодцы. В отличии от некоторых...

Надо же, водитель остановился прямо напротив входа. Здесь вообще-то знак, остановка запрещена. За рулем бородатый мужчина, в очках, да еще и в кепке, с большим козырьком надвинутым на лоб. Словом, лица не рассмотреть. Хотя понять, что это славянин совсем нетрудно. Нервный какой-то. Пальцами барабанит по рулю.

Семен не выдержав, одарил его улыбкой. Если так переживаешь по поводу того, что можешь оказаться жертвой ДПСников, так нечего из себя крутышку строить, и нарушать правила. Припарковался бы вон на противоположной стороне, и никто бы тебе слова не сказал. Ну или на пару десятков метров дальше, где действие знака заканчивается.

Так нет же, нужно обязательно показать всем, что правила писаны не для тебя. А потом, стоят пускают сопли пузырями, когда им начинают крутить руки или выписывать астрономические штрафы. Это да, в этом плане законодательство шагнуло далеко вперед. Как впрочем и аппетиты полицейских.

Когда уже вставлял в банкомат карточку, отчего-то подумалось о том, что это может быть ограблением. Ага. Бонни и Клайд, йолки. Или Джон Диллинджер с подельниками. Хотя-а... В России мы, или где. Тогда, получается там какой-нибудь Ленька Пантелеев.

Бред. Он уже и не помнил, когда в последний раз слышал о налетах на банки или инкассаторские машины. Нет, понятно, что ему как бы особо не до телевизоров. Но на дворе ведь не дикие девяностые. Он тогда был еще совсем мальцом, но кое-что помнил. А однажды даже видел как расстреляли троих. Городок у них был маленький, но подобные факты случались не так чтобы и редко. Да и в начале века случалось всякое. Но вот в последние годы... Вроде бы ничего такого не припомнит.

Он уже убрал деньги в портмоне и спрятал его в кармане, когда внезапно раздался приглушенный хлопок. Человек непосвященный принял бы этот звук за взрыв петарды. Но у Семена была достаточно большая практика, а потому он безошибочно опознал выстрел из пистолета. Они отличаются, знаете ли. В том числе в зависимости от модели и калибра.

Сначала его взгляд метнулся в сторону двери отделения Сбербанка, на высоком крыльце. Именно из-за нее и раздался выстрел. Еще один. И еще. Потом, он расслышал звук открываемой двери Лады.

Дальше действовал уже больше по наитию, бросившись в сторону, ища прикрытия за парапетом ступеней. Одновременно выхватив взглядом выскочившего из автомобиля мужчину, с пистолетом в правой руке. Нет, тот и не думал стрелять в Семена. Посмотрел по сторонам, осматривая улицу на предмет опасности, и перевел взгляд на входную дверь.

Зря он так беспечно-то. Семен не просто прятался. Задав свободную летнюю рубашку, он выхватил из поясной кобуры свой ПСМ*. Конечно в этом щуплом мужчине ниже среднего, в светлых шортах и рубашке на выпуск, трудно было распознать решительную натуру. Но тем не менее, характера ему было не занимать. А другим в их отряде и делать было нечего.

ПСМ — пистолет самозарядный малогабаритный, разработан в 1972 году.

— Брось оружие! — Взяв налетчика, на прицел, приказал Семен.

Дистанция всего ничего. Не больше пяти метров. И рука с пистолетом даже не дрогнет. Даром что ли занимался практической стрельбой. Так что, лучше бы этому идиоту не дергаться.

— Ах ты... — Бородач вскинул руку с оружием, в сторону Семена.

Тот в свою очередь только слегка подправил оружие, с учетом сместившейся мишени, и нажал на спусковой крючок. Резкий треск выстрела, словно сломали сухой штакетник. Здоровяк мотнув головой, осел сначала на колени, а потом бесчувственной чуркой, упал на асфальт. Готов. Без вариантов. Инструктор по стрельбе всегда говорил о том, что коли уж стреляешь, то бей наповал. Так, чтобы жалобы писать было некому. А Семен стрелял хорошо, и рука у него не дрогнула.

Распахнулась дверь отделения, и наружу выскочили двое. Вернее вывалились. Один из налетчиков был ранен в руку, обвиснув на плече своего подельника. И по всему похоже, что тот не собирался его бросать. Как впрочем и сумку, переброшенную за спину.

— Стоять! Буду стрелять! Руки! Руки подняли оба! — Прокричал Семен вкладывая в свой голос всю решимость.

Подельник раненого было опешил, но потом обернулся и рассмотрел того кто отдавал ему команды, тыча в его сторону несерьезным пистолетиком. Н-да. И сам неказистый, и ствол какой-то мелкий, не внушающий уважение. Вот если бы у него было что-то более солидное. Ну к примеру ТТ или хотя бы этот пугач Макаров, тогда другое дело. А так...

Нет, возможно бандит просто решил, что ему уже нечего терять. Кто его знает, что там за мысли были в его преступной башке. Уж не Семен, это точно. Едва только осознав, что в него вот-вот выстрелят, Кречетов вновь нажал на спусковой крючок.

Быстрая двойка и оба налетчика упали на ступени подкошенными снопами. Петр быстро подскочил к ним и отбросил ногой два Макаровых. Оружие уже лет пять как снято с вооружения и поступило на гражданский рынок. Ну и черных стволов хватает. Быстренько глянул на убитых.

Поправочка. Убит только один. Точное попадание в сердце. Даже хирургом быть не надо. А вот второй, тот что был ранен в руку, пускает кровавые пузыри. Пробито легкое, но он пока еще жив. Оба ранения сквозные.

Несмотря на незначительный калибр пять сорок пять миллиметров, пуля ПСМа обладает серьезным пробивным действием. Этот пистолетик стоит в одном ряду с ТТ, и шьет бронежилеты второго класса. А тут расстояние... Считай в упор стрелял. Вот и достал обоих навывлет.

Вообще, он слышал о том, что бывали случаи когда человек получал и пять попаданий из ПСМа, оставаясь при этом на ногах. Нет, понятно, что здоровья им это не добавляло, но факт остается фактом. Впрочем, с этих оказалось вполне достаточно.

Спустился к водителю. Продолжая удерживать его под прицелом. Напрасная предосторожность. Пуля пробила череп на вылет. Даже не стал отбрасывать в сторону пистолет. Тем более, труп так и продолжал сжимать его рукоять, а трогать что-либо руками не хотелось категорически.

Послышался вой сирены. К месту преступления уже спешили стражи порядка. И лучше бы ему поторопиться. Нет, не убегать. Еще чего не хватало. Совершать подобную глупость он не собирался. Но все же решил кое-что предпринять.

Достал из кармана сотовый. Быстрый набор. Пара гудков и на том конце ответили. Переговорил буквально минуту. Пока не заметил появившийся полицейский автомобиль. Все. Пора.

Семен встал лицом к стене, и завел руки за голову. ПСМ повис за спусковую скобу на указательном пальце правой руки. В левой зажата красная картонка разрешения закатанная в ламинат.

Пять лет назад в России приняли-таки закон, разрешающий россиянам владеть боевым короткоствольным огнестрельным оружием. Правда, для этого надо было иметь пятилетнюю практику владения травматическим пистолетом, без каких-либо нареканий. Ну и калибр. Меньше девяти миллиметров ни-ни. Тот же ТТ перестреливают под такую пулю. Да еще и патрон ослабленный.

Малые калибры или оружие состоящее на вооружении силовиков, только определенной

категории. Служащим этих самых структур, судьям и представителям власти. Вот и все. Ну и разрешение на такое оружие имеет отличительный красный цвет. Оно же позволяет ношение пистолетов в куда более расширенном диапазоне. К примеру, такой владелец будучи вооруженным, может беспрепятственно проходить в присутственные места или находиться в увеселительных заведениях, кроме разве что ночных клубов...

Ждать пришлось недолго. Несколько секунд, и Семен взвыл от боли. Налетевшие полицейские действовали весьма жестко, если не сказать больше. Великовозрастный старлей, заломил руку так, что казалось вот-вот вывернет ее из сустава. А еще пистолет. Скоба за малым не переломила палец. Идиот! Если бы Семен не поставил на предохранитель, наверняка раздался бы выстрел.

— Старлей, руку ломаешь, — взвыл Семен.

— Молчи, сука, — грубо одернул полицейский.

— Слышь, идиот, ты что не видишь разрешение?

— Ах ты...

Обозленный слуга народа надавил еще сильнее. Семену даже почудился треск сухожилий. Из глаз брызнули слезы, а перед взором поплыли круги. Больно, йолки!

— Все, все молчу, — прохрипел Семен, желая только одного, чтобы этот дебил не нанес ему какую травму.

Вот уж, что никак не входило в его планы. Да и не только в его, чего уж там. Дело-то государственной важности. Нет, понятно, что у нас незаменимых нет. Но только не в случае с Семеном. В их деле с заменой было откровенно туго.

Потом на его запястьях сомкнулись наручники, и Кречетова определили в обезьянник УАЗа Патриот, в полицейском исполнении. Модельный ряд ульяновского завода уже шагнул вперед. Но эту все же продолжают производить специально для полиции, пересаживающуюся на них с четыреста шестьдесят девярых.

В машине, на месте преступления, его продержали сравнительно недолго. Только и того, что дождалась следственно-оперативную группу. А там, и отправили в отдел. Ну разве только следователь и дежурный опер задали пару уточняющих вопросов, что-то помечая у себя в планшетах. А там... Клиент вот он, и никуда не денется. Работы же на месте у них более чем достаточно.

Ч-черт! Не успел позвонить Алле. Ну все. Не сносить ему головы. Пошел, блин, снят наличку в банкомате. А ведь и ключи от машины у него в кармане. В смысле, уже нет конечно, их изъяли вместе с портмоне, телефоном, пистолетом, кобурой и разрешением, направо ношения оружия. Вот интересно, она его сразу пришибет, или для начала помучает немного.

В отделе его встретили седовласый и грузный майор, досиживающий до пенсии в качестве оперативного дежурного, и его помощник, ушлый молодой лейтенантик.

— Кто тут у тебя, Комаров? — Поинтересовался дежурный.

— Подозреваемый в налете на банк, — ответил тот самый великовозрастный старлей.

— Ты ничего не попутал? — Возмутился Семен.

— Молчать, — Комаров больно ткнул его кулаком в бок.

— С ручками-то поаккуратнее, — возмутился задержанный.

— Ты еще погрызайся у меня.

И снова тычок в бок. Достал! Семен повернул к нему голову, глянул в ухмыляющуюся рожу.

— Хек! У-у су-ука-а, — схватившись руками за лицо, старлей сделал пару шажков назад.

Помощник, и сержант, напарник старлея, грозно надвинулись на ретивого задержанного, боднувшего их сослуживца в лицо. Точнее все же в подбородок. Росточком не вышел. Вот только теперь еще немного, и ему несдобровать.

— Стоять! — Вложив в свой голос всю убежденность, едва не выкрикнув произнес Семен. — Майор, уйми своих архаровцев, не то потом будет обидно за бесцельно прожитые годы.

Оба полицейских замерли, в нерешительности. Уж больно уверено держался этот тип. А служба в полиции их успела научить разбираться в людях. Этот явно знал что-то, чего пока не знали они.

— Отставить парни, — вальяжно махнул рукой оперативный дежурный. — Ну чего набросились. Стоит себе мужик, зарабатывает триста восемнадцатую в купе с триста девятнадцатой. Так нечего ему мешать.

— Ничего, майор, это уж я как-нибудь переживу. А вот если у меня, по вашей вине, обнаружатся какие-либо проблемы со здоровьем, я вам не завидую.

— Пока проблем нет?

— Не уверен. Но точно не по твоей вине, — глядя прямо в глаза дежурному, ответил Семен.

— Вот и ладно. Тогда приступим. Фамилия, имя отчество, — вертя в руках водительское удостоверение Семена, спросил дежурный.

К слову сказать, портмоне с удостоверением, телефон и ключи от машины, следовательно передал вместе с ППСниками в дежурную часть. При себе оставил только пистолет с кобурой и разрешением.

— Кречетов Семен Аркадьевич.

— Дата и место рождения.

— Двенадцатое июня тысяча девятьсот девяносто первого года, город Ессентуки.

— Место работы?

— Подполковник ВКС* России.

*ВКС — Воздушно-космические силы. Вид Вооружённых Сил Российской Федерации сформированный в 2015 году, в результате объединения Военно-воздушных сил (ВВС) и Войск воздушно-космической обороны

— Летун, что ли? — Вздернул бровь майор.

— Летчик. В/Ч пятьсот тридцать восемь семнадцать. Извини, больше ничего сказать не могу.

— Еще и секретный, — с пониманием кивнул майор.

А что? За последние годы, российские летчики хорошо так отметились на Ближнем Востоке, в затянувшемся на долгие годы конфликте. Хорошо еще то, что тот так и не вырвался за пределы Аравийского полуострова. Впрочем, во многом благодаря русской группировке и не вырвался. Правда, и затухать тот пожар не собирается, США, заклятые партнеры России, все время подбрасывают в тот костер поленья.

Так что, ничего удивительного в том, что летчик не хочет особенно распространяться по поводу места службы. А то мало ли какие воины аллаха могу подобраться. С другой стороны, вроде и документов никаких. Но это забота не дежурного, а следователя. Пусть сам выясняет доподлинно, что там и к чему.

— Привет, страдалец. Из отдыхающих? — Встретил Семена небритый тип, едва только

он переступил порог камеры предварительного заключения.

Н-да камера, это конечно громко сказано. Эдакий карман из трех оштукатуренных и выкрашенных в зеленый цвет стен. Вместо четвертой стены решетчатая дверь из двенадцатой арматуры. Вдоль стен деревянные скамьи. На противоположной стене зарешеченное же окошко, до которого не дотянуться даже в прыжке. Убожество, одним словом.

Встретивший его обитатель, производил отталкивающее впечатление. Бомж. Иначе и не скажешь. Мало что небрит, так еще и одет в настоящее рубище. Оно вроде и не драное особо, и даже аккуратная штопка присутствует. Но одежда сильно затаскана, грязная, если не сказать засаленная. Ну и душок от него исходит. Н-да. Не знал, что человек может так вонять. А ведь повидал на своем веку.

— Ты подальше от меня держись. Ладно? — Присаживаясь на уголок скамьи у самой решетки, вполне миролюбиво попросил Семен.

— Брезгуете, Кречет?

— Ты откуда меня знаешь? — Тут же сделал стойку Семен.

— Ну, знаю, это громко сказано. Только погоняло и помню. А что до остального. База Хмеймим, лето две тысячи семнадцатого. Вас тогда америкосы по ошибке сбили. А мы вытаскивали.

— Морпех?

— Было дело.

— Погоди... Нет, не вспомню, — Семен виновато пожал плечами, и протянул руку.

— Виталик я, Рязанцев, — пожимая протянутую руку, представился мужчина. — Да вы не тушуйтесь. Мы и знакомы-то не были. Может только и видели меня со стороны. А когда вас вытаскивали, так мы и вовсе размалеваны были, что те черти.

— Семен, — представился Кречетов. — Ты извини меня, Виталий. Просто... Ну...

— Да нормально все. Чего уж там. Сам себя потерял. Сначала на службе лишка прикладывался, а когда уволили. Словом, запойный я. Как нюхну, так удержу не знаю. Ну и чего теперь кивать на то, что люди от меня шарахаются.

— Может тебе помощь нужна? — Вполне искренне предложил Семен.

— Не. Какая помощь. Даже на бутылку просить не буду. Перекумарил уже.

— Извини, но на водку я и не дал бы, — покачав головой ответил Семен.

— А на пожрать?

— Майор! Дежурный!

— Ну чего ты орешь, подполковник? — Высунувшись в дверь аквариума дежурки, отозвался полицейский.

— Слушай, там у меня в портмоне сотня, есть. Заказал бы ты чего. Есть-то здесь можно, я надеюсь.

— Можно, отчего же нельзя. А насчет заказать, — майор достал свой телефон, и набрав какой-то номер, протянул Семену, — сам заказывай.

Кто его знает, что это за птица к ним угодила. Уж больно самоуверенно себя ведет. Так что, лучше лишний раз не обострять. Сидит в клетке, вот и ладно. Кормить задержанных не возбраняется. А то что предоставил телефон, так кто расскажет-то. Даже тот же правдолюб Комаров, не станет катить бочку на майора. Себе дороже выйдет.

Хм. А вот на этого самого Кречетова, уже строчит рапорт. Правда, с его регистрацией лучше пока не спешить. А то вот так с дуру зарегистрируешь, а потом, начальник отпишет

его тебе же. Чтобы в следующий раз думал, что регистрируешь. А тут скорее всего отказной, так что наверняка все так и будет. Ну и к чему ему эдакие страсти?

Опасения майора нашли подтверждение уже через пару часов, когда в здание отдела прошел начальник городского управления ФСБ майор Фомина. Виталик как раз уже успел умять привезенный курьером шашлык с жаренной картошкой. И сейчас они на пару с этим самым Кречетовым попивали кофе. Правда, второй старался держаться в стороне от отделовского завсегдатая. Да оно и не мудрено, от того разит, как с помойки. Потерял себя мужик. Давно потерял. А ведь ему едва за тридцать.

ФСБшник прибыл не один. Непосредственно перед ним заявила следственная оперативная группа, выезжавшая на перестрелку. Ну чисто девяностые, которые дежурный еще помнил. Хорошо хоть бог миловал от творившегося на Украине десять лет назад. Это же никаких нервов не хватило бы служить в полиции при таком беспределе. Благодарствуйте, хватило этих самых девяностых.

— Ну и чего так долго? — Подняв взгляд на стоящего в дверях Фомина, поинтересовался Семен.

— Ну извини, Кречет, — разведя руками и показывая на выход, произнес тот.

Семена с самого детства так прозывали. И в Сирии он летал под таким позывным. Да и после. Боялся ли он мести, при таком звучном и запоминающемся позывном? Опасался конечно, но не боялся. Опять же, если эти воины аллаха сумеют до него добраться, то грош цена тогда российским спецслужбам. Он ведь и сейчас вовсе не груши околачивает.

— Виталий? — Семен выразительно посмотрел на бывшего морпеха.

Тот набив брюхо, и держа в руке одноразовый бумажный стаканчик с кофе, блаженно откинулся на стену.

— Не, Семен Аркадьевич, ничего не надо. Я сам со всем разберусь.

— Ну как скажешь. Куда идем? — Это уже к Фомину.

— В кабинет следователя.

— Ясно. Так чего задержался, Андрюха?

Знали они друг друга давно. Все с той же базы Хмеймим. Семен бомбил, а Андрей занимался выявлением в среде террористов выходцев из России. Ну и агентурная работа, куда же без этого. Вечерами же посиделки по интересам в офицерском собрании. Впрочем, они-то как раз больше сошлись вне его стен, на стрельбище. Оба были любителями всего стреляющего, и охоты.

Встреча на курорте, была чистой воды случайностью. Они и отношений-то не поддерживали. Как разбежались по сторонам, после Сирии, так и не встречались больше. Прибыв в Феодосию, Кречетов как и полагается, пошел становиться на учет в управление ФСБ. Вот тут-то они и встретились снова.

— Да тут такое дело. Я ведь вашего брата космонавта замыкаю непосредственно на себя. Ну, чтобы не создавать себе лишнюю головную боль. А сегодня был по делам за городом. Когда дежурный доложил мне, приказал не поднимать лишнюю волну. Пока добрался в город, пока переговорил с прокурором. А там прикинул, ну чего лишний раз суетиться и тебя потом дергать. Так что, малость подзадержался. Зато сейчас быстренько закроем все вопросы, и тебя больше дергать никто не будет.

— Ну, если так, то принимается.

Следователь, крепко сбитый, темноволосый мужчина с капитанскими погонами на плечах, встретил их недружелюбно. Как видно, ему страсть как не нравилось то, что

начальник управления ФСБ влез в его епархию. Значит мужик с характером, а главное не глупый, и знает как избежать возможных неприятностей от конторских. А иначе он тут рассыпался бы бисером. Ну или по меньшей мере, излучал дружелюбие.

Опрос продлился не больше получаса. После чего Семен подписал необходимые бумаги, и мог быть свободен.

— А мой пистолет? — Даже не подумав подниматься со стула, поинтересовался Кречетов.

— Пистолет пока останется у нас, как вещественное доказательство. Вот протокол изъятия, — холодно ответил следователь.

— Какое к ляду еще доказательство? — Искренне удивился Семен. — Оружие официально зарегистрировано, все данные имеются в пуле-гильзотеке. Нет, если бы я не спешил, то и бог бы с ним. Но через пару тройку дней у меня самолет, и к вам сюда я не налетаюсь.

— Юрий Петрович, не перегибай, — бросив хмурый взгляд на капитана, буркнул Фомин.

— Андрей Ильич, я ведь вас не учу делать свою работу. Вот и вы мне не указывайте, — ничуть не смутившись, ответил Боровский.

— Позвони прокурору и обозначь проблему, — попросил Фомин.

— У меня нет проблем.

— Боровский, просто позвони. Пожалуйста, — боднув его очередным угрюмым взглядом, и сделав многозначительное ударение на последнем слове, произнес ФСБэшник.

— Иван Григорьевич, это Боровский, — все же набрал номер прокурора капитан.

— Да Юра, — послышался голос прокурора.

— У меня тут вопрос возник в отношении Кречетова.

— Какой еще вопрос? Я тебе по этому поводу уже все объяснил. Отпускай его.

— Но он и майор Фомин, настаивают на том, чтобы я вернул ему оружие.

— Юра, оружие проверил?

— Да, официально зарегистрировано на него.

— Найденную пулю эксперт уже сравнил?

— Соответствует изъятому оружию, — подтвердил капитан.

Вот ведь. Когда он только начинал, о подобном можно было только мечтать. В лучшем случае эксперт дал бы заключение через несколько часов. А теперь. Трехмерный сканер. Запрос в базу данных. На все про все не больше пяти минут, и вуаля, получите результат. Причем не покидая места преступления.

— Ну так в чем дело? — Не понял прокурор.

— Положено провести контрольный отстрел...

— Юра, — перебил его прокурор, — У тебя иных забот нет? Работы мало? Значит так, через полчаса жду тебя у себя на возбуждение уголовного дела, а через два дня, сиречь к исходу послезавтра оно должно быть закрыто за гибелью фигурантов. Ты этому Кречетову еще и магарыч должен поставить. При минимуме телодвижений с твоей стороны, получаешь зачетный результат. А ты вола за подробности тянешь.

— Но...

— Все. Вопрос закрыт, — строго припечатал прокурор.

— Ясно.

Боровский смерил Кречетова взглядом, после чего перевел взгляд на экран монитора, и

начал что-то быстро набивать на клавиатуре. Работал он молча. Так словно в кабинете был совершенно один. Фомин отнесся к этому как к должному. Похоже между этими двоими пробежала кошка.

Подумав об этом, Семен был не так уж и далек от истины. Было дело, управление ФСБ брало следователя в разработку. Вот только тот оказался достаточно изворотливым. Так что, взять его за цугундер не вышло. Только и того, что слегка подпортили репутацию и у того вышла заминка с очередным званием, ну и должность начальника следственного отдела пролетела мимо него.

— Ознакомьтесь, — Боровский протянул Семену выпущенный из принтера лист бумаги.

— Хм. Мне кажется, я это уже читал. Слово в слово, и только что подписал.

— То было объяснение, отбираемое при сборе проверочного материала. Это протокол допроса. Допрашивать можно только при наличии возбужденного уголовного дела, — терпеливо пояснил следователь.

— А почему дата не стоит?

— Потому что я только собираюсь идти к прокурору на возбуждение. Дату поставлю потом. Или вы хотите вернуться сюда еще раз?

— Не хочу.

— Тогда пишите внизу, с моих слов записано и мною прочитано лично. Подпись. И еще, вот здесь, здесь и здесь. Отлично. Теперь подпишите здесь.

— А это что?

— Расписка в том, что оружие вам возвращено, и вы претензий по его техническому состоянию не имеете.

— Не имею, чего уж там.

— Семен Аркадьевич, а где вы так поднаторели в стрельбе? Если не секрет конечно, — все же не выдержав, поинтересовался Боровский.

— Да какой секрет. Я мастер спорта по практической стрельбе.

Дверь распахнулась и на пороге, в который уже раз за этот день, появился Комаров. Оперативный, встретил его весьма дружелюбно, и поманил в дежурку. Переговариваться через окошко не было никакого желания.

— Чего звал? — Поинтересовался великовозрастный старлей.

— Держи, — дежурный протянул ему пару исписанных листов бумаги.

— Что это?

— Рапорта, твой и твоего напарника. Не видишь, что ли? Можете ими подтереться.

— Ты чего это, Матвеич. Ничего не знаю. Регистрируй. И сами пишите рапорта. Этот урод напал на меня при исполнении.

— Мы ничего такого не видели. А вот как ты буцкал его не по делу, это да, наблюдали. Заруби это себе на носу, Серега.

— Матвеич...

— Я уже сорок пять лет как Матвеич. Ты майора Фомина знаешь?

— Это тот что...

— Именно. Так вот он сам за ним приехал. И заметь, Боровский самолично отложил все дела, и занялся этим самым Кречетовым.

В этот момент на лестнице появились спускающиеся со второго этажа майор Фомин и бывший задержанный. Причем последний цеплял к своим светлым, и уже слегка попачканным шортам, кобуру с пистолетом. Нечего было и гадать, что это было то самое

оружие, из которого он завалил троих. Именно, что троих. Раненный скончался не доехав до больницы.

Оба прошли в дежурку, где без лишних слов и проволочек получили личные вещи Кречетова. Комарову только и оставалось, что в растерянности хлопать глазками, да в бессильной злобе смять рапорта, по факту нападения на представителя власти. Вот так вот.

— Матвеич, ты материал по стрельбе у Сберкасы зарегистрировал? — Поинтересовался вошедший в дежурку капитан Боровский.

— Обижаешь, Юра. Все в лучшем виде.

— Давай сюда. Пойду возбуждаться.

— Так там же трупы. По идее прокурорские должны, — удивился дежурный, подавая капитану скрепленный материал и журнал, для росписи.

— Трупы фигурантов, улавливаешь разницу. Охранник-то как раз живой. Пуля в живот, но повезло мужику. Вот и получается, что наше дело. Да и дела-то нет. Один геморрой.

— Я вижу обломился на этот раз, а Юра? Клиент оказался не по зубам.

О грешках следователя не знал только ленивый. Никто не сомневался в том, что капитан промурыжит вольного стрелка и в итоге что-то с него поимеет. А нечего хвататься за оружие и палить где не попадя. Тебе же ничего не угрожало. Вот и бежал бы подальше, сверкая пятками. Если же назвался груздем полезай... В карман. В свой разумеется. И размер вашей благодарности не будет иметь границ. А уж в каких рамках, то определять не гражданину, а лицу начальствующему и облеченному властью.

И тут такой облом. Ну не мог не пройтись по данному факту Комаров, так же оставшийся с носом. Нет, он вовсе не собирался разводиться клиента на бабло. А намеревался довести дело до суда, дабы привлечь негодяя к ответу за посягательство на представителя власти. Причем, ни капли иронии. Все именно так, и никак иначе.

— Обломился говоришь, — смерив старлея взглядом, задумчиво произнес Боровский, — Слушай Комаров, а что там по отдельному поручению. Нашли вы Кутькова?

— Кхм. Да где же его сыщешь? Его в городе наверное и след простыл.

— Просты-ыл, — передразнил ППСника следователь. — Улица Панова двадцать. Да смотрите не облажайтесь.

— А что там? — Удивился Комаров.

— Ох твою ж мать, Серега. Кутьков там. Н-да-а, никакого с тебя толку ни в работе, ни в пьянке, — безнадежно махнул рукой Боровский.

Потом подхватил проверочный материал, затолкал его в свою папку, и направился на выход. Нужно было спешить к прокурору. Тот мало что не любил полицию в целом, так еще и терпеть не мог, когда его заставляли ждать.

Однако, как он не спешил. Все же задержался, бросив взгляд в сторону камеры, где парился отделовский завсегда Виталик.

— Матвеич, за что его? — Поинтересовался капитан у дежурного.

— Да как всегда.

— Ясно. Отдай его мне. Я сам свожу в суд.

— Юра...

— Да не менжуйся, все путем будет. Виталик, на выход. Нас ждут великие дела, — подмигнув задержанному, бодро произнес капитан.

— Слушай, Андрей, а чего этот капитан так уперся? — Когда они оказались в машине майора, поинтересовался Семен.

— Пытались мы его пару раз прихватить. Да ловок шельма. Из бывших оперов, — пояснил Фомин.

— И ершистый, — поддел Кречетов.

— Не без того. По большому счету, он не тебе мозг хотел вынести, а мне. Не дурак же, понимает, что коль скоро контора вмещалась, то шансов раскрутить клиента никаких.

— Настолько жуткий взяточник?

— Скажем так, своего не упустит. Ничего. Я его еще прихлопну.

Андрей довез Семена до рынка, где на стоянке сиротливо дожидалась своего временного владельца Лада Веста. Там они распрощались, договорившись в воскресенье посидеть семьями. У Фомина и его супруги как раз выходной, а Семен и так на отдыхе. Так что, проблем никаких. А уж дикий пляж в скалах, да шашлычок на лазурном берегу, так только приветствуются. Было у майора одно заветное местечко.

Кречетов бросил безнадежный взгляд на заднее сидение. Нет, пакеты вполне выдержали и обивка не пострадала. Зато половина фруктов, несмотря на предосторожность в виде приоткрытых окошек, была безнадежно испорчена. Впрочем, выбросить их он не решился. Ну его к ляду. И без того от супруги достанется на помидоры. Кхм. Кстати, совершенно испортившиеся.

Хорошо еще хотя бы Андрей догадался сообщить Алле о случившемся. Они ведь с женой вместе служат, и на учет соответственно так же вместе становились. Правда, близко знакомы они пока еще не были. Вот этот-то пробел и собирались исправить.

До домика, что снимали практически на окраине, доехал быстро. А чего не доехать, если народ в основе своей сейчас все больше на той самой набережной, являющейся центром вечерней и ночной жизни города. Вот уж где сейчас не протолкнуться. Время как раз такое, что купание уже закончилось, и начинаются гулянья.

Калитка распахнулась, едва он только остановился напротив ворот. Алла стремительно выбежала на улицу, схватила ладонями его лицо, и чуть задрав его вверх пристально посмотрела прямо в глаза. А потом, нависая над ним, вдруг впиалась в его губы жадным поцелуем.

Ну да. Она сейчас в тапочках, но все одно выше его. Метр семьдесят, против ста шестидесяти пяти. Не шутка. А уж когда она на каблуках... Это при том, что каблуки она любит, и они ей очень идут... Словом, он на ее фоне как-то особо не смотрелся. Мало того, даже сейчас поймал ироничные взгляды двух прохожих мужиков. Еще бы, такая краля, и рядом какой-то замухрышка. Да идите вы лесом! И завидуйте молча!

— Алла, все нормально, — успокаивающе поглаживая жену по спине, произнес он, когда она наконец прервала долгий поцелуй, и прижалась всем телом положив голову на его плечо..

— Сема, ты дурак? Ты знаешь, как я испугалась, — прошептала она, обдав его ухо и шею горячим дыханием.

— Ну, а я-то тут при чем? — Нервно сглотнув, чтобы не уволочь жену... Да вон, хоть на заднее сидение Лады. — Снял деньги, все как полагается, уже собирался возвращаться, и тут этот урод с пистолетом. А потом еще двое.

— И ты должен был влезть? — Отстраняясь и вновь заглядывая ему в глаза, произнесла она.

— А ты можешь себе представить, чтобы я прошел мимо или подставил им спину?

— Господи, как только подумаю... — Алла в испуге трянула своими белокурыми

кудрями.

— Успокойся Аллочка. И потом, у них против мастера спорта по практической стрельбе не было никаких шансов, — гордо подбоченившись, наигранно-бодро заключил он.

— Но там ведь был не тир.

— А ты можешь представить, чтобы я растерялся и наложил в штаны? — Выгнул бровь он.

— Ладно, горе вояка. Загоняй машину, ужинаем и на набережную. Дети уже копытцами бьют, — как ребенку взъерошив его короткие волосы, с улыбкой произнесла она.

Ох уж ему эта набережная. Господи, ну сколько можно? Хоть бы скидку сделали на пережитый стресс. Ага. Как бы не так.

«— То есть, вы хотите сказать, что поведение русских угрожает национальной безопасности Америки?»- Ведущий популярного в США ток-шоу, вперил в своего собеседника сосредоточенный взгляд.

«— Эндрю, давайте говорить начистоту. Мы все прекрасно знаем о том, сколь агрессивен тоталитарный режим, вновь утвердившийся в России, после недолгой оттепели. Более двадцати лет мы пытаемся взывать к разуму русских и привнести туда демократические устои. Но все бесполезно. Люди там лишены свободы и выбора. Они боятся.»

«— Но русские раз от раза демонстрируют открытость выборов в своей стране. Онлайн-трансляции не только процесса самих выборов, но и подсчета голосов, что исключает какие-либо подтасовки. В этом может убедиться любой человек в любом уголке мира, имея доступ к интернету.»

«— Все это дымовая завеса, Эндрю, и не более того. Да, русским приходится немного потратиться на постановку. Но ведь власть того стоит. Так что, траты вполне оправданы.»

«— То есть, то что мы видим...»

«— Мы видим только то, что русские хотят нам показать, и не более.»- Перебил ведущего гость.

«— Думаете?»

«— Я не думаю, Эндрю. Я это знаю совершенно точно. Итак, возвращаясь к вашему вопросу. То, что русские, обобрав свой народ до нитки, сумели продвинуться вперед в деле освоения космоса, свершившийся факт. Но ведь это уже было, и мы помним, чем это грозило миру. Да, Эндрю. Позиция русских представляет угрозу не только для Соединенных Штатов, но и для всего цивилизованного мира. Удешевление килограмма полезного груза выводимого на орбиту Земли, в несколько раз, это прорыв в космических исследованиях. Но что делают русские? Они не спешат делиться с мировым сообществом своими достижениями. Предпочитая доминировать на космическом пространстве. Мало того, они начали строительство космической станции „Мир-2“. То есть, идут тем же путем, что ими уже был пройден. Все мы помним предыдущую станцию „Мир“ имевшую военную направленность.»

«— Но они утверждают, что преследуют сугубо научно-исследовательские цели.»

«— Для этого есть МКС*»

*МКС — Международная космическая станция. Начало эксплуатации в 1998 году.

«— Однако, они говорят будто помимо исследований, станция необходима для того, чтобы начать строительство космического корабля для более глубокого исследования космоса. И у них уже давно готов ядерный двигатель для этого корабля. Более того, они

готовы к сотрудничеству с иностранными партнерами в постройке как станции, так и первого межпланетного корабля.»

«— Повторяю. Для этого есть МКС.»

«— Но МКС не отвечает предъявляемым требованиям, для закладки так сказать, верфи. И плохо приспособлена для обитания большого числа персонала который будет задействован на строительстве корабля.»

«— Все эти утверждения просто дымовая завеса, и не более того. Имея столь слабую экономику как в России, замахиваться на такие амбициозные и дорогостоящие проекты можно только в одном случае. Если усилия ориентированы на агрессию. Русские собираются обзавестись большой дубиной, и диктовать свою волю всему миру, наплевав на свободу и демократию.»

«— С помощью одной только станции?»

«— Не надо недооценивать мощь такого оружия. К тому же, вы забываете о новых русских шатлах. Беспилотный вариант способен вывести на околоземную орбиту восемнадцать тонн полезной нагрузки. Пилотируемый семь. Это не просто груз. Он вполне может стать бомбовой нагрузкой, а эти аппараты бомбардировщиками. И пусть они сегодня возят на орбиту туристов, мы не должны обманываться по этому поводу. Любое предприятие должно приносить прибыль. И уж тем более в условиях, когда экономика страны буквально задыхается. Один только старт их супер тяжелой ракеты „Энергия“ обошелся русским в восемьсот миллионов долларов. Вдумайтесь только в эту цифру. Никакие туристы и выводы на орбиту иностранных спутников не способны окупить подобные затраты.»

«— А как же быть с их заявлением о намерении развернуть на Луне добычу гелия-3*. И в свете огромных прибылей, их затея уже больше походит на будущие инвестиции.»

*Гелий-3 — Если простым и доступным языком, перспективное ядерное топливо будущего, огромные запасы которого обнаружены на Луне.

«— Гелий-3 это замечательно. Но несмотря на то, что русским удалось значительно удешевить полеты на орбиту, развертывание добычи полезных ископаемых на Луне, это весьма и весьма сложная и затратная задача. Но допустим, русским все же удалось преодолеть все трудности. В конце концов, они неоднократно демонстрировали нам способность решать сложные задачи. Но ответьте мне, кто станет у них покупать этот товар? Поймите меня правильно, на Земле попросту еще нет технологий, где можно было бы использовать это уникальное топливо. Есть международный исследовательский центр во Франции, но результаты его деятельности пока не радуют. То есть, русские торопятся минимум на тридцать, а то и сорок лет. Выдержит ли подобные нагрузки их экономика? Нет. И в этой связи я вижу только одну цель способную оправдать подобные траты и усилия.»

«— Вы о большой дубине?»

«— Именно.»- Ткнув указательным пальцем в ведущего, с апломбом подтвердил гость студии.

Экран телевизора мигнул, и погас. Дальше смотреть не имело смысла. Ни Америке, ни их прихлебателям не нужны никакие доказательства и доводы в пользу России. Они уже все решили. Мало того, имей они уверенность в том, что обладают неоспоримым преимуществом, то уже давно перешли бы от бряцанья оружием к активным действиям. А что такого? Это вполне в их духе. Вся их политика за последние три десятилетия выступает в подтверждение этих слов.

— Во так, господа, — откидываясь на спинку кресла, и разводя руками, произнес президент Российской Федерации.

Тот самый, что согласно западной и заокеанской пропаганде являлся самым настоящим диктатором. Хотя, как он мог таковым являться, если был избран только на первый срок, и пробыл в таковом качестве лишь два года. Впрочем, он так же принадлежал к партии власти, а потому отождествлялся с пребывавшим на этом посту до него. И так как планомерно продолжал прежнюю политику, для партнеров России на международной арене, ничего не изменилось.

— Ну, а чего еще можно было ожидать, Олег Николаевич? — Пожав плечами, вопросом же ответил гендиректор Роскосмоса. — Тот кто владеет космосом, владеет миром. И они это прекрасно осознают. В то, что мы и впрямь стремимся только к обеспечению безопасности страны, и извлечению экономической выгоды, они попросту не поверят. Я бы не поверил.

— И правильно сделал бы, Виталий Глебович. Только идиот откажется от возможности осадить зарвавшегося наглеца, коль скоро появилась возможность и рыбку съесть и на... Кхм. Ясно, в общем, — твердо произнес президент.

— Вот туда бы не надо, — не выдержав хохотнул третий собеседник, присутствовавший в кабинете.

Это был мужчина среднего роста, уже начавший полнеть, с обозначившейся плешкой в седеющих волосах. Не сказать, что он был старше двоих своих собеседников, все они были возрастом в пределах пятидесяти лет. Но гендиректор Росатома, в отличие от собеседников, выглядел куда старше.

В ответ на его реплику, Олег Николаевич и Виталий Глебович переглянулись, и не удержавшись прыснули смехом. Не, ну это точно не про них. Политика, политикой, но безграничная толерантность, не их конек. Всему есть определенные границы и рамки...

Все началось пять лет назад, когда российские ученые смогли получить управляемый термоядерный синтез. Для подобных опытов в России имелось достаточное количество гелия-3, являвшегося побочным продуктом при изготовлении ядерных зарядов и топлива для реакторов. Товар дорогой, но не продашь, потому как использовать его негде. Выбросить же рука не поднимается.

И вот наконец нашлось ему применение. Вернее случилось это раньше, когда из-за политических соображений Россия ввязалась в международные исследования термоядерного синтеза. Под это дело во Франции построили исследовательский центр.

Кстати, из всех стран имеющих запас гелия-3, в той или иной мере, Россия единственная кто согласился предоставить его для научных исследований. Не бесплатно конечно, но ведь и у других не на халяву клянчили. Впрочем, русских как всегда опрокинули, получив от них больше, нежели отдали взамен. Но предшественник Олега Николаевича предпочел сделать вид, что все нормально. Политика, чтоб ей.

Между тем, в России полным ходом, и при куда более скудном финансировании, шли свои исследования. Но как нередко такое бывает, помог случай, а вернее оплошность. Непростительная надо сказать оплошность, ну или чрезмерная самоуверенность. Вот так и не знаешь, что делать с негодником. То ли наградить, то ли прибить, пока до беды не дошло.

Исследования покрытые пологом секретности еще продолжались, а президент своей волей уже определял стратегию развития в атомной сфере, и космическую программу на два десятилетия вперед. Уровень доверия к правящей партии неуклонно снижался, но пока его было вполне достаточно. А там... Если им удастся правильно разыграть свои козыря, то все

вернется сторицей.

Помимо продолжения исследований, было выдано задание на проектирование новой электростанции с термоядерным реактором. Впоследствии предполагались как строительство подобных станций на территории России и за границей, силами российских специалистов, так и продажа технической документации на сторону. Плевать. Главное обеспечить себе рынок сбыта.

Велись так же работы и по подготовке лунной программы. Весьма нетривиальная задача, надо сказать. Кроме самой базы на спутнике, необходимо было спроектировать и подготовить добывающую технику и перерабатывающий комплекс. Гелия-3 на Луне много. Он что говорится валяется под ногами. Но вот наладить его добычу в подобных условиях, задачка нетривиальная. Эту работу Росатом вел совместно с Роскосмосом. Ни одной корпорации в отдельности эту задачу не потянуть.

В космонавтике были выбраны три направления развития носителей. Первое, получала развитие прорабатывавшаяся около трех десятилетий в НПО «Молния» программа МАКС — многоцелевая авиационно-космическая система. Если ее довести до ума, то она позволила бы сравнительно недорого, доставлять грузы на околоземную орбиту.

И эта ставка себя полностью оправдала. Мало того, она умудрилась стать самокупаемой, и даже приносила прибыль. Впрочем НПО «Молния» съедало весь доход и даже умудрялось залезть в казну. Но дело успешно двигалось вперед.

Надо сказать, разработка подобных систем за рубежом успехом пока еще не увенчались. С одной стороны, сыграло свою роль ракетное лобби. С другой, российские конструкторы имели большой задел в программе МАКС, являвшейся продолжением «Спирали».

И все благодаря бывшему руководителю НПО «Молния» Лозино-Лозинскому. Еще работая над проектом «Бурана», окончившимся триумфальным крахом, он отработывал и МАКС. Вернее ведя испытания для ведущегося проекта на аппарате «Бор-4», он фактически уже проводил испытания новой машины.

Мало того, даже самолет носитель Ан-225 для проекта «Буран», строился по техническому заданию Лозино-Лозинского с большим запасом по грузоподъемности. Гениальный конструктор уже тогда думал о будущем, не видя перспектив для слишком громоздкого и дорогого «Бурана». По сути, он оставил после себя готовую систему, с уже разработанными под нее двигателями. Ее оставалось только довести.

Не сказать, что МАКС был намного дешевле одноразовых ракет. И по сути он оставался невостребованным именно потому что, старые добрые одноразовые ракеты носители, вполне справлялись со стоявшими задачами. Производство ракет было налажено, инфраструктура уже существовала. Они не требовали дополнительных вложений. По сути, именно поэтому на Западе не придали особенного значения направлению в котором русские начали выбрасывать деньги.

Но все менялось, когда частота выходов на орбиту увеличивалась в несколько раз. МАКС значительно выигрывал за счет многократного использования. При незначительных затратах на обслуживание, корабль или все же орбитальный самолет, в течении нескольких часов вновь был готов к полету.

Вторым направлением было создание, а вернее даже строительство нескольких сверхтяжелых ракет «Энергия». На этих исполинов возлагались задачи по подъему на орбиту объемных блоков орбитальной станции, аналогов которой еще не было.

Конкретно вчера, был совершен первый старт, благодаря которому на орбиту был

выведен блок реактора будущей станции, полностью собранный и протестированный на Земле. С одной стороны, не хотели связываться с солнечными панелями. С другой, этот реактор был сродни тому, что собирались установить на будущем межпланетном корабле. Объемные части которого планировалось поднимать так же комплексами «Энергия».

Третьим направлением было как раз строительство межпланетного космического корабля, под уже имеющийся ядерный двигатель. Именно на нем и собирались доставлять на Луну все необходимое для создания базы и запуска производственного цикла по добыче и обогащению гелия-3.

Задачи были нарезаны архисложные. И надо сказать, не столь уж и популярные даже в России. Нет, если людям обозначить поставленную цель, то народ скорее всего понял бы, и поддержал. Но тогда началась бы гонка с той же Америкой, и России ее не выиграть ни при каких условиях.

Сейчас же, пятая колонна твердила о том, что государство и партия власти в частности выбрасывает деньги в космос в стремлении заполучить военное преимущество. И это в то время, когда России вообще никто не угрожает. Подумаешь военные базы вдоль границ. Да это, если хотите знать вообще для защиты всеми любимого русского народа от проклятых террористов. Ну и знаменитое — пушки вместо масла.

Н-да. Сколько не дай, все будет мало. В двадцать первом году закончилась программа перевооружения армии. Высвободившиеся расходные статьи были переориентированы на космическую программу. То есть, никаких сверх вложений на космос не было и в помине.

Другое дело, что эти средства должны были быть направлены в народное хозяйство. И именно об этом визжала пятая колонна. Того что появилась минимум сотня тысяч рабочих мест, новые мощности высокотехнологичного производства и образовательные учреждения, в расчет не принималось.

Опять же, благодаря новому подходу, наконец взявшегося за ум правительства, удалось навести какой-никакой порядок, как в стране, так и в экономике. Во-первых, правительство сумело во многом оптимизировать расходы. Во-вторых, в значительной мере урезали свое участие в различных международных площадках. Разумеется не везде, а только там, где Россию предпочитали пинать или игнорировать.

Ну и коррупция с ее распилом бюджетных средств. Нет, процесс урезонивания аппетитов чиновничьего аппарата имел место и раньше. Мало того, постепенное затягивание гаек давало положительные результаты. Так, в присутственных местах постепенно сходили на нет бесконечные очереди, чиновники уже не вынуждали людей на взятки. Коррупционные схемы становились все менее наглыми и неприкрытыми, как снижался и процент распила бюджета.

Но все изменилось, когда правительство поставило перед собой новую цель. Закручивание гаек усилилось многократно. Те кто не уловил новых веяний, и считал, что его позиции непоколебимы, вдруг ощутили как земля уходит у них из под ног. Оказывается, им нашлась смена, в виде достаточно молодых и энергичных людей.

С громкими процессами как-то не заладилось. Как и с разбирательствами по два-три года. На всю страну объявляли о задержании того или иного чиновника. Через определенное время о внесенном приговоре. И все. Никаких шоу. Ах да. Без своеобразного шоу все же не обошлось. Время от времени на телевидении появлялись репортажи с красных зон, где отбывали свой срок бывшие слуги народа.

Запад и пятая колонна визжали о правах человека. Народ потирал руки и хотел еще

крови. Да побольше, побольше. Заявления в соответствующие инстанции пошли валом. И сдержать его удалось только ответными мерами, когда заявителей начали реально привлекать за заведомо ложные доносы. А то, как же, дай нашим гражданам волю, так они сами устроят тридцать седьмой год. Ведь не Сталин же лично всех арестовывал и закатывал в лагеря.

Такой подход подействовал отрезвляюще. Нет, коррупция не исчезла. Бога ради, где есть чиновник, там всегда есть место и коррупционным схемам. Разве только аппетиты значительно по умерились. А потому и до конечного пункта назначения средств стало доходить больше.

В немалой степени удалось увеличить поступления в казну за счет налогов с крупного капитала. Этому способствовали более взвешенное налоговое законодательство и строгий подход. Вплоть до того, что некоторые предприятия были конфискованы. Контрольный пакет отходил государству, а остальные акции передавались рабочим и служащим данного предприятия, без права передачи или перепродажи в течении десяти лет.

Решение было крайне непопулярным. В стране даже была попытка совершения переворота. Но к этому моменту позиции власти были настолько прочными, что эти потуги были задавлены в зародыше. В России же стало на пару тройку миллиардеров меньше. А не надо забывать, кем именно был построен завод, как ты стал его хозяином, и где твоя Родина.

Благосостояние граждан, пусть и медленно, но неуклонно росло. И рабочие места появлялись далеко не только в ВПК, но развивались и иные производства. Весьма серьезно, и в положительную сторону изменилась ситуация в сельском хозяйстве. Развивался малый и средний бизнес с крайне низким налогообложением или отсутствием такового.

И все же... Аппетит приходит во время еды. Сравнить ситуацию с тем, что было десять лет назад и сегодня... Страна поистине совершила скачок. Но людям хотелось большего. Еще большего. И еще. Вообще, процесс насыщения он ведь бесконечный. Сколько не дай, все одно будет мало.

Оппозиция кричала о том, что все очень плохо и страна неуклонно катится к краху. Денег в казне уже нет, и экономика вот-вот лопнет как мыльный пузырь. Россия продолжает сидеть на нефтегазовой игле. И в этой ситуации выбрасывать средства на масштабный космический проект, это не просто безумие, а самое настоящее преступление. И ведь не сказать, что этот визг не находил поддержки среди россиян...

— Ну что скажешь о восьмистах миллионах, Виталий Глебович? — Поинтересовался президент.

— А что скажу, — развел руками гендиректор Роскосмоса. — Прикинув массу груза, высоту орбиты, и необходимые для этого энергозатраты, они выдали среднепотолочную цифру. Конечно исходя из своих параметров. По нашим, в случае невозврата, стоимость запуска обошлась бы в семьсот миллионов. Но... Все восемь разгонных блоков первой ступени, благополучно спустились на парашютах, были обнаружены и целехонькими доставлены на космодром. Вторая ступень, штатно вернулась обратно на стартовый стол. Таким образом, затраты по выводу на орбиту двухсот тонн полезной нагрузки составили не более трехсот миллионов. Изрядно конечно. И раза в полтора дороже, чем это обошлось бы на той же системе МАКС, но этим малюткам просто не потянуть подобные объемы.

— Вот пусть ваша корпорация и озаботится доведением информации до граждан. Максимальная открытость и прозрачность. А то, доброхотов вокруг хватает. Н-да. Как впрочем, и внутри страны.

— Ясно.

— Что по орбитальной станции?

— Сегодня запускаем очередную ракету носитель. На этот раз обычную. Стыкуем доставленный блок с реакторным. Завтра, запуск очередной ракеты, со следующим блоком. Потом еще четыре. Предвижу, что визг усилится еще больше.

— Еще бы.

— Кстати, у нас появилось предложение. Не помешает сделать станцию рентабельной. Если она хотя бы окупит сама себя, это уже будет большое дело.

— Мне казалось мы и без того собирались развернуть там кое-какое производство. И довольно рентабельное.

— Все верно. Но для этого потребуется не так чтобы и большое число персонала. Производство в основном автоматизированное. Так что, места все одно останется с избытком. К тому же, сегменты будут собираться на месте, из доставленных комплектующих, а значит получится достаточно просторно. Если же увеличить радиус станции всего лишь на один стандартный модуль, то мы получим дополнительно почти три десятка метров по окружности.

— Ничего не понимаю. То вы говорите о массе свободного места. И тут же хотите увеличить станцию на целую пятую часть. Вообще-то, это все деньги. И весьма немалые. Есть идеи по новому производству?

— Именно. По производству денег, Олег Николаевич. Многодневные космические туры. В условиях искусственной гравитации, и с использованием системы МАКС, требования к здоровью туристов сильно уменьшились, и негативное воздействие невесомости сводится практически к нулю.

— Вы еще казино предложите там расположить.

— И казино, и бильярд, и бар, и даже танцовщиц стриптизерш. И тридцати метров под это дело будет явно недостаточно. Так что придется либо слегка прихватить у персонала и служб станции, либо увеличивать радиус станции, — заверил глава Роскосмоса.

— Вы сейчас издеваетесь, Виталий Глебович? — Вздернул бровь президент.

— Нет. Тут ведь дело не только, и не столько в деньгах, хотя и в них тоже. Главное, это политика открытых дверей. Пожалуйста приходите все желающие. Уж безопасность-то, мы как-нибудь обеспечим. И еще немаловажно. Можно будет запустить программу по стране, на бесплатные туры путешествия на орбиту. Среди молодежи, разумеется.

— Лихо, — восхитился президент. — У вас то же что-то похожее, Владимир Дмитриевич?

— Не думаю, что следует привлекать излишнее внимание к нашим проектам. Так что, на первых этапах, мы будем только потребителями, и никакой отдачи от нас не ждите. А насчет развлечений на орбитальной станции... Я бы все же предложил сосредоточить усилия именно на производстве. И идея с российскими туристами мне кажется куда как более перспективной. Опять же, секретность. Рубь за сто, что среди туристов минимум треть будут различными шпиенами

— Ничего. Ради такого случая укомплектуем всю службу сотрудниками ФСБ. Вспомним так сказать, кровавую гэбню, — возразил президент. — А вообще, Виталий Глебович прав, азартные игры, будут способствовать окупаемости проекта куда быстрее, чем налаживание производства.

— И что на это скажут россияне? — Не без иронии, поинтересовался Владимир

Дмитриевич.

— Боюсь, что обвинят нас в том, что мы вбухали их кровные денежки в увеселение избранных, не знающих куда девать награбленное, — вздохнул Олег Николаевич.

— Вот-вот, — с горькой улыбкой подтвердил гендиректор Росатома, прекрасно отдавая себе отчет, что решение вчерне уже принято.

— Но у нас будет контраргумент.

— Вы о наших туристах?

— Именно.

ГЛАВА 2. Такая работа

И-да. Все когда-нибудь становится обыденным, и приедается. Первого человека запускали на орбиту в атмосфере строжайшей секретности. А встречали как величайшего героя. Причем не только в СССР, но и во всем мире. Потому что была достигнута некая запредельная цель. Та, что стоит за гранью возможного и считающаяся до какого-то момента недостижимой.

Но со временем этот рубеж становится трудно достижимым. Потом это становится просто дорого, и многим просто не по карману. Оно и верно. При самых дешевых российских расценках вывод на орбиту одного килограмма груза стоит от семи до десяти тысяч долларов. В рублях расценок как не было раньше, так не появилось и теперь.

Нет, если бы речь была о странах с которыми существовал договор о взаиморасчетах национальной валютой, то можно было бы и в рублях. Но из всех этих государств своя космическая программа была только у Китая, а эта страна предпочитала запускать на орбиту свои корабли. Вот и высчитывается все строго в долларах. Хм. Ну разве только еще запуски для России.

Иными словами, иметь на орбите свой спутник, при всех выгодах, удовольствие все же дорогое. Но ничего сверхъестественного. И это навивает скуку. Даже строительство, а вернее сборка МКС, не будоражит умы и не приковывает внимание. Ну подумаешь, орбитальная станция. Никому от нее ни холодно, ни жарко.

Даже начало строительства новой станции, небывалой по своим масштабам и задачам, никого особо не заинтересовало. Ну, если не считать политиков, начавших кампанию против России, обвиняя ее в агрессивном поведении. Да пятой колонны, визжащей на каждом углу о нерациональном расходовании средств налогоплательщиков, что в скором времени приведет страну к краху.

В принципе, их доводы звучат вполне аргументированно. Но это если отбросить в сторону тот простой факт, что себестоимость полетов удалось сократить до небывалого минимума. А все благодаря несомненным успехам в ракетостроении, переходящему к многократным комплексам, и запуску новой программы МАКС.

Ну и еще борцы за светлое будущее напрочь забывают о том, что пять лет назад была завершена программа перевооружения вооруженных сил России. Высвободившиеся статьи расходов, были попросту перенаправлены на другое направление. Военная программа была заменена космической. Вот собственно и все. В остальном, все шло как и шло. Не сказать, что проблем не было. Но и такими уж катастрофическими их никак не назовешь...

Семен посмотрел в окно автобуса, катившего по взлетному полю. Отличная июньская погода. Жаль, не получилось в этом году прокатиться с семьей в Феодосию. Андрей зазывал все семейство, но программа строительства орбитальной станции уже набрала обороты.

Несмотря на широкое использование машин с автоматизированным управлением, космонавтов все же не хватало. Они едва успевали восстанавливаться после очередного полета, и вновь отправлялись на орбиту. До окончания строительства станции ни о каких отпусках не могло быть и речи. И в этом году с этим никак не управиться.

Вот так вот. Какие уж тут подвиги, мировая слава и восторженные толпы поклонников. Сегодня они превратились в простых тружеников космоса. Неделя отдыха после схода с орбиты. Неделя тестирования и тренировок. Потом получение задания. Простенько так.

Словно и не на орбиту отправляют, а на очередной боевой вылет. Разве только задачи совсем не боевые. Доставить груз, вывести на орбиту спутник, прокатить туристов.

Кстати, даже вокруг космических туров ажиотаж уже спал. Нет, недостатка в тех, кто хочет оказаться на крыше мира, пока не наблюдается. Но и толпы желающих не осаждают российские консульства, с непременным желанием попасть на борт небольшого и ушлого шатла. Если раньше очередь была чуть не на полгода вперед, то сейчас от силы месяц. И это не так много, с учетом того, что обследование и подготовка туристов длится не меньше трех недель.

В результате извилистого маршрута микроавтобуса, шести моторная громада Ан-225 появилась перед взором как-то внезапно. Габариты огромной крылатой машины были еще более внушительны за счет закрепленного на его фюзеляже наездника в виде здорового сигарообразного, остроконечного бака. На нем в свою очередь так же закреплен сравнительно небольшой самолетик. Эдакая уменьшенная втрое, копия знаменитого «Бурана». Всего-то в длину девятнадцать с половиной метров. Бак к слову сказать вдвое длиннее, и едва ли не втрое превосходит по объему.

Вообще, система МАКС, по своему уникальна. Для ее функционирования подойдет практически любой аэродром. Требования самые минимальные. Взлетная полоса, способная выдержать вес огромной птицы, и адаптированная инфраструктура аэродрома. Все. Никаких космодромов с их стартовыми столами, и тому подобными сложностями.

Весьма немаловажной выгодной составляющей этой системы является так же и то, что нет необходимости везти продукцию заводов за тридевять земель. К примеру, их отряд сейчас осуществляет доставку грузов поставляемых уральскими заводами прямо с военного аэродрома под Екатеринбургом.

— Ну как Семен Аркадьевич? Готовы? — Подойдя к нему, поинтересовался дежурный майор.

— Как пионеры, — бодро подмигнув своему штурману, капитану Незлобину, ответил Кречетов.

— А вы успели им побывать? — Удивился майор.

— Нет, — отчего-то разочаровано ответил Семен.

Наверное все же интересное было время, когда существовала эта самая пионерия. Во всяком случае, старшее поколение всегда с восторгом вспоминает и пионерские костры, и пионерлагеря, и вообще твердят, что у них было детство. А вот Семен помнит только то, как им было трудно, и где-то даже голодно. Как мать загибалась на трех работах, с копеечной зарплатой, а отец потеряв себя, пил горькую по подворотням.

Н-да. Именно поэтому Семен был готов костью лечь, только бы у его детей была полноценная семья. Настоящая. С любящими, и главное достойными родителями. Обои родителями. Надо же. Вспомнить ведь перед стартом больше некого, как пропащего и сгоревшего от водки отца.

Жалел ли он его? Вовсе нет. Жалеть можно больного. Даже неудачника, у которого несмотря на все старания ничего не получается. Чтобы опустить руки и опуститься на дно самому, ни труда, ни ума не надо. Просто катись под горку и вся недолга. И никакой ответственности. При том, что он был верующим, Семен даже не знал, где похоронен его отец. Грех? Несомненно. Но он был готов сойти с этим грехом в могилу.

Покинув микроавтобус тут же оказались под ослепительным летним солнцем. Не смотри, что Урал. Палит так, что любо дорого. Скафандр конечно нивелирует жару. Но

отсутствие на голове шлема позволяет горячему воздуху овеять лицо. Эх. Сейчас бы прохладу. Ведь как ни крути, а им целые сутки дышать только генерированным и постоянно проходящим очистку воздухом.

Семен как-то непроизвольно посмотрел на колесо микроавтобуса. Оно конечно маленькое колесико, в сравнении с полноразмерным автобусом. Но отчего-то сразу вспомнилась традиция космонавтов, которая теперь уже канула в лету.

Начало положил еще Гагарин, тот самый первый космонавт Земли. Незадолго до космодрома он остановил автобус, и окропил колесо автобуса. Мера вполне себе необходимая, потому как с полным мочевым пузырем отправляться на орбиту не лучшая идея. Мало того, космонавтам еще и клизму делают перед каждым стартом. Перегрузки-то нешуточные.

Американцы так же столкнулись с подобной проблемой. Но решили ее вполне себе дешево и сердито. Стали обряжать своих астронавтов в памперсы. Они кстати, до сих пор так летают. А вот русские решили пойти иным путем, создали традицию перед стартом с короткой остановкой неподалеку от стартовой площадки. И следовали ей долгие годы.

Н-да. Все же пришла пора от нее отказаться. И автобусы вон измельчали, и чтобы справиться нужду придется чуть не полностью разоблачиться. Российские ученые далеко продвинулись в области нанотехнологий, так что сегодняшний скафандр представляет собой нечто весьма похожее на гидрокостюм. Разве только напичкан всевозможной электроникой. Ну и система для опрвления малой нужды присутствует.

Благодаря новой конструкции теперь космонавты не находятся в скафандре, а носят его. И если раньше приходилось вертеть головой в неповоротливом шлеме, то теперь на сто восемьдесят градусов поворачивается и шлем. Очень удобно, если не сказать больше.

Скафандр получился вполне универсальным, и годился как для управления кораблем, так и для выхода в открытый космос. Этому вполне способствовал ранец, с регенерационными патронами, насосами, фильтром, заборной емкостью для мочи и аккумуляторной батареей. Вообще, не так громоздко как было раньше. А вскоре его вроде бы должны будут доукомплектовать и небольшим ранцевым двигателем.

Ну и еще немаловажная деталь. Раньше скафандры были индивидуальны и изготавливались под конкретного человека. У тех же американцев и китайцев это имеет место и в настоящее время. Российские же скафандры изготавливались в нескольких типоразмерах, и потеряли былую индивидуальность. Ну, разве только появились мужские и женские модели, связанные с различиями физиологического характера.

Скорее всего американцы смогли бы достичь результатов ничуть не хуже. Если бы они вообще уделяли достаточно большое внимание этим вопросам. Но после космической гонки, между СССР и США, и с развалом страны советов, американцы словно охладели к космосу. Так, имелись какие-то движения связанные все больше со всевозможными спутниками. Но никаких сверхзадач перед собой не ставили.

Да что там сверхзадачи. Они даже ракетные двигатели предпочитали закупать в России. Причем и в самый пик всевозможных санкций против «империи зла». И экипажи на МКС доставлялись российскими кораблями. Это куда дешевле. Вот такие выверты.

Впрочем, справедливости ради надо заметить, что их сегодняшняя космическая программа весьма обширна и финансирование у нее идет по высшему разряду. Иными словами, в разы больше, чем в России. А что такого? Они вполне могут себе это позволить. Вот только деньги способны решить далеко не все проблемы, и до сколь-нибудь значимых

результатов им еще довольно далеко...

Последняя проверка. Порядок. Кречетов со штурманом направились к высокому трапу. Кстати, можно сказать шпучная работа. Их произвели не больше двух десятков, как раз для программы МАКС. Просто подобная высота больше нигде не была востребована. Хотя сами трапы можно было использовать и для обычных пассажирских аэробусов, и вот, для экипажа Ан-225-го. Правда только в сложенном состоянии.

На этот раз им предстояло пилотировать МАКС-ТТ. «Тэшка». Машина многократно предназначена для транспортно-технического обеспечения орбитальных станций. Имеет грузовой отсек и способна выводить на орбиту до семи тонн полезной нагрузки.

Впрочем, кроме всего прочего, были у МАКСА-ТТ и иные задачи. В свое время, в СССР стремились в космос любой ценой, невзирая на трудности и потери. Сегодняшний Роскосмос всячески старался извлечь из своей деятельности выгоду. Ну не та в стране экономика, чтобы можно было без оглядки разбрасываться средствами на амбициозные проекты. А этот проект был амбициозным. И это еще слабо сказано...

В кабину проникли через верхний люк. Кроме всего прочего, по сути, она представляет собой еще и спасательную капсулу. Кстати, пассажирский вариант, помимо отсека пилотов, имеет еще три герметичные кабины, располагающиеся в грузовом отсеке.

Эти спускаемые аппараты, были разработаны специально под программу доставки на орбиту большого числа космонавтов. А как же иначе-то? Кто-то же должен был осуществлять сборочно-монтажные работы. Строящаяся станция была куда как сложнее и масштабнее всего существовавшего до этого. Ну и безопасность туристов, тоже немаловажный момент.

— Борт двести два, прошу разрешения на взлет, — послышалось в гарнитуре, едва только транспортник занял позицию на взлетно-посадочной полосе.

— Борт двести два, взлет разрешаю. Не пуха, парни, — послышался голос диспетчера.

— С Богом, — ответил командир экипажа транспортника.

А вот это уже новая традиция. Во всяком случае, у Уральской космической группировки. В настоящий момент их пока три. Другие находятся в Подмосковье и Нижегородской области.

Правда, группировки, это все же громко сказано. Уральцы и нижегородцы имеют по два транспортника Ан-225, москвичи один. Количество МАКСов, так же неодинаково. Все же основные грузы идут от первых двух. Правда, место дислокации группировки вовсе не означает, что все грузы непременно стекаются туда. Ан вполне способен перелететь поближе к грузу, принять его сразу на борт МАКСа, и взлететь для последующего старта. Благодаря этому достаточно серьезно экономятся расходы на транспортировку.

А все начиналось с одного единственного Ана, оставшегося в наследство от СССР и выкупленного у Украины. Потом было налажено производство новых самолетов. Правда на настоящий момент их изготовили только четыре. Старая машина все еще трудится у москвичей, и уже просит замены. Впрочем, ждать осталось недолго. Уже в этом году каждая из группировок получит по одному новенькому Ану...

Поначалу находиться на столь высокой позиции во время взлета, да еще и не имея возможности наблюдать взлетную полосу, было весьма непривычно. Но потом пообвыкся. Да и не мудрено, после стольких-то полетов на орбиту.

Примерно через полчаса заняли эшелон в двенадцать тысяч метров. Ан выровнялся, и пошел по прямой, выдерживая крейсерскую скорость.

— МАКС двести двадцать пятый, — вновь послышался голос командира корабля.

— На связи, — тут же отозвался Семен.

— Заняли стартовый эшелон. К запуску готов?

— Готов.

— Ключ на старт.

— Есть ключ на старт.

— Зажигание.

— Есть зажигание.

Семен привычно услышал как заработали ракетные двигатели, и ощутил легкую вибрацию, кораблика. МАКС сейчас словно копытцем бьет, от нетерпения.

— Захваты открыты, — опять послышался голос командира.

— Поехали, — словно Гагарин, довольно произнес Семен, испытывавший небывалое удовольствие от своей работы.

Кречетов увеличил тягу до максимума, и МАКС с топливным баком, двинулся вперед, выходя из зацепления с фюзеляжем Ана. Еще немного, и он сорвался со спины исполина. Обогнал его с постепенным набором высоты. И наконец заложив вираж взмыл свечой ввысь.

Земля начала стремительно отдаляться. Впрочем, ни он, ни Незлобин, ничего этого не видели, вдавливаемые в ложементы сильной перегрузкой. Н-да. Ну не получается пока взлет с планеты такой же плавный и мягкий как в аэробусах. Пусть, МАКС и является по сути орбитальным самолетом. Так что, туристам приходится испытать неприятные минуты серьезных перегрузок.

Хм. Как впрочем и дурноту после того как на них наваливается невесомость. Да, да, именно дурнота. Тошнота, головокружение, потеря ориентации, и общее недомогание вполне себе обычное дело. Адаптация к новым условиям обитания у всех проходит по разному. Некоторым достаточно пары дней, другим требуется неделя. И ничего с этим не поделаешь.

Впрочем, есть исключения. Но они именно что исключения, пусть и встречаются не один на миллион. И именно из их числа набираются экипажи для МАКСов.

Семен привычно ощутил, как его пустой желудок подскочил к горлу. Внутренности словно решили дружно расползтись в стороны. В общем и целом, ощущения неприятные. Но он знал, что это явление временное. Час. Максимум полтора и они с Виктором будут в полном порядке.

— «Мир два», ответьте МАКСу двести двадцать пять, — запросил Семен.

— «Мир два» на связи. — Послышался ответ диспетчера станции.

— Прошу разрешения на подход и стыковку со станцией.

— Вы с грузом?

— Как обычно, — хмыкнув ответил Семен. Уральцы вообще-то туристов не катают.

— Мы ожидаем подход грузовика. Нижегородцы выбились из графика. Придется вам прокатиться вокруг шарика.

Срыв графика мог означать все что угодно, от банальной задержки по техническим причинам или погодным условиям, до серьезной аварии или трагедии. Случалось это очень редко. Но все же имело место.

— Надеюсь ничего серьезного? — С явной обеспокоенностью поинтересовался Семен.

Взгляд на Незлобина, и тот согласно кивнув, начал колдовать над тактическим планшетом, вбивая новые данные.

— Небольшая техническая накладка, но разобрались по ходу, и не стали отменять старт, — успокоил диспетчер.

— Сколько кататься?

— Уходите пока на один виток. Думаю, к тому моменту управимся.

— Принял. Витя, слышал?

— Готово, новый вектор задан, — тут же отозвался штурман.

Поправка курса, и вновь легкая перегрузка. Впрочем, ничего особенного. Сродни входу в поворот автомобиля на большой скорости. Маршевые двигатели отключились. Порядок. Теперь можно просто наслаждаться полетом в течении полутора часов, пока МАКС будет делать виток вокруг Земли.

Вообще-то, изначальный вариант МАКСа предусматривал сброс бака на планету, и его сгорание в плотных слоях атмосферы. Однако, разработанные новые импульсные двигатели оказались несколько более экономичными. Они даже позволяли МАКСам выходить на геопереходную орбиту, а затем и на геостационарную, при прежнем запасе топлива.

В этой связи можно было вполне уменьшить запас топлива, и как следствие бака. Или немного увеличить грузоподъемность самого самолета. Но руководство Роскосмоса решило пойти иным путем. Баки с остатками топлива добирались до станции, где топливо перекачивалось в хранилище. Тоже своего рода полезный груз, причем не менее важный чем другие. Топливо никогда не будет лишним. Да и при строительстве очень даже востребовано.

Пустые баки в основе своей складировались на свалке. Вроде бы была программа по переработке в будущем вторсырья. Орбита она конечно низкая, но падение все одно займет несколько десятилетий. Так отчего бы не складировать. Разве только сцепить между собой, чтобы не разлетались.

Меньшая часть баков заполнялась всевозможным мусором. Затем их выводили на расчетную траекторию и сбрасывали в атмосферу. Сгорание отходов было практически полным. Если что и оставалось, то падало в океан...

— Вон он, пошел грузовик, — ткнув пальцем в экран монитора, выдающего параметры радара, сообщил штурман.

— Ага. Вижу, — отозвался Семен.

Грузовик. Или модификация МАКС-Г, по сути, вторая ступень, с тем же внешним топливным баком, что и на МАКС-ТТ. Только на нем вместо орбитального самолёта установлен маршевый двигатель, с полезным грузом, закрытым обтекателем. Практически одноразовый летательный аппарат. Но по факту, его двигатели и электронная начинка демонтируются и доставляются обратно на Землю.

Ресурс у каждого двигателя равен десяти полетам на орбиту. С учетом профилактики, экономия раз в семь получается. А ведь сам корабль по сути является всего лишь скорлупой, не дороже топливного бака. Так что, себестоимость доставки на орбиту одного килограмма груза была уже порядка восьмисот долларов. Вот так вот.

Нет, с учетом того, что сама структура МАКС все еще находится в стадии становления. Для нее необходимо производство двигателей, орбитальных самолетов, носителей и поддержание инфраструктуры. Ни о каких доходах не может быть и речи. Ну да хотя бы удастся максимально минимизировать их, и не дергать из бюджета страны дополнительные средства, и то радуется...

— Двести двадцать пятый, подходи к третьему стыковочному узлу, — приказал

диспетчер, когда они наконец приблизились к строящейся станции.

В настоящий момент она представляла собой эдакую большую букву «Т», от поперечной палки которой, в четырех направлениях уже начали ответвляться модули будущего «бублика»*. Диаметр порядка шестидесяти метров. Ничего так, солидно. Эта же поперечина впоследствии станет лифтовой шахтой для доступа в реакторный и машинный отсеки. Ну и диагональю, обеспечивающей жесткость конструкции вместе со спицами ферм, тянущимися от центральной оси. Получается скорее не «бублик», а «колесо». Ну да ученым виднее.

*Космические поселения тороидальной формы (в просторечии «города-бублики») — один из наиболее ранних проектов орбитальных космических поселений, гипотетически осуществимый при условии дальнейшей реализации предполагаемых вариантов освоения космоса.

Огромные крылья панелей солнечных батарей, придают станции сходство с расправившим крылья лебедем. Реактор планируется запустить только после завершения монтажных работ. Энергия же нужна уже сейчас, пусть станция пока и необитаема.

Вокруг нее наблюдается движение. У возводимых модулей видны как перемещаемые по мере возведения постройки манипуляторы, так и космонавты-монтажники. В каждой из четырех бригад не меньше десятка человек. Чуть в стороне висит МАКС-ТТ, постоянногo станционного базирования.

Орбитальная группировка состоит из двух машин этого класса, с идентичным оснащением. Одна из них каждый день заступает на дежурство для обеспечения безопасности при выполнении работ.

Скафандр позволяет находиться в открытом космосе в течении десяти часов. Но если какого бедолагу унесет в космос, что вполне себе случается ввиду случайности или халатности, то лучше бы его побыстрее вернуть к станции. Вот за тем, чтобы никто не отправился в свою последнюю большую прогулку, и присматривают парни.

Кроме того, вокруг станции снуют небольшие скутеры. Эти предназначены для перемещения различных материалов со складских площадок к зоне монтажа. Грузы доставляются не по мере возникновения в них надобности, а с видимым запасом. Это на случай каких задержек на Земле. Чтобы работы по возведению станции не прекращались. А то какой-нибудь из МАКСов погибнет, и полетит график работ к чертям собачьим.

На орбите о долготное лучше даже не заикаться. Уж больно все дорого. Вот и стремятся как можно быстрее запустить станцию, чтобы она стала хотя бы самоокупаемой. Правда, все же планируется, что она будет приносить прибыль.

Неподалеку от основной станции, заметна еще одна. Поменьше строящейся. И то же в форме «Т», с крыльями панелей солнечных батарей. Ее составили из грузовых модулей «Прогрессов» и «Энергий». Дооборудовали системами жизнеобеспечения, и используют как жилые и служебные отсеки для орбитального строительного управления. Сума сойти, до чего дошли.

Поперечная перекладина устроена специально для туристов, и сообщения со станцией не имеет. Подходящий с Земли МАКС-ТТ, стыкуется со станцией, и туристы покидают самолет. Самостоятельно, толкаясь и пихаясь, под присмотром опытных космонавтов, перебираются во второй МАКС орбитальной группировки, свободный от дежурства. Тот пристыкован с другой стороны, и конструктивно несколько отличается от машины доставившей туристов с Земли.

Двенадцать ложементов расположены вдоль бортов, по шесть штук. И напротив каждого из них имеется иллюминатор, вроде того что устроен на пассажирских аэробусах. Должны же они куда-то таращиться за те деньги, что отвалили за такое удовольствие. На этой машине туристы совершают облет станции. Затем делают виток вокруг Земли. И наконец тем же путем возвращаются на свой первый корабль, после чего возвращаются на планету.

Все приключение занимает порядка четырех часов и стоит всего лишь три миллиона долларов. С учетом того, что чистая прибыль от двенадцати туристов составляет порядка двадцати восьми миллионов, один такой тур оплачивает минимум четыре старта МАКСов.

Н-да. Несмотря на то, что туры эти еженедельные, этого все одно мало. Но все же куда как лучше, чем ничего. Впрочем, Семена данное обстоятельство занимало меньше всего. Вон он, третий стыковочный узел, и ему пора заняться насущными вопросами.

Пристыковали топливный бак. Дальше забота о нем ляжет на станционную службу. Потом проследовали к грузовому терминалу, где оставили свою поклажу. И только после этого двинулись к обитаемой станции. Нужно было отдохнуть перед следующим этапом их полетного задания. Вымотались они за сегодня изрядно. Семен и Виктор конечно имеют способность к быстрой адаптации, но не железные же они в самом-то деле. Перегрузки при взлете, адаптационный период и работы в открытом космосе, не проходят бесследно.

Все так. Помимо всего прочего, они еще и самостоятельно разгружали свой челнок, с выходом в открытый космос. Это было неременным условием, и своего рода тренировкой. Каждый космонавт должен был чувствовать себя уверенно в открытом космосе. А работа в безвоздушном пространстве требовала весьма серьезных навыков. Так что, диспетчер только указывал куда именно нужно складировать груз. Остальное они уж сами.

Пристыковавшись к обитаемой станции, вновь покинули машину через верхний люк. Потом по наружной обшивке, хватаясь за множественные поручни, двинулись к шлюзовой камере.

Семен припомнил о том, что еще каких-то десять лет назад, выход в открытый космос являлся целым действием, к которому готовились заблаговременно и с особым тщанием. Мало того, за этим внимательно и с напряжением наблюдали сотни глаз в центрах управления полетами.

Теперь же это нечто обыденное. Ну, во всяком случае, для российских космонавтов. Смешно сказать, но они уже подразделяются по трем различным категориям — летный состав, обслуживающий персонал станции и монтажники. И это только начало. Дальше будет больше.

Люк в шлюзовую камеру был открыт. Совсем не тесно. При желании можно протиснуться и вдвоем, это с учетом ранцев. Все же, новые скафандры не просто удобнее, но и куда как компактнее прежних. За люком тамбур рассчитанный максимум на четверых космонавтов. Причем именно в новых скафандрах.

Тут главная заковыка в объеме помещения, из которого необходимо откачать воздух. Как ни старайся, а потерь не избежать. И чем меньше объем шлюзовой камеры, тем меньше потери. Что же до выхода большого числа космонавтов, тех же монтажников, на рабочее место, то они напрямую переходят со станции на корабль, через стыковочный узел.

— Ба-а, кого я вижу! Кречет собственной персоной! — Вертись пред ними как пропеллер, радостно встретил гостей один из обитателей станции.

— И тебе привет, Женя, — открывая забрало, и вдыхая регенерированный воздух

станции, поздоровался Семен. — Все дурачишься?

С Евгением Поповым они были знакомы давно. Еще по Звездному городку. Правда они проходили обучение по разным программам. Попов изначально готовился по линии обслуживающего персонала станции. Семен же, как летный состав. Что впрочем им не помешало начать ухаживать за одной и той же девушкой.

Впрочем, то обстоятельство, что Алла остановила свой выбор на Семене, не сделало их врагами. Это звучит довольно странно, но они наоборот еще больше сблизились. К тому же, Попов довольно быстро нашел замену отвергнувшей его Алле. И был вполне счастлив. В всяком случае, имел двух сыновей, и ни о каких разладах в их семье Семен не слышал. Наоборот, дружная семья.

Впрочем, кто его знает как оно у них, коль скоро Евгений год через год торчит на орбите Земли. И сейчас он уже более полугода как обосновался на станции в качестве ее коменданта. Вот уж чего Семен никак не хотел бы. Адская работенка.

Пятьдесят шесть обитателей, со своими характерами и взбрыками. А в таком скоплении народа, без тренировок никак не обходится. Плюс к этому самая разносторонняя деятельность. Он должен был быть не просто в курсе всего происходящего, но еще и руководить деятельностью нескольких подразделений. Оперативно решать возникающие проблемы. Контролировать грузопоток и деятельность командированных.

— Ну, знаешь, порой и подурачиться не грех. А то, эдак и взвыть можно. При подчиненных нельзя, — все же останавливаясь, и неподвижно повиснув посреди широкого прохода, ответил Евгений.

— А мы кто по твоему?

— Вы прикомандированные. Контингент сугубо временный, а потому в кознях против моей тушки не заинтересованный, — возразил комендант станции.

— Звучит как-то не очень убедительно, — покрутив кистью в сомнительном жесте, возразил было Семен, — Но с другой стороны, твоя правда, разрядка какая нужна, а с водкой тут полный швах. Остается клоунада. А она без благодарных зрителей как-то не очень.

— Во-от. Понима-аешь. Ну как, своих-то отправил на моря? — Поинтересовался Попов меня тему разговора.

— Отправил, конечно. Если их папку припахали, это же не значит, что и им сидеть безвылазно в городке.

— И это правильно. Моя с пацанами тоже поехала косточки погреть. Правда, фырчит как рассерженная кошка. Не нравится ей, что мы невыездные. Все хочется поваляться на лазурном берегу где-нибудь за границей. Словно наше черноморское побережье хуже.

— Ну, хуже, не хуже, но согласись, море там другое, — разоблачаясь, и устраивая скафандр в одном из гостевых шкафчиков, возразил Семен.

— И ты Брут, — потешно вздохнул Евгений.

— Да ладно тебе, — отмахнулся Семен. — Лучше расскажи как тут у вас? Вижу, бублик растет?

— Прирастает понемногу. Если темпы поставок не ослабнут, то уже через три месяца полностью закончим монтаж корпуса и приступим к внутренним работам.

— Ого! А не приукрашиваешь? До сегодняшнего результата двигались полгода, а приросли, так, по мелочи.

— Ну а чего ты хотел? — Пожал плечами висящий перед ним Попов. — В начале любого дела хватает неразберихи в организационных моментах. Потом, пока народ

адаптируется к невесомости, приноровится и набьет руку. Про работу в открытом космосе, и как это ломает мозг, я тебе и говорить не буду. А теперь все идет как по маслу. Не поверишь, но уже неделю работаем по восемь часов в сутки.

— Вы тут глядите, стахановцы, как бы руководство не решило припахать вас круглосуточно, и не нагнало прорву народу. Вот будет тебе головняк.

— Ерунда, — отмахнулся командир станции. — Смысла нет забрасывать сюда лишний народ, и уж тем более устраивать работу в три смены. Наш дражайший Роскосмос уже сейчас напрягается из последних сил, чтобы поспевать доставлять на орбиту материалы.

— Согласен. Тут погорячился, — подключив разъем для зарядки аккумулятора ранца, и закрывая шкафчик, ответил Семен, а потом обернулся к Виктору. — Ну ты как, готов?

— Вполне, — так же закрывая шкафчик, ответил штурман, не желавший мешать давним приятелям.

— Ну, веди, хозяин, — это Семен уже Попову.

— Проходите гости дорогие, — переворачиваясь через голову, и отталкиваясь вглубь станции, пригласил ее комендант. — Вы как, поужинаете? — Через плечо поинтересовался Попов.

— А как ты думаешь, мы на полные желудки отправлялись на орбиту? — Едва не возмущенно произнес Семен.

— Претензию понял. Через пару часов народ потянется греметь посудой. Так что, имеем все шансы поесть в тишине и спокойствии

Вообще-то сомнительное замечание. Потому как греметь тут попросту нечем. Вся еда находится в пластиковой упаковке во всевозможных пакетах и тубиках. Ну в крайнем случае, консервные банки. Но их содержимое поглощается прямиком из них, ни о какой дополнительной посуде не может быть и речи.

По мере того, как продвигались вглубь станции, то усиливался, то ослабевал непрерывный шум вентиляторов. Он тут вообще ни на секунду не прекращается. Правда, говорят, что на первом «Мире» этот шум был в разы сильнее. Современные вентиляторы все же стоят уже на качественно ином уровне. Но все одно шума хватает.

А причина в том, что это даже не столько вентиляция, сколько принудительная циркуляция воздуха. А все дело в том, что в невесомости газы неподвижны. Если человека обездвижить на одном месте, то через какое-то время он начнет задыхаться ввиду скопления вокруг него углекислого газа, вырабатываемого им же самим. И если его не переместить или не заставить воздух циркулировать, то он попросту умрет. Без дураков. Так и будет.

Так что, постоянный шум вентиляторов, это меньшее из зол. Правда, если бы умники на Земле придумали что-то менее шумное и столь же действенное, то цены им не было бы. Одно радует, на строящейся станции такого быть не должно. Там ведь будет искусственная гравитация посредством центробежной силы.

После ужина, еще поболтали с Евгением. Вместе позвонили сначала жене Попова. Имелись на станции спутниковые интернет и связь. Ну а почему бы нет, двадцать первый век на дворе. Разве только трафик конечно же был под неусыпным контролем «старшего брата». А то как же. Режимный объект. Вообще, пользоваться связью позволялось строго дозировано. Но тут уж Евгений беззастенчиво пользовался своим служебным положением.

Бухтеть-то Попов бухтел, и жена вроде как высказывала недовольство относительно неких мелких неурядиц. Но на самом деле семейная жизнь у них сложилась. И это было отчетливо видно по взглядам, какими они смотрели друг на друга. У Семена, поначалу не

собиравшийся звонить Алле, даже руки начали зудеть, а в груди пробежал холодок нетерпения. Так захотелось услышать родной голос, и увидеть ее лицо, а при удаче и детей.

Вот же. Вроде и от Земли отделяет всего-то тысяча километров. И в той же Феодосии. при желании он может оказаться в течении полутора часов. Нет, понятно, что ему это с рук не сойдет. Но как вариант. И все же, кажется что между тобой и близкими неодолима пропасть.

Ложиться отдыхать не имело смысла. Только закончили разговор с родными, как народ потянулся на ужин. Окончание трудового дня. Шум, гам, прибаутки. Какой тут сон. Евгений говорит, что если бы не распорядок дня и его личная жесткость, то тут вообще невозможно было бы выспаться. И в это охотно верилось. Потому как ни о каком отдыхе до самого отбоя не могло быть и речи.

Для сна их с Виктором разместили в гостевых каютах. Н-да. Ну это так называется. На самом деле это всего лишь небольшая ниша, чуть больше шкафчика для скафандра, где висит эдакий мешок, куда и забираются для сна. Причем их ниши располагались на потолке.

Понятия верха и низа здесь вообще сугубо абстрактные. Назначили пол, полом, и пляшут от этого. А на самом деле хоть вверх ногами устраивайся, разницы никакой. Недаром же, у новичков наступает полная дезориентация, и адаптация длится от нескольких часов до двух недель. А ведь все это время нужно как-то обитать на станции, принимать пищу, когда желудок стремится ее вытолкнуть, спать, когда у тебя до дурноты кружится голова, едва ты закроешь глаза.

Н-да. Вот когда помянешь добрым словом крепость своего организма и его способность быстро приспособливаться к изменению среды обитания. Уснул Семен без проблем. Ему даже сон приснился. Все же привык уже к подобным периодическим встряскам. Можно сказать вошел в ритм, раз в две недели отправляясь на орбиту.

Утро выдалось довольно суетным. Нет, понятно, что тут не как на обычной орбитальной станции и места побольше, потому как различного научного оборудования попросту нет. Вся наука осталась на МКС. Все что касается строящейся станции, еще только впереди, и начнется с началом вращения станции. Но когда пятьдесят пять, пардон, пятьдесят семь мужиков одновременно куда-то спешат, собираются, подтрунивают друг над другом, толчея попросту неизбежна. Да еще и при условии, что все при этом постепенно смещаются к отсеку раздевалке.

Семен с Виктором предпочли не торопиться. Вместо этого спокойно позавтракали, выпроводив всех из отсека. Потом посетили диспетчерский пост. Единственное место на станции по настоящему напичканное аппаратурой. Отсюда производится руководство всем пространством вокруг станции и трудовой деятельностью этого шумного коллектива.

— И вот так каждый день. С перерывами на работу и сон. Я свихнусь с этими кабанями, — посетовал находившийся в диспетчерской Евгений. — Следи за мониторами, — отвесил он легкий подзатыльник относительно молодому диспетчеру.

— А кому сейчас легко, — ободряюще улыбнулся Семен.

— То-то и оно. Ладно. У вас, я так понимаю, второстепенная задача по сбору мусора?

— Ну, одни только грузы и грузовики вполне способны доставить.

— Ясно. Тогда давайте, скоординируйтесь со Степаном. А я пойду этим коням задницы наскипидарю. А то целый час выбираться наружу будут. Вы уж потом, когда они рассосутся.

— Как скажешь, — согласился Семен.

Обождали. Потом облачились в скафандры без каких-либо сложностей. При этом

радовало то, что облачались в одиночестве. Посмотрели на мониторе, как собирались монтажники. Суета, толкотня. И ситуации, когда перед лицом одного, оказывается задница (и не только) другого, были вовсе не редкостью. Да гогот стоял такой, словно небольшой такой табунок коней, завидел кобылку в интересные периоды.

За прошедшую ночь по станционному времени ничего не изменилось и их двести двадцать пятый продолжал спокойно покоиться на корпусе станции, удерживаемый захватами. Впрочем, чему тут удивляться-то. Как говорится, чужие тут не ходят. Да и не мудрено.

Без труда открыли просто прикрытый входной люк и по очереди проникли в кабину. Устроились в своих ложементы. Загерметизировали кабину. Заполнили ее воздухом. Нет, понятно, что их регенеративных патронов хватит на десять часов. Но сидеть большую часть времени выполнения задания в наглухо задраенном шлеме, откровенно не хотелось. А патроны, что так, что эдак расходуются, и ничего тут не поделаешь, химическая реакция уже запущена. И потом, в кабине есть шесть запасных патронов. Так, на всякий случай.

Не экономно? Ну, откровенно говоря, да, дороговато. Сам-то патрон стоит так, копейки, а вот доставка на орбиту двух кило груза обходится уже в две тысячи долларов. А они тут расходуются весьма щедро. Один только рабочий день станции обходится минимум в сотню тысяч долларов только на дыхании ее обитателей в открытом космосе. Да сама станция. В космосе вообще все неимоверно дорого.

Зато, для экипажей раз от раза выходящим в открытый космос получается неплохая тренировка в наработке навыков. Опять же, дорабатывающие свой ресурс патроны скафандров, обогащают атмосферу станции кислородом. И эти два момента уже никакими деньгами не измерить.

— МАКС двести двадцать пятый, к взлету готов, — доложил Семен, когда кабина заполнилась воздухом, а двигатели были запущены.

— МАКС двести двадцать пятый, взлет разрешаю, — тут же послышался голос диспетчера.

Отрыв как всегда был мягким, сопровождаемый легким стуком захватов от шасси самолета. МАКС отошел от станции и начал обходить строящуюся громаду по большой дуге. Вокруг строящегося объекта суетились маленькие фигурки космонавтов. Первую партию уже доставили на место, и они приступили к работе. Вторая была на подходе.

Семен хотел было переключиться на волну монтажников, но по здравому размышлению отказался от этой мысли. Ну чего он там не слышал? Монтажники, пусть и орбитальные, по сути все те же строители, так что наверняка он сейчас услышит какую-нибудь семиэтажную конструкцию, несущую информативную нагрузку только для узкого круга лиц. Нет, порой можно слышать такие выверты, что так и подмывает запомнить или даже записать, для надежности. Но признаться, Семен не был коллекционером крепкого русского словца.

— Командир, заняли двухсоткилометровый эшелон, — доложил Виктор, когда они вышли в район поиска.

— Принял. Что там у нас по каталогу?

— В полусотне километров крупный объект. В поперечнике сантиметров шестьдесят.

— Понял. Рассчитывай траекторию сближения.

— Работаю.

Вскоре двигатели челнока выдали несколько коротких импульсов, выводя на нужную орбиту, и задавая необходимую скорость. Недолгая погоня, и вот настал момент когда

пришлось уже гасить скорость. С тормозными двигателями у МАКСа откровенно плохо. Никак в общем. Их попросту нет. Есть только маневровые.

Семен развернул машину на сто восемьдесят градусов, продолжая двигаться в прежнем направлении и с прежней скоростью. Короткий импульс на маршевые двигатели, чтобы погасит скорость. Штурман высчитывает траекторию и режим для двигателей. Наконец скорость удалось уровнять.

Вот он, искомый объект. Когда-то он был спутником. Но теперь, по сути, представляет собой практически бесформенный обломок. Еще пара тройка столкновений и его разобьет на более мелкие фрагменты, после чего вместо одного обломка получится несколько...

Проблемой космического мусора озаботились еще в конце двадцатого века. К этому времени техногенного мусора обусловленного человеческой деятельностью было уже столько, что он стал представлять некоторое беспокойство. Появились реестры учета обломков в поперечнике от сантиметра и больше. К началу двухтысячных в реестрах числилось и отслеживалось более шестнадцати тысяч объектов. По подсчетам же их число превышало триста тысяч. К тому же, они постепенно меняли траекторию, сталкивались и распадались на части.

Разумеется мусор неуклонно падал на Землю. Но во-первых, это слишком длительный процесс и находясь на орбите он представляет угрозу для действующих спутников и станций. Во-вторых, неконтролируемый сход с орбиты может доставить серьезные неприятности. Ведь не все обломки сгорают без остатка. А потому есть вероятность, что такой болид может упасть и в каком-нибудь густонаселенном районе. А еще, эти обломки могут оказаться радиоактивными.

За прошедшие три десятилетия, после того, как проблема была озвучена на генеральной ассамблее ООН, ситуация только усугубилась, и приняла глобальный характер. Имели место даже случаи, когда многомиллионные спутники не успевали прослужить даже полгода.

Однажды погибли два члена экипажа китайской орбитальной станции. Обломок проломил большую пробоину в борту жилого отсека. Разгерметизация была столь стремительной, что люди не успели ничего предпринять. Если бы не решительные действия командира экипажа, отгородившегося от поврежденного отсека, то погибли бы все десять космонавтов.

В другой раз досталось МКС. В результате столкновения двух спутников, выработавшего свой ресурс и вполне себе рабочего, образовался целый рой осколков, который вышел на орбиту станции и прошелся по ней картечью. По счастью крупные осколки не задели основные отсеки. Те что попали в корпус, в лучшем случае оставили вмятины и незначительные царапины. Зато остальные вдребезги разнесли порядка пятидесяти процентов панелей солнечных батарей. Пришлось срочно менять высоту орбиты.

Словом, проблема уже доставляла серьезные неприятности, и ее нужно было решать. Вот только желающих взяться за это дело не находилось. Хм. Зато платить были готовы все государства имеющие маломальскую космическую программу. Разумеется доля каждого была сопоставима с объемами космической программы. Оставалось найти дворника или мусорщика.

И таковой нашелся три месяца назад, в лице Роскосмоса. Во-первых, сумма которая набегала от складчины была весьма и весьма солидной. Во-вторых, весь этот хлам в большей мере мешал самим российским космонавтам. Станцию-то удалось расположить на относительно безопасной высоте. Но при выходе ракет и челноков на орбиту, приходилось

учитывать орбиты множества обломков, и едва ли не подгадывать свободное окно.

Смешно? А ничего смешного.Пусти современного человека в космос, так он и там все засрет. Н-да. Впрочем, уже сподобился. И кстати, не только на околоземной орбите. Имеется мертвые обломки или вышедшие из строя спутники и на геостационарной. Но те хотя бы не представляют собой угрозы.

В качестве мусорщиков выступили конечно же МАКСы и их экипажи. И тут нужно сказать, выгода была сразу по нескольким направлениям. Это и значительное снижение финансового бремени амбициозного проекта, и очищение орбиты, а как следствие, повышение безопасности, и тренировка экипажей челноков. Последнее кстати рассматривалось Роскосмосом едва ли не в приоритете...

Уравняв скорость, Семен подал команду на открытие створок грузового отсека, в котором сейчас находились ряды контейнеров из композита. Их они загрузили еще вчера, избавившись от своего груза. Вот заполнят, потом доставят к терминалу, выгрузят в пустой бак их содержимое, и вернут обратно в хранилище у складской площадки, а попросту клетку.

— Виктор, манипулятор.

— Делаю командир.

Штурман приблизил к себе панель управления манипулятором, оборудованную монитором и джойстиком. Ну и обязательное подключение к шлему штурмана. Тот как раз опустил забрало, чтобы иметь возможность работать в виртуальном режиме. Вот так вот, компьютерные игрушки в практическом воплощении, чтобы им пусто было.

В былые времена детвора стремилась к звездам. Сейчас же все больше пропадают в виртуальной реальности. Вот такая изнанка прогресса. Оно вроде и достижение, и в то же время ведет к деградации личности, и общества в целом.

Рука манипулятора разложилась и направилась в сторону большого обломка. Минута, и тот был схвачен, после чего препровожден в один из контейнеров, напоминающий собой мусорный бак, с закрывающейся крышкой на пружине. Помимо этого объекта в контейнер проследовали еще три, оказавшиеся в доступности, но куда скромнее по размерам.

За смену они совершили четыре оборота вокруг планеты, затратив на это почти восемь часов. Зато крупных обломков на орбите стало на четыре десятка меньше. Ну и мелких чуть не на сотню. Это благодаря банальному сачку. Ну как банальному. Вообще-то равносторонний треугольник имел грани в два метра. Н-да. А работа манипулятора с сачком вообще требовала виртуозности. Но Виктор вполне справлялся.

Для отчетности, все фиксировалось видеорегистратором для отчета. А то как же! Никто не собирался платить столь значимые суммы за красивые глазки. С другой стороны, русские и не думали отлынивать. По отснятым кадрам можно было с уверенностью сказать, что это не видео-повтор, обломки имеют свои, неповторимые очертания и особые приметы. А вот того, с помощью каких маневров русским космонавтам удастся добиться такого эффекта, уже не разобрать.

Да и не нужно. Моделируют на компьютерах, отрабатывают всевозможные ситуации и маневры в виртуальной реальности. Вот пусть и дальше отрабатывают и моделируют. Ничто не сможет заменить настоящую практику. А самое главное, в мозгах российских пилотов нет и намека на такую крамолу, как восприятие происходящего вокруг, как какую-то компьютерную игрушку. Подобный подход расхолаживает, и дарит ощущение нереальности происходящего, и возможности все начать сначала. Реальность же подчас жестока, и второй попытки не предоставляет.

Так уж вышло, что их порция мусора заполнила бак под завязку. Все. Теперь еще один виток вокруг Шарика, сбросить бак над Тихим океаном, и посадка в своем аэропорту. Очередной полет на орбиту позади. Теперь перерыв в две недели, и все по новой. Такая работа, что тут еще скажешь.

ГЛАВА 3. Шантаж

— Доброе утро, Майкл.

— Здравствуй Джозеф, — устало откидываясь на спинку рабочего кресла, и резко потирая лицо ладонями, ответил тот.

— Похоже, насчет доброго утра я слегка погорячился, — окидывая худошавую фигуру мужчины, лет сорока, произнес гость.

— Слегка? — Хмыкнул Майкл. — Чего уж там, не стесняйся, дружище.

Глава варшавского регионального отдела ЦРУ махнул рукой с наигранной обреченностью, а затем указал гостю на стул, напротив себя.

— Но надеюсь ничего невозможного? — Присаживаясь, поинтересовался посетитель.

— А что я мог тебе ответить, мальчик из Лэнгли? Ты прилетел из-за океана, обозначил приоритеты, и укатил в гостиницу отдыхать после продолжительного перелета. Теперь ждешь доклада о четком выполнении всех пунктов твоего гениального плана.

Эти двое были практически сверстниками, и по всему было видно, что давно и хорошо знают друг друга. Просто, как это часто бывает, судьба развела их в разные стороны. Один служил в захолустном отделе в Варшаве, и подвизался в роли исполнителя. Другой обосновался в штаб-квартире ЦРУ и принадлежал к числу тех, кто спускал решения вниз. Кхм. Ну или контролировал исполнение этих решений. Во всяком случае, пока.

— Майкл, во-первых, чисто технически, мы все имеем отношение к Лэнгли. Во-вторых, этот, как ты выразился гениальный план, принадлежит вовсе не мне. И в-третьих, это нужно нашей стране.

— Господи, сколько громких слов. Джозеф, тебя самого не тошнит? — Фыркнув возразил Майкл. — Во-первых, я к Лэнгли имею, можно сказать, чисто номинальное отношение. Потому как сижу здесь, и занимаюсь черной работой. Во-вторых, если бы этот план исходил не от тебя, то твоей тушки тут не было бы и близко. Что касается продавливания в верхах его воплощения в жизнь, тут да. Но сама идея, и проработка деталей... — Майкл Бекер покачал головой. — От того насколько хорошо мы сработаем, зависит твоя дальнейшая карьера, Джозеф. Так что, в-третьих, это нужно в первую очередь тебе. И если бы неудача смогла кого-то опрокинуть вниз, а тебя подбросить на следующую ступень, то ты без зазрения совести устроил бы провал операции.

— У тебя слишком богатое воображение, — холодно ответил Джозеф.

— Дружище, я слишком хорошо помню, каким образом ты оказался в Лэнгли, а я в этом захолустье. Так что, не старайся, надеть на меня розовые очки. И хватит изображать из себя большого боса. Здесь моя песочница, и грают в ней по моим правилам.

— Хочешь проверить со мной то же, что было семь лет назад? — Одарив собеседника внимательным взглядом, и изобразив улыбку полную сарказма, поинтересовался Джозеф.

— В отличии от тебя, я действительно в первую очередь думаю об интересах нашей страны. Как бы пафосно это ни звучало. И ты это прекрасно знаешь. Иначе не стал бы настаивать на том, чтобы этим делом занялся мой отдел. Слава богу, недостатка в толковых исполнителях у конторы нет. А вот тех кто готов подгадить тебе лично, хватает. Уж слишком многих ты обидел.

— Ты закончил?

— Нет, — вновь покачал головой Майкл. — Объясни мне толком, для чего все это

нужно.

Джозеф посмотрел в глаза Майклу, и тот спокойно выдержал этот взгляд. Ему незачем было пасовать перед гостем. Это и впрямь его песочница. И подгадить ему здесь будет ой как сложно. Опять же, положительные результаты работы его отдела, говорили сами за себя. И в свете нового витка противостояния с Россией, никто его трогать не станет.

Разве только потом. Когда потребность в нем будет не столь острой. Но все дело в том, что Джозефу результат нужен был именно сейчас. Не сказать, что на кону стоит слишком много. В случае неудачи это практически не скажется на его положении. Но если он все же добьется успеха, то это будет большой шаг вперед. Не через две ступени, и даже может быть не на новую должность, но иметь в багаже такое достижение дорогого стоит.

— Надеюсь ты слышал о космической программе русских? — Наконец сдавшись, заговорил Джозеф.

— Об этом не слышал только глухой. Газеты пестрят заголовками о невозможности воплощения в жизнь столь амбициозного проекта. Другие визжат об агрессии русских, решивших возобновить программу звездных войн. О нарушении ими договора о демилитаризации космического пространства. Третьи предлагают нанести превентивный удар. Четвертые просто посидеть и подождать, пока экономика этого колоса на глиняных ногах не лопнет.

— А что думаешь ты?

— Я думаю, что русские конечно же не дураки, и их космическая программа имеет двойное назначение. И в первую очередь реальные орбитальные силы, способные нанести удар. Они обошли нас в данном направлении, так отчего бы не воспользоваться полученным преимуществом. И силенок у них хватит. Наладить производство памперсов, телевизоров или просто вспахать землю, тут у них всегда проблемы. А вот если замахнуться на что недостижимое и неподъемное, так тут им равных нет.

— Значит, орбитальную станцию они построят?

— Так уже строят, и с процессом строительства можно ознакомиться чуть не в режиме реального времени, — хмыкнул Майкл, ткнув пальцем в сторону монитора компьютера.

— Вот и я думаю так же. И это создает угрозу нашей национальной безопасности, — с апломбом, произнес Джозеф.

— Ты меня ни с кем не перепутал? — Вздернул бровь хозяин кабинета.

— Что, прости?

— Не надо тут передо мной метать бисер. Русские всегда придерживались и придерживаются оборонительной доктрины. И это знает любой, мало-мальски грамотный офицер ЦРУ. Орбитальные же силы они будут использовать только как сдерживающий фактор, и не более. Тут я готов поручиться головой.

— Не слишком?

— Нет, не слишком. Я просто поражаюсь, как можно работать в департаменте по делам России и не знать менталитет вероятного противника. Не приведи господь тебе когда-нибудь его возглавить. Наворотишь столько, что потом все НАТО не разгребет. Ладно. Давай ближе к делу. Итак, проблема в космической программе русских.

— Да, в ней, — сухо ответил Джозеф.

Ему явно пришлось не по вкусу слова Майкла. Но тому похоже на это было плевать с высокой колокольни. Он конечно дорожит своей должностью, но не настолько, чтобы трястись за нее.

— И в чем именно заключается эта проблема? Ну строят они свою станцию. Так ведь и мы строим. Их челноки регулярно летают на орбиту, так и наши не отсиживаются в сторонке. К чему городить огород?

— Дела обстоят не совсем так, как кажется. Видишь ли, в свое время наши астронавты уже летали на Луну.

— Хочешь сказать, что все эти заявления наших умников и политиков о наших сегодняшних достижениях, не более как профанация и пропагандистский трюк? — Вздернув бровь, поинтересовался Майкл.

— Именно. Как русские в создании своей системы МАКС отталкивались от «Бурана» так мы взяли за основу «Спейс шаттл». Но к сожалению с результатами у нас не все столь уж безоблачно. Нам удается забросить челнок на низкую орбиту, не далее ста двадцати километров. Как оказалось, просто уменьшить размеры не получается. Мы действительно начали строительство своей орбитальной станции. Проект не такой амбициозный как у русских, но зато обходится он нам, едва ли не в десять раз дороже.

— То есть, наши челноки не сами долетают до орбитальной станции, а их туда доставляют ракеты-носители, — сделал вывод Майкл.

— Именно так. Кроме того, сказывается преимущество русских в системе подготовки астронавтов, и их оснащении. Деньги на нашу космическую программу конечно выделяются широкой рекой, но не все можно решить с их помощью.

— Отлично. И при чем тут задача, выполнением которой я сейчас занимаюсь? — Подбодрил куратора, хозяин кабинета.

— У нас имеется агент в Уральской космической группировке. Правда, с весьма ограниченным допуском. Но этого вполне достаточно. Словом, мы хотим угнать русский шаттл. Имея под рукой новые двигатели и скафандры, нашим ученым будет куда как проще вести свои изыскания.

— Поправь меня, если я ошибаюсь. У вас есть агент в одной из космических группировок. Но вместо того, чтобы законсервировать его и дать возможность карьерного роста, вы решили его использовать в разовой операции по угону шаттла.

— Все именно так. Нам необходимо выиграть время.

— Вы хотите выиграть то, что русские и так вам предоставят, Джозеф, — покачивая головой, возразил Майкл. — И ради этого вы готовы рискнуть агентом в едва ли не самой охраняемой структуре русских?

— Ему ничего не угрожает. Он выступит просто передаточным звеном. Из всех имеющихся кандидатов, перспективным является только один. И иной возможности надавить на русского астронавта попросту нет, потому как тот не покидает пределов базы. Как ты и говорил, это одна из самых секретных структур русских.

— Этот ваш перспективный малый, может попросту сдать вашего человека.

— Ты не забыл, чем должны заняться твои люди? — Явно недовольный высказываниями Майкла, сухо поинтересовался Джозеф.

— Я помню, — кивнув, ответил хозяин кабинета, и добавил. — Но повторюсь, ты не знаешь русских, и их менталитета. Я не удивлюсь, если этот офицер наплюет на все, и выполнит свой долг.

— Исключено. В Лэнгли изучили его психологический портрет, и выводы однозначные, он выполнит поставленные условия.

— С русскими не все так просто, и обычный подход тут не работает. Послушай моего

совета, свяжись с Лэнгли и отработай все назад. Повторяю, мы рискуем только временем. Год, два, да хоть пять, и мы создадим двигатели ничем не уступающие, и даже превосходящие русские. Я кстати не уверен, что получится выгадать столь уж большую фору, при наличии готовых образцов. А вот агента, от которого впоследствии польза может быть куда более значимой, вы очень даже рискуете потерять.

— Решение принято, и тебе следует его просто выполнить, — упрямо гнул свою линию куратор.

— Хорошо, — безнадежно вздохнув, произнес Майкл. — Но учти, я доложу свои соображения в штаб-квартиру.

— Это сколько угодно, — медленно кивнув, произнес в ответ Джозеф.

День выдался как всегда просто замечательным. Да и могло ли быть иначе? Урал он конечно по своему замечателен и привлекателен, с неповторимыми и завораживающими пейзажами. Но юг, и уж тем более, особо полюбившийся им Крым, это нечто особенное. Может все дело в особом микроклимате, а может причина в том, что юг и море вызывают у нее ассоциации с отпуском, а у детей с каникулами.

Н-да. Очень даже может быть. Жаль только в этот раз семья прибыла в этот уютный и тихий курортный городок не в полном составе. Семен задействован в важном правительственном проекте, и отпуска ему теперь еще долго не видать. Ничего не поделаешь. Служба.

Так уж случилось, что поговорка, «у нас незаменимых нет», в данном случае не работала. Космонавтов реально было мало, а тут еще и особые требования предъявляемые к офицерам. А вот ее заменить не составляло особого труда. Поэтому, пока муж совершал регулярные полеты на орбиту, она была отправлена командованием в отпуск, согласно существующего графика.

Вообще-то, если бы не дети, то Алла и не подумала бы отправляться греть косточки на пляже. Но... А для кого они еще живут, если не для детей. Семен вообще в них души не чаёт, а потому, мягко, но весьма настойчиво вытолкнул свое семейство, в Феодосию. Благо здесь было кому присмотреть за семьей. Андрей Фомин взял шефство над Кречетовыми с самого их прилета.

Итак, еще с раннего утра они успели побывать на пляже, и принять водные процедуры, совместно с солнечными ваннами. К одиннадцати, вволю накупавшись они отправились к съемному домику, чтобы вновь вернуться на берег уже ближе к четырем вечера. К этому времени семейство успеет пообедать и отдохнуть, да и жара спадет.

Алла как раз обосновалась на летней кухне, и готовила обед. Дети, устроились в беседке, и увлеченно резались в какую-то компьютерную игрушку. Пара планшетов, позволяла им создать подобие сети, а очки, создать некую иллюзию виртуальной реальности. Нет, еще пять лет назад это было достаточно круто. Но только не сегодня. Их домашний стационарный компьютер позволяет достичь куда более впечатляющего результата. Но как говорится, за неимением гербовой, пишут на простой.

В этот момент скрипнула калитка, и во дворе появились двое молодых людей. Алла бросила на них недоумевающий взгляд, отмечая для себя, что парни явно не славянской внешности. Похоже, татары. И ведут себя как-то по хозяйски. В ней шевельнулась было тревога, но она загнала ее в дальний угол.

Этот домик она сняла у одного татарина, и очень может быть, что молодые люди

родственники или знакомые хозяев. Когда снимаешь жилье, подобное случается. Не сказать, что постоянно, но все же. Опять же, как бы не ругали правительство и не хаяли полицию, одного у российских городов теперь не отнять. Преступность, и уличная в том числе, пошла на убыль.

Еще десять лет назад, с наступлением темноты, жизнь в городах и селах практически замирала. Исключением могли быть только курортные города. Да и то, лишь их центры или места скопления всевозможных увеселительных заведений, аттракционов и магазинчиков. Ну и как следствие, отдыхающих. Но стоило только отдалиться, как ты тут же погружался в пустынность темных улиц.

Сегодня и улицы светлые, и народ на них вовсе даже не редкость. И ты не видишь в каждом встречном поперечном потенциальную угрозу. И вообще, люди стали как-то добрее что ли. Возможно причина в том, что несмотря на давление Запада, реальные и виртуальные проблемы, у людей появилась уверенность в завтрашнем дне. Впервые за долгое время они могут планировать свою жизнь не только на завтра, но и на несколько лет вперед.

Словом, от легкой тени тревоги, не осталось и следа. А вот любопытство, очень даже присутствовало. И потом, вот так самоуверенно и вольготно чувствовать себя... Нет, понятно, что это не ее дом. Но она его сняла на месяц. Ни комнату, ни фанерный домик, в котором было приятно спать, ни беседку и ни вот эту летнюю кухню, а все подворье. И вовсе не собирается терпеть незваных гостей.

— Молодые люди, чем могу быть полезной? — Выйдя из кухни, поинтересовалась она.

— Пасть захлопни, — резко бросил парень, шедший первым.

Вот теперь Алла испугалась. Но предпринимать ничего не стала. Потому что быстро приближающийся к ней парень, выставил перед собой руку, наведя ствол пистолета прямо в ее лицо. Единственно, что она могла предпринять, это замереть без движения и бросить тревожный взгляд на детей.

Второй неизвестный, свернул на бетонную дорожку между газончиками, и уже приближался к Насте и Алексею. Те были увлечены виртуальной игрой, и из-за наушников и очков, не видели и не слышали происходящего.

— Не будешь дергаться, все будет хорошо, — уперев ствол пистолета ей в лоб, буквально в лицо выдохнул неизвестный.

Алла же с замершим сердцем наблюдала за тем, как второй парень содрал с детей очки, и угрожая им пистолетом быстро наложил на их ручки пластиковые наручники. Да еще и связал их в одну гирлянду, а то мало ли, ринется детвора наутек, гоняйся за ними. Дети молчали пораженные происходящим. Ну и ободряющий взгляд матери, более или менее способствовал их душевному спокойствию. Относительному, конечно же.

— Что вы хотите? — Переведя взгляд на парня, холодно поинтересовалась она.

— Я тебе объясню что мы хотим, — кивнув произнес парень. — Но чуть позже. Хыра, давай мелюзгу в машину, и валите отсюда. Не дергайся, цыпа. Ничего с ними не станется. А если их папка все сделает ровно, уже через четыре часа их вернут сюда. Нас на тупую мокруху и голимый киднепинг не подписывали.

— А не на тупую и не на голимый? — Несмотря на упертый ей в лоб пистолет, не спасовала она.

— Уважа-аю. Молоток, баба. Не у каждого мужика найдутся такие яйца как у тебя, — с ухмылкой произнес татарин.

— Ты не ответил на вопрос, — едва не выплюнула она.

— Не хотелось бы. Но если придется, порешим. Тем более, что в этом случае, плата вдвое.

— И что же вас останавливает?

— То что, если завалим не по делу, ни хрена не получим. Расслабься, цыпа. Это просто работа.

На свист этого самого Хыры, во двор забежал еще какой-то парень, открыл ворота, а потом въехал на старой ладовской «десятке», с затемненными стеклами. Усадили детей в салон, и машина укатила со двора. Парень, уже усадивший обалдевшую женщину на стул, посмотрел на часы и самодовольно ухмыльнулся.

— Ну вот, цыпа, а мы пока тут посидим, и подождем, — берясь за телефон, произнес он.

Едва Семен вышел на улицу, как тут же окунулся в довольно шумную атмосферу двора. Военный городок строился довольно вольготно. Пять шестиэтажных квартирных домов и одно общежитие. Образовали эдакий прямоугольный периметр, внутри которого оставалось предостаточно свободного места, обильно засаженного деревьями, и клумбами. Эдакий зеленый скверик, с лавочками, несколькими беседками и детскими площадками.

Вот отсюда-то и разносилась вся эта разноголосица. Щебет птиц, крики детворы, окрики мамаш, призывающих к порядку этих самых детей. Каникулы. Да еще и садик закрыли на химоработку. Так что, детворы хватает. Ну и жильцам сидеть в такую пору в квартирах, как-то не очень. Нет, через часок, двор как вымрет. Во всяком случае, женская часть поспешит к телевизорам.

В обеденное время крутят какой-то новый сериал с невероятно душещипательным сюжетом. По этому поводу в их городке кипят совсем даже нешуточные страсти. Семен не видел ни одной серии, но за перипетиями героев невольно все же следил. А как иначе-то, если сериал бурно обсуждается большинством представителей женской половины. Причем не только во дворе дома, но и на службе.

А вот машин во дворе немного. Парковки имеются перед каждым домом, но они предназначены только для дневного времени. На ночь будь добр, отгоняй машину либо в гараж, либо на стоянку. Иначе, огребешь по службе так, что мама не горюй. Командование не любит когда отмахиваются от его распоряжений. Тем более, что стоянка недалеко, вполне на уровне, с навесами, и совершенно бесплатная. А вот за гараж приходится платить арендную плату. Квартирно-эксплуатационная служба конечно планку не задирает, но все же.

К примеру, Семен предпочитал держать свой внедорожник в гараже. Потому как, помимо самой машины у них есть еще и велосипеды на всех членов семьи. Ну а где еще хранить этих стальных лошадок? Не в квартире же. Имеется и весьма вместительная надувная лодка, с подвесным мотором. Удочки, палатки, спальные мешки... Да много чего в общем-то. Ну любят они активный отдых. А окрестности Екатеринбурга такие, что закачаешься.

Пройдя по тротуарной дорожке, вышел за периметр двора оказавшись на единственной улице закрытого военного городка. Она тянется метров на четыреста, и на ней расположено три вот таких двора. Вместо четвертого построены детский сад, школа и военторг. Последний даст форы иным гражданским торговым центрам, и это относится далеко не только к внешнему оформлению, но и к наполнению.

Далее справа имеется большой спортивный комплекс, со стадионом, крытым бассейном

и множеством секций. Дети Кречетова ходят сюда, сын на дзюдо, дочь на гимнастику. Ну и сам Семен не без греха. Здесь же находится секция по практической стрельбе, с тиром. Алла предпочитает не отягощать себя никакими видами спорта, так, пару раз в неделю посещает бассейн в свое удовольствие, и не более.

Слева Дом офицеров, где проходит практически вся культурная жизнь городка. А что делать, если подавляющее большинство личного состава представлено офицерами. Про солдатиков конечно не забыли, у них есть отдельный клуб, но он находится в другой стороне.

Далее тянется сквер, с небольшим прудом, и дорожкой вокруг него. Под сенью его деревьев нашли себе уют детское кафе, шашлычная и небольшой ресторанчик. Разумеется ни о каком частном предпринимательстве здесь не может быть и речи. Все это объекты неизменного военторга. Правда, заведения от этого ничуть не проигрывают.

Тут ведь все зависит от командования. Их генерал был мужиком решительным, строгим и взыскательным. Попади такому под раздачу, и снесет как бульдозер. Но с другой стороны, к городку он относился как к своей личной вотчине. Оно вроде бы, и ну его царьков этих. Но с другой стороны, везде и всюду виден подход рачительного хозяина.

Бог весть, воровал ли он. Скорее всего не миновала его чаша сия. Трудно знаете ли удержаться, находясь у такой серьезной кормушки. Тут и святого в соблазн введет. Но ведь и воровать можно по разному. Если не наглея и не забывая о том, что вокруг тебя люди, то и бог с ним. Все одно под корень этого не изжить.

А в их городке о людях не забывали. Все для них. Генерал был готов, и реально занимался, даже проблемами матерей одиночек. Каждая из них имела, пусть и казенную, но квартиру. Лично вникал в проблемы не только семейных, но и холостяков, проживающих в общежитиях. Н-да. Ну этих-то он по большей части все же гонял нещадно. А что поделаться. Такой народ. Мужик он же по настоящему думать головой начинает только когда семьей обзаводится. А до того все больше... Ну, ясно в общем.

И не смотри, что закрытый военный городок. В общежитиях-то не только мужики обретаются, есть и девушки незамужние. Да и замужние... Ох и страсти тут порой кипят. Все эти сериалы просто отдыхают. Сценаристов бы, с режиссерами, на годик вот в такой закрытый военный городок, так он бы такой шедевр создал, что мама не горюй.

— Кречет.

Семен обернулся на оклик. Ложкин. Вообще Кречетову не нравилось когда его прозвище трепали все кому не лень. Нет, он вовсе не комплексовал по этому поводу. Да и с чего бы. Кречет, звучит гордо. Просто, это было несколько личным. А потому подобным образом к нему обращались только те, с кем он общался близко. Этот же майор к таковым не относился. Ну да, они были знакомы. Ну так и что с того? Мало ли кого он знает. Что же теперь, всех записывать в друзья.

— Валера, ты никогда не слышал высказывание — то что положено Юпитеру, не дозволено быку? — Остановившись и окинув недовольным взглядом окликнувшего его, поинтересовался Семен.

— Извини. Просто вырвалось, — выставя перед собой руки, с повисшим на ремешке термосом, в примирительном жесте, произнес майор.

— Ладно. Проехали, — пожав плечами, ответил Семен.

Интересно, а чего это Ложкин так нервничает? Ну не с того же, что на автомате назвал Кречетова прозвищем, которым его и так все в гарнизоне называют за глаза.

— Семен, нам бы поговорить, — произнес Ложкин.

— Извини, в следующий раз. Спешу в центр подготовки.

— Я знаю. Но тебе ведь нужно быть там только через полчаса, а тут ходу пять минут.

Мне нужно минут десять не больше.

— Ну ладно. Излагай.

— Давай отойдем во-он на ту лавочку.

— Валера, ты охренел, тащить меня туда. Мы блин не в толерастной Европе, твою налево. Не поймут.

Возмущение Семена объяснялось очень просто. Ложкин указывал на аллею с живой изгородью. Есть там карманы с лавочками, весьма популярные у влюбленных парочек. Даже если кто-то находится на аллее, с пятидесяти шагов не сразу рассмотрит, сидит ли кто в том закутке или нет. А влюбленные что. Им того и надо. Потому и облюбовали аллею крепко.

— Да ладно тебе. Днем-то там никого.

— Ты о чем поговорить хочешь? — Сдвинув брови, прямо поинтересовался Кречетов.

— Отойдем, Семен. Это важно. Очень важно. И на потом отложить никак нельзя.

— Л-ладно. Пошли.

Вот нервничает Ложкин. Нервничает так, что его едва не колотит, а потому, верится в то, что это серьезно, очень даже легко. Правда, непонятно при чем тут может быть Кречетов. Они с Ложкиным только и того, что знакомы, не более. И Семен последний к кому тот мог обратиться за помощью или с какой просьбой.

Дошли до второй лавки, и Валера решил, что они уже достаточно уединились. Правда опускаться на лавку он не стал. Вероятно хотел контролировать подходы. Потому что прежде чем заговорить воровато осмотрелся по сторонам.

— Значит так Семен, говорю сразу, ты можешь меня прибить, но твою семью это не спасет.

— Что? — Коротко, с неприкрытой угрозой выдохнул Семен. — Суч-ченьщ, что ты сейчас сказал?

— Спокойно Семен. Спокойно, — отступив на пару шагов и упершись спиной в аккуратно подстриженные кусты живой изгороди, дрожащим голосом произнес Ложкин.

— Ты кого успокаиваешь, тварь. Да я тебя... — На глаза упала красная пелена.

И где те умники, что писали по нему заключение, утверждая, что он обладает невероятной выдержкой и самообладанием в самых экстремальных ситуациях. Семен сам читал тот отчет. Так уж случилось. Подвернулся момент, он и воспользовался.

— Отпусти, идиот. Этим ты им не поможешь, — прохрипел майор, едва способный говорить в удушающем захвате.

В глазах его плескался неприкрытый ужас. Семен, душил его с окаменевшим лицом, и было очевидно, если не достучаться до него в самое ближайшее время, то живим Ложкину из этой хватки не выбраться.

— Кречет, debil, сдохну я сдохнут и они, — выдавливая из легких последний воздух, просипел майор.

Кречетов, отпустил его настолько резко, что Ложкин едва не упал на пятую точку. Как удалось невысокому и щуплому мужчине, скрутить в бараний рог оппонента раза в полтора крупнее, оставалось непонятным. И ведь тот ничего не мог поделать, хотя и старался разжать руки своего душителя.

Признаться, Семен и сам от себя такого не ожидал. Нет, он не трусливого десятка. А иначе чего бы Ложкину нервничать с самого начала. Да и ловкости у Семена хватало с избытком, и рукомашеством и ногодрыжеством когда-то очень даже плотно занимался. Просто тот самый анекдот, ну тот где «он сильный, но легкий», как раз про него, Кречетова.

А тут, никаких приемов, хитростей или ловкости. Одна только животная сила. И еще, он чувствовал, что Ложкин ему в этот момент был не соперник. Ну совершенно. Еще малость, и он его просто задушил бы, несмотря на его потуги, высвободиться из стального захвата.

— Говори, сука, — для убедительности, Семен извлек свой служебный ПЯ*, и лязгнул затвором.

ПЯ — Пистолет Ярыгина, начавший поступать на вооружение МО и МВД с 2003 года. Не лучший вариант, по непонятным причинам выигравший конкурс. Очень надеюсь, что к описываемому времени он все же был модернизирован и доработан.

— Не дури, Семен, — разминая горло, и выставив перед собой руку в останавливающем жесте, осипшим голосом, произнес Ложкин. — Сам посуди, ты тут, твои в Крыму. Ну грохнешь ты меня. А чем им-то поможешь? Если я в условленное время не подам знак, они их ликвидируют. Пойми, их жизни целиком и полностью зависят от тебя. И не надо так смотреть. Не моя вина в том, что так все случилось.

— Я так понимаю, ЦРУ, — не спрашивая, а скорее утверждая, произнес Семен.

— Правильно понимаешь.

— А не боишься. Место-то уединенное, но мало ли. Все же режимный объект.

— Единственное, чего я опасаюсь, так это того, что у тебя башню сорвет, — извлекая из кармана небольшую пластиковую коробочку, возразил майор.

— Глушилка?

— Она.

— Говори.

Видит бог, как он хотел прибить эту сволочь. Палец уже на спусковом крючке. Легкое нажатие, и все. А стрелял он хорошо. Не промажет и с куда большего расстояния, чего уж говорить о стрельбе в упор.

— Для начала, позвони жене. Спроси как дети. Она тебе ответит, дословно, — «ушли купаться на пляж, скоро вернутся». Только не злоупотребляй. Это единственное, что ей можно будет сказать. Если что-то пойдет не так, ее и детей убьют.

Ложкин демонстративно нажал на кнопку глушилки, отключая ее. Семен же, посмотрев на бесполезный пистолет в своих руках, убрал его в кобуру, вооружился телефоном. Вообще-то, сотовая связь уже давно стала одним из направлений получения разнообразной разведывательной информации. Тут и видео, и аудио.

Однако, не лишать же людей такого полезного девайса. Вот и озаботились разработкой систем специально для ЗВГ* и ЗАТО**. Прослушать разговор в случае звонка во вне, еще возможно. А вот использовать телефон для сбора информации уже нет. Как не получится и прослушать разговоры абонентов находящихся в зоне покрытия обособленных подстанций.

*ЗВГ — закрытый военный городок.

**ЗАТО — закрытое территориальное образование.

Быстрый набор. Пара гудков.

— Здравствуй Алла.

— Привет Кречет.

Голос жены звучит как-то напряженно. А еще, это «Кречет». Она очень редко называла

его так, и только тогда, когда ей нужна была какая-то помощь. Любая. Ну хотя бы банально забить в стену гвоздь.

— Как дети?

— Ушли купаться на пляж, скоро вернутся.

Они никогда не отпускали детей на пляж одних. Если никто из взрослых не мог пойти, то и ребятня оставалась без купания.

— Я понял, Алла. Извини, перезвоню, когда они вернутся.

— Пока, Кречет.

— Пока.

Семен отключил телефон, хотя и видит бог, как ему этого не хотелось. Окинул хмурым взглядом довольно рослую фигуру Ложкина. Тот в свою очередь, демонстративно, вновь задействовал глушилку.

— Надеюсь, теперь ты мне веришь?

— Как бы оно не обернулось, запомни, ты труп.

— Я запомню, Кречет. Запомню.

— А еще раз назовешь меня «Кречетом», убью сразу же как только узнаю, куда конкретно я должен буду перегнать МАКС.

— А если они хотят взорвать «Мир-2».

— Они не идиоты, чтобы давать невыполнимые задания. А вот угнать челнок, это вполне реально. И заметь, тебя за это время никто не хватится, а если и обнаружат труп, то никто не станет подозревать меня, и отменять старт. Как тебе перспектива?

— Если со мной что-то случится, твоих кончат.

— Да ну? Неужели ты стоишь так дорого? Дороже МАКСа? Ой сомневаюсь. Будь так, и тебя не использовали бы как расходный материал.

ПЯ вновь оказался в руке Семена, и черный зрачок ствола уставился на Ложкина. Правда смотрел он не в грудь, а в ногу. Однако, Валерия это не обмануло. Ему было прекрасно известно, насколько хорошо стреляет Кречетов. Да об этом знали все в городке. Так что, линия прицеливания явственно говорила о намерении Кречетова начать воплощать свои слова в жизнь.

— Не дури, Семен. Ты не в том положении, чтобы вести себя подобным образом. Как бы не относились ко мне на Западе, я на твоём месте не стал бы рисковать.

— Не стал бы, говоришь. Пра-авильно. Вот и я не стану. Пока. А ты начинай принимать грязи.

— Грязи? — Искренне удивился Ложкин, теряя логическую нить разговора.

— Именно, грязи, Валера. Тебе пора уже привыкать к земле. Потому что, ты уже почти труп.

— Я обязательно, последую твоему совету, Семен, — глядя ему прямо в глаза, ответил майор.

— Вот и ладно. А теперь излагай, что я должен буду сделать?

— В этом термосе находится регенеративный патрон, — Ложкин протянул Семену самый обычный блестящий, металлический термос, с ремешком, который держал в руке. — Тыставишь его в ранец своего штурмана. Причину для того чтобы перейти на личную систему жизнеобеспечения найдешь сам, на то ты и командир экипажа.

— Что там за начинка?

— Ничего убийственного. Обычный патрон, разве только с толикой усыпляющего газа.

Никаких побочных эффектов. Ну, можешь потом его извлечь, и заменить на нормальный. Там у вас вроде еще по три на брата. Когда выйдешь на орбиту, перелетишь вот по этим координатам, — Ложкин передал Семену листок бумаги. — Там же написана частота для связи.

— Вот значит как у вас все легко, — невесело ухмыльнулся Семен.

— А чего усложнять-то. Да. Чуть не забыл. Если я вовремя не подам сигнал, твоим конец. Если взлет отменят по техническим причинам, твоим конец. Если в назначенный срок ты не свяжешься по указанной частоте, твоим конец.

Кречетов с ненавистью смотрел на пришедшего в себя Ложкина. Тот уже уверился в том, что его никто убивать не будет, а потому осмелел. Да еще и с эдакой ехидцей глянул на загнанного в угол космонавта.

— Все. Моя миссия закончена. Как я и обещал, задержал тебя совсем не на долго. Я понял, Семен. Понял. Грязевые ванны. И я уже труп. Не вопрос. Если только рук хватит.

Ложкин, помахал на прощание рукой, и пошел прочь. В центр подготовки полетов, ему доступа не было. Пока. Но он работал в этом направлении. В настоящее же время, он являлся руководителем полетов. И ему кстати уже пора на вышку. Специально подменился, чтобы подгадать под старт Кречетова.

Опасался ли он его? Только в начале, когда тот мог сорваться. Теперь уже нет. Отношение Кречета к семье было общеизвестным. Да и аналитики из ЦРУ пришли к аналогичным выводам. Так что, собака лает, ветер носит. Счастливого пути, и мягкой посадки на новом месте жительства.

Семен провожал майора взглядом полным ненависти и бессильной злобы. С каким бы удовольствием он его сейчас порвал на клочки. Н-да. Нельзя. Он не может рисковать семьей.

А самое противное это то, что похоже придется идти на поводу у заокеанских ребят. Ну что выиграют американцы, заполучив МАКС? От силы пару лет. Ведь не сидят же они сложенные руки, все то время, что русские челноки летают на орбиту.

Правда, сейчас они вынуждены вбрасывать в космическую программу просто неприличные суммы. Они могут вещать что угодно, но разбирающиеся в вопросе, безошибочно определяют, что все это чушь. Системы подобной российской, у США нет, и они вынуждены нести просто колоссальные траты, чтобы хоть как-то соответствовать русской группировке на орбите. Впрочем, их экономика вполне это выдержит.

Предпринятый ими шаг, скорее сродни истерии. Мало того, очень может статься и так, что заполучив в свои руки машину русских, ЦРУ подложит своим разработчикам хорошую такую свинью. Ведь они уже над чем-то там работают, и чего-то уже добились. Вот только не исключено, что пошли они по несколько отличному пути.

И тут, когда результат уже близок, появляется новая концепция, и сверху начинают давить. Мол прекращайте маяться ерундой, ведь есть же то, что уже работает, так к чему изобретать велосипед, когда космическая программа находится в цейтноте. А ведь иной подход подразумевает под собой, переход к совершенно иной модели. И что немаловажно, свой проект при этом придется отложить в сторону. И это когда до положительного результата всего-то ничего. Но слушать конструкторов никто не станет.

Глупость? Не скажите. Ведь не стали же в СССР слушать доводы конструктора Лозино-Лозинского, которому приказали отложить все в сторону и тупо создать копию Шатла. Его характеристики должны были только самую малость перекрывать показатели американского челнока. И никакие доводы, что они смогут куда быстрее доработать орбитальный самолет

проекта «Спираль», который по факту будет истребителем этих самых Шатлов, а стоит в десятки раз меньше. Как и их вывод на орбиту. Но руководство, осталось в своем решении неизменным.

В СССР у власти были глупые маразматики? Не надо торопиться с выводами. В белом доме сейчас ничуть не меньшая истерия. Американская космическая программа реально отстает от российской. Опасность же исходящая с орбиты, сегодня куда как более реальна. Уж в этом-то Семен не сомневается.

Так что, вариант того, что ЦРУ может подгадить своим же конструкторам, вполне реален.

Н-да. Но с другой стороны. Предательство, оно и есть предательство. С какой стороны на это не взгляни.

Кречетов посмотрел на часы. Он должен был оказаться в центре подготовки уже через десять минут. Раскачиваться некогда. Подбросил в руке термос, с находящимся внутри регенеративным патроном, и зашагал к КПШ.

ГЛАВА 4. Заложники

— Вот так вот, Юрий Петрович, — Фомин не без удовольствия развел руками, выказывая полное удовлетворение, от представшей перед ним картины.

— Бросьте. Это еще ничего не значит. Вы уже дважды меня брали по надуманным причинам. И чем это закончилось?

Капитан Боровский откинулся на спинку своего рабочего кресла, окинув ироничным взглядом начальника управления ФСБ и оперативника, устроившегося за приставным столиком. Ничего так, грамотный. Ручка скользит с легкостью, а значит мысль не застаивается, подбирая нужные слова. Неспособность выразить свои мысли на бумаге, это знаете ли не редкость среди оперативников всех мастей.

Н-да. И кабинет вроде его, и сидит он на своем месте. Вот только одна деталь не вписывается в привычную картину. На руках капитана наручники. Да, да, самые натуральные.

— Знаете Юрий Петрович, как в народе говорят — бог любит троицу.

— Н-да-а, плохи видать дела у вашей конторы, коль скоро приходится оперировать к народным мудростям и приметам. Я вас разочарую, Андрей Ильич, для следствия и суда нужны факты, железобетонные доказательства и свидетельские показания.

— Даже не надейтесь. На этот раз вам не вывернуться. Поверьте, я сделал из прошлого правильные выводы.

— Ладно. Поживем, увидим, — пожав плечами совершенно спокойно, ответил задержанный следователь.

В этот момент ожил один из телефонов Фомина. У него их два. Один личный. Второй служебный, спутниковый, с закрытым каналом связи. Извлекая его из кобуры, Андрей особо не переживал. В девяти случаях из десяти это был дежурный по управлению. Но едва только взглянув на номер, он поспешил покинуть кабинет, чтобы хоть как-то уединиться. Помещение где проходит процедура задержания очередного коррупционера, не лучшее место для беседы с начальством.

— Майор Фомин, слушаю вас товарищ генерал, — оказавшись в пустом коридоре, ответил офицер.

— Значит так Андрюша времени совершенно нет. Поэтому впитывай быстро. Ты когда в последний раз проверял свою подопечную Кречетову, из Уральской космической группировки?

— Мы виделись вчера вечером. Моя супруга дружит с ней. А так, мы им особо не досаждаем.

— Ясно. Значит ни хрена ты не знаешь, что творится у тебя под носом. Короче, ее и детей захватили и держат в заложниках, пока ее муж не угонит один из МАКСов.

Здравствуй попа новый год. Сказать, что Фомин опешил, это не сказать ничего. Но ему хватило благоразумия не задавать ненужные вопросы. Лишнее это. И уж точно не повысит его личный рейтинг в глазах руководства.

— Чего молчишь? — Послышался недовольный голос генерала.

— Продумываю операцию по освобождению заложников.

— Отставить. Здесь обычные методы не сработают. Освободить заложников нужно так, чтобы все выглядело как случайное стечение обстоятельств. Из похитителей должен выжить

хотя бы один.

— Товарищ генерал, у меня есть уже несколько предположений относительно того, к чему это нужно. Но хотелось бы все же конкретики.

Плевать, как к этому отнесется генерал. Андрею и впрямь нужно было понимать, что вообще происходит. Только так он может выполнить приказ должным образом, и не испоганить все на корню. И как видно, генерал решил, что майор мыслит в верном направлении, потому что тут же последовали кое-какие подробности.

— Если конкретно Андрюша, то ситуация такова. Час назад, завербованный офицер ВКС вышел на подполковника Кречетова и сообщил об удержании его семьи в заложниках. Сразу же после этой встречи, Кречетов сообщил о произошедшем в особый отдел. Это первый случай обнаружения завербованного агента в нашей космической группировке. Вполне возможно, что там действует целая сеть. Завербованного решено взять в разработку, но для этого необходимо вдумчиво залегендировать Кречетова и его семью, чтобы у заокеанских хозяев и мысли не возникло, что их агент погорел. Ты все понял?

— Понял, товарищ генерал. После задержания мы передаем преступников в МВД с материалами по похищению группы лиц. А уж оттуда их хозяева сумеют качнуть информацию относительно произошедшего.

— Правильно понимаешь Андрюша. К тебе направляется группа из Москвы, но... Словом, сделай все как надо. У тебя три часа, и ни минутой больше.

— Ясно.

А чего неясного. Кому понравится, что на его территории будут хозяйничать гости из столицы. Вот так понаедут и при удаче, потом будут пенять деду, мол приходится за ним подтирать. Если же опростоволосятся, с них взятки гладки. Поди разберись в незнакомой обстановке, да еще и при таком цейтноте. Три часа, это не то что мало, это вообще катастрофа. Сходу в карьер. Так что, всегда все можно списать на местных, которые мышей не ловят, и не предоставили всю необходимую информацию.

Ч-черт! Мало того, что по службе это не грозит ничем хорошим. Так еще и Кречетовы из головы не выходят. Не чужие же. Как-то так уж вышло, что близко их семьи общались всего-то ничего, но успели накрепко сдружиться. В общем, у Фомина заинтересованность двойная. И действовать нужно незамедлительно. Каждая минута промедления, смерти подобна. И это вовсе не фигура речи.

— Весницкий.

— Да, товарищ майор, — послышался в трубке задорный голос неунывающего системного администратора управления.

Н-да. Нет, ну и сисадмина тоже. Не вводить же в управлении отдельную должность для обслуживания дюжины компьютеров. А так, все ниточки в одних руках. Да и народ не из каменного века, с электроникой работать вполне умеет, молотками информацию в жесткие диски не забивает.

— Саша, нужно будет незаметно просканировать один дом на предмет наличия там людей.

— Прослушка?

— По возможности. Но не обязательно. Главное, совершенно нет времени. Через пятнадцать минут ожидаю тебя с аппаратурой, на перекрестке Самариной-Первого мая.

— Ясно.

Новый набор. Секретность это конечно замечательно, но не мешало бы и

подстраховаться. Нет, он сделает все возможное, но если вдруг... Словом, Аллу и детей нужно будет вытащить в любом случае.

— Слушаю вас, Андрей Ильич, послышался голос командира группы немедленного реагирования, капитана Жарова.

— Твои надеюсь на базе?

— Как и положено, проводим занятия по боевой подготовке.

— Вот и ладно. Собирайтесь. Через пятнадцать минут на углу Самариной-Первого мая.

— Работаем в частном секторе.

— Да.

— Дом одноэтажный или в два?

— Одноэтажный. Плюс хозпостройки. Схему набросаю на месте. По составу злодеев и вооружению информации никакой.

— Не густо.

— Знаю. Но времени вообще нет. Как на пожар. Но тихой сапой.

— Ясно. Выдвигаемся.

Вот так. Это на всякий случай. На всякий, самый крайний, мать его, случай и никак иначе.

Так. Группа. Ага. Нет. Тут все нормально. Пусть работают. Пока там разрешится в той или иной мере. Потом подтянут полицию, и пусть вопрос закрывают они. Ну коль скоро, нужно представить все в соответствующем свете. Сам он как всегда будет просто курировать это дело, и не более.

— Виктор.

— Да, Андрей Ильич, — тут же отозвался капитан Калинин, заполнявший бланки за приставным столиком.

— За старшего. Заканчивайте здесь сами. Потом этого в прокуратуру, — кивок на Боровского.

— Андрей Ильич, никак проблемы? — С толикой издевки, поинтересовался капитан, все так же восседающий в наручниках, за своим рабочим столом.

— Ничего такого, с чем бы я не справился, — одарив его не менее язвительной улыбкой, ответил майор.

— А то глядите, подсоблю. За отдельную плату, так сказать, — а вот теперь улыбка открытая и задорная.

Н-да. С этим придется все же повозиться. Причем изрядно. Нет никаких сомнений в том, что на этот раз следователя прихватили качественно. Но... Когда сталкиваешься с такими как Боровский, никогда нельзя быть уверенным в том, что все пойдет именно так, как ты рассчитываешь. Этот не просто самоуверенный и гоношистый. Не-эт. Этот профи. Волчара. Причем прошедший двойную школу, пришедшись ко двору как в уголовном розыске, так и в следствии...

До нужного перекрестка доехал быстро. Никого. Взглянул на часы. Нет. Он вовремя, что говорится, минута в минуту. А вот... Ага. Показался знакомый микроавтобус с тонированными стеклами, и аккуратно припарковался за его Ауди.

А вот Весницкого не видно. Впрочем, чему тут удивляться. Этому чтобы собраться нужно побольше времени, чем облачиться в снарягу и похватать оружие. Вот и задерживается. Но с другой стороны, пусть уж он лучше слегка подзадержится, чем потом локти кусать из-за какого забытого девайса.

Дабы не терять время, Фомин вышел из автомобиля и направился к микроавтобусу. Дверь скользнула в сторону, и Андрей оказался в затемненном салоне ГАЗели. Н-да. Жарковато тут. Кондиционер явно не справляется. Впрочем, скорее всего дело в спешном выезде. На улице стоит летняя жара, а тут как на пожар, вот и не успел салон выстыть.

— Гена, лист бумаги и карандаш.

Капитан Жаров, молча подвинулся, освобождая место у откидного столика для высокого начальства, и положил перед ним, требуемое.

Фомин быстро, и весьма коряво, по памяти набросал схему подворья снимаемого Кречетовыми. Ни о каких подробностях ясное дело не могло быть и речи. Так, общие сведения и не более. Что, ясное дело совершенно не обрадовало ни командира группы ни его бойцов.

— Не густо, — все же высказал свое мнение Жаров.

— Знаю. Скоро подъедет Весницкий, подключишься к нему и получишь картинку сверху. Но на многое не рассчитывай. Вспугнуть клиентов мы никак не можем. Всю нужную информацию получаем с одного облета. Дальше только с высоты метров эдак двухсот, не ниже.

— Лихо, товарищ майор. Еще какие странности будут?

— Не сомневайся. Сейчас отъезжаете отсюда и паркуетесь на следующем перекрестке. Носа из машины не высовывать. Вас вообще не должен никто видеть. Сигнал к атаке только мой прямой приказ, кодовое слово «начали». Ну или если вдруг меня грохнут.

— А вот это мне уже совершенно не нравится, — покачав головой, произнес Жаров.

— Все потом Гена. И в части касающейся.

— Ясно.

— Отправляйтесь.

Андрей вышел из ГАЗели, в тот момент, когда к перекрестку подъехала другая. И так же знакомая ему. Только на этот раз грузовой фургон, без окон, без дверей. Вновь скользнула в сторону дверь, и Фомин оказался внутри салона, освещенного диодными лампами. Здесь так же душно. Но водитель двигатель не глушит, кондиционер работает на полную, так что, это не на долго.

— Саша птичку уже запустил?

— От самой конторы, — Весницкий указал на один из мониторов, на который транслировалась картинка с запущенного дрона. — Заряда батареи хватит минимум на час, даже при задействовании всей аппаратуры.

— Это ты молодец. Свяжись с планшетом Боровского.

— Уже. Я как увидел, что их газель отъезжает, так сразу и сообразил.

— А откуда?.. — Фомин в недоумении осмотрелся в салоне.

Тот был напичкан разнообразной аппаратурой, имелось целых шесть мониторов, и три рабочих места для операторов. А вот окон не было вовсе.

— Так у меня тут камер понатыкано, как у дурака махорки. Хотите, посмотрим, что у нас творится под днищем? — Весницкий ткнул пальцем в пол фургона.

— Не надо, — возразил Фомин. — Значит так, улица Пономаревой тридцать один. Всю возможную информацию нужно собрать с одного облета. И ни в коем случае нельзя засветиться. Ты меня понял?

— То есть работаем, с максимально возможного удаления, — не спрашивая, а скорее утверждая, произнес Весницкий.

— Именно, Саша.

— Понял.

Молодой человек весьма споро отбил на клавиатуре чечетку, вбивая необходимые координаты дрону. Сейчас птичка зависнет над нужной точкой, а тогда уж оператор возьмет управление в свои руки. Все же, хорошо, что парень все сделал предварительно, да еще и вел дрона за фургоном как на поводке. Если по прямой, то до адреса недалеко, всего-то метров сто. Так что, уже очень скоро на экране появилось знакомое домовладение.

Впрочем, Андрею все же пришлось задействовать свою память, и воображение, чтобы понять, что это именно то, что и нужно. Одна и та же картина с уровня человеческого роста, и с высоты птичьего полета сильно отличается.

Дрон пошел на снижение. Картинка на мониторе начала меняться. Заработал соседний монитор, на котором появилось совсем уж непривычное изображение. Это работает инфракрасная камера.

Ага. Вот летняя кухня, и там двое людей. Кто именно не понять. Разве только видно, что взрослые. Прослушка вообще ничего не дала. Тишина. Не полная, вообще-то. Если судить по звукам, то там кто-то принимал пищу. Удалось явственно отличить стук о тарелку, вилки или ложки.

— Это все, Андрей Ильич.

— Как все? А где дети? Там должны быть еще двое детей. И почему только двое? Что, похититель только один? Или это оба злодеи, а Кречетову с детьми увезли в другое место? А может заложников спрятали в подпол?

Ответом на его вопросы было только недоумевающее выражение на лице Весницкого, и пожатие плечами. А что еще мог получить парень с одного единственного облета, после чего машина застыла на высоте двухсот метров.

— Так. Ладно. Ты можешь занять позицию так, чтобы хоть как-то держать вход в кухню?

— Я даже мог бы попытаться заглянуть в нее. Но с такого расстояния, и при таком солнце, будут одни блики.

— Ладно, Саша. Наблюдай, и будь на связи с Бубновым. И помни, обнаруживать себя нельзя ни в коем случае.

— Прослушку на вас вешать будем.

— Слушать, только если через телефон.

— К какому подключаться?

— К гражданскому конечно. А этот, — Фомин отстегнул от ремня кобуру со спутниковым телефоном, — пусть пока у тебя на хранении побудет. Все. Я пошел.

Пересев в свою Ауди, Фомин уже собрался было объехать квартал и подъехать по нужному адресу. Но тут вдруг заметил небольшой пикап, медленно движущийся по улице. Водитель в громкоговоритель лениво предлагал на продажу картошку. Андрей тут же вновь покинул кабину, и остановив торговца, купил среднюю сетку картофеля.

Залегендировавшись на скорую руку, он наконец тронул автомобиль, быстро объехал квартал и остановился у ворот дома. Ничего не поделаешь. Придется рисковать.

Признаться трясло его сейчас не по детски. Одно дело когда ты идешь на штурм, в готовности нанести удар первым. И совсем другое, когда тебе приходится изображать полную безмятежность. Не могли эти уроды, планируя операцию не установить факта дружбы между Фомиными и Кречетовыми. Ведь должны же были цэрэушники отслеживать

объект. А Андрей с семьей гостили в этом доме буквально вчера.

С духом успел собраться, пока выходил из машины, и доставал сетку с картошкой. Потом решительно толкнул легонько скрипнувшую калитку и вошел во двор. Жилой дом справа. Слева забор с соседями. Дальше справа же летний фанерный домик, в котором спится невероятно легко. За ним небольшой сарай, для всякой всячины. Вдоль них бетонная дорожка, упирающаяся в летнюю кухню. Ответвление влево, ведущее к беседке.

— Алла! Алла, ты где!? Я картошку привез. Извини, что задержался. Да где ты!? Я тороплюсь. Мне еще на службу бежать.

Словно не в курсе, заглянул в дом. Потом решительно направился в летнюю кухню.

— А-а, вот ты где. Ну ты чего не отзываешься?

— Здравствуй Андрей.

— Привет. Вот, картошка. Как и обещал.

Андрей светясь самой открытой улыбкой смотрел на бледную и улыбающуюся через силу женщину. Одну. На столе тарелка, со следами съеденного борща. И это все. Вот так вот. И что теперь делать?

В этот момент зазвонил его телефон. Извинившись, он тут же взял трубку.

— Андрей Ильич, я так понимаю вы его не видите? — Поинтересовался Весницкий.

— Да, именно так.

И это было странным, потому что летняя кухня состояла всего лишь из одной комнатухи, три на четыре. Спрятаться здесь буквально негде. Окошко выходящее на огород не такое уж и маленькое, но глухое, с форточкой, в которую взрослому человеку никак не пролезть.

— Но он там. В дальнем от входа углу.

— Ага. Понял. Я потом во всем разберусь.

Кухня старая, строилась еще при дедах, когда о газе здесь и не мечтали. Потому и печь в наличии. Между дымоходом и стеной есть небольшая щель. Там раньше складывали дрова. Оно и под ногами не валяются, и сохнут. взрослому человеку пролезть в эту щель весьма проблематично, иное дело детворе. И они туда таки лазали.

Получается, каким-то образом туда забрался мужик, и похоже сам вылезать не собирается. Ну и как тут, обставить случайность? Остается его провоцировать.

— Алла, что случилось? На тебе лица нет, — пряча телефон, произнес он.

— Все нормально, Андрей. Спасибо за картошку.

— Нормально?

— Да. Да. Все просто отлично.

— Уверена?

— Да.

— А где дети? Что-то их не видно.

— Ушли гулять.

— Одни? С каких это пор, ты отпускаешь их одних?

— Да они взрослые уже.

— Алла...

— Я же тебе говорю, все нормально! — Хотя и не закричала, но все же сорвалась женщина.

— Алла, ты чего?

— Извини, Андрей. Это так. Нахлынуло что-то. Все в порядке. Правда.

— Ладно. Я картошку вот здесь оставлю.

— Андрей... — Попыталась было она остановить его.

— Твою мать!

Фомин резко ушел в сторону, едва успев сместиться за печную трубу, когда грохнул выстрел. Резко ударило по ушам. С потолка посыпалась старая и уже обвисшая побелка. Пуля с глухим стуком вошла в саманную стену, взбив облачко побелки.

И тут же вдогонку грохнула еще два выстрела. Это уже Фомин. Успев выхватить свой табельный ПЯ, он пальнул за дымоход. Если преступник не дернется, то его и не заденет. Рикошета Андрей не опасался. Саман примет в себя пулю и под куда более острым углом.

— Ствол на пол! Выходишь вытянув вперед пустые руки! Делай или следующую пулю на поражение! Ну! Мне тут даже целиться не нужно!

— Все, все, мужик, не стреляй. Прости. Шайтан попутал.

На деревянный пол со стуком упал старенький и потертый Макаров.

— Теперь руки, — потребовал Андрей.

— Да как? Я тут боком стою, еле дышу.

— Твои трудности. Хоть раком становись. Живо!

Наконец появились руки неизвестного, демонстрируя пустые ладони. Для подобного финта их обладателю пришлось прогнуться боком, едва ли не на девяноста градусов. Наверняка стоял при этом на одной ноге.

Рывок. Худощавое тело с глухим стуком упало на пол. Правая рука тут же оказалась заведена за спину и взята на болевой. Левая рука. Трель наручников. И вздернуть кривящегося от боли преступника на ноги.

— Ты кто, мать твою такой? Алла.

— Что ты хочешь услышать, Андрей? Ты мне кто, муж? Брат? Отец? Духовный наставник?

— Слышь мужик, я тут ни при делах. Ну вижу на пляже красивая баба. И совсем даже не против поразвлекся. Вот, привела, борщом накормила, — неизвестный тут же подхватил оброненную женщиной мысль. — А ствол... Мужик, ну струхнул я малость. Извини. Хек...

Татарина, а в его национальности вопросов не возникало, скрутило от боли, и он, поймав крепкий кулак в солнышко, сполз по стене на пол, мелко суча ногами.

— Ты сука в другом месте будешь рассказывать, какого хрена палил в офицера ФСБ, — зло бросил майор, доставая телефон. — Дежурный. Следственно оперативную группу на Понаморева тридцать один. Нападение на сотрудника ФСБ. На меня, мля, на кого же еще. И ГНР пусть прихватят. Сколько? Десять минут, мля. Время пошло.

Вот так. Временные рамки определены. Парни быстрее не появятся. Хотя... Видит бог, как он хотел как можно быстрее уединиться с Аллой, на которой сейчас лица нет. Глаза бегают, как у загнанного в угол мышонка. Надо бы с ней поговорить. Но ни при этом же, в самом-то деле.

Десять минут прошли в полном молчании. Алла сидела, ни жива, ни мертва. Неизвестный сопел в две дырочки, понимая, что встрял всерьез и надолго. Этот, еще наверняка приплетет и то, что был на службе. А то как же еще-то! Так что, малым сроком тут никак не отделаться. Без вариантов. Да и без этого статья не из веселых. Похищение и удержание человека группой лиц по предварительному сговору. А если подельники еще и грохнут детей...

Наконец прибыли следственно оперативная группа, и ГНР, обретавшееся до времени

неподалеку. Жаров даже успел уже отзвониться шефу, и рассказать, что он думает о его тупой выходке. Все так. В выражениях капитан ни разу не стеснялся. Рубил с плеча и от души.

— Алла, так дети-то где? — наконец получив возможность отвести ее в сторону, поинтересовался Андрей.

— Андрей, какого ты тут появился? Все было бы нормально. И детей вернули бы.

— Так. Все. Это уже никуда не годится. Времени у нас нет совершенно. Семен доложил о похищении и мы начали действовать.

— Я не просила тебя покупать нам картошку, — давая понять, что она прекрасно все поняла, ответила Алла убитым тоном.

— Тогда ты понимаешь, что времени у нас совершенно нет.

— Понимаю. Я понимаю, что Семен убил наших детей.

— Алла. Очнись. Он не мог поступить иначе. Просто не мог. Ты же офицер.

— Я мать, а не офицер! Мать, понимаешь! — С едва ли не безумным блеском в глазах, выкрикнула она.

— Спокойно, Алла. Спокойно. Где дети?

— Их увезли, — потухшим голосом ответила она.

То как у нее менялось настроение, Фомину совершенно не нравилось. Как бы с ней чего не случилось на нервной-то почве. Поэтому он решил оставить ее в покое, предоставив психологу.

Еще пять минут он потратил на то, чтобы попытаться быстро расколоть неизвестного. Без толку. Нет. Если бы здесь была война или у него имелись соответствующие полномочия... Экспресс допрос в полевых условиях, развязывал язык тем еще упрямым. Но... Здесь это может и не списаться. Пока же, он выжал из ситуации максимум возможного, и реально был на коне.

Но черт возьми, ему этого мало! Дети! Он должен вытащить детей. Во чтобы то ни стало. И решение возникло в голове совершенно неожиданно. Времени практически не осталось. Но, есть еще надежда. Есть. Как и около двух часов. Ч-черт! Всего два часа!

— Виктор, вы там закончили?

Направляясь к своему автомобилю, поинтересовался по телефону Фомин у оперативника, оставшегося дооформлять материал по следователю.

— Так точно. Сейчас регистрируем в дежурке и в прокуратуру.

— Отставить. Сидите в его кабинете и ждите меня.

Ауди сорвалась с места под визг покрышек, оставив на старом светлом асфальте две черные полосы, а в воздухе противный запах жженной резины. Вообще-то, майор никогда не относился к лихачам. Но тут уж пришлось отступить от кое-каких правил.

Припарковался у самого крыльца ОВД. Тоже не в его духе. Он старался никогда не выпячиваться. Тише, скромнее, незаметнее и с наибольшей эффективностью. Это уже сидело у него в крови. Но тут...

Быстро вошел в здание. Дежурный едва успел открыть перед ним двери. Поднялся на второй этаж. Вот и знакомый кабинет. Н-да. Ну и оба оперативника с задержанным тут же. Понятых и свидетеля, он же потерпевший, уже опросили и отпустили.

— Юрий Петрович, буду краток. Есть возможность замять этот материал.

— Даже так? — С легкой ухмылкой, и вздернув бровь, поинтересовался капитан, окинув майора ироничным взглядом.

Ч-черт! Либо он знает что-то такое, чего не знает Фомин. Либо, его выдержке и самообладанию можно позавидовать. Ну вариантов нет отвертеться. А с него как с гуся вода. Ни капли сомнений.

— Ты готов к сделке, Боровский? Или предпочитаешь управиться своими силами? Да или нет. Потому что предложение действует только в течении минуты. Потом снимается.

— Что надо делать?

Никакой надежды в голосе. Никакого желания ухватиться за подвернувшуюся возможность. Ну не похож он на утопающего, хоть ты тресни.

— Похитили двух детей, девочку и мальчика одиннадцати и десяти лет. У нас только два часа, чтобы их найти. Потом будет поздно.

— Охренеть, у вас условия, товарищ майор, — искренне возмутился капитан. — И потом, если ФСБ пасует, то что могу сделать я?

— Боровский, похитители похоже из мелкой шушеры. А ты знаешь, мы шушерой не занимаемся.

— Ладно, Андрей Ильич, давайте так. Вы сейчас мне все откровенно выкладываете, от и до. На чистоту. А иначе у нас ничего не сладится, и мальцов я не вытащу. Да не смотрите вы на меня так. Вы не поняли. Я сделаю все возможное. Не сомневайтесь. Просто коль скоро вы здесь, то вам нужна не реакция, а результат. Но для этого мне нужна как можно более полная осведомленность. Вот и все.

Фомин окинул взглядом своих оперативников. С допуском у них все в порядке. И потом, можно ведь не выдавать всей подноготной с агентом ЦРУ. Достаточно будет только в части касающейся детей. С другой стороны, Боровский далеко не дурак и сложит два плюс два.

Фомин глубоко вздохнул. Рисковал он сейчас очень сильно, если не сказать больше. Но... Присяга это конечно... Но ведь он присягал и вот этим детям Насте и Лешке, которых сейчас держат неизвестно где. И надеяться им сейчас больше не на кого, кроме как на дядю Андрея, пусть они и не подозревают о том, что он уже по уши в этом деле.

— Виктор, у тебя бланк подписки есть? — Наконец поинтересовался Фомин у старшего оперативника.

— Так точно, — отозвался капитан Калинин.

— Давай.

— Вот так все серьезно? — Даже склонил голову на бок Боровский.

— И даже серьезнее. Твои догадки, это уже государственная тайна, и на обычный следственный изолятор можешь не рассчитывать. Повезем в Симферополь.

— Ну зачем же так радикально. Где подписывать? — С готовностью, произнес капитан.

Фомин быстро заполнил бланк и толкнул его по столу в сторону капитана. Тот в свою очередь наскоро ознакомился с содержимым, многозначительно цокнул языком, и подписал.

Только после этого Фомин посвятил его в суть происходящего. Разумеется, в части касающейся, и не более. Но... Как уже говорилось, Боровский далеко не дурак, а потому, наверняка с успехом додумал то, что осталось за скобками.

— Н-да. Помню того подполковника, по попытке ограбления банка, — покачав головой, произнес следователь. — Но каков. Подставить под удар собственную семью.

— Он не мог предполагать, что все обернется именно таким образом.

— Мне он дураком не показался. Как и вы, Андрей Ильич. Офицеры космических группировок и на службе, и на отдыхе находятся под неусыпным контролем военной контрразведки и ФСБ. Парни из-за бугра не могли этого не знать, а потому обязаны были

подстраховаться. Вот они и подстраховались.

— То есть, ты машину угнал бы? — Поинтересовался майор.

— Я не герой, а простой смертный. И дети, это единственное, что останется после меня.

— А как же присяга?

— Позор мой, жизнь их. Нормальный расклад. А вообще, я поражаюсь тому, насколько тупое у вас руководство. Ладно бы такую чушь замутили вы. Подумаешь, птица городского масштаба. Но эти ухари с большими погонами... Первое, что мне приходит на ум, это постановка самоубийства. Дешево и сердито.

— Только при этом семья Кречетова оказывается под ударом.

— Как раз наоборот, уходит из под удара. Ну какой цэрэушникам смысл их убивать?

Ладно бы дело было резонансным и так сказать в назидание другим. Но ведь вся эта постановка была рассчитана только на одного зрителя. И коль скоро он вышел из зрительного зала... Словом, даже навскидку, в жесточайшем цейтноте, большие начальники не ищут легких и дешевых путей. Им все подавай красоту полета и масштаб.

— Не суть важно. У нас осталось ровно два часа, — взглянув на часы, ответил Фомин. — Плюс, полчаса необходимые для взлета носителя, и выхода МАКСа на орбиту.

— Действительно. Времени мало, — согласился капитан. — Наручники?

Он протянул перед собой руки. Оперативник взглянул на Фомина, потом расстегнул браслеты, на запястьях задержанного.

— А теперь мои документы, личный пистолет и разрешение. Не надо так на меня смотреть. Я вроде как не задержан. Так что верните то, что принадлежит мне. К тому же без удостоверения мне будет весьма затруднительно делать свою работу.

— Виктор, верни ему все.

Калинин только согласно кивнул, и устроившись за столом начал заполнять бланк расписки. Фомин же между тем продолжил.

— Боровский, только учти, ничего не закончилось. Через два с половиной часа, если результата не будет, материал пройдет регистрацию и делу будет дан ход. Ориентировку о розыске по подозрению в совершении преступления пограничникам мы разошлем уже сейчас. Так. На всякий случай.

— Отправлять меня ловить шпиенов, и при этом опасаться, что я сам могу сдернуть за границу. Фи. Товарищ майор, это моветон.

Боровский проверил портмоне на наличие в нем служебного и водительского удостоверений, пары кредиток, карточки заместителя, разрешения на пистолет и небольшого количества наличности. Включил сотовый телефон. Работает. Расписался. Положил перед собой возвращенную связку ключей. После чего подхватил свой личный пистолет, и приладил его на пояс.

— Всегда было интересно, к чему тебе такая дура? — Отчего-то невпопад поинтересовался Фомин, кивая на кобуру с «Бердышом».*

«Бердыш» — Российский пистолет разрабатывавшийся Стечкиным в середине 1990-х годов, изначально для МО, затем для МВД. В большую серию не пошел. Им вооружались некоторые подразделения МВД и работники прокуратуры.

— Просто нравится, — пожав плечами, ответил капитан. — Опять же пятнадцать патронов девять миллиметров, восемнадцать семь шестьдесят два, сменные стволы под три типа боеприпасов. И потом, он эстетичнее, удобнее и просто лучше штатного ПЯ, несмотря на его модернизацию и доводку. Итак, где я могу переговорить с потерпевшей.

— Она пока по адресу на Пономаревой тридцать один.

— Злодей там же?

— Да. Идет сбор материала.

— Хорошо. Ну-с, господа, не смею больше задерживать, — слегка разведя руками, произнес капитан, с явным намеком на то, что представителям конторы пора освободить помещение.

— Ты не зарываешься?

— Андрей Ильич, если вы помните, то ближайšie два с половиной часа, у вас ко мне нет никаких претензий. Я все еще на службе, и при всем уважении или без такового, это мой кабинет.

Оба оперативника ФСБ посмотрели на своего начальника. Плевать, что там блеет этот следователь. Они не собираются выполнять его распоряжения или просьбы. Майор кивнул парням в сторону двери, и поднялся сам.

— Андрей Ильич, а это не слишком? — Оказавшись в коридоре, наконец высказал вопросом свое отношение к происходящему Калинин.

— Не слишком, Витя. Наша задача в кратчайшие сроки разыскать детей. Гостайна уже никуда не уйдет. Тут все под контролем. Но остаются дети. И времени у них нет. Боровский конечно сволочь. Но он профи, и этого у него не отнять...

Юрий просидел в своем кабинете ничего не делая пять минут. Да, времени не было совершенно. Но он должен был хоть как-то обозначить тот момент, что данный раунд остался за ним. Конечно по непонятному стечению обстоятельств. И тем не менее, факт остается фактом. Он был в своем кабинете, при прежних полномочиях и без какого-либо урона.

Все. Минута славы позади. Пора работать. По уже вьезшейся привычке, Боровский проверил состояние сейфа. Осмотрел кабинет на предмет работающих электроприборов, и направился на выход.

Проходя мимо клетки остановился, и посмотрел на отделовского завсегда, Рязанцева. Оценил его состояние. Похоже, уже успел протрезветь. Еще немного и в суд повезут.

— Юрий Петрович, вы меня помните?

Сосед Виталика, личность вполне знакомая. Не сказать, что близко, но он помнил его. Вполне себе благообразный бизнесмен средней руки. Правда, порой бывает не в меру горячим. Боровский его как раз однажды и приземлял. Ну а потом, и вопрос решал.

— Лютов, если не ошибаюсь.

— Да, это я, — обрадованно, выпалил мужчина. — Помогите пожалуйста. Это недоразумение. Те два идиота сами на меня набросились.

— И водку в тебя влили они же, — качая головой в такт Лютову, произнес Юрий.

— Ну-у...

— Ты что, не мог решить вопрос по месту?

— Я хотел, — с готовностью произнес Лютов, — но старлей не взял.

— Комаров? — Обращаясь к помощнику дежурного, поинтересовался Боровский.

— Он, — подтвердил тот.

— Извини, Лютов, но тут уж как-нибудь сам. Ни времени, ни желания связываться с этим типом у меня нет. Где Матвейч? — Это уже помощнику.

— Так в оружейке. ППСники сдаются. Пересмена у них, — не без интереса взирая на

капитана, которого рассчитывал увидеть только под конвоем, ответил помдеж.

— Понял. Спасибо.

Прошел по коридору, и вошел в комнату сдачи оружия. Там как всегда ажиотаж. Народ толкается у столиков, вычищая оружие перед сдачей. Вернее даже не вычищая, а скорее смахивая пыль, да смазывая лишний раз. Совсем не лишнее, коль скоро стволы регулярно покидают оружейную комнату. Эдак поленишься раз, другой, третий, а там уж и сорняки пропалывать можно

— Юрий Петрович? — Искренне удивился великовозрастный старлей, с разобранным ПЯ в руках.

— Что Серега, видать думал, что меня уже в сизо волокут? — С нескрываемой иронией, произнес Боровский, глядя прямо в глаза Комарову.

Ничего удивительного, что тот уже все знал. Их городок вообще считай деревня среднего размера, а уж отдел так и вовсе простая общага. Так что, стоит только здесь пукнуть, как все тут же будут знать, что именно ты ел на обед. И весть о том, что капитана Боровского приняли конторские, уже успела облететь всех полицейских. Включая и тех, кто был на выходном.

А что делать. Юрий человек не однозначный, но бросает его из крайности в крайность. Одни готовы за ним в огонь и в воду, пусть таких и меньшинство. Другие, те которых побольше, утопить, да еще и лишнюю гирьку подвязать. А вот равнодушных к его персоне, точно нету.

— Да с чего вы это взяли, Юрий Петрович, — стушевался старлей. — Это я так... Ну у...

— Не напрягайся, Серега. Все одно ничего умного не скажешь. Говорю же, толку от тебя никакого, ни в работе, ни в пьянке, — под ухмылки ППСников, закончил Боровский, после чего обернулся к окну выдачи оружия и выложил карточку заместитель. — Матвеич, ствол мой подгони.

— Кхм. Петрович...

— Матвеич, ну хоть ты не тупи. Вот он я. Вольный как птица. И вообще, карточку видишь?

— Ну-у, вижу.

— А приказ о моем увольнении или отстранении в глаза наблюдал.

— Н-нет.

— Карточка заместитель красненькая? Значит, ствол выдаешь в любое время, без дополнительных распоряжений, и не паришься, если вдруг на ночь я его не сдал. Или я что-то пропустил, и у нас появились новшества?

— Не появились.

— И это радует.

Карточка исчезла, а на ее месте тут же появилась подставка со штатным «Ярыгиным» Боровского.

— Матвеич, ты там звякни помдежу, пускай Рязанцева из камеры выколупнет, и чтобы тот ждал меня на выходе.

— Петрович...

— Матвеич, ну ты что, первый день меня знаешь? Господи, ну сдернет он, ну накинут ему еще пяток суток, как сбежавшему административнику. А с тебя так и вовсе взятки гладки, вали на меня, как на мертвого.

— Хорошо.

— Вот и ладно.

Быстро снарядил магазины. Чертыхнулся по поводу отсутствующей кобуры. Пришлось совать ствол за поясной ремень. Ничего, ему только до машины дойти, там в бардачке есть оперативка. Отдал подставку, и пошел на выход.

Рязанцев уже стоял при входе, с ленцой подпирая плечом дверной откос. Боровский прошел на выход, мимоходом пожав руку запойному горемыке. Тот ответил, на рукопожатие, и двинулся следом.

Подошли к пристроившемуся в тени дерева мерседесу, пару раз пикнувшего и моргнувшего подошедшему хозяину. Крышка багажника откинулась с легким щелчком. Боровский не обращая на это внимания, сел на водительское место. Рязанцев, нырнул в багажник, извлек чехол, и проследовал на переднее пассажирское сидение, и накинув на него чехол, уселся рядом со следователем.

И все это молча, по давно уже заведенному ритуалу. А к чему лишние слова, если они друг друга отлично понимали.

— Виталик, ну ты хоть мылся бы, — недовольно буркнул капитан, извлекая из бардачка оперативку.

Не сказать, что амбрэ исходящее от Рязанцева, столь уж сильно било по изнеженным обонятельным рецепторам капитана. Из чистоплюев никогда не получится ни настоящего опера, ни дельного следователя.

— Петрович, во-первых, это ты меня вытащил из клетки, я ни о чем таком не просил. А во-вторых, сам знаешь, что я запойный, и пока меня ваши из него не выдернут, где только меня черти не носят. Давай заедем домой, я переоденусь и обмоюсь.

— Некогда, — протягивая собеседнику кобуру со своим «Бердышом», возразил капитан.

Работать без подстраховки, все же было как-то не очень. Вручать же гражданскому лицу табельный пистолет, ну его к нехорошей маме. Мало ли как оно обернется. С личным же, головняка выйдет куда меньше. Ну лишат лицензии, за передачу оружия постороннему лицу. Остальное можно будет подогнать как положено. А через годик он все по тихому подчистит, и вернет на круги своя.

— Ого. Что-то крутое намечается? — Принимая пистолет, удивился Рязанцев.

— Понятия не имею. Но случись, палить нужно будет без разговоров.

— Вот нравится мне твоя уверенность, Петрович. То есть, ты вот так решил, что я с тобой под пули полезу? Пусть и не факт, что пальба вообще будет.

— Но ты ведь боевой офицер.

— Был, боевой офицер, да весь вышел. Теперь я алкоголик.

— Ясно. Там двух детишек похитили. Времени нет, вот так враз подтянуть мне некого. Но дело добровольное. Не хочешь, не надо, — протягивая руку за пистолетом, равнодушно произнес Боровский. — Возвращайся в обезьянник, скажешь дежурному, что у нас не срослось. А то и вовсе иди домой. В суде я все решу, штраф оплачу.

— Ага. А как тебя грохнут, так меня по всем закоулкам с собаками искать будут, как бегунка, — чуть повернув торс, давая понять, что к пистолету тянуться не следует, и закрепляя кобуру на поясе, возразил Рязанцев. — Ну чего стоишь? Спешил вроде, — недовольно буркнув, закончил он.

До адреса доехали быстро. Там все еще работали фэйсы. Вернее, уже заканчивали. Ну правильно. А чего тянуть-то, собственно говоря. Фигурант тут. На месте происшествия

никаких особых действий производить не надо. Нет, если руки крюки, и не можешь связать на бумаге двух слов, то да, грамотно составить протокол осмотра задача не из простых. Но у Фомина народ все же умел работать.

— Куда? — Заступил Бровскому дорогу дюжий боец, упакованный как на войну.

— Пропусти, — слышался голос Фомина, уже успевшего вернуться.

— Где потерпевшая? — Поинтересовался капитан, едва оказался во дворе.

— В доме. С ней наш психолог работает.

— Н-да. Понахватались разного дерьма из-за бугра, — хмыкнул капитан, и направился в дом.

Ох итить твою через коромысло. Мужа ее Боровский помнил хорошо. Просто на память никогда не жаловался. Ну и, если хотите, это у него профессиональное. Так вот, тот в сравнении с этой эффектной блондинкой, чистой воды замухрышка, что по стати, что по внешности. Эта же... Н-да. Даже несмотря на душевное расстройство, зареванный вид и нездоровую бледность... Королева, да и только.

— Извините, мне необходимо переговорить с потерпевшей.

— Хорошо, — пересаживаясь на кровать, согласилась психолог, стройная и весьма милостивая брюнетка.

— С глазу на глаз.

— Но-о...

— Оставьте нас, — Боровский окинул психолога твердым и нетерпящим возражений взглядом, после чего перевел его на майора. — Или так, или колупайтесь в своем дерьме сами.

— Виктория Ивановна, давайте дадим им пообщаться, — в который уже раз пошел на попятную майор.

— Как вас зовут? — Оставшись наедине, поинтересовался капитан.

— Алла Сергеевна, — шмыгнув носом, и утирая глаза изрядно промокшим платком, ответила она.

— Итак, Алла Сергеевна, слушайте меня внимательно. Я не знаю, что вам тут успели наговорить и наобещать все эти люди. Но я хочу сказать следующее. Только мы вдвоем, вы и я, можем спасти ваших детей. Потому что для нас это по настоящему важно. С вами понятно. Что до меня. Если я их не найду живыми и невредимыми, то отправлюсь прямиком на нарцы. А мне туда страсть как не хочется. У остальных никакой заинтересованности нет. Просто работа. Вы меня понимаете?

— Да, понимаю.

Во-от. Решительный такой кивок, и блеск в глазах. Значит сумел до нее достучаться. Ладно. Теперь работать.

— Давайте все в мельчайших подробностях. И еще. Что бы я у вас ни спросил, не удивляйтесь, и не смотрите на меня, как на дурака. Отнеситесь к вопросу со всей серьезностью, и постарайтесь припомнить все в мельчайших подробностях, возвращаясь обратно и переживая это вновь.

На разговор с женщиной он потратил целых двадцать минут. Причем некоторые его вопросы и впрямь звучали совершенно странно. А многие так и вовсе повторялись в различных вариациях. Впрочем, подчас они звучали совершенно иначе, и на первый взгляд повторение было незаметно.

— Значит, они друг друга больше никак не называли? — Поинтересовался Боровский

напоследок.

— Нет. Только этот, задержанный, назвал второго Хырой.

— Ладно. Это все.

Разговор со злодеем был и вовсе коротким. Тот упирал на то, что понятия не имеет ни о каких детях, и не видел их в глаза. Понравилась баба, вот и пошел за ней. О том, что у нее вообще есть дети, он и понятия не имел. А может она сама их грохнула, и решила все свалить на него. Потому и в дом заманила. Пистолет? Тут грешен. Только нашел и хотел отнести в полицию, как нарвался на эту цыпу и повелся как нормальный мужик. Стрелял? Ну да. Стрелял. А испугался он! Подумал, что мужик ее пришел. Хотел напугать, и деру дать.

Нет, если поработать вдумчиво, да при наличии времени... Н-да. Нет этого времени. Впрочем, если задержанный решил, что ничего не поведал следователю, то ошибся. Ну не стоит так уж увлекаться партаками.

Хм. Впрочем, назвать партаками это художество, язык не поворачивался. Хотя да, цвет только синий. Но работа... Работой мастера всегда хочется любоваться. Вот и от татуировок задержанного глаз не отвести. Пусть их и не так много. Сфотографировав на последок как клиента, так и его небольшую личную галерею, Боровский оставил в покое и его.

— Ну и как? Мысли есть? — Поинтересовался Фомин, когда капитан вновь появился во дворе.

— Номера машины срисовать не вышло?

— Никто из соседей ничего не видел. Тихая, спокойная улица. Сама Алла тоже номера не помнит. Даже в модели не уверена.

— Нормальное явление, учитывая то, что ей пришлось пережить. Но только не в ее случае. Вы будете смеяться, товарищ майор. Блин, Фомин и мой товарищ. Охренеть, — все же не удержался Боровский. — Все. Все. Больше не буду. Просто представил себе наш тандем, и самому смешно стало. Так вот, Андрей Ильич, Алла Сергеевна запомнила гораздо больше, чем кажется. Серебристая ладовская «десятка» с ржавыми подпалинами на крыльях. Номера крымские, первая буква «К».

— Но как?..

— Я же говорю, все эти ваши дипломированные психологи... Вопросы надо нужные задавать.

— Не хамил бы ты, Боровский.

— Не заводитесь, гражданин майор. О! Так звучит куда конкретнее. Ну, все. Все. Больше не буду.

— И меньше тоже, — зло выдавил из себя Фомин.

— Надеюсь, насчет «плана перехват» к моим коллегам не обращались?

— Думал сначала выяснить хоть какую-то конкретику, а потом уж...

— Вот и не смешите мои тапки. Прошло более трех часов. Куда бы они ни уехали, они уже добрались до места. Телефон у этого был?

— Был. Но там голяк. Только один исходящий. И номер уже не активен. Симки куплены неделю назад в Симферополе, в разных салонах. Имена есть, сейчас устанавливают личности.

— Пустьшка. Фальшивый или утерянный паспорт, бомж и так далее, и тому подобное. Слишком долго. Ни при нашем цейтноте.

— Какая помощь тебе нужна?

— Чтобы вы потом заявили, что я только рядом приплясывал борясь с энурезом, а всю

работу пришлось выполнять вам, и нашему договору грош цена? Благодарю покорно, но управлюсь сам, — вновь сорвавшись на издевку, возразил капитан.

— Боровский...

— Андрей Ильич, не надо на меня давить. Материал все еще у вашего гоблина, берите меня под белы ручки и волоките в контору. Нет? Тогда просто не мешайте мне. И не вздумайте что-либо предпринимать.

Попрощавшись, Боровский быстро покинул двор, и вскоре был уже в своей машине. Н-да. Как-то оно, после жаркой июньской-то погоды. Ну, Виталик.

— Ты на хрена кондиционер на полную врубил?

— Так жарко. Ты же, Петрович, на самом солнцепеке припарковался.

— Ну извини. Тень она там, подальше.

— Так я без претензий. Слушай, ну и холодит он у тебя. Я аж гусиной кожей покрылся.

— Угу. Ты не увлекайся. Эдак запросто посреди лета можно заполучить воспаление легких, — опуская боковые стекла, и впуская прогретый воздух, произнес капитан.

Потом, снял машину с ручника, и тронулся с места. Бросил взгляд на часы. Отчего-то припомнилась парочка фильмов, которые смотрел еще в детстве. Это когда главные герои устанавливали на часах обратный отсчет. Н-да. Глупость несусветная, но расчет ведь на зрителя, и он оправдывается.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ало, Миха здорова. Как там в дорожной инспекции?

— У нас-то нормально. А ты часом ни из сизо меня вызваниваешь?

— А это имеет какое-то значение?

— По большому счету нет.

— Вот и я так думаю. Миша, просьба есть.

— Все что могу.

— Погоняй там по «поток». Интересует серебристая ладовская «десятка», ржавые подпалыны на передних крыльях, машина крымская первая буква номера «К».

— Это все?

— Понимаю, и камер в городе мало, и информация, мягко говоря скудная. Но чем богат. И это нужно было еще вчера.

— Может и ориентировку сразу? — Предложил гибэдэдэшник.

— Только не по радиостанции, а эсэмэской. И никаких задержаний. Максимум, срисовать данные, под самым банальным предлогом, ну и заглянуть в салон. Но без фанатизма. Как обычно. Просто потом отзвониться мне.

— Юра, тебе точно больше ничего не надо?

— Нет, Миша. Спасибо, что предложил. Но нет.

Феодосия по сути город небольшой. А коль скоро торопится лицо точно уверенное в том, что его не тронет ни один дэпээсник, так и вовсе оглянуться не успеешь, как проскочишь его насквозь. Вот и нужная ему тех-станция. Здесь работает один умелец.

Откинулся пять лет назад, и ушел в глухую завязку. Теперь и слышать не хочет о татухах, на жизнь зарабатывает аэрографией. Неплохо зарабатывает, надо сказать. Аэрография вообще штука не дешевая.

— Здравствуй, Веселый.

— Начальник? — Оставляя в покое трафарет, удивился мужчина, лет тридцати, с повязанной на голову банданой.

— Никак, не рад?

— А чему радоваться?

Помощник Веселого поняв, что может запахнуть жареным, поспешил ретироваться в конторку. От греха так сказать, подальше.

— Брось, Веселый...

— Меня Артемом звать. Веселый остался в прошлой жизни. И я в глухой завязке. Тебе машину разрисовать, гражданин начальник? Не вопрос. Под запись, и в порядке очереди.

— Если ты в глухой завязке, то не гражданин, а товарищ капитан.

— Извини, но товарищами мы точно не будем. Тогда господин капитан. Так нормально будет?

— Пойдет. И коль скоро ты стал добропорядочным членом общества, то и законы его должен уважать. Иными словами, оказывать помощь следствию — это законный долг каждого гражданина Российской Федерации.

— Я не...

— А если у тебя нет такого желания, то сейчас я тебя задержу по подозрению в совершении преступления. Пока и сам не знаю какого, но был бы человек. А там и майор Капустин подтянется, из отдела по борьбе с экономическими преступлениями. Ага, вижу, знакомы. В нахалку я тебя конечно же не посажу. Сам знаешь, не мой профиль. Но мозг вынесу капитально. А еще, твой сервис будет парализован эдак на недельку. Убытки сам подсчитаешь, или тебе помочь?

— Юрий Петрович, ну чем я могу вам помочь? Я уже пять лет не просто никуда не лезу, но и не общаюсь ни с кем. Реально.

— Я тебе верю, Артем. Но коль скоро пришел к тебе, то и помочь ты мне можешь. Посмотри эти татушки. Мне кажется, ты должен знать автора. Артем, выкрали двух детей, и у них меньше полутора часов. Потом их просто кончат. Ни выкупа, ни торговли, ничего этого не будет. И если я не успею по твоей вине, не обессудь, но рвать я тебя буду вдумчиво и качественно.

Артем с явной тоской посмотрел на Боровского, потом взглянул на изображение в его телефоне, и тяжело вздохнул. Господи, ну за что ему это все?! Ведь решил же, что все, больше никуда и ни за какие коврижки...

— Моя работа, — признал он.

— О как! Неожиданно. Тогда ты и этого знаешь.

— Мне не нужно смотреть на фото Его зовут Азамат. Погоняло Хаш, чтобы это ни значило. Фамилию вот так сразу не вспомню.

— Ты все же взгляни. Он?

— Да, он это, он.

— Та-ак. А Хыру такого не знаешь?

— Вроде младший брат Азамата. Навещал на зоне. Но видеть я его не видел.

— А откуда он, не помнишь?

— Вроде из Журавок. Но это не точно.

— Хватает. Ладно, бывай Артем. А вообще молодец, так держать. Нечего на той зоне делать.

— Я тоже так думаю. Но Юрий Петрович...

— Не вчера родился, — перебил его капитан. — Ты ничего не говорил, я ничего не слышал. Все. Некогда.

Едва оказавшись в машине, капитан вновь набрал номер Михаила. Похоже есть вариант существенно сузить поиск.

— Миша, сосредоточь усилия на симферопольском направлении. Есть вариант, что машинка дернула в ту сторону.

— Хорошо делаю.

— Мы теперь на Симферополь? — Поинтересовался Рязанцев.

— Не хотелось бы. Все же далековато, а времени совсем нет.

Вопреки ожиданиям Виталика, Боровский проехал не больше двух кварталов, после чего припарковался в тени деревьев. Вновь вооружился телефоном, и полез в записную книжку.

— И чего стоим? — Удивился Рязанцев.

— Для того чтобы бегать с высунутым языком, много ума не надо. И вообще, бурная деятельность она порой больше мешает. Василий, наше вам с кисточкой, — произнес он в трубку, как только на том конце ответили на звонок.

— Юра, только не говори что сбежал? — Послышался бодрый голос начальника службы участковых Кировского района.

— Блин, Вася, это что уже и до вас докатилось?

— Ну, так. На уровне непроверенных слухов.

— То-то и оно, что они непроверенные. Ладно. Не суть. Скажи, ты можешь связать меня с участковым из Журавок. И вообще, он случайно не в селе?

— Случайно в селе. А что такое?

— Вася, вот не поверишь, времени совсем нет, а дел за гланды.

— Ладно. Через пять минут он тебе перезвонит.

Перезвонил через три. Они к этому времени все так же сидели в машине, и наслаждались свежим воздухом. Оно конечно жарко, пусть полуденный зной уже и миновал, столбик термометра все еще достаточно высоко. Но с другой стороны, в тени, очень даже хорошо. А уж для местных, вполне себе привычных к местному климату, так и вовсе благодать.

— Здравствуйте, капитан Терехин. Меня просил позвонить вам майор Травнев, — представился позвонивший участковый.

— Терехин, тебя как звать-то?

— Алексеем.

— А меня Юрой. Леша, у меня тут дельце есть такое горячее, что спасу нет. Нужна срочная помощь.

— Что надо-то?

— Тебе такое погоняло как Хыра, ни о чем не говорит.

— Есть такой, Батал Баширов.

— А брат у него имеется?

— Азамат. Хашем обзывается.

— Вот так вот. А у них или дружков их есть серебристая ладовская десятка? Ржавые подпалины на передних крыльях. Номер начинается с «К».

— У дружка их Вибиева есть такая машина. Только с номером точно мимо. Сейчас, погоди, — участковый на том конце провода, немного повозился, что было слышно в трубку, а потом поведал, — «Х228МР».

Ага. Очень даже похоже, что Кречетова все же ошиблась, и «Х» приняла за «К».

— Так. Еще одна просьба. Пробей пожалуйста всю их гопкомпанию по журавкинским

адресам. Может удастся что интересное выяснить.

— Ты толком пояснить можешь, что случилось?

— Похоже они причастны к похищению детей у одной отдыхающей. Во всяком случае, Азамат точно. Его взяли.

— Если Азамат в деле, то и братец замазан. Без вариантов, — убежденно произнес участковый. — Только, если такое дело, то в Журавки они не сунутся. Тут диаспора жесткая. Конечно всем бандюкам мозги на место вставить не получается, но все равно, для них тут будет палевно. Ты вот что, занимайся у себя, а я тут подсуечусь.

— Леша, если что, знай, у тебя будет должник.

— Семеныч уже просветил. Сочтемся, Юра, не сомневайся. А пока, раз уж Азамата взяли, запиши сотовый Хыры.

Хм. Вообще-то, учитывая наличие чистой трубы у Азамата, вполне возможно, что это ерунда чистой воды. Но с другой стороны, времени нет, а возможность отработать вариант с максимальной быстротой имеется.

Поэтому Боровский запросил оба номера. Потом сделал звонок своему должнику из билайновского офиса с неофициальной просьбой. А что такого? Попытка, не пытка.

Только после этого, обновил задачу начальнику ГИБДД. Это Михаилу, значит. Выслушал короткий недовольный спич. И отключился. Потом поругается вволю. Сейчас просто нет на это времени, которое утекает, как песок сквозь пальцы.

Завибрировал телефон. Глянул на номер. Кому не спится в ночь глухую... Ну и дальше эдакое эхо разносится. Нет понятно, что с ночью сейчас как-то не очень. Но зато со всем остальным, вполне. Не отвечая, сбросил звонок.

Пятнадцать минут прошли в нервном ожидании. Зато потом все понеслось вскачь. Сначала отзвонился человек из Билайна и сообщил адрес на юго-западной окраине города, где в последний раз была зафиксирована работа обоих аппаратов. И похоже, что это было примерно за полчаса до захвата заложников.

Боровский мысленно погладил себя по голове. Хоро-оший мальчик. Не повелся на Журавки. Как там говорят китайцы, насчет берега реки, и проплывающего мимо трупа врага? Ну, это немного не в кассу конечно. Но с другой стороны, раскинь удочки, и сиди жди поклевки. А излишняя беготня... Впрочем, об этом уже упоминалось.

Боровский хорошо знал эту улицу. Глухая окраина. Чуть не половина домов вообще пустует. Хозяева поменяли место жительства, подворья же остались пустовать. Продать в этом углу не продашь, вот и стоят между небом и землей, никому ненужные. Ну разве только разному отребью. Боровскому не раз и не два приходилось отлавливать там своих клиентов.

Времени нет совсем. Это пока единственная реальная зацепка. Так что, в путь. Ну не получается все сделать сидя на пятой точке. Нужно и ножками подвигать. Или вот, колесами.

Опять асфальт ложится под колеса с головокружительной быстротой. Машины шарахаются в стороны. Вдогонку несутся сердитые гудки клаксонов. Красный свет светофора. Не сказать, что пролетели его не останавливаясь, но все же довольно быстро, нагло нарушая правила дорожного движения. Вон Виталик весь изнервничался, пусть это и выражается только в том, что он вцепился в ручку над дверью.

— Да, — подхватив телефон, ответил на звонок Боровский, даже не думая замедлять ход.

— Я тут подружку Вибиева поспрошал, — послышался голос давешнего участкового. —

Тот как-то возил ее на хату на окраине Феодосии. Вроде как Башировы ее снимают. Ну и оттягивались они там с девчатами, когда в городе зависали.

— Адрес не помнит?

— Нет конечно. Сказала только, что рядом вроде как кладбище.

— Ясно. Спасибо, Леша. Я твой должник.

Ага. А кладбище там действительно есть. На губах сама собой заиграла злая улыбка.

— Что, в яблочко? — Поинтересовался Рязанцев, глядя на капитана.

— Похоже, — сбрасывая очередной вызов майора Фомина, ответил Боровский. — Я в такие совпадения не верю. Есть хата, которую снимали два братца. И там же в последний раз работали их телефоны. Да и не нужна им будет больше эта хата.

— Это почему?

— Есть причины. Так. Держи телефон, — доставая из бардачка запасную трубу, начал ставить задачу Боровский. — Я остановлюсь, как только проедем кладбище. Потом пробегусь задами, до нужного адреса.

— Не заблудишься?

— Не переживай. Заблужусь, телефон подскажет. Ты идешь по улице, и в нахалку лезешь во двор. Ну не знаю, магнитола там постарайся стянуть из машины, что ли. Только ствол получше спрячь.

— Ага. Внешность у меня самая та, — вполне самокритично согласился Рязанцев, выпуская из-за ремня грязную рубашку.

— И смотри, пока не получишь от меня звонок, что я на месте, в адрес не суйся.

— Я сам себе не враг, Петрович.

— Вот и ладно, что не враг.

Прежде чем выйти из машины, капитан сменил симку. Еще не хватало, чтобы кто-то позвонил в самый неподходящий момент. Вон, Фомин, уже всю трубу оборвал. И чем упорнее не отвечает Боровский, тем настырнее становится фээсбэшник. Достал!

Виталий двигался по улице неспешной походкой, заглядывая в изредка попадающиеся домовладения. Н-да. Бедненько тут как-то все. Если не сказать, убогонько. Но с другой стороны. Крыша над головой есть, а это уже немало. Впрочем, половина домов стоят пустые, и уже изрядно пограбленные. Вон, вообще осталась одна коробка. Даже крышу разобрали. На кладку наверное в свое время цемента не пожалели, вот коробка и устояла перед загребущими ручонками мародеров.

Нужный адрес. Ага. И машинка за воротами стоит. Ее в щель между створками отлично видно. И именно серебристая «десятка». Номер... Н-да. А номер-то он и не запомнил. Ладно, не суть важно. Как говорит Петрович, слишком много совпадений.

Как ни странно, несмотря на то, что и ворота и калитка были весьма ржавыми, петли оказались смазанными. Виталий проник во двор совершенно бесшумно. Оно бы, конечно и шумнуть не помешало бы. Но с другой стороны, не в самом же начале. Надо чтобы все правдоподобно было.

Ага. Дверь машины не заперта. И магнитола в наличии. Только не забывать посматривать по сторонам. Блин! Ну и как эта магнитола выдергивается отсюда? Он никогда этого и не знал толком. Впрочем, оно ему и не нужно. Главное навести суету.

— Эй, ты! Ты че делаешь! А ну стоять урод! Стоять говорю!

Рязанцев с низкого старта рванул в сторону приоткрытой калитки. Впрочем, успев отметить краем глаза, что на крыльце появились двое неизвестных, татарской наружности.

Ага. Один из них, побежал следом.

— Стволom не маши, идиот! — Услышал Виталий за спиной голос одного из похитителей.

О как горячий татарин обиделся! Даже за ствол схватился. Ну а раз так...

— Не стреляй, братан! Не надо! Бес попутал, братан! — Обернувшись и рухнув на колени с задранными вверх руками, закричал Рязанцев.

Повисшая рубаха неплохо маскировала довольно большой пистолет, в поясной кобуре. Так что, на этот счет волноваться не приходится.

А вот похитители некоторую тревогу все же вызывали. Пробежавший половину двора молодой татарин, перешел на шаг, и осыпая наглого бомжа площадной бранью, двинулся к нему уже шагом. А чего бежать, коль скоро тот и не думает убегать, предпочитая получить свою долю побоев, вместо пули. Ну и пистолетик не помешает убрать подальше. Сейчас он этой грязной русской свинье пояснит, какой дорогой стоит обходить достойных людей.

Второй, с явной ленцой сошел с крыльца, и неторопливой походкой, так же направился в сторону забредшего во двор бомжа. Кто его знает, может решил так же приложиться, чтобы скуку развеять. А может, хочет придержать своего подельника, чтобы не связываться с мокрухой. Похоже, должен будет подойти как раз после того, как бедолаге уже достанется, но он еще будет жив.

Облом. В принципе, у Рязанцева был высокой болевой порог. Но получать по морде в его планы попросту не входило. Поэтому он перехватил ногу Вибиева, которой тот нанес удар, и впечатал в его пах свой кулак.

— Уй-у-у-у!

Мгновение, и тому уже не до земных проблем. Ему вообще не было ни до чего дела, потому как все его существо сейчас заполнила боль. Он только и мог, что подвывать тоненьким голоском.

Видя такое дело, Хыра выхватил из под рубахи пистолет с глушителем, и нажал на спуск. Мимо. Рязанцев ушел в перекат, оставляя между собой и стрелком автомобиль. Так себе прикрытие. Но с другой стороны, от пистолетных пуль вполне защитит. Мгновение и в руке Виталика оказался «Бердыш». Патрон давно в патроннике, только спустить предохранитель.

Выстрел! Рязанцев, только удовлетворенно кивнул. Это Боровский подоспел к раздаче.

— А-а-а! Па-адла-а!

— Лежать, сука! Двинешься, мозги вышибу! Виталик!

— Нормально, Петрович, — поднимаясь на ноги, с пистолетом в руках, ответил Рязанцев.

— Держи этого, я осматриваю дом.

— Принял, — беря на прицел, ерзающего в траве и сжимающего правое плечо Хыру, ответил Виталик.

Через несколько минут Боровский вновь появился на крыльце, в сопровождении мальчика и девочки, лет десяти отроду. Наверное погодки. А очень скоро, во дворе стало не протолкнуться от высоких чинов. А то как же! Похищение людей в Феодосии явление весьма редкое, если не сказать больше. Так что, как только прошла информация, на уши встали все без исключения. Н-да. А вон уже и телевидение подтянулось.

— Боровский, как и обещал.

Фомин показал капитану давешний собранный материал, и поднес к бумагам

зажигалку. После чего в дальнем конце изрядно заросшего сорняком домовладения, разгорелся небольшой такой костерок.

— Ты я гляжу не рад, — искренне удивился Фомин, наблюдая за разочарованной миной на лице Боровского.

— А чему радоваться, Андрей Ильич. Такая комбинация псу под хвост пошла. Обидно.

— Какая комбинация? Погоди. Ты хочешь сказать, что весь этот материал...

— Одна сплошная постановка, от начала и до конца, — Пожав плечами, подтвердил капитан догадку майора. — Вы разве не слышали — лучшая оборона, это нападение. Сидеть и ждать, отдав всю инициативу в ваши руки, глупее не придумаешь. А вы отчего-то так сильно невзлюбили меня, что никаких сомнений, в покое меня не оставили бы. Вот я и решил вам немного помочь.

— Но если так, то отчего же тогда?..

— Это наши разборки, Андрей Ильич. Дети-то тут при чем, — в очередной раз пожал плечами следователь.

ГЛАВА 5. Воскрешение

— Здравствуй Алла.

Женщина оторвала взгляд от изучения содержимого сумки и посмотрела на окликнувшего ее мужчину. Какое-то время она пребывала в растерянности, но довольно быстро все же расставила все по своим местам, и ответила равнодушным тоном.

— А-а, это ты. Ну здравствуй Семен. Какими судьбами? Не боишься, что контора зафиксирует этот контакт? Эдак глядишь и со службы попрут.

— Алла, может не будем.

— А что не будем, Семен? — Вскинулась женщина, впрочем стараясь всячески сдерживать клокочущую в ней злость.

— Операция «Бумеранг» завершена. Ложкин раскрыт, и секретность в большей степени снята. Мы можем все вернуть обратно.

— А что вернуть, Сема? Ты пять лет считался мертвым. Дети тебя уже давнo похоронили. Уж извини, но и я старалась кое-как устроить свою жизнь и нашла человека, за которого выхожу замуж. Не хотелось бы тебя расстраивать, но я в положении, и мы уже подали документы в загс. Все, Кречетов, поезд ушел, причем давно.

— Вот, значит как.

— А ты как думал? Я официально вдова, со всеми вытекающими...

— Ты знала, что я жив, и что я не мог поступить иначе.

— Да, я это знаю. Вот умом понимаю, что иначе ты поступить не мог. Но сердцем... Ты бросил нас. Понимаешь? Бросил. Пожертвовал семьей во имя интересов страны.

— Вас убили бы. Да и меня в придачу. Им не нужны свидетели. А МАКС просто растворился бы, и американцы о нем даже не обмолвились бы.

— Это твои выводы, и предположения. А между тем, нас удерживали в заложниках. Для чего им это было нужно?

— Я мог затребовать разговор с вами, после выхода на связь с американцами, и при сегодняшних возможностях, организовать это не составляет особого труда. Пойми, с моим приходом в контрразведку у вас было куда больше шансов.

— Я не знаю, что там было с нашими шансами выжить, но ты свой шанс сохранить семью потерял, когда предал нас. Все. Разговор закончен. Я больше не желаю тебя видеть.

— Стой Алла.

— Да пошел ты!

— Дети мои. И я их люблю.

— Про детей вспомнил... — Змей зашипела женщина.

— Я про них никогда и не забывал. Ты сошлась с другим... Что же, так, значит так. Но детей ты у меня не отберешь. Лучше подготовь их, чтобы я не свалился им как снег на голову.

— Семен, ну зачем тебе это? — Тяжко вздохнув, опустила она плечи. — Ну живешь там как-то, летаешь на свою орбиту, вот и живи, и летай. Ну не трогай ты нас. У Лешки и Насти сейчас переходный возраст, не надо им еще и это сваливать на голову, — попыталась уговорить Алла.

— Я не собираюсь бодаться с тобой в судах, забирать детей и становиться на твоём пути. Просто хочу иногда с ними видеться. Если они скажут нет, значит я тихонько отойду в

сторону. Но это они должны сами мне сказать, в лицо.

— А не боишься, что они тебе в это самое лицо плюнут? — С горькой улыбкой, поинтересовалась она.

— Боюсь, — вздохнув, признал Семен.

— Ох Сема, Сема. Вот подумаю о тебе, и меня начинает колотить от злости. А вижу, так и вовсе прибить хочется.

— Извини. Но я и сегодня убежден, что другого выхода не было.

— Не было. Да ты хотя бы понимаешь, что тогда все обошлось только благодаря случайности? Времени было слишком мало, рамки проведения операции слишком жесткие, и контора была попросту бессильна. Они были готовы слить нас, только бы не сорвалась их игра с предателем. Я даже подумать боюсь, что могло бы случиться, если бы не тот полицейский.

— Ты мне об этом уже говорила.

— Говорила. Да только ты как не услышал, как не слышишь и сейчас. Ладно, что с тебя взять, оловянный солдатик. Я подготовлю детей.

— Запиши мой номер.

— Не буду ничего записывать. Сам меня завтра в два часа набери. Я номер не меняла. Все Сема, иди с глаз долой.

Кречетов смотрел в след женщине которую до сих пор любил, и безвозвратно потерял пять лет назад. Целых пять лет, он не значился среди живых. А когда наконец воскрес, оказалось что никому кроме государства и не нужен.

В тот раз он так и не взлетел. Как потом узнал, его старый знакомый Фомин вышел на руководство с предложением инсценировать самоубийство Кречетова. И люди в больших погонах решили последовать этому здравом совету, предварительно взяв Ложкина под плотный контроль.

И все сработало как надо. И агент и ЦРУ вздохнули с облегчением. Правда его законсервировали на целый год. Ну и контрразведчики не наседали. Зато потом лед тронулся. И польза от этой игры оказалась несомненной. Через двойного агента удалось слить цэрэушникам дезинформацию. И как результат сбить американцев на ложный путь.

Но все когда-нибудь кончается. В конце концов в Лэнгли сумели сложить два и два, получив правильный результат. Ложкина вычислили, и вывели из игры. Однако, благодаря операции «Бумеранг», удалось еще больше усугубить отставание американцев в создании полноценного орбитального самолета.

Что же до Семена. Настолько выносливых и легко адаптирующихся к условиям невесомости людей не так чтобы и много. А потому, он с товарищами были практически незаменимы. Так что, инсценировав его смерть, самого Кречетова определили на хирургический стол, под скальпель пластического хирурга. Ну а потом, снова полеты на орбиту, работа и тренировки до седьмого пота.

Алла имела достаточно высокий допуск секретности. Опять же, была его женой. Поэтому относительно происходящего ее поставили в известность практически сразу. Но она так и не смогла простить Семену его предательства. Все усилия психологов пропали втуне. Так что, Семен лишился семьи.

После случившегося Кречетова определили в Нижегородскую группировку, где он и провел пять лет, в беспрестанных полетах на орбиту. Две недели назад, ему присвоили звание полковника и назначили командиром орбитальной группировки.

Аллу перевели в обычную строевую часть ВКС под Москвой. Ну и квартиру она получила в самой столице. Глупо было бы отказываться от подобной возможности. Тем более, что в средствах она стеснена не была. Семена-то она возненавидела, но ежемесячными денежными переводами от него не пренебрегала. Нет, не ради себя. Ради детей.

Ради них она вообще была готова на все. И случись ей оказаться на его месте, то не задумываясь отдала бы все, и всех предала. Потому и поспешили удалить в другую часть, попроще. Но вместе с тем, и увольнять не стали, чтобы оставалась под присмотром.

А вот Семен поставить свое личное, выше служебного долга не смог. Он вообще не отличался импульсивностью. Тот раз, когда он едва не убил Ложкина, был едва ли не единственным, случаем потери Кречетовым контроля над собой. Да и убежден он был в том, что поступи иначе, и подписал бы всем смертный приговор.

Кречетов посмотрел на сумеречное сентябрьское московское небо, и слегка поежился. Он конечно привык и к куда более суровым климатическим условиям. Но сырость, она и есть сырость. Да еще и ветер задувает. Хорошо хоть дождь закончился. Впрочем. Н-да. Недолго музыка играла.

Ну и как быть. Домой? В смысле в гостиницу, конечно же. А нечего там делать. От слова совсем. Пялиться в телевизор? Ну этот ящик, или в современном понимании все же панель, точно мимо него. Книга? Как-то нет настроения. А читать через силу, последнее дело.

Признаться, его сейчас слегка потряхивало. Как оно завтра сложится с детьми? Если они его оттолкнут... Конечно волосы на себе рвать не будет, и в депрессию не впадет. Слава богу, с нервами у него полный порядок, поэтому превратиться в тряпку и размазню ему не грозит. Но с другой стороны, для него это действительно важно.

В который уже раз он прокрутил у себя в голове события пятилетней давности. Действительно ли он был тогда прав? Имел ли право, вот так рисковать своей семьей? И угрожала ли им действительно опасность, или он просто верит в то, что считает для себя удобным? Хм. А ведь сколько не бьется, к однозначному выводу так и не смог прийти.

Нет, с ним конечно же работали психологи. Еще бы. Раскладывали его по полочкам, а потом вновь собирали. Но от программы так и не отстранили. Он конечно относится к весьма редким индивидам, с необычными показателями физической формы, но если психика была бы не на месте, его уже списали бы. Так что, как телесно, так и психически он здоров. Но червячок все едино никуда не делся. А уж в преддверии долгожданной встречи, так и подавно.

Впрочем, долго придаваться терзаниям он не стал. А смысла нет себя изводить. Сделанного не воротишь, а что принесет день завтрашний, будет видно. Недолго осталось. Опять же, первый отпуск за столько времени, выделенный ему по случаю предстоящей длительной командировки. Надо бы развеяться. А то шесть лет как ломовая лошадь, с короткими перерывами на восстановление.

Ресторанчик рядом с гостиницей подходил лучше всего. Оно и на людей посмотреть, и себя показать. Напиться он конечно уже давно не напивался, отучил образ жизни. Но красное сухое, в умеренных дозах, еще никому не вредило. К тому же в настоящее время оно входит в рацион персонала орбитальной станции. А вот раньше... За год подготовки в звездном городке, ни капли спиртного. Даже вина.

Н-да. Все же серьезно так снизили требования для полетов на орбиту. И это относится

не только к туристам, но и к самому персоналу станции. Впрочем, чему тут удивляться. Первых космонавтов вообще отбирали как... Да как в космонавты и отбирали. То есть, это были люди поистине исключительного здоровья.

Улыбнувшись своим мыслям, Семен направился к станции метро. Одно из величайших творений человечества, это метро. А уж московское, так и подавно. Семен даже не представлял себе, как бы он обходился без подземки, в этом городе. Тут ведь дело какое, даже если и хорошо знаешь город, есть такие транспортные развязки которые ну никак не объехать. В смысле, объехать конечно можно все что угодно. Вопрос только в том, а стоит ли оно того.

В ресторанчике, разместившемся в подвальном помещении соседнего с гостиницей здания, оказалось весьма уютно. Н-да-а. давно не брал он в руки шашек. Впрочем, и сейчас не судьба. Заказал шашлык, пусть время ужина в принципе уже и миновало. Ну очень захотелось, аж до дрожи. Соус к мясу, салат, ну и сухого красного.

— Здравствуйте, Семен Аркадьевич.

Кречетов поднял взгляд на пигалицу, вполне под стать росточком ему самому. Ну девчушка, да и только. Образ дополняло неброское платьице, и большие анимашные глаза на простодушном и доверчивом личике. И не смотри что ей уже двадцать три. Хм. Или всего двадцать три. Это ведь смотря с какой стороны посмотреть.

Семен ничуть не удивился тому, что девушка назвала его по имени отчеству, хотя он и получил право вернуть прежнее имя только неделю назад. Во-первых, старший лейтенант Березкина являлась начальником секретной части нижегородской космической группировки. А именно там и проживал Семен, когда не был на орбите. А во-вторых, нужно было быть полным идиотом, чтобы не понимать, что девушка всячески обхаживает его и старается привлечь к себе внимание.

— Здравствуй, Леночка. Вот уж не думал, что Москва такой маленький городок. Ты одна? — Окидывая взглядом помещение ресторана, поинтересовался он.

— Одна, — подтвердила девчушка. — Можно составить вам компанию?

— Присаживайся, красавица, — сделав широкий жест, пригласил Семен.

— Спасибо, — девушка быстро юркнула за стол, словно опасаясь, что он передумает. — Я остановилась в гостинице в квартале отсюда. Решила поужинать, и этот ресторанчик оказался единственным в округе. А тут вы.

— Отчего же? Я видел Макдоналдс, буквально через дорогу.

— Ой не смешите, Семен Аркадьевич. Да разве там можно есть? Все какое-то ненатуральное. Ф-фу, — девушка даже передернула плечами, выказывая свое презрение.

— Ну, в этом мы с тобой солидарны, — с улыбкой заявил Семен.

— Семен Аркадьевич, а чем вызвана эта чехарда с вашим именем? Или об этом нельзя? — Поинтересовалась Березкина, сделав заказ.

— Хм, — Семен на секунду задумался, но потом махнул рукой, уж кто, кто, а Березкина в отличии от него, имела куда более серьезный допуск секретности. — Видишь ли Лена, была одна секретная операция, которая уже благополучно завершилась. Я же считался погибшим. Ну а так как у нас на сегодня наблюдается хронический недокомплект штатов космической группировки, мне просто изменили внешность.

— А каким вы были раньше? — Тут же встрепенулась Лена.

— Очень интересно?

— Очень, — сложив руки на столешнице, и слегка подавшись вперед, заверила она.

— Ладно. Попробуем, — невольно задержав взгляд на груди девушки, навалившейся на стол, ответил он.

Вот, вроде и небольшая, но жутко соблазнительная. Или все дело в легком платице, и бюстгальтере. Даже присказка вспомнилась — сиськи, это странный предмет, с лифчиком есть, а без лифчика нет. Впрочем. Точно не в этом случае.

Борясь с невольно охватившим его смущением, Семен взял в руки телефон. Открыл страничку дочери в социальной сети, полистал, и наконец нашел то что искал.

— Вот, это мое семейство. Пять лет назад, — с легкой грустью, пояснил он, показывая фото.

— Красивая, — тут же выделив Аллу, произнесла Лена. — А вот вы... Только не обижайтесь, но сейчас вы куда краше. Раньше были, прямо сказать, невзрачным.

— Н-да. Ну, может ты и права. Хотя мне признаться до сих пор, как-то непривычно смотреть в зеркало.

— А я вас другим и не представляю. Вы хотели вернуться в семью, — Лена как-то резко перевела разговор в другое русло.

— Поздно. Там уже все кончено, — отмахнулся Семен.

— Не стоит так уж расстраиваться. Жизнь ведь продолжается, — мило улыбнувшись, подбодрила его девушка.

— Это точно, жизнь продолжается, — согласился он...

Утро выдалось ясным. Номер находился с восточной стороны, а потому солнечные лучи его буквально заливали. Семен сначала посмотрел в окно, занавешенное прозрачной занавеской. Потом скосил взгляд влево, рассматривая курносое личико Лены. Маленькая, ладненькая, чернявая и смуглая. Полная противоположность Аллы.

Можно конечно смеяться и вертеть пальцем у виска, но за прошедшие пять лет, он так ни разу, и ни с кем. Оно может и сподобился бы, если бы господа из конторы сообщили о том, что у Аллы намечаются серьезные перемены на личном фронте. Но они решили не лезть в личное. Так что, узнал он об этом только вчера.

Нет, вино тут вовсе ни при чем. Просто вдруг понял, что все это впустую, а жизнь продолжается. Тут-то и подвернулась Лена Березкина, практически сослуживица. Н-да. Попал он. Девчушка оказалась именно, что девчушкой, вот только он поздно это сообразил, а потом уж она и сама не дала ему отступить. Впрочем, справедливости ради нужно заметить, что он и не сопротивлялся особо. Да чего уж там. Вообще не сопротивлялся. Опять же, Лена вполне взрослая и самостоятельная, знает что делает.

— Семен Аркадьевич, вы только не подумайте ничего такого. Мне ничего не надо, — послышался за спиной ее голос, когда он сел на кровати, отвернувшись к окну.

Обернулся, посмотрел в большие и доверчивые глаза. Господи, ну чисто персонаж японского аниме. Миленький такой, персонажик. Просто глаз не отвести. Пусть и нет в ней эффектности его бывшей супруги. Ну да. Уже бывшей. И тут без вариантов.

— Так-таки и ничего? — С ухмылкой поинтересовался он. — Лена, я же не идиот, и все вижу. Правда то что ты оказалась... Кхм... Н-да. Неожиданно как-то.

— А я вам совсем, совсем не нравлюсь? — С прямо-таки, детской непосредственностью спросила девушка, заливаясь краской смущения до самых корней волос.

— Глупости не говори. Как такое большезглазое чудо может не нравиться мужчине. Вот только староват я для того, чтобы в люблю играть.

— И вообще вы не старей. А потом, я ведь не тащу вас в загс, — резко усевшись на

кровати, и прикрывшись прижатой к груди подушкой, энергично возразила она.

Семен даже залюбовался этой картиной. Отчего-то подумал, что вместо подушки ей куда больше подошел бы плюшевый медведь. Солидных таких размеров. И обязательно белый. С черными глазками пуговками и алым язычком.

— В загс говоришь? Ну что же, можно и в загс, — пожав плечами, произнес он.

Лена уселась на попу, невольно опуская подушку, и открывая свою крепкую молодую грудь. При этом ее глазенки ошарашено смотрели на Семена. Было прекрасно видно, что она попросту не верит в происходящее.

— В-вы это серьезно?

— Более чем. И сдается мне, ты не против. Я прав?

Н-да. Лихо это у него как-то все. Но с другой стороны... Откровенно говоря болтаться на орбите, когда тебя внизу никто не ждет, занятие не из приятных. Конечно, Лена молода, но свет знавал и куда большую разницу в возрасте.

Березкина из малообеспеченной семьи. Окончила институт, и не найдя применения своим знаниям на гражданке пошла в армию. Не сказать, что бешеные деньги, да еще и жизнь по уставу. Но хоть какая-то стабильность и уверенность в завтрашнем дне. А выйти замуж за полковника, да еще и космонавта... Можно сказать жизнь удалась.

Да и не безразличен он ей. Пусть Семен и не психолог, но видит это без труда. Ну и то, что до сего момента она все еще оставалась девицей, говорит о том, что по койкам скакать она не станет. А значит, дома его однозначно будут ждать. Подумаешь, длительные командировки. Не беда. В остальном же, война план покажет.

— А подумать девушке можно? — Смущено улыбнувшись, и потупив взор, поинтересовалась она.

— Две минуты, — указав на настольные часы, строго произнес он.

Вот только реакция у Березкиной оказалась какой-то странной. Она вдруг подхватилась, в буквальном смысле этого слова, умчавшись в ванную. Кречетов, в недоумении только склонил голову на бок, удивляясь произошедшей метаморфозе.

— Лена, все в порядке?

— Нет, — послышалось из ванной.

— Да что случилось-то?

Вообще-то, по закону жанра им сейчас как бы полагалось... Закрепить сделку, что ли. И не подписями на контракте конечно же. Кречетов не испытывал и капли сомнений по поводу того, каким будет ее ответ. Ну не могла она ответить иначе. А тут вдруг такое. Непонятно.

— Ты наверное решил, что я тебя специально выслеживала в Москве и подстроила нашу встречу, — послышалось из-за двери.

— А разве нет? — Искренне удивился Семен.

— Нет, конечно же.

Она появилась из ванной комнаты, уже вытираясь полотенцем. Ну чисто метеор. Солдат первогодок нервно курит в сторонке.

— Меня направили в Москву на сборы начальников секретных частей. Будут повышать нашу квалификацию. Ну чего вы... Кхм. Ты, так на меня смотришь? — Впервые называя его на «ты», спросила она.

— То есть, ты здесь в командировке? — Продолжал выражать всем своим видом удивление Семен.

— Ну да.

— Еще скажи, что вчерашняя встреча, чистой воды случайность.

— Хочешь верь, хочешь не верь. Врать-то мне незачем.

Хм. Действительно, врать ей смысла нет никакого. Он ведь уже позвал ее замуж. Причем сделал это будучи уверенным в том, что его выследили и заарканили. А выходит, судьба. Ну да. Может и впрямь, судьба? Очень уж как-то все одно к одному сложилось. Кстати.

— Из твоих слов я делаю вывод, что ты принимаешь мое предложение.

— Принимаю, — вновь краснея, и понурился, ответила девушка.

— Ага. С этим разобрались. И куда же ты так подорвалась? Только восемь утра.

— Мне еще к себе в гостиницу надо, переодеться в форму, и на службу. Все, я побежала.

Он все еще стоял в костюме Адама, в смысле без намека на одежду. А она уже была полностью одета, в осенних сапожках и плаще. Завела за ухо выбившуюся из хвоста черную прядь волос, и стоит и не отводит от него свои глазки.

Семен поняв ее правильно, подошел и взяв ее лицо в свои ладони, приложился к горячим и чуть влажным губам. Странно как-то. И непривычно. Раньше ему приходилось все больше слегка запрокидывать голову, так как Алла и без шпилек была повыше него. А вот теперь, стоит с девушкой лицом к лицу. И это при том, что хотя и невысокий, но каблучок все же присутствует.

— До вечера, — улыбнувшись, произнес он.

— У меня занятия только до обеда, — поправила Лена.

— Извини. В два, я должен буду встретиться с детьми. Ну, или я очень на это надеюсь.

— Познакомишь меня с ними?

— А ты не торопиться?

— Вообще-то события ускорил ты сам. И раз уж я скоро стану членом твоей семьи, а они ими уже являются... — Девушка многозначительно пожала плечами.

Вот совершенно непонятно, как она при столь решительном характере два года, ходила кругами.

— Мне бы для начала сохранить хотя бы этот осколок семьи. Не забывай, я для них воскресну из мертвых. И совсем не факт, что мне будут рады.

— Тогда, после. Когда все устаканится.

— Договорились.

— Все, я побежала, — вновь бросив взгляд на часы, сорвалась с места Березкина.

Нет, у нее точно моторчик в одном довольно интимном месте.

Семен стоял и с глупой улыбкой смотрел в за хлопнувшуюся за подругой дверь. Ну невозможно оставаться равнодушным, наблюдая за этим сгустком энергии и задора. И теперь она будет частью него.

Подумалось об этом с грустью. Нет, Лена милая, и очень может быть, что с ней он забудет Аллу, так и не сумевшую его простить, и все еще прочно сидящую в его сердце. Угу. Это дело такое. Враз не вырвешь. Не гвоздь застрявший в доске. Но с другой стороны, как говорится — клин, клином вышибают. И он был уверен, что Лена на эту роль подходит лучше всего. А любовь...

Говорят, что браки по расчету зачастую куда как крепче, чем по любви. Не может же она не понимать, что здесь и сейчас между ними состоялась самая обычная сделка. Ей стабильность, достаток и уверенность в завтрашнем дне. Ему, душевное равновесие. Если же это когда-нибудь выльется во что-то иное, он будет только рад.

До двух часов время прошло в праздном ничего неделании. Ну, если не считать утренний туалет, и завтрак в гостиничном кафе. Потом вышел на улицу, и доехав на метро до центра, бесцельно слонялся по Красной площади и Александровскому саду. Посетил Исторический музей. И все это время он постоянно поглядывал на часы, отмеряя медленно текущее время.

Алле он позвонил ровно в два.

— Ало, это ты Семен? — Послышался голос бывшей жены.

— Да, я.

— Дети встретятся с тобой у нулевого километра.

— Это у Кремля?

— Ну, а где же еще. Надеюсь, ты узнаешь своих детей? — С сомнением и желчью в голосе, поинтересовалась она.

— Можешь быть уверенной. Когда они подойдут. Я в принципе как раз недалеко.

— Уже должны быть там. Они прямо-таки загорелись, когда узнали что ты жив. Убежали еще два часа назад.

— Понял, — порываясь закончить разговор, и поспешить к детям, произнес Семен.

— Кречет, только я тебя умоляю, не смей настраивать детей против меня. Я сообщила им, что мы расстались. Сказала, что за время расставания мы отделились. Придерживайся этой версии. Давай, расстанемся так же как жили, без скандалов и нервотрепки.

— Не сомневайся.

Когда Семен уже приближался к бронзовой отметке на брусчатке, его начало трясти. Самым натуральным образом. А еще ноги отчего-то отказывались держать. Вот случись, прямо сейчас окунуться в гущу боя, он не испытал бы ни капли сомнений. Встреча же с детьми, его откровенно страшила.

Как оно все будет? Примут ли они его? Алла вроде сказала, что они убежали на встречу будучи в явном возбуждении. Но вдруг они пришли на место гораздо раньше. Он ведь раза три точно прошел мимо этого клятого нулевого километра. И народу там всегда было достаточно, как и подростков. Ладно, они не узнали его, потому как после пластики его и мать родная не узнает. Но как они воспримут то, что он прошел мимо них, не признав своих детей?

— Настя, а может этот? — С сомнением произнес паренек облокотившийся на парапет выхода из подземки.

Лет пятнадцать, короткая стрижка, довольно высок для легко угадывающегося возраста, крепкого сложения. Сразу видно, что паренек вовсе не чужд спорту.

— Леш, ты чего. У отца конечно изменилось лицо, но рост-то ему точно не добавили, — возразила девчушка, на вид, чуть старше него.

— Ну, знаешь ли, сейчас рост и подкорректировать можно. Сколько народу ложатся под нож. Полгода, и несколько сантиметров в плюсе.

— Думаешь отец стал бы это делать? — С явной иронией, усомнилась она.

— Да кто же его знает. Нас же он бросил.

— Кто тебе сказал, что он нас бросил? Мама же ясно дала понять, что он был на выполнении правительственного задания, и пока они были порознь, успели отдалиться.

— И ты в это веришь? — Фыркнул подросток.

— Не всему, но да, верю. Вспомни, как нас похитили. Помнишь, как тот татарин говорил, чтобы мы вели себя тихо, и когда папа выполнит их требования, нас тут же

отпустят?

— Я всего лишь на год младше тебя. Так что, все помню хорошо, — с явным недовольством буркнул паренек.

— Во-от. Требования этих уродов отец не выполнил. Вместо этого нас вытащил дядя Юра. Но папу объявили погибшим. Теперь мама говорит о правительственном задании. Улавливаешь, в чем тут суть?

— Не совсем.

— Какой же ты еще маленький и глупый, — с явным превосходством, произнесла девчушка.

— Ты поскромнее давай. Умница, разумница. Может еще и вспомнишь, кто с тобой дополнительно занимается по физике, математике и химии?

— Кто бы возражал. В точных науках, ты у нас впереди планеты всей. Экстерном прешь, как бульдозер, и не остановит. Но я-то тебе о житейских вопросах толкую. А тут ты, все такой же малыш.

— Еще раз скажешь, и я обижусь.

— На что, Леша? На правду?

— Правду? А кто Зуеву морду за тебя набил? Ой, кажется какой-то там малец.

— Угу. Малец. Скажешь, тоже. Косая сажень в плечах, — не без гордости окидывая взглядом младшего брата, произнесла она, чем заставила того зардеться от удовольствия.

— Так что там с родителями? — Все же поинтересовался Алексей.

— Я так думаю, отец в чем-то там накосячил, а мама не простила его. Может посчитала, что он нас бросил в трудную минуту. В общем, я уверена, простых ответов мы не получим.

— А оно нам надо, получать эти ответы? Лично я отца любил и люблю.

— Я тоже. Но вот скажи, тебя не будет подъедать червячок сомнения? Лично я сейчас вроде как и жду встречи, и бежала сюда, а с другой стороны нет, нет, да подумаю о том, что он нас бросил. А это уже и не любовь, по большому счету-то.

— Кхм. Ну, если на это смотреть так, то пожалуй, ты права. Ой. Папа.

— Где?

— Да вон идет, не видишь?

— Точно. Вон тот мужчина, в серой куртке.

Узнали они его конечно же не по лицу. Да и не разобрать пока его черты, слишком далеко. А вот общий облик, походка, жесты. Все это услужливая память мгновенно выдала на гора. Так что, узнавание пришло сразу же, как только фигура невысокого мужчины оказалась в поле их зрения.

— Пошли? — Отталкиваясь, от парапета, предложил Алексей.

— Стой, — одернула брата Настя. — Посмотрим, узнает ли он нас.

— Х-ха! Дополнительный тест?

— Именно.

— Л-ладно, принимается, — вновь наваливаясь на парапет, согласился подросток.

Холодный комок медленно скользил сверху вниз, затем резко подскакивал опять под горло. Это повторялось раз от раза. И чем ближе он подходил к намеченной цели, тем этот ком становился больше, холоднее и тверже. Он вперил внимательный ищущий взгляд в группу людей, столпившуюся возле бронзовой блямбы на брусчатке. Нет. Никого не узнает.

А он не может их не узнать. И дело вовсе не в том, что дети не могли сильно

измениться. Бывает и не такое. Но ведь Семен отслеживал их в соцсетях, и даже вел с ними переписку. Он видел множество их фото и видео с их участием. Он мог их не заметить и пройти мимо. Это, да. Но не узнать...

Семен в отчаянии остановился, и безвольно опустил руки. Дети убежали на встречу с ним. Значит, они точно были здесь. Не дождались, и ушли, затаив обиду? Или все же сумели его как-то узнать, и... Не-е, ну его к ляду. Тогда они обидятся еще больше.

В отчаянии он повел взглядом вокруг, в безнадежной попытке все же увидеть их. Он настолько был уверен, что это бесполезно, и вызвано всего лишь отчаянием, когда вдруг замер, как соляной столп.

Они его так же узнали. Это было заметно по их выражениям лиц. Как им это удалось, Семен понятия не имел, но вот был уверен в этом и все тут. А еще, на сердце вдруг стало так легко, что он не сумел сдержать вздох облегчения. Все же, фото и видео, это одно, а видеть их в жизни, совершенно другое. Алексей сильно возмужал, крепок в теле, и уже чуть выше отца. Настя, стала очень сильно походить на мать, превратившись в статную красавицу, и это только начало.

— Ну здравствуйте, мои золотые, — подойдя к ним, едва выдавил из себя он, борясь с подступившим к горлу комом.

Банально? Разумеется. А что он еще мог сказать. Да еще и эта клятая тревога никуда не делась. Нашли друг друга, хорошо. Не опростоволосился, тоже радует. Но вот их выражение лиц...

Поначалу-то в них было узнавание и даже радость. В этом не было никаких сомнений. Но вот теперь на лицах явственно проступили сомнение и неуверенность. Оно вроде и узнали, но вот лицо совершенно чужое, пусть и видится что-то знакомое и теплое в робкой улыбке.

— П-папа, — выдавила из себя Настя, всегда отличавшаяся более решительным характером.

— Отец, — вторя ей, произнес Алексей.

— Ну да, это я. Вы не смотрите на лицо. Просто, так было нужно.

— Мама нам говорила, — успокоила его Настя.

— Ну что, дайте я вас хотя бы обниму, родные мои, — Семен расставил руки, и решительно шагнул к детям.

Мгновение, и он заключил их в объятия, прижав их головы к груди. Правда, если с Настей не возникло особых проблем, то Алексею пришлось слегка наклониться. И тут Семен не выдержал, и из его глаз потекли слезы. Слезы радости и горя, одновременно.

Ком в горле не хотел никуда деваться. Наоборот, он увеличился в размере, и стал тверже, затрудняя дыхание. Они его узнали, да. И даже позволили прижать к груди. Но только и того, что позволили. Никаких ответных объятий, даже от Насти, которая всегда к нему ластилась. Она его вроде как приобняла, но это так, на объятия никак не тянет.

И тут уж обидно стало Семену. Причем обидно настолько, что ком в горле вдруг исчез. Вот так, только что давил не давая дышать, и вдруг его не стало. Слезы обильно текшие из глаз вдруг прекратились, и только две мокрые дорожки напоминали о том, что он плакал.

Семен отстранился от детей, достал платок, и решительно стерев с лица остатки слез, покашлял, прочищая горло. Впрочем, это был скорее рефлекс. Ему ничего чистить не нужно. Потому как в горле даже не першит.

— Вот значит как. Ну что же, поделом.

— Папочка.

— Отец.

— Стоп, детки. Стоп. Я все понимаю. Но предлагаю все же поговорить. И желательно не здесь. Посоветуйте какое-нибудь кафе? Признаться, с утра на ногах, а при моей профессии, они уже гудят так, что спасу нет. Да и пообедать не помешает.

— Тут неподалеку, есть одно уютное местечко, — предложила Настя.

— Вот и ладно. Веди, — решительно произнес Семен.

Кафе и впрямь оказалось очень даже уютным. А главное, расположившись за столиком в дальнем углу, они смогли получить некое подобие уединения, что для предстоящего разговора было совсем даже не лишним. Сделали заказ. И Семен поочередно осмотрел детей.

— Ребята, вы уже достаточно взрослые, а потому вешать вам на уши лапшу и сюсюкать я не буду. Как впрочем, не могу рассказать и всего произошедшего. Ну, вот так вам не повезло с отцом, работа которого связана с секретами государства.

— Папочка.

— Настена, вы сейчас помолчите пожалуйста. Давайте, я закончу, а потом уж вы решите, стоит ли прощать меня и принимать, или нет. Хорошо?

Дети синхронно кивнули. Они вообще всегда были не разлей вода и понимали друг друга с полуслова. Если не сказать больше. Семен часто слышал о взаимосвязи близнецов и двойняшек. Это даже вроде как даже доказанный факт. Его дети были погодками, но он не сомневался в существовании между ними некой связи.

— Итак, истина заключается в том, что пять лет назад, чтобы склонить меня к измене, некие преступники захватили вас и Аллу. Меня поставили перед выбором, либо я предаю страну, либо они убивают вас троих. То что вас, я любил и люблю больше жизни, так же истина. А вот дальше начинается правда. И она у каждого своя. Правда Аллы заключается в том, что я предал вас, обратившись в контрразведку, и подверг ваши жизни смертельной опасности. Моя правда в том, что я до сих пор убежден, если бы я выполнил все выдвинутые условия, то погибли бы мы все. Нас бы попросту убрали, как нежелательных свидетелей. Что в результате из этого получилось, вы прекрасно знаете.

— То есть, каждый из вас считает себя правым?

В голосе Насти не было осуждения. Она просто хотела разобраться, и понять, как им с Алексеем относиться к происходящему.

— Получается так, — подтвердил Семен.

— Ну и считайте себя правыми. К чему разводиться-то? — Выпалил Алексей.

— Не все так просто.

— Ты, как и мама, нашел другую? — Вперив в него внимательный взгляд, спросила Настя.

— До вчерашнего дня, я на других даже не смотрел. Но после разговора с Аллой... — Семен как-то неопределенно пожал плечами.

— Все пять лет? — С явным недоверием, спросила она, отмахиваясь от одергивания брата.

— Все пять лет, Настя, — глядя прямо ей в глаза, искренне ответил он.

— Н-ну мама... — Она поверила ему, как-то сразу, и полностью.

— Стоп. Настена, Леша, не надо делать никаких выводов. В смысле, поспешных и неправильных. Я повторяю, мама верит в то, что я вас предал, и по своему она права. А как

можно жить с предателем. Предавший однажды, предаст вновь. Так что, винить ее не в чем. Да, я хотел вернуться в семью, но потом узнал, о другом мужчине в ее жизни. Ребята, вы действительно думаете, что у нас может получиться жить как прежде, при нашей убежденности в предательстве друг друга?

— И что же вы собираетесь делать?

— Жить дальше, Леша, что же еще. Просто, теперь уже каждый своей жизнью. Вы двое это единственное, что нас еще хоть как-то связывает.

— Значит, это мама все испортила, — сквозь зубы, процедила Настя.

— Не смей ее винить, — покачав головой, возразил Семен.

— И кого же нам винить?

— А никого, Леша. Ни она, ни я не виноваты. Просто так сложилось. Алла могла бы простить меня, рискни я ее жизнью, у меня в этом никаких сомнений. Но вот того, что я подверг опасности вас, она никогда не простит, потому что готова за вас душу продать.

— Но ведь ты же можешь забыть ее измену? — С искренней надеждой, поинтересовалась Настя.

— Не было никакой измены, доча. Нельзя изменить тому, кого ты уже не видишь рядом. И ты совершенно не права. Забыть того, что у Аллы был другой мужчина, я никогда не смогу. Это тупик.

— Вот так вот. Вы расходитесь, но при этом оба нас любите, — едва не плача, выдавила из себя Настя.

— Мои золотые, мы вас любим, и очень сильно. Уверен, ради вас мы даже сможем сойтись под одной крышей. Вот только ничего хорошего из этого не получится. Потому что плохо будет всем, и вам не в последнюю очередь. Разбитую чашу можно склеить, но невозможно вернуть первоначальный вид. Ребята, давайте двигаться дальше.

— И что ты предлагаешь? — Поинтересовался Алексей.

— Ну, не знаю. К примеру, для начала сходить в кино. Вам раньше нравился большой экран. А в воскресенье, можно устроить пикник на природе. Пара дней еще есть, так что я мог бы все разузнать и организовать.

Дети переглянулись, явно сейчас приходя к какому-то соглашению. Чтобы договориться, им даже не нужно было разговаривать. Впрочем, об этом уже говорилось.

— Давай пожалуй начнем с кино. Там вроде бы новый блокбастер появился, «Орбита». Как раз расскажешь, сколько там правды, — предложила Настя.

— Вообще-то, фильм этот реально снимался на орбите. Я участвовал в доставке на станцию необходимого оборудования. И даже помогал в съемках. Так сказать, был нянькой у киношников. Открою вам секрет, сейчас уже готов сценарий нового боевика, и снова съемки будут проходить в реальном космосе. Ну коль скоро оборудование уже на орбите, было бы глупо, не использовать эту возможность.

— Ты о «Вторжении»? — Проявил свою информированность Алексей.

— Вы уже знаете?

— Да все знают. Рекламу уже месяца два как крутить начали, — фыркнула Настя.

— Н-да. Я телевизор как-то не особо, — пожав плечами, ответил Семен.

— Да мы помним, — улыбнувшись, чуть ни в один голос ответили подростки.

— Ну что же, в кино, так в кино. Только, давайте сначала пообедаем. А то есть хочется. Да и заказали уже, — переводя взгляд на официанта, направляющегося к ним с заказом, подытожил Кречетов.

И этот день, и последующие полторы недели, прошли на ура, оказавшись довольно насыщенными. Как выяснилось, Алексей уже год как перешел на экстерн, и за это время успел догнать сестру. Теперь же, Алла перевела на эту форму обучения и Настю. Уже следующим летом им предстояли выпускные экзамены. Правда, это означало едва ли не двойную нагрузку на младшего брата, выступавшего в этом тандеме за локомотив. Но тот был готов тащить сестру на загревке. Да и она, не сказать, что так уж не способна к подобным подвигам. К тому же, Алла оплачивала нескольких репетиторов.

Чтобы не отстать и не сбиться с ритма, дообеденное время ребята посвящали учебе. Потом несколько часов проводили с отцом. Остаток же вечернего времени, со сверстниками. Словом, все сложилось самым наилучшим образом.

Кречетов откровенно боялся поверить в реальность происходящего. Он предполагал, что наладить отношения с семьей будет довольно трудно, и процесс этот может оказаться мучительным для всех. А уж в преддверии его длительной командировки на орбиту, так и подавно.

Но по счастью страхи его оказались напрасными. Стоило только им с Аллой расставить все точки над «ё», а детям принять ситуацию такой, какая она есть, как все наладилось само собой. Странное дело, но бывшие супруги вдруг почувствовали облегчение, и повели себя как добрые друзья. Правда, Алла постоянно подпускала Семену шпильки, и нередко язвила. Но как-то так, без злобы, а скорее с иронией.

Семен даже познакомился с будущим супругом Аллы. Руднев служил с ней в одном полку. Разве только она была при штабе, а он все еще был в летном составе. Поправочка. Его перевели в отряд космонавтики, и он вскоре должен был пополнить ряды московской космической группировки.

Не то чтобы Алла наступила на те же грабли. Перевод Руднева оказался полной неожиданностью как для нее, так и для него самого. Прошли те времена, когда в отряд космонавтов набирали строго на добровольной основе. Интересы государства требовали увеличения личного состава, и коль так, офицеру остается только взять под козырек. Вот Руднев и взял, при всем своем пренебрежительном отношении к космонавтам.

Это вообще было свойственно всем атмосферным пилотам. Ведь общеизвестно, что космонавт это всего лишь тушка, которую техника доставляет на орбиту. Причем делает это бесперебойно. За последние лет пятнадцать, аварии вообще, можно было пересчитать по пальцам, а погибших и вовсе ни одного.

Чего, кстати, не сказать, ни об американцах, ни о китайцах. Ввязавшись в гонку, и стараясь во что бы то ни стало догнать и перегнать русских, они совершали одну ошибку за другой. А в космической программе, ошибки чреватые не только многомиллионными убытками, но и нередко загубленными жизнями.

Конечно к программе МАКС подобное пренебрежение со стороны атмосферных пилотов было, мягко говоря, несправедливым. Но Кречетов решил не обострять, и просто признал, что является обычным камикадзе, на непомерно завышенном окладе. Ну и за одно поздравил пополнившего их ряды с присоединением к славной братии.

С пикником в первое воскресенье как-то не сложилось. Нет, если бы в усеченном виде, он и дети, то никаких проблем. Но захотелось устроить большой выезд. К тому же, у Артема в Подмоскowie, на берегу живописной речки, имелась дача. Отправляться же туда, без хозяина, у которого, несмотря на воскресенье были плановые полеты, было как-то неприлично.

Зато в следующие выходные все вышло как нельзя лучше. И несмотря на конец сентября, погода выдалась просто на загляденье. Ну хоть бери, и купайся. Разве только вода холодная, и в тени деревьев с желтеющими кронами уже прохладно. В остальном же погожий и практически летний денек.

— А ты не теряешься, Сема, — выкладывая на разделочную доску почищенный лук, с явной иронией, произнесла Алла.

Кречетов, посмотрел сначала на свою бывшую, потом проследил за ее взглядом. Что это? Никак она ревнует? Семен решил все же познакомить Лену с детьми, и она похоже вполне с ними поладила. Сомнительно конечно, чтобы это была целиком ее заслуга. Тут скорее уж сказалось благосклонное отношение подростков. Будь иначе, и они сейчас не играли бы в волейбол, оглашая окрестности радостными криками и смехом.

— Алла, то что ты подумала...

— Сема, я ни о чем таком, не подумала. Успокойся. И я знаю, что ты не соврал по поводу Лены. И вообще. Правильно сделал. А что до расчета, поверь, если он и есть, то только с твоей стороны. Во всяком случае, пока. Или она просто великолепная актриса.

— Что такое? Решил отбить у меня свою бывшую? Кречетов, жениться по второму кругу, это моветон, — слышался за их спинами задорный голос Руднева.

— Чисто технически, она мне вовсе не бывшая, а самая что ни на есть настоящая, — парировал Семен

— Вдова, — с явной иронией ткнув в него пальцем, поправил Артем. — Не забыл? Ты пять лет был мертв.

— Но восстал из пепла, аки птица феникс.

— Пра-авильно, — качая головой в такт своим словам, согласился Руднев. — И начал жизнь с чистого листа.

— Сема, я надеюсь ты не станешь настаивать на восстановлении всех документов, — вдруг всполошилась Алла.

И понять ее не так чтобы и трудно. Сейчас со стороны документов у нее все чисто, и они с Артемом уже подали заявление в загс. Реши Семен воскреснуть в полной мере и начнутся нюансы.

— Успокойся. Ни тебе, ни себе портить кровь я не собираюсь, — начиная шинковать лук, заверил Семен.

Через полчаса все собрались за столом, и с удовольствием вгрызлись в первую партию горячего мяса, исходящего соком. Вот так посмотришь на эту развеселую компанию, и не скажешь, что еще недавно, как минимум между двумя из них, пробежала черная кошка. Смешные истории и анекдоты, сыпались как из рога изобилия. Артем вообще оказался на них мастак. Причем все время помнил о наличии за столом подростков, и придерживался рамок приличий.

— Папочка, а ты не мог бы поспособствовать, нашей экскурсии на орбиту? — Вдруг ни с того, ни с сего, заинтересовалась Настя. — Или все эти рассказы о доступности, полная лабуда.

— На тебя такое впечатление произвел фильм «Орбита»? — Вздернул бровь Семен.

— В принципе да. И потом, ты же сам сказал, что компьютерной графики там не так чтобы и много.

— Но не говорил, что ее вовсе нет.

— Не говорил, — признала Настя. — Но если графики там хотя бы половина, то

зрелище это должно быть незабываемым.

— Так и есть, — вынужден был согласиться Семен.

— Ну так как? — С требовательными нотками, спросила дочь.

— В смысле, доступной среды? Никакого рекламного трюка. Отбор действительно идет среди самых обычных школьников. И экскурсии эти идут за государственный счет.

— Кузница кадров, — усмехнувшись, заметил Артем.

— Не в последнюю очередь, вынужден был согласиться Семен. На орбите сегодня ощущается потребность в многих специалистах, от монтажников, до научных работников в различных областях. Вот и берут ребят на заметку.

— А что насчет нас? — Продолжала настаивать на своем Настя.

— Ну-у, не знаю. Вообще-то это отдельная программа, и я к ней отношения не имею.

— Дети, не приставайте к отцу. Он человек служивый, и привык только отдавать долг Родине, ничего не требуя взамен. Правда, Сема.

Кречетов с недоумением посмотрел на Аллу. Это она сейчас что, берет его на слабо? Нет, правда? Его? Да он с детства на подобные подходы не клевал, всегда придерживаясь единственно правильного мнения. Своего, разумеется. Так что...

— Я завтра же съезжу в Звездный, и все разузнаю. Уверен, что мне удастся решить вопрос положительным образом, — вперив взгляд в побледневшую Аллу, твердо заверил он. — Но учтите, подтасовывать результаты медицинского исследования никто не будет. И если найдутся противопоказания... — Он многозначительно развел руками.

— А ты эти противопоказания обеспечишь, — в тон ему, подпустила шпильку дочь.

— Настя, я хотя бы раз вас обманывал? — Даже обиделся Семен.

— Прости, папочка, я не хотела тебя обидеть, — и девчушка буквально ввернулась ему подмышку, как это делала раньше, и впервые с момента его воскрешения.

Да после такого, он стены лбом прошибет, но добьется своего. Разумеется, если и впрямь не найдется противопоказаний. Он своим детям не враг. Конечно, требования за последние годы серьезно снизились, а комфорт и безопасность полетов, напротив, повысились. Но все же подавляющее большинство претендентов отсеивалось еще на начальном этапе, до конца же доходили и вовсе единицы.

Вообще-то, число прошедших отбор было бы куда большим, если бы увеличилось количество претендентов. Но и тут не все слава богу. Во-первых, сами подростки не больно-то и стремились в космос. Та же космическая игра EVE, перешедшая на новый уровень и ставшая виртуальной, дарила целый фантастический мир, качественно проработанный и прорисованный, и не идущий ни в какое сравнение с убогой реальностью.

Во-вторых, родители вовсе не стремились рисковать своими чадами. Да, за последние три десятка лет не погиб ни один российский космонавт, и техника работает исправно. Но космос остается космосом, средой чуждой для обитания человека. Опять же, вопрос с радиацией стоит открытым. И пусть, Роскосмос утверждает, что за последние годы удалось уменьшить облучение более чем в десять раз, это ни о чем не говорит.

Ну и в-третьих, наличие превосходного физического здоровья, вовсе не является пропуском на орбиту. Идиотам, там точно не место. Потому что, одна единственная глупость может повлечь гибель многих людей.

— Семен, надеюсь ты не серьезно? — Прошипела Алла, улучив момент, когда они смогли остаться одни.

— Это ты насчет чего?

— Не придуривайся. Я насчет Звездного городка.

— А-а. Нет, Аллочка, вполне даже серьезно. Я пять лет жил понятия не имея, поймут ли и простят меня дети. И сейчас разбрасываться словами не собираюсь. И потом, не ты ли меня брала на слабо?

— Что-то я не припомню, чтобы тебя можно было вот так, подцепить.

— Ну, все течет, все меняется, — философски заметил он, очищая мангал, от сгоревших углей.

— Но ведь тебе могут и отказать, — вкрадчиво произнесла она.

— Не откажут. Я надавлю на все рычаги, до каких только дотянусь.

— Ну хотя бы медицинские исследования...

— Алла, — пристально глядя в глаза своей бывшей, перебил ее Семен. — Я не стану обманывать своих детей. И коль скоро пообещал, то сделаю все возможное, чтобы сдержать свое слово.

Ни он, ни Алла, не заметили, как в сгустившихся сумерках слегка дрогнули, все еще покрытые листьями, кусты смородины. Алексей, медленно отполз к реке. Еще немного, и он был у мостков, с которых они купались в летнюю пору.

— Ну и что там? — Встретила его сестра, заговорщицким шепотом.

— Как ты и думала, поначалу мама не восприняла это всерьез, а теперь задумала ход конем. Начала уговаривать отца сдать назад, или поговорить о медицинских показателях.

— А папуля?

— Кремень, — резко рубанув рукой, с гордостью ответил Алексей.

— Славно, — с довольной улыбкой промурлыкала Настя.

— Еще бы.

— Только знаешь, Алеша, а я как-то уже и не хочу в космос. Нет, правда, ну что мы там не видели? Да EVE в разы круче, чем этот полет. И заметь, никакой диеты, обследований, клизм, и тому подобных радостей.

— То есть, ты даешь задний ход?

— Ну, убедились, что отцу мы не безразличны, и хватит.

— А я полечу. Если здоровье конечно позволит. А ты как хочешь.

— Леша...

— Я заднюю не врублю.

— Ну ладно, — вздохнув произнесла она, а потом потерла кончик носа, и выдала. — В конце концов диета, еще ни одной девушке не вредила.

— То есть, ты со мной?

— Нет, блин, отпущу тебя одного веселиться.

ГЛАВА 6. Космические туристы

— МАКС сто двенадцать, подходите к третьему стыковочному узлу.

Голос звучит монотонно, но вместе с тем, легко угадывается, что это не бездушная машина. Просто для диспетчера это обычная и вполне привычная работа. Так что, нет тут никакой холодности или равнодушия, простой профессионализм.

Еще лет семь назад, каждое прибытие на международную орбитальную станцию грузового модуля или пилотируемого корабля было целым событием. К тому же, являлось весьма нетривиальным маневром. Да и строительство станции «Мир-2», то же начиналось чуть не со сплошных подвигов. Но за прошедшие годы, и руку успели набить, и техника апробирована, и методика отработана.

— Принял вас, «Мир-2», третий стыковочный узел. Ну что, ребятки, стыкуемся, — переходя на внутреннюю трансляцию, и теперь уже полным задора голосом, произнес командир корабля.

Но ему никто не ответил. Алексей только переглянулся с сестрой, но промолчал. Высокую перегрузку, а затем переход к невесомости они перенесли легче остальных. Сказывались отцовские гены. Но с другой стороны, невесомость, она и есть невесомость, состояние весьма непривычное, для организма привыкшего к силе притяжения Земли. Поэтому поняв друг друга без слов, они решили промолчать, как и все остальные.

Стыковка, прошла без сучка и задоринки, заняв не больше пятнадцати минут. Возникли трудности с переходом из челнока на станцию. Все же тесновато из-за отдельных капсул, в которых располагались пассажиры. Приходится перебираться из одной в другую. И хуже всех, находящимся в хвостовой части.

Убери капсулы, и народу на орбиту можно будет выводить в два, а то и в три раза больше. И место, и грузоподъемность челнока это вполне позволяют. Но в российской космической программе безопасности все же отводится большое внимание. Потому и нет случаев гибели российских космонавтов и туристов.

Пробравшись через все капсулы, Алексей с Настей оказались наконец в кабине экипажа, а оттуда уже выбрались на саму станцию. Тяжело приходилось еще и потому что, здесь уже была гравитация. Приближаясь к станции, челнок уравнивает свою скорость со скоростью вращения бублика, и только потом стыкуется.

Вообще на станции находится четыре стыковочных узла, подобных тому, которым сейчас воспользовались они. Они используются только для стыковки с челноками, из которых через переходные люки можно попасть непосредственно на станцию. А именно напрямик в раздевалку, где хранятся скафандры. Они кстати сейчас находились именно в таковой, вернее на некой площадке, которой оканчивался короткий коридор, и где в полу располагался переходной люк.

Есть еще четыре небольших шлюзовых камеры. Но они предназначены для непосредственного выхода наружу. Все они расположены на внутренней поверхности бублика, и соответственно там имеется какая-никакая гравитация. Устраивать выходы с внешней стороны, глупее не придумаешь. Пристыковать челнок, это да. Но выходить в космос... Да космонавта тут же зашвырнет куда подальше, иди потом гоняйся за ним.

— Ну как ребятки, все собрались? — Поинтересовался командир корабля.

И чего спрашивать, если все одно всех пересчитывает по головам. Алексей только тихо

вздохнул, и слегка пожал плечами, наблюдая подобную несурзаицу.

Куда больше его заинтересовали собственные ощущения. Непривычные надо сказать. Нет, дело вовсе не в том, что после невесомости они вновь ощутили силу притяжения. Во-первых, она была ниже земной. Даже захотелось подпрыгнуть, чтобы узнать, насколько высоко удастся оторваться от пола. Во-вторых, присутствовало некое ощущение неправильности, ноги вроде как ощущали притяжение, а вот в голове была некая легкость, сродни испытанной только что в невесомости.

Нет, понятно, что теоритически они все это знали. Согласно выкладкам ученых, для того чтобы добиться на станции гравитации равной земной, диаметр бублика должен равняться двумстам двадцати четырем метрам. В окружности это даст семьсот три метра, и по сути должно превосходить вот эту станцию почти вчетверо. Даже строительство этого объекта обошлось в весьма серьезную сумму, что уж говорить о проекте превосходящем его в разы.

Так вот, из-за меньшего диаметра бублика, ощущается разница силы притяжения даже на высоте человеческого роста. И уж тем более, при том, что гравитация составляет всего лишь чуть больше половины от земной. Доводить до равного значения нельзя, из-за особенностей человеческого организма. При слишком большом количестве оборотов, люди ощущают дискомфорт, и не способны находиться в подобных условиях длительное время.

Для поддержания нормальной физической формы, на станции существует строгий распорядок дня. Персонал и гости станции придерживаются определенных правил, и одно из главных, это восьмичасовой сон. Ты можешь и не спать, а просто пялиться в телевизор, или играть в компьютерную игрушку, но при этом должен находиться в горизонтальном положении. Никаких двух-ярусных коек, только в один, и максимально низко.

Помимо этого имеется еще и тренажерный зал, в котором каждый обитатель станции должен провести минимум час в день, занимаясь по специальной методе. И никаких исключений. Конечно, народ тут не бездельничает, и в особенности достается тем, кто работает в открытом космосе. Но правила весьма строги. С одной стороны, это забота о людях. С другой, необходимость. Благодаря подобному подходу, для полного восстановления на Земле космонавтам нужно не больше полугода. Что при хроническом некомплекте кадров, весьма важно для космической программы. Туристы же, находящиеся на станции не больше десяти дней, так и вовсе восстанавливаются за неделю.

— Разбираем свои чемоданы, — пока Алексей предавался своим размышлениям, продолжал распорядиться командир экипажа.

Никакого специального багажного отделения на челноке нет и в помине. Как нет и дополнительных входов. Алюминиевые чемоданы, с багажом, располагаются в пространстве между корпусом челнока и спасательными капсулами. На свет божий их сейчас извлекает штурман. Ни о каких грузчиках, тут не может быть и речи. А уж о том, чтобы доверить это туристам, так и подавно. И потом, дюжина сравнительно небольших чемоданчиков, занимают не так чтобы и много места. Всего-то один стеллаж у борта, в промежутке между переборкой кабины пилотов и грузовым отсеком, с капсулами.

Алексей рассмотрел чемоданчик со своим номером «10», и подхватив его, отошел в сторону. А чего, толпиться-то. Вещей там кстати всего ничего. Из личного только планшет, с необходимым обвесом, камера, приспособленная для съемок в космосе. Невероятно дорогая. Это подарок отца. Ну и еще пара тройка из личных вещей.

К примеру, Настя взяла с собой мягкую игрушку, бегимотика по имени «Жорик». Кто

бы подумал что эта оторва, так привязана к игрушке из своего детства. Кстати, это ее секрет, о котором знают только близкие. Настя и не подумала бы брать игрушку с собой, если бы отец не заверил, что устроит их с братом в одной каюте, рассчитанной на двоих.

В остальном, содержимое чемоданчиков было идентичным. Ну разве только имелись различия в наборах для мальчиков и девочек. Ну и одежда, пусть и единообразная, но все же подогнана под каждого персонально, а потому не висит мешком. Кстати, вместе с чемоданчиком, все это останется их владельцам, в память о незабываемом путешествии. А оно обещало быть именно таковым. Пусть они пока толком и не видели ничего.

Когда разобрались с багажом, командир челнока наконец разрешил открыть забрала шлемов. Алексей проявляя нетерпение тут же выполнил распоряжение, и вдохнул настоящий орбитальный воздух. Н-да. Не совсем то, чего он ожидал. Легкий запах машинного масла или какой-то смазки, более резкий, металла и еще бог весть чего. И на фоне всего этого еще и отдает некой стерильностью. Вот как хотите, так и понимайте.

Наконец герметичная дверь распахнулась, в коридоре появились трое обитателей станции. Девушка, в стандартном комбинезоне красного цвета. Приталенное строго по фигуре одеяние, подчеркивало ее женские формы и невероятно ей шло. Вторым был парень лет двадцати пяти, в таком же комбинезоне. А вот третий, явно военный. На это указывали парадный белый комбинезон, погоны полковника и... Фуражка. Космос диктует свои условия, как и необходимость новой формы, но кое-что все же остается неизменным.

При виде этой троицы, ребята невольно подтянулись, и сбились в кучу. Те же в свою очередь, остановились едва только переступили порог. Полковник чуть впереди, девушка и парень слегка позади и по сторонам. Наконец офицер вскинул руку к виску в воинском приветствии.

— Разрешите приветствовать вас на борту орбитальной станции «Мир-2». Я комендант станции полковник Попов. Как долетели, ребята?

А вот это уже было сказано тоном совершенно лишенным официоза. Вот простой дядька, с добродушным выражением лица. И надо сказать, что оба подхода пришлись подросткам по душе. С одной стороны, им дали понять что воспринимают их совершенно серьезно, приветствуя на вполне официальном уровне. И вообще, мало ли забот у коменданта станции, на котором обязанностей, как на собаке блох. Им и об этом рассказывали. И в то же время, после официальной части, последовала обычная человеческая теплота, не сумевшая не найти отклика у гостей.

— Хорошо долетели.

— Все отлично.

— Нормально.

Послышалась разноголосица подростков из под поднятых забрал. Алексей, как и Настя предпочли промолчать. Разве только по обыкновению переглянулись. На этот раз, ироничными взглядами. А что такого? Интересно же наблюдать воспитательный процесс в действии, тем более, как бы со стороны. Из всей группы, только они двое, пожалуй не могли похвастать безупречным поведением в повседневной жизни. Если бы не усилия отца, то вряд ли они оказались бы здесь.

Кстати, они оба невольно старались заглянуть за спины полковника и девушки, в надежде рассмотреть родителя. Он ведь прекрасно знал об их прилете. Неужели не встретит?

— Вот и хорошо, что долетели без проблем. Ребятки, вы уж простите меня, но сейчас у

меня много дел, — между тем продолжил Попов. — Мы с вами обязательно еще пообщаемся, когда вас поведут на обзорную экскурсию. Уверен, у вас найдется для меня множество вопросов, вот тогда-то я на них и отвечу. А пока вручаю вас в надежные руки ваших воспитателей. Нет, он не будут вас воспитывать. Но как-то же их должность должна называться. Во всем должен быть порядок. Девочками займется Екатерина Витальевна. Парнями Борис Сергеевич. Орбитальная станция не терпит расхлябанности и безответственного поведения. Поэтому на время вашего пребывания на борту, они для вас и царь, и бог, и воинские начальники. Я в курсе, что вы не военные, — задорно подмигнув, уточнил полковник, — но я-то приучен круглое носить, а квадратное катать.

Ответом ему были улыбки, смешки и откровенный смех двух девчонок. Ничего так, молодец дядька. Умеет найти подход. Даже губы скептически настроенных Алексея и Насти тронула легкая улыбка. Впрочем. Как бы они ни пыжились, им так же все было в диковинку, и хотелось таращиться вокруг во все глаза. Но... Они уже позиционировали себя, как скептиков, которых вообще трудно удивить. А потому, приходилось держать фасон.

— Ребята, сейчас проходим в раздевалки. Как говорится, мальчики направо, девочки налево. Затем собираемся в коридоре, и следуем дальше, — распорядилась Екатерина Витальевна, как видно старшая среди воспитателей.

Насчет разных раздевалок, это вовсе даже не лишнее. Подключение системы отвода выделений естественных потребностей, несколько специфическая задача, носящая достаточно интимный характер.

Разоблачившись, тут же начали приводить в порядок систему жизнеобеспечения скафандров. Эта особая одежда всегда должна быть готова к немедленному использованию. Орбитальная станция вовсе не может гарантировать абсолютную безопасность.

Разумеется, подростки проделывали это под пристальным наблюдением воспитателей. Группы специально подбирают так, чтобы было равное количество мальчиков и девочек. Так и нагрузка на воспитателей распределяется равномерно, и вообще, полезно для здоровой атмосферы коллективе.

Алексей, не без удовольствия отметил, что пакеты мочеприемников у всех пятерых ребят были заполнены едва ли не на треть. А ведь перед тем как облачиться в скафандры, они все посещали туалет. Да и в космическом одеянии провели не больше полутора часов. Вот у него к примеру практически пустой пакет. Нет он вовсе не сдерживался. Еще чего не хватало, заполучить кучу проблем из-за такой нелепицы. Просто не так сильно нервничал.

Сменив скафандры на красные комбинезоны, с белыми вставками, находившиеся в их чемоданчиках, и на мягкие зашнуровывающиеся тапочки, они наконец вновь оказались в коридоре. Как всегда, девочек пришлось немного обождать. Эти существа вообще не умеют собираться быстро. Даже Настя, и та постоянно копалась, слишком уж много внимания уделяя своей внешности. Причем так было всегда, сколько помнил себя Алексей.

— Здравствуйте, ребята, — а вот появился еще один полковник.

Только на этот раз, комбинезон на нем вовсе не парадный, а обычный, черный, и на голове обычная пилотка. Не иначе как цвета срисовали с земных моряков. Но в остальном, ничего похожего. Такое впечатление, что не снимая эту одежду, можно без труда облачиться в скафандр. Хм. Вообще-то, так оно на самом деле и есть.

— Екатерина Витальевна, вас должны были предупредить.

— Да, я в курсе, Семен Аркадьевич. Можете забирать своих. Но только...

— Я все помню. Ровно в тринадцать по орбитальному времени, они будут в столовой.

Ребята, только без обид, но эти двое из блатных.

Кречетов заговорщицки, и как ему показалось, вполне дружелюбно подмигнул подросткам. Во только те посмотрели на Алексея и Настю так, как обычно и смотрят на привилегированных. Враждебно, и даже с некоей долей презрения.

— Семен Аркадьевич, ну нельзя же так, — покачав головой, укорила воспитательница. — Ребята, не обращайтесь внимания. Товарищ полковник просто шутит. Он отец Алексея и Насти. И согласитесь, встреча семьи здесь, событие достаточно необычное.

Ага. Как бы не так. Попытка девушки загладить разлад ни к чему не привела. Взгляды ребят стали только более враждебными. Ну не любят в России блатных. Да и не только в России. А то как же они еще могли здесь оказаться, как не по блату!? Еще бы! Отец полковник, да еще и служит на этой самой станции. Тут уж бессильны любые доводы. И то, что в ходе подготовки они показали самые лучшие результаты в группе. И их крепкое, на зависть всей группе вместе взятой, состояние здоровья. Все это с лихвой перекрывалось одним — эти двое блатные. И любые разумные доводы тут попросту бессильны.

Впрочем, Алексею и Насте было глубоко наплевать, как их теперь будут воспринимать в группе. В конце концов, им вместе предстояло провести только несколько дней, да и то, только во время совместных мероприятий. А общение... Вообще-то, они прекрасно ладили между собой, и не имели друг от друга никаких секретов.

Едва только покинули раздевалку, как Семен обернулся к детям с виноватым видом.

— Ребят, я кажется того... Подставил вас. Извините, хотел просто пошутить.

— Да ладно папочка, не парься, — беззаботно махнула рукой Настя. — Нам с ними детей не крестить, и в походе под одной накидкой не спать. Пусть думают, что хотят.

— Это точно, — поддержал сестру Алексей. — Па, пойдём отсюда, а то, сейчас повалят толпой.

— Кхм. Ладно, пошли. Вот возьмите, бейджики, прикрепите их к левому нагрудному карману, — идя между детьми, протянул он им пластиковые карточки зеленого цвета с их фотокарточками. — У вашей группы будут туристические, белые. Так что, получается все одно выделитесь.

— А почему так? — Поинтересовалась Настя.

— Ну, вы же хотите вдвоем проживать. А для подростковых туристических групп предусмотрены две каюты, каждая на шесть койко-мест. Каюты на двоих только для техперсонала или платных туристов. Поясняю сразу, отжать для вас каюту в платном секторе для меня не проблема. Но вот отпускать вас туда одних, я не имею ни малейшего желания. Публика там самая разнообразная, и по большей части дерьмом от них несет за версту.

— Па-ап, — многозначительно протянула Настя.

— Что? Ну да, включил папашу. Ну и что с того. Я между прочим, хотя и продавил ваш прилет на орбиту, тем не менее ознакомился с вашим поведением и знаю, что кое-кто в карман за словом не полезет, а другой, молча сунет в морду. А тут это может обернуться, на секундочку, международным скандалом.

— Ты нас за кого-то другого принимаешь, — авторитетно возразила Настя.

— Да? А вам ник «Бегемотик» о чем-нибудь говорит? — С язвинкой, поинтересовался Семен.

— «Бегемотик»? — Алексей даже остановился от удивления.

— А чему ты удивляешься? — Взглянув на сына, спросил Семен.

— Только не говори... — начала было Настя.

— Да, это я. А что мне было делать. Для всех я труп. Но ведь вы мои дети, и я хотел с вами общаться. Вот и завел страничку. И мне кажется, мы неплохо ладили в сети.

— Все. Проехали, пап. Ну ты реально развел нас, — с уважением покачав головой, произнес Алексей и продолжил движение. — Зато теперь понятно, почему такой прикольный ник. Это из-за Насти, так?

— Ну да. Как я ей в три года подарил того «Жорика», так она с ним до одиннадцати лет не расставалась.

— Ага. Не все значит про нас вызнал, — обличительно ткнув пальцем в отца, произнес Алексей.

— Ты о чем?

— Настя до сих пор с ним спит.

— Доча, это правда?

— Ну и что такого? — Невольно огрызнулась Настя.

— Ничего, — озаряясь довольной улыбкой, произнес Семен. — Просто мне приятно.

Он вновь остановился, и притянул к груди обоих детей. Правда, при этом им обоим пришлось слегка пригнуться. Ну что тут поделаешь, если их папка слегка уступал им в росте.

Выделенная им каюта оказалась небольшой. А по сути, так и вовсе конурой, под стать купе в железнодорожном вагоне, только без верхних ярусов. В смысле они конечно же были. Только там находилось по несколько закрывающихся отсеков, для личных вещей. Как уже говорилось, отдыхать на станции полагалось как можно ближе к полу.

— А иллюминатора тут нет, — наблюдая на противоположной стене телевизионную панель, вздохнул Алексей.

— Потребность в панорамных видах? — Хмыкнув, поинтересовался Семен.

— Ну, хотелось бы взглянуть на Землю с орбиты.

— Во-первых, еще посмотришь, во время экскурсионного облета. А во-вторых, пожалуйста, смотри.

С этими словами, Семен вынул из зажима у стола пульт, и нажал на кнопку.

— Тут несколько режимов. Хотите видео смотрите, хотите телевизор. А хотите, установите себе понравившийся вид.

Семен нажал на одну из кнопок и панель разделилась на шесть картинок. Одна продемонстрировала Землю, сейчас залитую солнечным светом, и сияющую нежно голубым отливом. Другие показывали различные виды вокруг станции. А посмотреть тут было на что. Причем картинки были не статическими.

— Все в режиме реального времени, — пояснил Семен. — Картинка передается с нескольких камер, и синхронизируется. Правда, всем обитателям станции доступны только эти шесть ракурсов. Выбирайте любой. А что до иллюминаторов, то во-первых, они ослабляют конструкцию станции. Во-вторых, сводят на нет все меры по защите от космической радиации. Ну и наконец в-третьих, станция все время вращается, со скоростью два с лишним оборота в минуту. Поверьте, наблюдать за тем, как все перемещается, занятие не из приятных, и цепляет даже самых крепких. Словом, от этих иллюминаторов во всех отношениях только вред.

— А как же насчет обзорной площадки? — Поинтересовалась Настя.

— Эта есть. И желающие даже могут устроить романтический завтрак, обед или ужин, на выбор. И в желающих нет отбоя. Но обзорная площадка вынесена за пределы и по сути располагается на пятом стыковочном узле станции. Иными словами, ее можно в любой

момент отстыковать, и отправить в свободный полет. Ну чего вы так на меня смотрите? Да, повышенная радиация. Но с другой стороны, ничуть не больше, чем при нахождении в открытом космосе в скафандрах. Так что, от желающих нет отбоя. И вам обед на обзорной площадке в дневное время на Земле, гарантирован.

— А вот это здорово, — потеряла руки Настя.

— Еще бы, — в тон ей, произнес Семен. — А сейчас раскладывайте свои вещи, осваивайтесь в каюте, и будьте готовы, без пяти час, я приду за вами, чтобы проводить в столовую на обед. Далее, вам предстоит обзорная экскурсия по станции в составе группы. Только давайте без обид. Екатерина Витальевна и Борис Сергеевич, знают станцию куда лучше меня. В общей сложности они провели здесь уже почти два года, и все это время в роли воспитателей. Уж поверьте, они знают ответы практически на все ваши вопросы, не то что я. А вот завтра, на облет комплекса отправитесь со мной.

— Использование служебного положения в корыстных целях, — Настя обличительно ткнула пальчиком в сторону отца.

— Вот еще, — фыркнул Семен. — Не дождетесь. Тут каждый килограмм горючего на вес золота, чтобы его просто так, бездумно расходовать. Завтра я заступаю на смену в качестве дежурного спасателя. Здесь всякое случается. Кто по неосторожности отправляется в свободное плавание, или из-за поломки скутера, так же летит в тартарары. Так что, без спасателей никак нельзя. Вот там и поговорим, и я кое-что смогу вам рассказать.

— Но ты же командир орбитальной группировки. Или я что-то путаю? — Удивился Алексей.

— Не пугаешь. Но у нас тут никто не отлынивает. И вообще, практика нужна не только пилотам, но и командирам. Нам даже больше. Ведь мы должны быть быстрее, сильнее, умнее. Начальство, йолки.

— Понятно. Значит ради нас поменялся.

— И это тоже. Но и насчет практики не соврал. Кстати, послезавтра, советую опять с группой. Вас поведут на съемочную площадку фильма «Вторжение», и я точно знаю, вам доведется покататься на космолетах.

— Ты серьезно? — У Алексея даже сердце подпрыгнуло к горлу.

— Кхм. Леша, я не говорил, что вы будете управлять космолетами. Я сказал, что вас прокатят на них. А вообще, ничего особенного. Ну космолеты, подумаете. Сплошная бутафория. Там настоящего-то, только двигатели, да и то, стародревние, со списанных боевых ракет класса космос-космос. Для такой массы, явно слабоваты, но для съемок кино, и катания туристов, очень даже годятся. Ладно. Я побежал...

Как и обещал, отец вернулся за пять минут до обеда. Впрочем, чтобы добраться до столовой им потребовалась всего-то пара минут. Тут вообще все рядом, и заблудиться практически нереально. Во многие помещения вот так запросто и не попадешь, если не имеешь соответствующего допуска, прописанного в бейджике. Ну да, он же одновременно является и ключом. К примеру, Алексей с Настей вполне могли попасть в жилой отсек персонала станции, чего остальные туристы не могли ни при каких раскладах.

Экскурсия по станции им понравилась. И это несмотря на то, что в принципе, они с ней заочно уже были знакомы. Но одно дело о чем-то читать, или видеть на экране, даже участвовать в виртуальной игре. Таковая уже была разработана, и пользовалась успехом. Но совсем другое дело смотреть и трогать все это в реале.

Они прошлись практически по всей станции, кроме отсеков и помещений, с закрытым

доступом. Имелись здесь и таковые, причем в немалом числе. А что такого? Не доводить же открытость до абсурда.

Посетили и туристический сектор. Вообще-то, увидели они здесь не так чтобы и много. В казино, им ходу не было, нечего там делать подросткам, пусть и ни о каком стриптизе или алкоголе речи не может быть в принципе. Пара кафешек, с весьма специфическим набором в меню, сувенирная лавка. Вот пожалуй и все достопримечательности.

Нет, есть еще и обзорная площадка, где ребята еще побывают. Имеется самый настоящий природный уголок, где можно устроить пикник. И это на орбите! Есть возможность устроить прогулку в открытом космосе с тест драйвом на скутере или космолете из фильма «Орбита» и будущего его продолжения «Вторжение». Причем практически самостоятельно, разве только в отдалении от станционного комплекса.

Если имеется желание, то под присмотром инструктора, можно принять участие в каких-либо монтажных работах. Нет, к строительству чего-либо серьезного туристов конечно же не допустят. Для этих целей имеется специальный полигон. Так сказать, конструктор для взрослых. Впрочем, и для детей тоже. Один из дней группа подростков проведет как раз на этом самом полигоне.

Сейчас практически вся разношерстная туристическая толпа, находится в разгоне по интересам. Разве только к вечеру кафешки набьются народом, отходящим от дневных развлечений и работы. Ну да, кроме туристов, и персонал станции не прочь развлечься, расслабиться и отвлечься от трудов праведных. Туристов на станции насчитывается около сотни, причем из разных стран. Ну и из России в том числе.

Да вот они, кстати, сидят в кафе, уминают мороженное, и как видно скучают по чему-нибудь горячительному. Не судьба. Тут с алкоголем все очень строго. Максимум двести грамм сухого, красного или белого, на выбор. А с такой пайки сложно пойти в разнос. Ограничение в алкоголе как раз и вызвано нежеланием иметь дело с пьяными дебошами. Кто его знает, куда это все может довести.

Вот и давятся четверо русских мороженым. Две девицы еще туда сюда, как-то нормально смотрятся. Но чашки с мороженым перед двумя качками, как-то не вписываются в общую картину. И тем не менее, все именно так и обстоит.

— Ой, Серж, посмотри, звездные птенчики, — произнесла одна из девиц, тыкая пальцем, в подростков.

— Вижу, — окинув ленивым взглядом группу, рассаживающуюся за столами, ответил тот, которого назвали Сержем.

— А давай их угостим. Ну сколько им выделяют воспитатели, а своих денег у них наверняка нет, — вздохнула крашенная блондинка, с накачанными губами.

Вроде и заботу проявила, и вместе с тем, в голосе столько сарказма, желчи и презрения... Большинство из подростков стусевались. Остальные сделали вид, что ничего не слышали. Екатерина Витальевна, как раз отстала заговорив с кем-то из персонала станции, направив ребят в кафе. Так что по определению ничего не могла слышать, и хоть как-то вступиться за своих подопечных.

— Пасть захлопни, шмара кудлатая, — Настя и не думала делать вид, что ничего не происходит.

— Что!? — Блондинка даже задохнулась от возмущения.

— О как она тебя, — не без удовольствия, хмыкнул Серж, окидывая малолетнюю нахалку наглым, и вместе с тем оценивающим взглядом. — Хм. Дэн, а ведь в отличии от

Ирен, эта похоже натуральная блондинка, да еще и вся такая из себя взревшая. Куколка, телефончик черкани. На Земле навешу, покувыркаемся.

— В ручную себя обслужишь. Козел! — Вновь не осталась в долгу, Настя.

— А вот это было грубо, — с ленцой поднимаясь с легкого складного стула, произнес Серж.

— Задницу обратно опустил, — боднув его взглядом из под бровей, зло бросил Алексей.

— Немедленно прекратите, — подала голос девушка за стойкой.

Вот только слушать ее никто не собирался. Как видно, имеющих на орбите развлечений для этой четверки было явно недостаточно. Это же надо было так лохануться! Отвалить целую уйму бабла за сплошные запреты и ограничения.

— Серж, я вообще дурею, че за молодежь пошла, у нас на родине, — откидываясь на спинку стула, и как видно наслаждаясь происходящим, произнес Дэн.

— Захлопни пасть, прислуга, — шикнул на девушку Серж, и ответил Дэну. — Да уму разуму поучить некому, пока мы по орбитам на сухую тусуемся. Вот и буреют. Эй, малой, а ну-ка поди сюда. Я тебе говорю, задницу оторвал и подошел к дяде.

Алексей так и сделал. А чего тут из себя строить какую-то дворняжку, твякающую на почтительном расстоянии или из-за высокого забора. Нет, понятно, что Кречетов развит не по годам, но и с этим парнем ему не тягаться. Тот явно не запускает своего тела. Опять же, судя по повадкам, далеко не только фитнесом и бальными танцами пробавляется. Это заметно знаете ли. Причем не только для тех, кто знаком с рукопашным боем не понаслышке.

Впрочем, правила благородного поединка, это точно не про Алексея. Нет, добить там лежащего, навешать тому кто явно слабее, и уж тем более поднять руку на девушку, это все не его. Но когда перед ним равный или более сильный противник...

Все же Алексей не ожидал, что стул окажется настолько легким. Уже несколько часов все пытается приноровиться к куда меньшей силе тяжести, но этого времени явно недостаточно. Опять же, очень может быть, что вся причина в том, что мебель в кафе сплошь пластиковая.

Словом, стул с треском разлетелся о его соперника. И если бы тот не успел выставить руку, то наверняка ему серьезно досталось бы по голове. А так. Разве только зашиб предплечье, и получил пару царапин. Ну, это если бы Алексей на этом и остановился. Апперкот в челюсть, и противник сразу же закатил глазки. Не ожидал? Ну а кто тебе виноват.

— Ах ты сука! — Тут же подорвался Дэн.

— Сидеть!

А вот и страж правопорядка. Не иначе как девушка за стойкой кафе, вызвала представителя службы безопасности. Довольно здоровенный детина, с взглядом не лишенным интеллекта. То есть, тупо наводить порядок он не станет, хотя может. Физические данные у него для этого вполне подходящие. Вот уж Алесей не думал, что для работы на орбите отбирают таких детин.

— И ты, малой, опустил свою задницу на стул, — сделав жест рукой в сторону Кречетова младшего, приказал детина. — Екатерина Витальевна, что же это у вас творится? — Недовольно встретил он обеспокоенную воспитательницу.

— Господи, сама не понимаю. Дети же.

— Эти, дети. Эти, папенькины сынки и доченьки. А на выходе, нарушение

общественного порядка, и членовредительство.

— Все нормально, начальник. Мы не в претензии, — произнес Дэн, примирительно выставив перед собой руки.

— А это не тебе решать, золотой ты наш. Будем разбираться. Мне еще мордобоя не хватало в туристическом секторе. Все нормально, господа, все под контролем. Прошу не задерживаться.

А это уже к туристам начавшим подтягиваться к месту происшествия. О том, что с развлечениями на орбите, все же не очень, уже говорилось. Причем, скучно было далеко не только золотой русской молодежи...

— Па-ап, ты это... Извини. Мы не хотели, — понурившись, наконец выдал из себя Алексей.

— Чего не хотели? — Проверая как на сыне сидит скафандр, поинтересовался Семен.

— Ну-у... Неприятности тебе доставлять, не хотели.

— А-а, вон ты о чем. Я уж думал, еще что учудили. Не за что мне вас прощать, мои золотые. Ну чего смотрите? Все правильно. Оно конечно на станции это не приветствуется, но по сути, все верно. Эдак раз спустишь, другой, а потом и оглянуться не успеешь, как о тебя ноги вытирают, и носом в дерьмо тыкают.

— Как-то ты сейчас себя не педагогично повел, папочка, — слегка склонив голову на бок, произнесла Настя.

— Я не педагог, а офицер ВКС, у меня все конкретно. Н-да. Только мамке об этом рассказывать не надо. Лишнее. Уладили миром, и ладно. Договорились?

— Договорились, — чуть не хором, ответили ребята.

Конфликт разрешился довольно просто. На орбите никто не собирался церемониться с дебоширами. И во избежание нежелательных прецедентов, здесь откупиться не было никакой возможности. Правда, люди они везде люди, связи, знакомства, авторитеты работают и здесь. Поэтому Семену удалось решить все полюбовно, не раздувая скандала.

Молодому человеку по имени Серж, пришлось проглотить горькую пилюлю, пусть он, по сути, и оказался пострадавшей стороной. Просто, если бы дали ход делу, то ему досталось бы куда больше. Все же как ни крути, именно он спровоцировал конфликт. Комендант станции конкретно обрисовал ему в каком ключе будет проходить разбирательство...

— Семен Аркадьевич, время. Все уже на борту, — поторопил командира штурман.

При этом офицер против воли посматривал на Настю, умудряющуюся даже в скафандре выглядеть весьма привлекательно, если не сказать эффектно. Расцвела, чего уж там. И цену себе знает. И взгляд капитана уловила, поведя кистями рук в перчатках, по своему стану, словно разглаживая складки. Встретилась взглядом с Польниным, и слегка так подмигнула, чем заставила того стусеваться. Правда, ни Семен, ни Алексей этого не заметили.

— Я понял, Андрей, — бросил Кречетов уже в спину, спускающемуся в челнок капитану. — Ну все, ребята, грузимся.

Расстыковка прошла штатно, и по сути ничего интересного собой не представляла. Если только позабыть об одном обстоятельстве. Дело в том, что их машина отличалась от обычной «Тэшки» тем, что имела прозрачные створки грузового отсека, и двадцать четыре кресла, в форме ложементов. Таких машин на станции было две, они использовались для доставки персонала к месту проведения работ и обзорных экскурсий туристов. Ну и в качестве дежурного спасательного транспорта.

Сначала доставили на место дежурную смену. Монтажников выпускали весьма

своеобразно. Пока летели, экипаж успел откачать из пассажирского отсека воздух. Так что потом оставалось просто подвести корабль к нужной точке, и открыть створки. Монтажники отстегнули ремни безопасности, и под обалдевшими взорами двоих подростков, просто поплыли на свои рабочие места.

— Вот так вот у нас все просто и незатейливо, — послышался в шлеме голос отца.

Потом створки закрылись, открылась непроницаемая дверь в отсек экипажа, и Кречетов присоединился к детям.

— Штурман и сам справится. В дежурстве по сути ничего сложного. Даже скучно. Так что, очень может быть, что вы сильно пожалеете о своем решении, присоединиться ко мне.

— Шутишь? Восемь часов в открытом космосе, это куда круче, чем два, — не согласился с отцом Алексей.

— Если только с этой точки зрения. Но поверь, пары часов для полной обзорной экскурсии более чем достаточно. А монтажники нарушают технику безопасности не так чтобы и часто, да и аварии у нас не каждый день.

— То есть, очень даже может быть, что сегодняшний день будет рутинным и скучным, — подытожила Настя.

— Надеюсь, вы не станете ставить мне это в вину.

— Ну а обзорную-то экскурсию ты нам проведешь?

— Еще бы. Андрей у нас мастер своего дела. Закрутит траекторию так, что и горючки израсходуем не больше обычного, и осмотреть все в подробностях сумеем. Так я говорю.

— Так точно, товарищ полковник, — послышался в шлемах голос штурмана.

— Ну что приступим, — потирая руки, заговорил Семен. — Итак, сама станция.

Штурман и впрямь был мастером своего дела. Вот ведь уже пролетели несколько километров, до верфи, где собирается межпланетный корабль, но при этом практически ничего не видели. А тут, стоило только Семену, начать, как «Тэшка», совершила плавный пируэт, и взорам ребят предстала станция. Эдакие два огромных тележных колеса, со спицами переходов и ферм, синхронно вращающиеся по часовой стрелке, на большой оси.

— Вон в той, нижней, относительно нас, стороне оси, находится реакторный, машинный отсеки и топливные баки. В них закачан газ. Задача двигателя как вы понимает в коррекции курса и орбиты.

— А как корабль станцию использовать можно? — Поинтересовался Алексей.

— Можно. Но лучше не нужно. Все же с прочностными характеристиками у нее не очень. Понятно, что безвоздушное пространство и невесомость, но ведь масса всего этого нагромождения никуда не делась, так что станция способна только к плавным «па», и путешествиям, на небольшой скорости. Даже на луну добираться придется больше недели.

— Так долго? Но на нем же ядерный двигатель, а он куда мощнее чем обычные химические.

— Леша, я же говорю, резкие движения станции противопоказаны. Это же огромная масса, слепленная можно сказать соплями. Дай на дюзы серьезную тягу, и вся конструкция начнет разваливаться. Так что, разгоняться нужно очень плавно, и так же тормозить. А вообще, реактор не безразмерный и ориентирован в первую очередь на получение электроэнергии. Задач намеряли столько, что ее нужно огромное количество.

— Ясно.

— Ну а раз ясно, тогда дальше. Набалдашник в форме молота на противоположной стороне оси, это исследовательские лаборатории, для которых необходима невесомость. Там

же располагается фармакологическая линия, по производству некоторых препаратов. Ну и наконец самая главная часть станции. Называют ее по разному. Кто тором, кто бубликом, мы же предпочитаем называть колесами. Жесткое и надувное. Так куда проще. Итак, первое колесо. Оно жесткое. Именно в нем располагаются основные служебные, развлекательные и жилые помещения. Диаметр более шестидесяти метров, ширина обода двадцать и высота десять. Именно на этом колесе находятся все причальные узлы, и наружные стоянки практически всего имеющегося у нас транспорта. Монтажные скутеры, те находятся на верфи. Кстати, во-он видите. Узнали? — указывая направление рукой, поинтересовался Семен.

— Космолеты, — догадалась Настя.

— Они родимые. За исключением двигателей, все остальное изготовлено здесь на орбите.

— Па, а зачем им крылья, и обтекаемая форма?

— Крылья нужны для расположения подвешенного вооружения и топливных баков. Ну чего ты так на меня смотришь? Подумаешь, кино. Сегодня такой искушенный зритель, что ему правду жизни подавай, а если так, то топливо где-то должно располагаться. А что до обтекаемой формы, твоя правда, тут хоть кирпич запускай, эффект будет тот же самый. Но какому зрителю понравится наблюдать на экране кирпич? Нужно обязательно нечто эстетичное и хищное.

— Это да, — хмыкнув, вынужден был согласиться Алексей. — Но как их тут-то делают, и из чего?

— А вон видите на жестком колесе два диаметрально противоположных нароста?

— Видим.

— В том, что сейчас ниже, располагается металлургический цех. Там и исследовательские программы ведутся, и выплавка металла из вторсырья. Правда, пока в основном это авиационный алюминий, вот уж чего у нас с избытком. Но и различную сталь плавят. Ну и небольшой универсальный прокатный стан. Там и листы катают, и пруты с проволокой тянут.

— А вторсырье, это... — Настя многозначительно посмотрела на отца.

— Ну, да. Грузовые модули кораблей, различные отходы, вышедшее из строя оборудование, собранный с орбиты космический мусор. Но в основе своей все же топливные баки МАКСов.

— А что во втором наросте? — Поинтересовался Алексей.

— Там как раз располагается производственный комплекс. Ну, это так громко называется. Скорее уж механическая мастерская. И тем не менее, имеется несколько прессов, станки для производства заклепок, болтов, гаек и тому подобного материала. Пока все ориентировано на изготовление космолетов и скутеров для монтажников. Но все за то, что вскоре программа заложит очередной вираж. Нужно двигаться дальше, и расширять опыт.

— Бли-ин! Ну чистая фантастика! И это все за шесть лет!? — Не сдержал своего восхищения Алексей.

— Вообще-то, первый модуль был выведен на орбиту летом двадцать шестого года. Сейчас март тридцать четвертого, так что получается уже почти восемь лет. Но, согласен, результаты просто потрясающие. Ну что же, пляшем дальше. Рядом с жестким колесом, находится мягкое, надувное. Жесткие элементы составляют не более пятнадцати процентов

от общего объема.

— Это как американская станция? — Проявила свою информированность Настя.

— И китайская тоже, — подтвердил Семен. — Дешево и сердито. Не сказать конечно, что столь же надежно, но вполне на уровне. Правда, несмотря на то, что нашим партнерам удалось организовать относительно дешевый вывод на орбиту отсеков станции, по большому счету они по всем показателям уступают жесткой конструкции.

— Но мы все же используем эту идею, — с нажимом возразил Алексей.

— Используем конечно же. Кто против. И причина тут в дешевизне и малых сроках монтажа. Основную станцию монтировали больше четырех лет. Надувное колесо было готово к наполнению уже через два месяца. При этом оно обладает куда большим жизненным пространством, потому что имеет диаметр в двадцать метров.

— И что там располагается? Нам говорили о фермах.

— Все правильно, Настя. Там проводятся биологические исследования, разбиты всевозможные делянки и грядки. Пока очень мало, но от них уже сейчас есть реальная польза. Так, некоторое количество зелени и овощей в столовой, кафе и ресторане выращены на орбите. Есть первый опыт по выращиванию яблонь, груш, вишни, апельсинов, мандарин, малины. Растения пока конечно немногочисленны, но объемы все время возрастают. И даже уже сейчас вносят кое-какую свою лепту, в регенерацию воздуха. Но главное, полностью решен вопрос по утилизации биологических отходов жизнедеятельности персонала и гостей станции.

— То есть, кал уходит на удобрение почвы, — скривившись, догадалась Настя.

— И кал, и всевозможные объедки. Все это перерабатывается. В ходе разложения получается газ, который впоследствии используется на портативных реактивных двигателях тех же скафандров. Перегной используется в качестве удобрений, и вообще, является чуть не основной составляющей для формирования почвенного слоя.

— А использовать гидропонику, не судьба? — Сморщила носик Настя.

— Используем конечно же. И уже через год, планируется задействовать всю полезную площадь надувного колеса. Но нужно же как-то утилизировать отходы. И формирование плодородного слоя, вполне себя оправдывает.

— Если так дальше пойдет, то скоро и мочу станете перерабатывать в воду.

— Вообще-то, технология уже давно отработана и успешно используется на всех орбитальных станциях.

— То есть?! — Выпучила глаза Настя, потом выставила руки в протестующем жесте, — Стоп! Ни слова!

— Как скажешь, — пожав плечами, легко согласился Семен. — Да ладно тебе. На нашей станции в качестве питьевой все же используется чистая вода, очищенная идет для технических нужд, и полива. Едем дальше. Ага, спасибо Андрей, — поблагодарил Кречетов штурмана, развернувшего челнок под нужным углом. — Вон те несколько модулей, это полигон, на котором упражняются в монтажном мастерстве туристы. Ну и вновь прибывшие рабочие, которым предстоит работа в открытом космосе, проходят курс адаптации там же. А во-он то, в стороне, и есть та самая свалка, источник вторсырья для металлургического комплекса.

— Как-то для свалки, там слишком все упорядоченно, — усомнился Алексей. — Хотя, все какое-то разномастное, что ли.

— Есть такое дело. Но иначе никак. Это в России до сих пор, скидывают все в одну

кучу, и не желают учиться на иностранном опыте. А те, между прочим, пользу от всякого хлама получают. Ну да, не суть важно. Здесь свалку в прямом смысле этого слова устраивать никак нельзя, потому что, вся эта куча, постепенно падает на Землю, как и все объекты на орбите. Значит, периодически их нужно приподнимать на более высокую орбиту. Ну и как это сделать, если просто собрать все это богатство в одну кучу? Потому и приходится, придавать всему этому упорядоченность и хоть какую-то жесткость.

— Понятно.

— А раз понятно, тогда вторая жемчужина нашего орбитального комплекса. Верфь, а точнее, строящийся на ней корабль «Одиссей», — синхронно словам командира, штурман вновь развернул челнок под соответствующим углом.

Н-да. А ведь они еще недавно были совсем близко от него. Высаживали там рабочих. Но, отец сделал все, для того, чтобы дети не видели всей потрясающей картины. В конце концов, здесь не действуют законы аэродинамики, и челнок, получив ускорение, может двигаться хоть боком, хоть задом, хоть днищем вперед. Разницы, абсолютно никакой. Вот Семен и воспользовался этим, чтобы произвести впечатление на детей.

А «Одиссей» впечатлял. Огромная, метров двести в длину, сигара с круглым сечением диаметром в двадцать метров. Очень похоже на атомную подводную лодку, разве только нет и намек на ходовую рубку. И нос, не полукруглый, а в виде конуса, или скорее даже эдакой шляпки гриба, выступающей за габариты корпуса. Вокруг этой темной громады, копошатся бригады монтажников, выглядящие как букашки.

— Вот он, красавец, — не без гордости заявил Семен.

— Да уж, красавец, — восторженно заявил Алексей. — А когда его введут в строй?

— Основные монтажные работы по корпусу уже завершены. Сейчас идет его доводка. Потом пристыкуют к станции, чтобы придать искусственную гравитацию, и примутся за начинку. Думаю, через полгода, он будет готов.

— Самолеты подольше собирают. И это на Земле, — усомнилась Настя.

— Ну, во-первых, это приоритетный проект. Во-вторых, вся начинка, поднимается на орбиту в виде блоков, узлов и готовых жгутов кабелей. Здесь только монтаж, подключение и тестирование. По сути, огромный конструктор получается. Да и попроще он современных автобусов.

— А как же будет с экипажем? Понятно, что скорость у него должна быть куда как выше. Но до Марса путь неблизкий, без искусственной гравитации экипаж потом и не спустится на планету. Они же будут нуждаться в медицинской помощи и длительной реабилитации, какая уж там работа. А тут ничего похожего на бублик не наблюдается, — удивился Алексей.

— А кто сказал, что полет будет на Марс? — Возразил Семен.

— Вообще-то, Роскосмос говорил именно об этом.

— Устаревшие данные. Первый полет, как и планировалось, будет совершен к Луне. Куда будет доставлено все необходимое, для закладки лунной базы, и начала отработки технологии добычи гелия-3. А вот к Марсу мы не полетим. Этот воинственный паразит сейчас отдаляется от нас, и расстояние только увеличивается. Зато до околоземных астероидов не так далеко

— Добыча полезных ископаемых, — догадался Алексей.

— Вообще-то только отработка методики сканирования, добычи и переработки. Это несет с собой реальную пользу, чего никак не сказать об исследовании Марса. Нам для

начала нужно закрепить в космосе, наладить хоть какое-то производство, чтобы не тягать все с Земли. Для этого даже Луна не подходит, потому что все одно потребуются лишние затраты на подъем с ее поверхности. Что же до искусственной гравитации, то жилой отсек будет представлять собой эдакую центрифугу. Судя по исследованиям, восьми часов сна при искусственной гравитации, будет вполне достаточно, для поддержания удовлетворительной физической формы. Не так хорошо, как на станции, но и не на много хуже.

— А почему нос корабля в форме конуса? — Поинтересовалась Настя.

— Мало того, он настолько массивен, что куда там танковой броне, — уточнил Семен. — Это дань безопасности, чтобы на высокой скорости какой мелкий метеорит не прошил корабль насквозь, а увяз в броне, или срикошетил.

— А чего же он тогда в виде шляпки гриба, и выступает за габариты корабля?

Потому что, внутренних отсеков, для перевозки необходимого оборудования будет явно недостаточно, — начал пояснять дочери Семен. — Основная доля грузов будет находиться в контейнерах снаружи корабля, в специальных захватах. Там же будут базироваться спускаемые аппараты на Луну.

— Пап, а кто будет капитаном «Одиссея»? Ты? — Не удержался Алексей.

— С чего ты это взял? — Едва не рассмеялся Семен. — Не-эт, капитан уже имеется, и он давно наблюдает за строительством. Вот подведут корабль к станции, отправится на Землю, силенок поднабраться, а сюда надзирать прибудет его помощник. Моя же орбитальная группировка включает в себя четыре МАКСа, два из которых полностью пассажирские варианты. Ну еще, под мою юрисдикцию подпадают, командировочные экипажи, из других группировок, пока они на орбите. Вот пожалуй и все.

— И еще, космолеты, — подначила отца Настя.

— А, ну да. Еще и они, — с ухмылкой подтвердил Семен, и с явно ироничной значимостью уточнил, — целых пятнадцать единиц. Да еще пять вступят в строй в самое ближайшее время. Сила! Тrepеци враг! Йолки.

ГЛАВА 7. Первый в истории, космический бой

Ну вот. Опять. Неймется ему что-то. Никак не хочет посидеть спокойно. Ну и как тут выходить на службу, при наличии такого безобразника?

Впрочем, Лена только улыбнулась, и положила ладони на выпирающий аккуратный животик, с вздыбившейся шишкой с правого бока. Бог весть, какую именно часть тела малыш выставил на показ в этот раз, но силы в нем не занимать. Вот и пользуется, принимая удобное для себя положение, когда ему вздумается.

— Ну чего опять бунтуешь? Нам еще на службу идти, — поглаживая живот сквозь ткань ночной рубашки, и не в состоянии согнать с губ улыбку, произнесла молодая женщина.

Ответом на ее слова, было перемещение бугорка с боку, в верхнюю часть живота. Отчего-то представилось, что это именно головка, и малыш переместился, чтобы лучше слышать, о чем там вещает ему мать. От подобных мыслей, у Лены даже дыхание сперло, а по груди разлилось тепло. Господи, какое же это счастье, чувствовать как в тебе зарождается жизнь! И уж тем более, когда ожидаемый ребенок от любимого человека.

Признаться, Лена и сама не знала, как это случилось. Поначалу она всячески пыталась привлечь к себе внимание холостяка подполковника, преследуя сугубо практический интерес. Его материальное и служебное положение шли неплохим бонусом к довольно привлекательной внешности, обходительным манерам и мужскому характеру.

Постепенно, она узнавала его лучше, и Кречетов становился ей словно ближе. Во всяком случае, при том, что она была невинна, мысль о сожительстве с ним, не вызывала отторжения. Даже во время их памятной встречи в Москве Елена смотрела на их отношения скорее с практической точки зрения. Ему нужна была жена, ей, опора и уверенность в завтрашнем дне.

Но в какой-то момент все пошло по незапланированному сценарию. В какой? А она и сама не знала. Но уж точно, еще во время тех двух недель, что они успели провести вместе. Потому что, с его отлетом на орбиту, ей отчего-то стало тоскливо. А каждый звонок Семена, она ожидала с нескрываемым нетерпением. Звонить он старался дважды в сутки, провожая ее на службу, и укладывая спать. Разумеется, если позволяло время. Впрочем, даже в этом случае, он присылал сообщение.

Лежать в безделье оно конечно приятно, а уж с того момента, как она забеременела, так и вовсе превратилась в соню. Но до декрета ей еще целый месяц, а потому пора собираться на службу. Взгляд на часы. Ага. А еще, вот-вот должен будет позвонить Семен.

Вызов по скайпу раздался, когда она уже допила чай, и собиралась начать приводить себя в порядок. Как и многие мамы, в особенности молодые, она всячески избегала изысков, как то косметики или посещения парикмахера. Ну и целый ряд примет. А еще, не будучи раньше особо верующей, зачастила в гарнизонную церквушку, неизменно посещая все утренние воскресные службы. Пока еще были силы. Вечером ей уже было тяжело.

— Привет, малыш. Как вы там без меня? — Ласково произнес Семен, едва только появилось изображение.

— У нас все в порядке. Маленький, снова с утра толкается. Вот так и не поймешь, то ли футболист, то ли борец. В общем, все как обычно. Вот, собираюсь на службу. Как у тебя?

— То же все слава богу. Разве только я со службы, и сейчас ложусь отдыхать.

Лена лишь кивнула, в знак согласия. В принципе, орбитальная станция и Нижний

Новгород находились в одном часовом поясе и жили по московскому времени. Ну и распорядок на станции был вполне под стать. Поэтому обычно на службу они можно сказать, выходили вместе. Но у Семена все же случались дежурства, вносящие свои коррективы.

— Как дети? — Поинтересовалась она.

Вообще, на удивление, семья Семена приняла ее весьма легко. Даже дети не стали строить никаких козней, что как бы диктовалось законами жанра. Возможно причина крылась в особой ситуации сложившейся в их семье, в результате событий случившихся несколько лет назад. Они просто не могли не оказать особого влияния на взаимоотношения в их семье.

— Нормально. За исключением залета в первый день, прямо паиньки. Может причина все же в том, что я стараюсь их держать при себе. Хотя-а... Сомнительно. Скорее уж не хотят подводить меня под монастырь. Даже тот мордобой, весьма серьезный проступок.

— Ты так и не сказал им, что все материалы прошли по официальным каналам.

— Послушал твоего совета и рассказал. Но они уверены, что папка все покрыл своим непрошибаемым авторитетом.

— Ты бы им наглядно все показал и разъяснил. Не то, как бы из этой уверенности какой беды не вышло.

— Да какая беда, — легкомысленно отмахнулся Семен. — Неделя прошла тихо и спокойно. Завтра, утренней лошадью они возвращаются на Землю. Да они просто не успеют больше нашкодить.

— Сема, а вот я бы не была столь уверена. Ребятки у тебя ушлые. И судя по всему, это на генном уровне.

Мило улыбнувшись, Лена в очередной раз опустила руки на живот, словно стараясь утихомирить, вновь разволновавшегося малыша. Сынишке, а УЗИ показало мальчика, не сиделось спокойно, и он решил снова пошалить.

— Толкается? — Не сумев сдержать глупую улыбку, поинтересовался Семен.

— Еще как. Кстати, вчера после тебя мне позвонил довольный до безобразия Руднев. У них так же пополнение в семействе. Алла родила сына.

Говоря это, Лена сама не отдавая себе в этом отчета, буквально впиалась взглядом в лицо Семена, желая понять, что именно сейчас творится в его душе. Любит ли он по прежнему свою бывшую, или там и вправду уже все быльем поросло, перейдя в разряд дружбы. Ну да! Она ревновала! Понимала, что глупо, сознавала, что по сути сошлась с Семеном по расчету. Но... Ну вот так все у нее запуталось.

— С ней и мальчиком все в порядке?

— Да. Три семьсот, пятьдесят три сантиметра. Оба в полном порядке, — продолжая вглядываться в его лицо, слегка дрогнувшим голосом проинформировала Елена.

— Ну и слава богу. Позвони Рудневу и скажи, если попытается зажилить поляну, по моему возвращению, я ему отомщу. И мстя моя будет, нещадной.

— И как же ты будешь мстить? — Успокоившись, весело поинтересовалась Лена.

Реакция Семена ей понравилась. И ревность отступила на задний план, так же быстро, как и появилась. В голосе мужчины была забота о достаточно близком человеке, но не более. Теперь он принадлежал другой женщине, а именно ей, Лене, и в этом не было никаких сомнений.

— А я не позову их на крестины нашего сына.

— Это серьезно. Боюсь он этого не переживет.

— А я о чем. Так что, пусть семь раз подумает, прежде чем идти на поводу у своей жабы.

— Ну тогда сам ему и передашь, при встрече.

— Неужели перевели в летный состав?

— Ну, насколько я поняла по недовольству Аллы, именно так и обстоит дело. Ой, ребята, привет, — заметив появившихся за спиной Семена Алексея и Настю, поздоровалась Лена. — Вы в курсе, что у вас родился брат?

— Да. Вчера дядя Артем обрадовал, — слегка понурившись, ответила Настя, потом посмотрела на отца, — папочка, мы не знали как ты отреагируешь, вот и...

— Нормально все, — отмахнулся Семен. — Поздравляю вас с братом, что ли.

— Спасибо, — теперь уж озарившись улыбками, чуть не хором ответили дети.

— Леночка, ну что, пока. Вам уже на службу бежать надо. Ну, а мне, на боковую.

— Пока, Сема.

Кречетов отключил скайп и посмотрел на детей.

— Ребята, вообще-то, это не честно.

— Пап, мы как раз сейчас и зашли чтобы все же сказать тебе об этом. Правда, — искренне заверил Алексей.

— Ладно. Верю.

— Я вот все спросить хотела, папочка. Ты как честный мужчина, хотя бы женился на Лене? — Подпустив к голосу толику иронии, поинтересовалась она.

— Знаешь, а мы как-то и не успели, — смутился Семен. — Две недели отдыхали, спокойно ожидали назначенного дня. Спешить было некуда. А потом меня буквально сорвали с места и забросили на орбиту.

— Значит, она невенчанной ребеночка ждет, — картинно вздохнула девчушка, играя на нервах родителя.

— Настя, ты это... Ерунду не городи. Не навечно же я здесь. Да и Лене сказал, чтобы сына сразу на мою фамилию записала. И вообще, много ты понимаешь.

— Да уж понимаю.

— Понимает она, — с легкой толикой обиды, буркнул Семен.

— Папка, а ты любишь ее?

— Хм. Знаешь, поначалу был уверен, что это брак по расчету. Ну мне нужен тыл, кто-то, кто будет меня ждать на Земле. Ей уверенность в завтрашнем дне, как для нее, так и для будущих детей. Словом, каждый получил то, что хотел.

— Она тебя любит, — авторитетно заявила Настя. — Ну чего ты на меня смотришь? Мы между прочим общаемся, и женщины, в отличие от вас, мужчин, это сразу видят.

— Же-енщины, — передразнил он дочь. — Пигалица ты еще, а не женщина.

— Ну а я о чем, — махнув на отца рукой, вздохнула Настя. — Вы ведь, в отличие от нас не взрослеете даже к седине.

— Н-на-астя...

— Пап, а ведь говорят, любовь это на всю жизнь, — вдруг невпопад произнесла девчушка. — И или ты любишь всю свою жизнь или начинаешь ненавидеть того кого любил. Получается, ты маму не любил никогда.

— Любил, — уставившись в одном ему видимую точку, ответил Семен. — И сейчас люблю. Но-о... Понимаешь, и Лену я люблю. Вот не знаю, как такое возможно, но они мне

обе дороги. Странный я, да?

— Я бы сказала, два сапога пара, — сдерживая в уголках газ слезинки, покачав головой, ответила Настя. — Вот и мамка так же говорит. Только вы все одно, разошлись в разные стороны.

— Жизнь развела. Ладно, молодежь. Что там у вас по плану?

— Сегодня прощальный пикник в надувном колесе, и участие в массовке на съемочной площадке «Вторжения», — ответила Настя, с облегчением принимая переход на другую тему. — Кстати, Папочка, ты в курсе, что на основе этого проекта уже решено снимать высокобюджетный сериал. Часть съемочной группы даже отправится в путешествие на «Одиссее».

— Впервые слышу, — разыграл искреннее удивление Семен.

Еще бы он об этом и не знал. Но, ребятам было приятно, его удивить, так отчего бы и не подыграть им.

— Ну все, папочка, ты отдыхай, а мы побежали.

Настя эдак игриво подскочила к отцу, и крепко обняла его получив ответное, не менее крепкое и теплое. Алексей, обошелся тем, что пожал отцу руку. Затем последовало пожелание приятного отдыха, и подростки оказались в коридоре.

— Леша, как насчет немного пошалить? — Едва только они покинули жилой отсек персонала станции, поинтересовалась у брата сестра.

— Настен, чего ты там еще удумала? — В удивлении вздернул бровь Алексей.

Сестру он любил. И как-то так уж случилось, что был у нее на поводе. Она же, вечно втягивала его в различные авантюры, за которые они потом вместе и огребали. Все так, в этой парочке генератором идей была именно Настя. Если бы не она... Словом, у Алексея были все шансы стать самым натуральным батаном. А так, его кровушке не давала застояться шебутная сестренка. Хм. Ну, еще и отцовские гены. Куда же их денешь.

— А вот гляди, — Настя показала брату бейджик зеленого цвета.

— И что такого? — Не понял Алексей, — У нас у обоих служебные бейджики.

— Ты не понял, Леша. Это отца.

— Отца? А зачем он тебе? — Перехватывая кусок пластика, и вглядываясь в фотографию Кречетова старшего, удивился Алексей.

— А затем. Наши бейджики позволяют всего лишь проходить в жилой отсек персонала станции. А у отца высокий допуск. Я вообще сомневаюсь, есть ли помещение куда ему нельзя.

— И?

— Предлагаю прокатиться в космосе.

— С ума сошла?

— Ничуть. Как управлять этими космолетами мы видели воочию, и на симуляторе ты выписывал чуть не полдня. Чтобы запустить двигатель достаточно вставить электронный ключ, то есть вот этот самый бейджик. Чтобы у отца и не было допуска. Да быть того не может.

— Не, Настя. Даже не уговаривай. Ты вообще соображаешь, о чем говоришь? Это опасно...

— За все время проекта не погиб ни один человек. Да что там проект, я вообще не читала о гибели российских космонавтов более чем за тридцать лет. Риск минимален. Леша, ну сам посуди. Завтра мы возвращаемся на Землю. И все. Больше мы с тобой сюда не

попадем. Программа призвана охватить как можно большее число молодежи. Это разовый билет. Если только ты не решишь связать свою судьбу с космосом. Или ты решил стать космонавтом? Тогда да, анкету лучше не портить.

— Здесь прикольно, — глупо улыбнувшись, ответил он, а потом вдруг стал серьезным. — Но нет. Космос, точно не для меня. Как и армия вообще.

— Ну и что тогда мы теряем? — Продолжала давить сестра, строя ему лисьи глазки.

— А отец? Ты о нем подумала? Знаешь, что ему будет? — Все же оставался непреклонным Алексей.

— Да ничего ему не будет. Он реально крут. И для космической программы по настоящему незаменим. Ну, сам посуди, стали бы с ним так возиться. Разыгрывать самоубийство, потом устраивать пластическую операцию, и разрабатывать целую схему с особым допуском к информации. Даже нам сообщили, что он погиб. А этот золотой мальчик? Видел как отец все разрулил. Тот и пикнуть не успел, как его прижали к стенке. На Земле, нас бы его папаша и адвокаты, в тонкий блин раскатали. А здесь он только юшку утер.

— Вообще-то, отец сказал, что к этому делу не имеет никакого отношения. Разве только, как наш опекун, не стал настаивать на разбирательстве, ну и этот Серж, пошел на мировую.

— Ага. Так я и поверила. Он это только в воспитательных целях сказал. Зуб даю, он тут любой вопрос решит. Да даже если мы разобьем этот космолет, ничего страшного не случится. Это же так... — Она неопределенно покрутила кистью руки, — Реквизит для съемок фильма, с установленными на него старым, давно списанным, и маломощным ракетным двигателем. По сути, консервная банка, с моторчиком.

— А что мы скажем Екатерине Витальевне? Нас же сразу кинутся искать.

— Никто нас не кинется. Ей скажем, что с отцом, а он отдыхает. Ну и кто нас станет искать? — Еще больше усилила давление Настя, едва почуяв в брате слабинку.

— Н-ну-у, не знаю, — с сомнением выдавил из себя Алексей.

— Я по любому иду. Ты со мной? — Прибегла она к последнему аргументу.

Это была ее козырная карта. Когда брата не удавалось расшевелить, или зажечь возникшей идеей, она просто начинала делать все сама. И тогда брату ничего не оставалось, кроме как поддержать сестру. Ну хотя бы ради того, чтобы помочь и поддержать, случись в этом необходимость. А как иначе-то?! Они ведь родные!

— Настя, стой, — окликнул он резко отвернувшуюся сестру.

— Ну чего тебе еще?

— Настен, может все же ну его к бениной маме, а? Это ведь орбита, и жертв тут не случалось, только потому что никто не шутил с космосом, а строго следовал инструкциям.

— Безнадежен, — разочарованно махнув на брата рукой, вздохнула Настя, и вновь отвернулась, намереваясь уйти.

— Да стой ты, шепутная! — Едва не выкрикнул Алексей.

— Ну чего тебе еще!?

— Вместе пойдем, — вздохнул Алексей. — Но учти, сестренка, если ты окажешься не права, и мы таки подставим отца, я с тобой дел больше никогда не буду иметь. И экстерн будешь тянуть сама, или вернешься к нормальной программе обучения.

— Серьезная заявка, — слегка склонив голову на бок, произнесла Настя.

— А ты как думала?

— А ничего, что мы с тобой всегда не разлей вода?

— Я свое слово сказал.

— Да нормально все будет! — Повеселев, и толкнув его в плечо, бодро заверила Настя. — Наш папка непотопляемый.

Девушка ликовала, и не собиралась этого скрывать. Все как всегда. Брат ее поддержал. И впереди у них самое настоящее приключение. Она конечно верила в то, что отец достаточно весомая фигура в Роскосмосе, чтобы избежать любых неприятностей. Но так же не сомневалась и в том, что больше им на орбиту не попасть.

В принципе, она собиралась поступать в медицинский университет. Если с точными науками у нее имелись некоторые проблемы, то такие предметы как химия и биология, у нее шли просто на ура. Вдобавок, она еще умудрялась одновременно изучать английский и немецкий. А вот космос, раньше ею как-то не рассматривался. От слова, совсем.

Но вот побывав на орбите... Нет, планы на жизнь она не меняла. Однако, в космос, его невесомость, завораживающие виды, открывающиеся отсюда, ощущение постоянного полета и свободы, невероятная легкость, и еще бог весть сколько всего. Все это настолько влекло ее к себе. Еще один разок. Так чтобы, как в омут, с головой. А там, можно и обустроиваться на Земле.

Нет, если бы на орбите можно было бы чувствовать себя свободным, а не жить по строго определенному регламенту, то она с удовольствием. Но ведь это нереально. В этом направлении все просто, как дважды два. Хочешь в космос, иди на службу, со всеми вытекающими. А служить, как и Алексей, она не хотела. Ни за какие коврижки.

Так что, другая такая возможность у нее могла появиться только при одном условии — если она сумеет оплатить полет на орбиту. Весьма сомнительно, что она окажется настолько состоятельной. Ну а коль скоро так, то и терять ей нечего.

Примерно в этом же ключе, развивались и мысли Алексея. Единственно, он куда с большим скепсисом рассматривал вопрос по поводу неприкасаемости отца. Но, Настя все же смогла его убедить. А может все дело в том, что он хотел, чтобы его убедили. Да, скорее всего, все именно так и обстояло. В итоге, он поверил в то, во что хотел верить.

Найти группу и Екатерину Витальевну, не составило труда. А чего их искать, если сейчас время завтрака. Разумеется они были в столовой. Ну и Настя с Алексеем поспешили присоединиться к товарищам, изобразив на лицах извиняющиеся мины, адресованные воспитателям.

— Настя, Леша, почему опоздали? — Даже не подумала давать слабинку старшая воспитатель.

— Екатерина Витальевна, мы у отца были. Уговорили его провести время с нами.

— Семен Аркадьевич после дежурства, — безапелляционно заявила девушка.

Она прекрасно знала, что к распорядку дня, и отдыху в частности, отношение на станции строгое. И коль скоро, Кречетов должен был отдыхать, он должен был отдыхать, и никаких гвоздей. Потому и знала, что подростки должны были быть в столовой вовремя. Мало того уже собиралась отправлять на поиски своего помощника, Бориса. Ребята появились, буквально за пару секунд до отдачи поручения.

Праздношатающимися на станции могли быть только туристы. Да и у тех, сектор свободного перемещения был ограничен туристической зоной и ботаническим садом. Пусть они и занимали чуть не половину объема всей станции.

— Папа сейчас приводит себя в порядок, и обещал провести день с нами, — пожав

плечами проинформировала Настя.

— Семен Аркадьевич? — Усомнилась воспитатель. — Что-то сомнительно, чтобы он пошел на нарушение.

— Но ведь мы завтра спускаемся на Землю, — как о само собой разумеющемся, сказала Настя. — Да вы можете вызвать его и сами все узнать.

Алексей невольно залюбовался сестрой. Как она играла! Станиславский съел бы свою шляпу. Ну или котелок, фуражку, картуз или что он там носил. Не суть важно. Главное, что Настя оказалась настолько убедительной, что Екатерина Витальевна ей поверила.

Н-да. Но все же проверила. На станции имелась внутренняя мобильная связь, работавшая в радиусе пары километров от станции. Вполне достаточно, чтобы охватить весь комплекс. Вот по мобильнику-то Екатерина Витальевна и попыталась связаться с Кречетовым. Но, безрезультатно.

— Может в душе, — пожав плечами, предположила Настя.

— Хорошо. Завтракайте, и отправляйтесь, — наконец приняла она решение. — Чуть позже, я ему опять наберу.

Товарищи? Брат с сестрой обвели взглядом ребят, все это время прислушивавшихся к их разговору. Ага. Вот уж чего не было в их взглядах, так это чувства товарищества. Опять всю группу одолевает неприязнь к двум блатным, которым ничего не сделали даже после устроенного ими дебоша. А ведь это самое настоящее ЧП!

Позавтракали они быстро. Если не сказать, еще быстрее. У них на счету была каждая секунда, не то что минута. Алексей так и вовсе был уверен, что у них ничего не выгорит.

— Насть, бесполезно все. Ну сама подумай, она ведь все одно дозвонится до отца, и что тогда?

— Не так быстро. Я на телефоне отца вырубил звук и вибро.

— Когда успела?

— Успела, — игриво ответила сестра. — А нам много времени и не надо. Всего-то минут десять. До космолетов незаметно мы еще доберемся. Но уж несанкционированный-то старт они всяко разно засекут.

— Насть...

— Сдрейфил?

— Да иди ты.

— Не иди, а пошли, — хлопнув его по плечу, подбодрила она.

В раздевалку прошли без проблем. Как и ожидалось, бейджик отца сработал безотказно. Разошлись в разные помещения. Облачились в скафандры, действуя быстро, но при этом без суеты. Здесь главное ничего не забыть. Сошедшись в общем коридоре, осмотрели друг друга, как того и требовала инструкция. Вообще, обращение со скафандрами в них вколачивали с особым тщанием.

Покончив с этим, покинули раздевалку, сразу перейдя в небольшой шлюзовой отсек. Бейджик и здесь сработал как надо, электро-замок открылся с легким щелчком. Затем с легким жужжанием электромотора, начал вращаться маховик. Двойная схема. В случае обесточивания, благодаря этому маховику, дверь можно открыть вручную. Наконец штанги вышли из зацепления с пазами, и дверь даже слегка приоткрылась, отталкиваемая уплотнителями. Готово!

Оказавшись в тесном помещении, ребята переглянулись. Потом решительно закрыли за собой дверь, за герметизировали ее, и опустили забрала. С помощью все того же отцовского

бейджика, запустили процедуру шлюзования. Минута, и насосы откачали из небольшого помещения весь воздух, а над люком наружу загорелись зеленые огоньки.

— Ну что, сестренка, не передумала? — Они переключились на ближнюю связь, чтобы не быть услышанными посторонними.

Переговорные устройства скафандров имели два режима. Ближняя связь, чтобы можно было переговариваться с находящимся рядом, и обычная. Благодаря этому эфир не был забит различными переговорами, что было просто неизбежно при ведении столь масштабных работ на орбите. Скафандры же были самыми что ни на есть стандартными.

— Леш, а поздно пить Боржоми. Что бы теперь мы не сделали, мы уже в залете. Давай открывать, пока не поднялся шум и люк не заблокировали, — опуская выдвижную лесенку, ответила Настя.

— Давай, согласился брат.

Снова электронный замок. Маховик. Потянуть люк в потолок на себя. Благодаря механизму, тот не рухнул вниз. Наоборот, требовалось приложить кое-какие усилия, чтобы опустить его, и закрепить в фиксаторе. Порядок. Теперь по лестнице наверх. Потолки тут низкие, а потому, они чуть не сразу же оказались в освещенной трубе метрового диаметра, с лестницей внутри.

Подниматься недолго. Тут осталось-то, метров семь, не больше. Дальше есть еще один люк, и уж он-то ведет наружу. Двигавшаяся за Алексеем Настя, нажала на кнопку закрытия нижнего люка. А иначе никак. Наружный попросту не среагирует ни на что, и останется в закрытом положении. Тут уж только аварийный вариант.

Наконец они выбрались на обшивку станции. Несмотря на то, что оказались на внутренней стороне жесткого колеса, первым делом, потянули из-за спины самосматывающиеся страховочные тросы, и закрепились за специальные леера. Одна из мер предосторожности. Все же улететь здесь в неизвестность, можно очень даже легко. Пусть они сейчас и находились в зоне гравитации.

Кстати, она тут была куда слабее, чем десятью метрами ниже, в основных помещениях станции. Диаметр колеса все же не так уж велик, а потому разница очень даже ощущается. Но с другой стороны, ее вполне достаточно для того чтобы ходить с относительной уверенностью. Отчего с относительной? Да потому что ощущение такое, что стоит только подпрыгнуть, как ты тут же окажешься в свободном полете. И кстати, это предположение вовсе не лишено смысла.

Вид отсюда открывался по настоящему завораживающий. Сбоку, виден голубой шар Земли, в неподражаемом нимбе атмосферы. Сейчас они проплывают над его дневным полушарием, а потому картина просто потрясающая. Даже с учетом того, что они это уже видели, от представшего зрелища буквально захватило дух. Алексею отчего-то подумалось, что если их сейчас вернут обратно на станцию, оно все равно того стоило.

Примерно в полусотне метров от них, наблюдалась стоянка с космолетами. Ребята в очередной раз переглянулись, и направились к ним. При этом не забывая перецеплять страховку, каждый раз доходя до очередного столбика, на которых держались леера.

Особо выбирать машину они не собирались. Ни к чему терять драгоценное время. Нужно успеть, пока не поднялась тревога. Передатчики-то их настроены на малую дальность, а вот приемники работают в обычном режиме, и пока кроме обычных переговоров, ничего не наблюдается.

Космолет. Отец не без веселья пояснил, что челноки они между собой называют

унилетами. В смысле, универсальными машинами, способными летать как в атмосфере, так и в космосе. А вот эти машины, пригодны для использования только в безвоздушном пространстве. Войди они даже в верхние слои атмосферы, и неизменно развалятся. С жесткостью конструкции у них имелись весьма серьезные проблемы.

Вообще-то, внешне они напоминали земные истребители, пусть и были меньших размеров. Даже совершенно бесполезный в космосе хвост имелся. Крылья, те хотя бы годились для размещения в них топливных баков и подвески бортового вооружения.

На нижней плоскости каждого крыла имелось по одному блоку пуска ракет малой дальности, на десять единиц каждый. Очень похоже, на блоки неуправляемых ракет. Но какой от них прок в космосе, совершенно непонятно. Ну, разве только расстреливать такую большую мишень как орбитальная станция. Впрочем, согласно сценария сериала, в этих блоках размещались вполне себе умные ракеты, гоняющиеся за космолетами инопланетян.

Кстати, те стоят немного в стороне, и внешне походят скорее на угловатый ударный вертолет Ка-52. Н-да. Все же куда более угловатые, чем он. Но с другой стороны, тут хоть куб запускай, результат в отсутствии атмосферы и гравитации будет одинаковым. Так что, перед дизайнерами стояла только одна задача, добиться хищного облика, отличного от «земных» космолетов. И это у них получилось. Впрочем, при вполне идентичном вооружении.

Далее, на нижних плоскостях космолетов имелось по одному подвесному креплению, а на верхних по два. Это для ракет уже посерьезнее. И уж в том, что в эти напичкана самая разнообразная начинка уже сомнений никаких. В смысле, конечно же была бы напичкана, не будь все это бутафорией. Нет, самые примитивные реактивные двигатели здесь конечно же присутствовали, но дальше одна только оболочка, и компьютерная графика.

Непонятно, к чему так изгаляться? Вот и Алексею было непонятно, пока не дошло, что успех фильму, и теперь уже будущему сериалу обеспечили как раз вот эти, натурные съемки. А сериал просто изобиловал различными космическими боевыми сценами.

Конечно, съемки самого настоящего блокбастера не смогут окупить средств вложенных в изготовление этой бутафории. Но отец не согласился с этим утверждением. Ведь благодаря выполнению вот этих заказов, персонал станции вел научные разработки, отработку различных технологий, и наработку банального опыта. Так что, польза была несомненной.

— Ну чего замер? — Легонько толкнув его в плечо, поинтересовалась Настя.

— На котором полетим-то? — Спросил Алексей.

— Да вон хотя бы на этом. Стоит с краю, никаких проблем со взлетом не будет.

— Годится. Вскрываай, — намекая на то обстоятельство, что бейджик все еще у нее, распорядился Алексей.

Настя подошла к считывающей панели, и приложила руку, с находящимся в кармашке бейджиком. Красный диод мигнул, и тут же загорелся зеленый, а прозрачный колпак, кабины, рассчитанный на двоих членов экипажа начал подниматься вверх. Все бы ничего, но происходило это в полном безмолвии. Единственно, что слышали подростки, так это взволнованное дыхание друг друга.

— Давай на место пилота, — подтолкнув брата, распорядилась Настя.

Как ни странно, но в кабину они забрались довольно легко. Сказывалась слабая гравитация. Единственно возникли сложности с размещением в самой кабине. Все же отсутствие опыта нахождения в открытом космосе, ну и недостаточная практика ношения скафандра, не могли не оказать своего влияния.

Но несмотря на это, управились они достаточно быстро. Разместились в сидениях друг за другом. Закрепили ремни безопасности, сливаясь в одно целое с катапультной. В смысле, ее конечно же не было, но она как бы подразумевалась по сценарию. Правда, ремни все одно были нужны, иначе будет тебя мотать по кабине, как не пойми что в проруби.

Это они сейчас ощущают гравитацию, пусть и слабую. А стоит только оторваться от колеса станции, и все, невесомость вступит в свои права. И мотать их будет из стороны в сторону, при малейших маневрах.

Едва только Алексей подключился к внутренней сети космолета, как в шлеме тут же зазвучал встревоженный голос диспетчера. Оказывается пока он осматривался в кабине, Настя уже активировала бортовой компьютер.

— Борт «ноль двадцать пятый», ответьте базе. Борт «ноль двадцать пятый» немедленно ответьте базе.

— Кречет, твою душу! Ты что там делаешь!? Немедленно выйди на связь!

Ого. А это уже совершенно другой голос, не просто встревоженный, а скорее даже злой. Причем оба подростка явственно узнали говорившего. Это был комендант станции, полковник Попов. Отец знакомил их с ним.

— Леха, валим, пока они не въехали и не заблокировали захваты! — Послышался переполненный азартом голос сестры, который кроме него больше никто не мог слышать.

— Понял, — а вот Алексей говорил совершенно спокойным и рассудительным тоном.

Он вообще как-то сразу подобрался, и начал действовать холодно и расчетливо. Кабина, приборы и множественные выключатели, один в один как на тренажере, да и наблюдал он за действиями пилота, когда их катали, даже записывал на видео. Кстати, система управления полностью дублируется на панель штурмана.

Вот появилась легкая вибрация, и космолет чуть подался вперед, удерживаемый все еще закрытыми захватами. Показалось, или тяга двигателя несколько мощнее, чем это было в его первый полет с дядькой, инструктором? Да, не-эт. Показалось конечно же. Просто сейчас он не пассажир, а полноправный пилот.

От этой мысли по телу пробежала сладостная дрожь нетерпения. У него даже руки затряслись, от предчувствия свободного, а главное самостоятельного полета. Осталось только подать сигнал на открытие захватов, и здравствуй необъятный космос...

— Блокируй захваты! Да какого, ты тянул!? — Наблюдая за отделившимся от тела станции космолетом, выкрикнул полковник Попов.

Потом в сердцах, хватил по столу пульта. Правда, сложилось явственное ощущение, что двинуть он хотел по голове диспетчера. Но... Комендант станции, всегда знал где начинаются, и заканчиваются рамки дозволенного.

— «Ноль четвертого» на связь, — резким тоном приказал он.

— «Ноль четвертый» занят на спасательной операции. Двоих рабочих унесло далеко в сторону. Неполомки со скутером, — тут же доложил диспетчер, и продолжил, предвосхищая распоряжения начальства. — «Ноль второй» и «Ноль третий» на сборе мусора, оба в дальних квадратах. Раньше чем через полчаса ни один из них не успеет вернуться. И это время будет только увеличиваться, — наблюдая за курсом взятым космолетом, закончил доклад офицер.

— Вызывай всех троих и на перехват немедленно. И вызывай «Ноль двадцать пятого». Постоянно вызывай.

— Есть.

— Кречет. Я знал, что все не так просто, — в сердцах, едва не выкрикнул Попов.

— Чего ты там еще знал, Женя? — Послышался голос ввалившегося в диспетчерскую Кречетова.

— Кречет? — Удивлению коменданта не было предела.

— А ты кого ожидал увидеть?

— Но почему не отвечал на вызов по телефону?

— Звук и вибро выключили. Спал, и не слышал. Проснулся, только когда ко мне ввалился Андрюха. Объяснишь, что тут происходит?

— Где твой бейджик?

— Не знаю, — смутившись, ответил Семен.

— А я знаю. Он в космолете, который только что стартовал.

— Вызывали, товарищ полковник, — в диспетчерской появился начальник службы безопасности станции, капитан Погодин.

— Обожди, — приказал Попов. — Есть предположения, кто мог сработать?

— Только дети. Больше никому, — убежденно произнес Семен.

— Та-ак. И когда их успели завербовать?

— Ты что, больной?! Какая к ляду вербовка?! — Возмутился Кречетов. — Дети решили пошалить. Виктор, дай связь.

— Прости Кречет, — покачал в ответ как раз закончивший раздавать приказы диспетчер.

— Евгений, — Кречетов перевел взгляд на коменданта.

— Свяжи.

— Леша, Настя, вы слышите меня? — Наплевав на позывные, заговорил Семен, едва нахлобучив головные телефоны.

— Да пап, — ответил Алексей.

— Леша, выруби двигатель, и ничего не предпринимайте, скоро к вам подойдет спасатель и отбуксирует на станцию. Ну, хватит, пошалили уже.

Пауза.

— Папочка, прости. У нас же другого шанса не будет. Мы недолго, — послышался голос Насти.

— Женя, ну в конце концов это можно представить как учения, — с надеждой, произнес Семен, обращаясь к коменданту.

— Ты так ничего и не понял?! Твои спиногрызы увели «ноль двадцать пятый»! И сейчас держат курс в сторону американской станции.

— Ох, йо!

Подрываясь с места, и выхватывая телефон, в сердцах выдал Семен.

— Андрей, срочно в унитет, — это уже в трубку, штурману.

— «Ноль двадцать пятый» увеличил ход, — донесся до него очередной доклад диспетчера, перед тем, как дверь за ним закрылась.

Хорошо все же, что станция не такая уж и большая. Не успел набрать приличную скорость, как уже добрался до раздевалки. Андрей был уже там, и даже закончил облачаться в скафандр. Это он молодец. Семен как-то даже не подумал, что если бы тот занял свое место в унитете, то ему самому, без бейджика, в раздевалку не попасть.

Давно он не облачался с такой скоростью. Ну чисто первый курс в военном училище, когда сержанты со старших курсов безжалостно снимали с них шкуру. Куда там всем нормативам РБЖ* вместе взятым.

*РБЖ — Руководство по борьбе за живучесть. Существует у подводников, как наверняка и в космосе, пусть автор ничего подобного и не нашел.

— «База» «Ноль первому», прошу разрешения на расстыковку, — произнес Семен, едва только они со штурманом заняли свои места в ложементх.

— «Ноль первый», расстыковку запрещаю, — послышался голос коменданта.

— Женя, не дури. Мы ближе всех, — проскрежетал Семен.

— Приказываю покинуть корабль и прибыть в распоряжение начальника службы безопасности.

Взгляд на Андрея, закатившего глаза горе, и выражая таким образом свое отношение к происходящему. Правда, при этом он благоразумно хранил молчание. Не тот вес у капитана, чтобы выпячиваться.

— И когда только ты стал тупым формалистом, полковник Попов. Я «ноль первый», произвожу расстыковку, и беру курс на перехват «ноль двадцать пятого».

— Кречет...

— Уймись, пол-лковник! — Зло бросил Кречетов и обернулся к штурману, отключив внешнюю связь. — Андрюха, ты можешь покинуть унилет.

— Я напрямую подчиняюсь командиру космической группировки, и это не полковник Попов. А за выполнение приказов у нас не наказывают.

— Если только он не приступный.

— Пока не вижу ничего приступного. Совсем даже наоборот. Докладывает штурман, предстартовая подготовка завершена.

— Спасибо, Андрей. Отходим.

Голос отца звучал настолько встревоженно, что Алексей на секунду усомнился, и едва не повернул обратно. Но как всегда, последнее слово осталось за сестрой. Выдав в эфир свою фразу, возбужденным девичьим голоском, она вырубилась связь.

— Настя, а может все же повернем?

— Сума сошел. Все. Назад дороги нет. Прокатимся, и вернемся.

— Слушай, а ведь они свернули спасательную операцию, и направили все машины к нам.

— Подумаешь. В скафандрах регенеративных патронов хватит еще минимум на семь часов. Да за это время можно несколько раз вокруг шарика скататься, не то что отловить парочку монтажников. Даже не сомневайся, Леша. Жми на всю железку.

Ну что же. В принципе в ее словах был резон. И потом, они и впрямь уже выпросили пс полной. Больше уже не достанется, а на смягчение приговора рассчитывать нечего. И Алексей увеличил тягу. Хм. И космолет как-то очень уж резво скакнул вперед, буквально впечатав их в ложементы.

Вот никогда бы не подумал, что на бутафорском космическом корабле может оказаться такой зверь. Интересно, а на что же тогда способны челноки, ну те, которые унилеты. Они конечно пережили взлет с планеты, но это все же не то. Там ведь действовала еще и гравитация Земли. А тут ничего. Вакуум космоса, и вдруг перегрузка, от которой даже слегка поплыла голова.

— И-й-ах-х-ха!!! Эге-ге-э-эй!!!

Вдруг послышался голос Насти, полный азарта. И Алексей вдруг почувствовал, что и его захватывает радостное возбуждение. Перегрузка уже не давила столь ощутимо, и он сумел осмотреться. Красотища-а, неопиcуемая!

Взгляд зацепился за монитор радара. О! Какая-то новая точка. Причем как и многие из отметок, с пояснениями. Ага. Если вспомнить о чем им рассказывали, и отец в том числе, это вроде бы американская орбитальная станция, в значительной мере уступающая российской.

— Насть, шуганем америкосов, и сразу обратно.

— Принимается.

Ну вот, хоть какая-то определенность. Ага. А вот еще одна точка. Так, судя по классификации тактического планшета это челнок. Н-да. И если вспомнить о том, что три других сейчас только-только подтягиваются в этом направлении. Остается только отцовский. А, л-ладно. Насчет порки, уже говорилось.

— Господин полковник, сэр, докладывает дежурный наблюдательного поста, капитан Маркус. Мы засекли русский корабль.

— Наверное сборщики мусора, — отжав клавишу селектора, недовольно произнес комендант американской орбитальной станции.

Мало того, что его совершенно не прельщала перспектива болтаться на орбите, в этом огромном надутым шланге. Так еще и этот наблюдатель, со своим неурочным докладом. А полковник Дрейк на секундочку видел весьма приятный сон, в котором он устроил, со всем своим многочисленным семейством барбекю, на лужайке за домом.

— Никак нет, сэр. След непохожий ни на что фиксировавшееся ранее, — возразил дежурный.

— То есть? — Удивился полковник.

Что-то новое на орбите, это довольно необычно. Насколько он знал, с новинками в космических проектах в последние годы было как-то не очень. Ну, если только у американцев и китайцев, выступавших в роли догоняющих, и вбрасывавших на орбиту все большие и большие суммы.

Вот индийцы те да, особо не спешили, удовольствовались своей нишей, двигались постепенно, не торопясь и делая ставку на спутники, а не на обитаемые орбитальные станции. Впрочем, это так же говорило в пользу того, что все новое в космосе весьма и весьма необычно.

— Показатели снимаемые сканерами с их двигателя, совершенно отличны от наблюдаемого ранее, — между тем, докладывал капитан. — Это не челнок, и не их космолет, а нечто совершенно новое. И судя по всему, двигатель у него несколько мощнее фиксировавшихся ранее.

— Более точные сведения имеются?

— Пока нет, сэр.

— Хорошо, а картинку-то получить мы можем?

— Мы как раз занимаемся этим, господин полковник.

— Ясно. Я сейчас буду.

Ему не доводилось бывать на русской станции. Но если судить из того, что он видел, то их станция внушала уважение. У американцев же дела обстояли несколько скромнее. Нет, от изначального плана, с небольшим тором правительство отказалось. Но им все же удалось запустить только один мягкий бублик, у русских же имелся и жесткий. Кроме того, диаметр самого тела бублика был практически вдвое меньше русского.

Доставка на орбиту грузов, по старым технологиям дело весьма затратное и является

непосильной ношей даже для экономики такой страны как Америка. И пусть на всех углах и кричали о космических туристах, зачистивших на орбиту, на деле все обстояло иначе. В большинстве своем вся эта шумиха была дезинформацией, умело раскрученной медийными агентствами.

Нет. Туристы конечно же были. Вернее, под их личиной на орбиту доставлялись боевые офицеры. Было даже объявлено о схожем с русскими проекте высокобюджетной космической саги, с натурными съемками.

Вот только на деле на орбиту, в разобранном виде доставлялись космолеты. Здесь они собирались, и обзаводились своими экипажами. Которые проводили время в постоянных учениях, требовавших систематического пополнения топливом. Его же в свою очередь нужно было доставлять с Земли.

Словом, никакой самый доходный блокбастер или сериал не смог бы не то что принести прибыль, но даже окупить затраты на его съемку. У русских ситуация была схожей, но они и не скрывали того, что не имеют прибыли, а всего лишь компенсируют часть расходов. Зато, благодаря поддержанию этого проекта вели научные разработки и нарабатывали опыт в кое-каком производстве.

Так что, успех американскому сериалу должна была принести высококачественная компьютерная графика. Под видом же съемок на орбите сосредотачивались боевые космолеты. А затраты на оборонку, это уже задача приоритетная. И тут если и считали деньги, то особо не экономили...

— Что тут у вас? — Ворвавшись в отсек наблюдательного поста, поинтересовался полковник.

— Это один из русских космолетов, земного типа, сэр, — тут же доложил лейтенант, а потом пояснил, — Ну, в смысле один из тех, что представляет земную федерацию. Не пришельцев.

— Я понял, капитан. Докладывайте дальше.

— Так точно, сэр. Судя по показателям наших сканеров, и расчетам аналитической программы, тяга его двигателей как минимум в одну целую и две десятые превосходит таковую у русских челноков. И соответственно в полтора раза выше чем у наших космолетов.

— Вот значит как. Новый космический аппарат русских. И даже вполне возможно, что вот эти русские бутафорские корабли на самом деле являются самыми настоящими боевыми.

— Кхм. Сомневаюсь, сэр, — все же возразил капитан. — Дело в том, что во время окон мы несколько раз наблюдали передвижение этих космолетов в игровых боях. И двигатели у них были совершенно другие. Вы ведь знаете, что их замена в условиях орбитальной станции, дело весьма сложное.

По негласной договоренности, орбитальные станции русских, американцев и китайцев располагались в отдалении друг от друга, и таким образом, что имелись несколько часовые окна, когда они были вне зоны взаимного наблюдения как со станций, так и со спутников.

Несколько необъяснимых аварий со спутниками, расставили все по своим местам. А спутники это дело такое. Затратное. Причем весьма. Так что, как бы соседи ни были любопытны, им все же приходилось время от времени закрывать глаза, довольствуясь только периодическими наблюдениями.

— Согласен, капитан, — задумчиво произнес полковник. — Тогда, экспериментальная модель?

— Так точно, сэр. Во всяком случае, я так же склоняюсь к этой версии.

— А как вы считаете, экспериментальную модель оснащают сразу же вооружением?

— Думаю, что нет, сэр, — с улыбкой, едва тронувшей уголки губ, ответил капитан.

— Вот и я так думаю. Русский сейчас движется в нашем направлении?

— Так точно, сэр.

— Поднимайте дежурную пару на перехват.

— Н-но-о.

— Выполняйте приказ. И дайте немедленно связь с Пентагоном.

— Слушаюсь, сэр.

— Борт «ноль двадцать пять», ответь «ноль первому»

Молчание. Семен только и смог, что в сердцах вздохнуть. Оно бы садануть от всей души по приборной панели. Но во-первых, это глупо и может обернуться бедой. Во-вторых, пошевелиться сейчас задача вовсе даже не тривиальная. Их унилет набирает скорость, а потому перегрузка буквально вдавливает экипаж в ложементы.

— Командир, думаю они попросту вырубili радиостанцию, — борясь с перегрузкой, предположил Андрей.

— Вот и я так думаю. У нас есть хоть какой-то шанс их догнать?

— Если они и дальше будут увеличивать тягу постепенно, то шанс есть. А вот если решат форсировать, то без вариантов.

— Н-да. Ну, р-ребятки, только попадитесь мне в ручки. Никогда не брал ремень в руки, но вы просить умеете.

Семен в очередной раз повел взглядом по приборной панели. Нет. Выше головы не прыгнуть. Надо. Но не реально.

«Ноль двадцать пятый» по сути ничем не отличался от всех остальных космолетов, даже «инопланетян». Прочностные характеристики и конструктивные особенности были совершенно идентичны. Разве только на этом образце стояли совершенно новые двигатели, предназначенные как раз для орбитальной группировки, чем по сути и должны были стать все эти космолеты, после переоснащения. Дело это не быстрое, но все же не столь уж и безнадежное.

На «ноль двадцать пятом», как раз и отработывался процесс замены двигательной установки. Мало того, уже были позади и ходовые испытания, прошедшие очень даже успешно, без единой помарки. Как всегда сказалась тщательная и долгая работа на Земле. Сегодня же, во время очередного окна, должны были проводиться испытания вооружения. И именно поэтому космолет нес полную боевую нагрузку.

Захвати американцы корабль, и беды не миновать. Мало того, что они заполучили бы рабочий двигатель нового образца, новейшее орбитальное ракетное вооружение и пушку особой конструкции, разработанной как раз для применения в космосе. Кроме этого у них в руках оказалось бы материальное подтверждение того, что русские вероломно нарушают договоренности о демилитаризации космического пространства.

Это была бы настоящая бомба. Куда там термоядерной. И этот праздник, натяканный подарками, как булка изюмом, сейчас направляется в сторону американской базы. В том, что ему оторвут голову, Семен не сомневался. Вот ни капельки. Но он все же должен был предотвратить попадание корабля в руки американцев, и вывести из под удара детей. И каждая из задач главная. Как хочешь, так и вертись.

— Командир, от американской станции отделились два объекта, — доложил штурман.

— Космолеты?

— Да.

— Та-ак. Мило. Очень мило, йедрит ангидрид, — рассматривая экран радара, выдавил из себя Семен, а потом поинтересовался. — Мы успеваем?

— Американцы выйдут на перехват раньше. Правда, увести ребят, если они того не пожелают, не успеют.

Семен в безнадеге посмотрел на приборы. Двигатель и без того был на максимуме, и унilet продолжал набирать скорость, так что поделать они ничего не могли. Пока не могли. Н-да. И сомнительно, что смогут когда сблизятся, не имея на своем борту никакого вооружения.

Об орбитальных группировках боевых космолетов на китайской и американской станциях знали все. Но старательно делали вид полной неосведомленности. Тема эта периодически поднималась российской стороной, но все бесполезно.

Зато относительно русских крику было до... Нет, небеса это как-то не достаточно высоко, пожалуй как раз до орбиты и орали. И это несмотря на время от времени отправлявшиеся на «Мир-2» различные инспекции. Угу. Российская сторона не желая нагнетать обстановку, временами делая уступки. А вот об инспекциях к китайцам или американцам никто даже не заикался.

Стоит ли говорить о том, что начнется как только американцы сумеют заполучить такой козырь как российский боевой космолет?..

— Леша, от американской станции отошли два объекта, — сообщила исполняющая обязанности штурмана Настя.

— Ага. Вижу. Как думаешь, что это?

— Может их космолеты? Они ведь так же снимают космическую сагу, — неуверенно предположила девушка.

— Насть, а может ну его к ляду эту станцию? Все же военный объект. Может у них там ракетные установки, — с сомнением произнес Алексей.

— Думаешь?

— Я думаю, что пора валить обратно. Приготовься к развороту и торможению.

— Лещ, а чего сразу тормозить-то? Мы же собирались набраться впечатлений и облететь американскую станцию. Так давай заложим вираж не доходя до нее.

— Согласен. Разница невелика. Готовься. Начали.

Алексей потянул на себя штурвал, приводя в действие рулевые двигатели, и космолет взмыл вверх, начиная описывать дугу мертвой петли. Вообще, конечно в космосе понятие верх низ, относительны. Но это вдали от Земли. Здесь же, на орбите, действовала орбитальная система координат, ориентированная на центр масс Земли. На приборной панели имелся даже прибор схожий по своему функциональному применению с горизонтом на земных самолетах.

Перегрузка вдавила их в ложементы так, что из Алексея едва не вышибло дух. И чем дальше, тем перегрузка все увеличивалась и увеличивалась. Это он что-то, как-то резво вошел в вираж.

— Настя, ты как?

— Круто Леша. Но тебе не кажется, что ты слегка перестарался.

Алексей хотел было сгладить маневр. Но в этот момент ему припомнились американские космолеты. Бутафория там, или нет, а сблизаться с ними как-то не хотелось.

А потому и сбавлять ход он не собирался.

— Настя, ты держись. Ладно сестренка?

— Ты из-за американцев паришься, что ли?

— Да.

— Зря. Нужны мы им были.

— И все же, давай лучше перестрахуемся. Ты как?

— Да нормально, жми уже.

И Алексей наподдал, уменьшая радиус разворота, и соответственно увеличивая перегрузку, до радужных кругов перед глазами. Вот теперь он говорить уже не мог. Ну разве только издавать какие-то нечленораздельные звуки, и дышать через раз. Поэтому он уменьшил тягу двигателей, и выправил дугу разворота, делая ее более пологой. Ну его, такой экстрим.

— Настя, — получив возможность говорить, позвал он. Вот только сестра не ответила, — Настя!

— Не ори, идиот. Ты чем думал, когда это вытворял? Хорошо хоть додумался сбавить. Чуть сознание не потеряла

— Извини. Я больше не буду. Это все американцы.

— Да нужны мы им.

— Настя, может все же разблокируем связь? Ну, раз уж все одно решили вернуться.

— И что будет? Сразу же начнут орать и читать нотации. Давай уже спокойно насладимся нашим полетом. Только теперь без экстрима.

— Ладно.

Н-да. Без экстрима как-то не заладилось. Пока разворачивались закладывая широкий вираж, при средней тяге и разгонялись по направлению «Мира два», их нагнали американские космолеты.

Внешне они походили на стелсы, разве только без бутафорского хвостового оперения. Кстати, весьма странно, коль скоро речь шла о шоу. Без этой детали космолет выглядел эдаким малоэстетичным обрубком. Во всяком случае, на вкус землян, у которых уже давно отпечатался образ летательного аппарата.

Ни у Алексея, ни у Насти глаз на затылке не было. Зато имелись видеосенсоры понатыканные на корпусе корабля, и обеспечивающие круговой обзор. Поэтому они отлично видели нагоняющих их американцев. В смысле они их конечно наблюдали и на панели планшета. Но там это были просто отметки с характеристиками. А вот видеосенсоры давали картинку. Даже могли выдать стократное приближение.

— Твою мать! Что это было!

— Леша в нас что, стреляют!?

— Да они там что, совсем охренели!

Сначала наблюдая всполохи на крыле космолета, а затем проводив улетевшую вдаль очередную строчку трассеров, вновь выкрикнул Алексей.

— Леша!

— Держись, Настя!

В следующее мгновение, Алексей заложил резкий вираж, уходя с линии прицеливания. Будь у него хоть немного опыта, он понял бы, что это было всего лишь требование остановиться, и пока им ничего не угрожало.

Получив приказ из Пентагона захватить русский космолет, американские пилоты

некоторое время пытались вызвать его по радио, но тот не отвечал. И тогда, они начали действовать более решительно, надеясь испугать, ошеломить русских и принудить убрать тягу с двигателей.

Однако, две короткие предупредительные очереди возымели совершенно противоположный эффект. Русский космолет, вдруг начал выписывать замысловатые коленца, и резко усилив тягу на двигателях, начал увеличивать отрыв от преследователя. Американцы и не подумали так просто сдаваться, бросившись в погоню. Памятуя же о полученном приказе, и своих полномочиях, начали стрелять на поражение.

А что такого? Они восприняли действия русского как акт агрессии, и были вынуждены защищать свою орбитальную станцию. Подумаешь, русские не успели ни разу выстрелить. Главное что акт агрессии был. Ведь всем известно какие эти русские. Так что, с ними нужно ухо держать в остро, и тут уж все средства хороши.

А пока политики будут разбираться что там, да как, и урегулировать возникшие разногласия, русский космолет постоит на приколе у американской станции. Так сказать, в качестве вещественного доказательства. На видео-картинке было отчетливо видно подвешенное вооружение, и пусть оно окажется даже бутафорским, это никого не волнует. Пилоты вполне могли принять его за настоящее вооружение.

Вот только русский им попался какой-то вертлявый. Никак в него не попасть.

— Леша, сынок, ты меня слышишь! Да ответь ты, в бога, в душу!

— Командир, не слышат они. Скорее всего рацию вырубил.

— Внимание, говорит русский шатл, обращаюсь к американским пилотам. Вы ведете обстрел российского летательного аппарата. Немедленно прекратите огонь, — собрав всю свою волю в кулак, спокойным тоном выдал Семен в эфир, на международной частоте.

Бесполезно. Ребята уходят от преследователей закладывая просто невероятные виражи. Уж кто-кто, а Семен с Андреем прекрасно сознавали, какие сейчас перегрузки наваливаются на подростков. Но судя по тому, что космолет все еще не потерял управление, дети отлично справлялись с этой задачей.

Наконец американскому пилоту надоело забавляться с помощью пушки, и он пустил первую ракету. У Кречетова едва сердце не оборвалось, едва только тактический планшет выдал эту информацию. Но еще больше он удивился, когда «ноль двадцать пятый» заложил просто невероятный маневр, который по определению должен был выключить экипаж. Перегрузка там сейчас была запредельной.

Еще одна ракета, выпущенная вслед за первой, прошла мимо. Заложив очередной вираж, все с теми же нереальными перегрузками, «ноль двадцать пятый» вдруг вырубил двигатели, и какое-то время летел в безвоздушном пространстве по инерции. Когда же ракета прошла мимо, сделал разворот, и дал полный форсаж. Теперь чтобы нагнать цель, ракете нужно было развернуться, но для этого маневра ей уже не хватит топлива

— Андрей, вали отсюда, — резко и зло приказал Семен.

— Не понял, — удивился штурман.

— Я сказал покинуть корабль!

— Кречет...

— Что Кречет!? Оружия у нас нет. Пойду на таран.

— Кхм. Я с тобой, командир.

— Андрюха, просто покинь корабль и все.

— Нет, — шлем штурмана упрямо мотнулся из стороны в сторону. — Там темно, холодно, и одиноко, а я надувную бабу не прихватил.

— Ну-ну, смотри, ш-шутник. Это твой выбор. Идем на сближение с головным.

— Есть, идем на сближение с головным. Хау дуо-дуо-дуо-ду, с-суки.

В принципе, американская орбитальная группировка набиралась из зарекомендовавших себя с наилучшей стороны летчиков. И средств на их подготовку, даже здесь, где горючее было на вес золота, в прямом смысле этого слова, не жалели. В наличии имелись новейшие симуляторы, способные смоделировать самые разнообразные ситуации. Но, практика, помноженная на опыт, приходит только со временем, и бочкой слитого пота. И никак иначе.

Возможно, в атмосфере эти американские парни и были ассами. А вот к реалиям космоса оказались практически неподготовленными. И уж чего не ожидали от неказистого челнока, так это проявленных им прыти и маневренности.

Конечно не сказать, что Семену удалось так уж просто подобраться к американцу. Еще чего! Тот ведь так же вытворял в безвоздушном пространстве черт знает что. Но все же, его лихачество не шло ни в какое сравнение с тем, на что был способен Семен. Ну и опыт у Кречетова не чета этим парням.

Удар пришелся нижней носовой частью унилета, по верху фюзеляжа космолета. Поверхность и каркас призванные противостоять перегрузкам при входе в плотные слои атмосферы, достойно выдержали столкновение. А вот фюзеляж американской машины оказался явно не готов к подобному. Корпус космолета едва не раскололся надвое. Двигатель заглох, а искореженная машина, вращаясь пропеллером, полетела по замысловатой траектории.

— Андрей, доклад о повреждениях, — окидывая взглядом приборную панель, и не веря в то, что тревожные сигналы практически отсутствуют, приказал Семен.

— Да ерунда! Отделались легким испугом, — возбужденно ответил штурман

— Это точно, — Семен проверил управляемость машины. Порядок.

— А хлипенький оказался америкос, — уже слегка успокоившись, подытожил Андрей.

— Наши ничуть не прочнее, — возразил Семен.

— Глянь-ка, командир, а второй-то с-сыкло.

Семен бросил взгляд в окна, и ничего не заметив, посмотрел на монитор радара. А вот и второй. Ну, да. Не герой. Улепетывает во все лопатки, отвернув круто в сторону. На такой скорости радиус разворота у него закачаешься. Но никаких сомнений, курс он держит на свою станцию. Н-да. И колбасит экипаж сейчас перегрузками не по детски.

Вот и лети, милай. Нет, если бы и этот стрелял в детей, то Семен так просто его в покое не оставил бы. Благо их унилет имел преимущество в скорости. Но второй космолет во время преследования не стрелял. Поэтому, пусть уходит. А вот и остальные машины из его отряда подошли.

— Внимание, «ноль третий», «ноль второй», берете на буксир американца и тащите его на нашу станцию. «Ноль четвертый», ты монтажников выловил?

— Никак нет. Не успел.

— Тогда возвращайся обратно. Делать тебе тут нечего. Найди парней.

— А если эти вернутся? — Неуверенно, поинтересовался пилот.

— Ну и чем ты поможешь? У тебя случайно пушечка на борту не завалилась?

— Никак нет.

— Вот то-то и оно, что нет. Выполняй приказ.

— Есть.

Отдавая распоряжение, Семен невольно протянул руку к монитору радара, и погладил большим пальцем, одну из отметок. Космолет с детьми, больше не выписывая вензеля, прямым курсом уходил к российской станции...

ГЛАВА 8. Разбор полетов

Н-да. Подставили детки, нечего сказать. По полной подставили. Хорошо хоть сами целы остались. А то ведь все могло закончиться куда как плачевнее. Нет, еще ничего не закончилось. Можно сказать, все только начинается. Потому как полеты это сущая безделица. Куда интереснее и заковыристее разбор этих самых полетов.

— Ну что, шпиены, диверсанты. Довольны собой?

— Папочка...

— Настя, не начинай. Вот это твое «папочка» звучит как сущее издевательство. Лучше с брата бери пример, молчит в тряпочку, и правильно делает.

Семен окинул взором камеру, а попросту клетку, и тяжело вздохнул. Ну да. Имелась на станции таковая. Туристы это ведь весьма интересная публика, и порой такое учудить способны, что за уши не натянешь. Вот и предусмотрели местечко для изоляции. Правда обитаемой эта клетка бывает не так чтобы и часто, а скорее все же куда как редко. Не популярный аттракцион получился. Ну да, его детки все же удосужились. Дважды. Йолки!

— Ты вот что, Погодин, выводи их отсюда, — покачав головой, обратился Семен к безопаснику.

— Семен Аркадьевич... — Возразил было здоровый детина.

— Сергей, как оно все обернется, еще бог весть, а ты ребят уже в клетку определил. Отведи их в каюту, и приставь охрану. А тут им делать нечего.

— Извините, но я вам не подчиняюсь.

— Не подчиняешься, правильно. Но мозги включи, контрразведка. Тебе лишний шум вокруг «ноль двадцать пятого» нужен?

— Да вокруг него и без того гул стоит.

— Ну, это на служебном уровне, а тут речь о внимании со стороны.

— Резонно, — дернув себя за нос, согласился капитан. — Сейчас организую.

— Вот и ладно. Ну а я пойду, на разбор полетов. Да и парни уже должны подойти с пленником на буксире.

— Пап, — окликнул его понурившийся Алексей.

— Потом, сынок, — ободряюще подмигнув произнес Семен.

Кречетов вышел из помещения СБ и направился в диспетчерскую, где сейчас во всю шли переговоры с Землей. А если быть более точным, то с высоким командованием. Стараниями Попова, генералитет и персоны повыше, уже стояли на ушах.

Комендант не стал ждать чем там обернется своеволие подростков, и поспешил с докладом. Как выяснилось, поступил он в общем-то правильно. Замолчать эту историю или представить как проверку системы безопасности, все одно не получилось бы. Если бы не американцы, то-о... Но эти ребята фигурировали в деле. Причем оказались в центре событий. Да еще каких!

Подумать только. Парни Кречетова еще не успели доставить пленников на станцию, а на Земле уже поднялся визг о вероломных русских, напавших на американский космолет. Семен лично наблюдал экстренный выпуск новостей. И главное, эти суки визжат, делая горячий вброс откровенной хрени, а россияне... Вот не принято у нас понимаешь разбрасываться непроверенной информацией. У нас все должно быть по честному. По справедливости. Аргументированно.

И кому она нужна, эта честность? Обыватель, и российский в том числе, он ведь как ребенок, верит тому, кто первым выбросил в массы новость. Потом хоть трижды аргументируй, вопреешь, пока докажешь, что не осел. Потому как обвинить проще простого, а вот оправдаться... Да, да, российской стороне вечно приходится оправдываться и доказывать свою невиновность. И так от веку! Йолки!

— Это кто там у тебя за спиной появился? Кречетов, ты? Не стесняйся, проходи поближе к камере.

Послышался властный голос министра обороны. Н-да. А где президент? А что, такого? ЧП вполне даже его уровня. Мало ли что занят. Впрочем, Кречетову плевать. Если история закончится без тюрьмы, для него лично, ему несказанно повезет. Детей на растерзание он не отдаст, при любом раскладе.

Да случится, он оседлает унilet и рванет на Землю. Высадит их где-нибудь на Западе. Правда, челнок все одно не отдаст, благо они оборудованы системой самоликвидации. А дети... Уж лучше они будут беглецами от авторитарного режима, чем окажутся на скамье подсудимых.

— Ну что, скажешь, друг ситный? — Вперил в Семена грозный взгляд министр обороны.

— А что тут сказать, товарищ генерал армии. Едва прибыв на станцию, я обратил внимание коменданта на недостаточные меры безопасности. Был не понят, и по русски говоря, послан.

— Это когда... — Взвился было Попов.

— Товарищ, полковник, потом я представлю видеозапись нашего разговора, — оборвал его Кречетов, а потом вновь обратился к министру. — Суть не в этом. Я все же решил доказать свою правоту. И провел несанкционированную проверку. Никто из сослуживцев на это не согласился, поэтому я привлек своих детей. Ребятам надлежало завладеть указанным космолетом, и совершить небольшой полет. Однако, оказавшись на внешней обшивке, с непривычки они потеряли ориентацию, и как следствие перепутали космолет, случайно оседлав экспериментальный образец.

— Л-лихо, — угрюмо качнул головой генерал армии. — Ври дальше.

— А дальше, они попросту растерялись, когда врубились маршевые двигатели космолета. Связь включить забыли. Дети же.

— Дети? — Скрежетнул зубами министр.

— Дети, товарищ генерал армии, — убежденно произнес Кречетов.

— Значит, вот такие они ни в чем не виноватые, и вся вина на тебе?

— Да не о том вы думаете, товарищ генерал армии. Пока вы решаете кого назначить крайним, амеры уже во всех медийных средствах визжат об агрессии русских. О нашем нападении на их орбитальную станцию. А мы, имея на руках такой козырь, как захваченный американский БОЕВОЙ космолет, молчим, и выясняем кто виноват. Вот не можем мы без крайних, хоть ты тресни.

— Кречетов, ты бы полегче. И без того, в дерьме вывалился, по самую маковку, — покачав головой, вздохнул министр.

— И что, мне лишняя толика, сильно повредит? — Огрызнулся Семен. — Время ведем теряем.

— Ты еще поучи нас.

— Ну, должен же кто-то.

— Ишь ты, умник выискался. В настоящий момент президент уже делает официальное заявление, на Валдайском форуме. А эта площадка посolidнее иных получится. И видео материалы представляются. Так что, давай-ка каждый будет заниматься своим делом, и отвечать за свои поступки. Ты, Кречетов, лучше поясни, что там с нашим космолетом? Он ведь был с полной боевой нагрузкой. Твои ребятки там случайно не пальнули сдуру? Только без дураков. Все одно узнаем.

— Не пальнули. Они так до конца и не поняли, что это была за машина. Только и того, что сообразили насчет нового двигателя, да использовали тактический планшет, запускающийся автоматически, с запуском двигателя. Сами не произвели ни единого выстрела.

— Американцы действительно выпустили по ним три ракеты?

— И три ракеты, и почти весь боекомплект пушки расстреляли.

— И не попали?

— Ни разу. Лешка, он у меня вообще на симуляторах просто виртуоз, а тут... — Семен пожал плечами, — Разве только перегрузки. Но здесь мои гены помогли.

— Н-да-а. задали вы задачку. Попов, что там с пленными? Их на станцию уже доставили?

— Челнок только что пристыковался к станции, и Погодин организывает им встречу. По первичному докладу спасателей, американцы не пострадали, если не считать шока. Более точно, будет известно после того как их осмотрят врачи.

— Да какие врачи!? Колоть их надо, до самой задницы! — В сердцах выпалил Семен.

— Остынь, Кречет, — одернул его Попов.

— Отчего же. Полковник Кречетов прав, и Погодин уже получил соответствующие распоряжения, — произнес генерал полковник, с соседнего монитора.

Не иначе как оба высоких чина разговаривали из своих кабинетов. Что же, с сегодняшними возможностями, видеоконференцией никого не удивишь. Причем проделывать это можно с сохранением полной секретности.

Картинка была отличной, поэтому Семен без труда разобрал шеврон ФСБ в виде щита. Ну а это скорее всего глава этой службы. Кречетов не особо интересовался тем, кто стоит у руля смежных ведомств. Ну, не интересно ему это, что тут скажешь.

— Попов, развернутый доклад через полчаса, — закончил разговор министр обороны.

— Есть, — коротко бросил комендант, и впери в Петра злой взгляд.

Н-да. Похоже старинной дружбе пришел конец. Разменять друга на детей. Стоило ли оно того? Семен даже усмехнулся своим мыслям. Друзья они конечно на дороге не валяются. Но дети... Дети и друзья попросту несопоставимы. Правда, паршивцы слегка отбились от рук, без мужского участия в воспитании. Ну да, все еще вполне поправимо.

Да и Попов, другом оказался, с гнильцой. Понятно, что при всем желании он не сумел бы замолчать произошедшее. Но ведь он даже не попытался. Тут же бросился прикрывать свою задницу.

— Не подскажешь, когда это ты указывал на пробелы в службе безопасности? — Окликнул Попов выходящего из диспетчерской Кречетова.

— А какая разница? — Полуобернувшись, бросил через плечо Семен. — Мое дело прокукарекать, а там пусть разбираются.

— Вот значит как?

— А ты думал, я как благородный идиот буду вешать всех собак на себя? Был этот

разговор или не был, дыры в системе безопасности есть, и не замечать их ты не мог, — Кречетов безразлично пожал плечами, и вышел из диспетчерской.

Все же мало приятного находится под прицелом десятков камер. Оно вроде должен был давно привыкнуть, но как-то не получается. Всякий раз так и подмывает, отвернуться и уйти, наплевав на все, с высокой колокольни. Нет, когда камер этих всего лишь пара тройка, и репортеры не стараются порвать тебя как тузик грелку, это еще нормально.

Но когда вот так, пожираемый десятками голодных взглядов жаждущих горяченького... Под прицелом объективов, которые отчего-то воспринимаются как черные зрачки оружейных стволов... Да еще и эта разноголосица вопросов, выстреливаемых, что из твоего пулемета.

Словом, приятного мало. И тут нужны крепкие нервы, и самая настоящая стойкость. А Олег Николаевич ничуть не был уверен в своей. Каждый раз он мысленно душил этих клятых щелкоперов, по капле выдавливая из них жизнь. Не судьба. Вместо этого, невозмутимый вид, легкая ирония и открытая улыбка. Уж что, что, а улыбаться он умел. Не во все тридцать два зуба, а куда скромнее. Но от этого не менее радушно и обезоруживающе.

— Господа, не все сразу, — президент поднял руку в останавливающем жесте. — Не поручусь, что отвечу на все ваши вопросы, но думаю, что все же на многие из них. А вот если вы не прекратите галдеж, то вам придется довольствоваться только моим официальным заявлением. Вижу, что мы друг друга поняли, — обведя взглядом притихшую репортерскую братию, заключил он.

Полчаса назад, во время своего выступления на форуме, президент России заявил об инциденте произошедшем на орбите, инициаторами которого выступила американская сторона. Пусть новость уже облетела большинство информагентств, и в распоряжении тех оказались даже видеоматериалы атаки русского челнока. На его взгляд это не имело значения.

Ну не привык он разбрасываться словами, а потом оправдываться как нашкодивший мальчик. И ничем неподкрепленный визг в российских СМИ никоим образом не приветствовал. Он не без оснований полагал, что репутация дорогого стоит, и как результат, несмотря на позицию правительств, общественное мнение на том же Западе, в немалой степени было на стороне России. Во всяком случае, именно это следовало из докладов компетентных органов.

— Итак, слушаю вас, — внося упорядоченность, Олег Николаевич указал рукой в одного из репортеров.

— Господин президент, как вы можете прокомментировать новости относительно агрессивного выпада вашей военной орбитальной группировки в отношении американской станции.

— Странный вопрос. По моему я уже прокомментировал его в своем заявлении. Американский космолет, без причины напал на наш безоружный корабль, используя при этом ракетное и пушечное вооружение.

— Но в результате, подбитым оказался американский космолет? — Подал голос другой репортер.

— Совершенно верно. Пилот нашего челнока, пришел на помощь своему товарищу, и не имея на своем борту вооружения, пошел на таран американской машины.

— Но как утверждает американская сторона, ваш космолет был вооружен. Мало того, находился на атакующем курсе их орбитальной станции.

— Мне очень интересно, на основании чего, нашими заокеанскими партнерами были сделаны выводы об атакующем курсе. А насчет вооружения... — Олег Николаевич снисходительно улыбнулся. — Господа, если бы вы внимательно посмотрели на видеоматериалы вброшенные в СМИ американской стороной, то без труда определили бы, что это космолет из общеизвестного сериала. И вооружение на нем, соответственно, бутафорское. За все время инцидента, американским экипажем было выпущено три ракеты, класса космос-космос, и расстрелян практически весь пушечный боекомплект. В ответ, наш космолет не произвел ни единого выстрела. Мало того, защищая товарищей, экипаж безоружного же челнока вынужден был пойти на таран.

— То есть вы отрицаете факт агрессии с вашей стороны? — Продолжал настаивать все тот же журналист.

— Мало того, я стараюсь обратить ваше внимание на то, что за поднятой шумовой завесой все отчего-то упускают одну деталь. Американский космолет нес на своем борту вооружение, и вел огонь по русскому кораблю. Иными словами, наши заокеанские партнеры самым демонстративным образом нарушают договор о демилитаризации космического пространства.

— Но все указывает на то, что российский космолет так же был вооружен.

— И именно поэтому, наш пилот даже не пытался защищаться? — С нескрываемой иронией поинтересовался у спрашивавшего президент.

— Но коль скоро он сумел избежать попаданий, получается, пилот имел соответствующие навыки, — подал голос уже другой репортер.

— Разумеется. Все наши пилоты, задействованные в космической программе военные летчики. Это давно сложившаяся практика, — пожав плечами, подтвердил президент.

— Но вы ведь не будете оспаривать и тот факт, что на бутафорский космолет, был установлен новый двигатель, как о том заявляет американская сторона, — Олег Николаевич без труда узнал спрашивавшего, репортер из «Нью-Йорк пост».

— Разумеется нет. Исследования в космической области не стоят на месте, и пилоты как раз испытывали новый двигатель.

— Установленный на бутафорский космолет? — Ирония из журналиста буквально сочилась.

— Это неплохая проверка для нашей продукции, произведенной на орбите. Прочностные характеристики этих машин не идут ни в какое сравнение с таковыми у атмосферных самолетов. Наши специалисты полагают, что это и не нужно. Имеющегося запаса прочности вполне достаточно для использования серьезных двигателей, на машинах собранных, если можно так выразиться, на коленке.

— Судя по всему, испытания прошли хорошо?

— Пока, и двигатель и машина зарекомендовали себя с наилучшей стороны. Чего не сказать о навигационных приборах и аппаратуре связи. Собственно именно потерей ориентации и связи, вызвано сближение с американской станцией.

— Господин президент, а что вы скажете относительно изменений космической программы Роскосмоса? Правда ли то, что экспедиция на Марс отменяется? — Задал вопрос представитель французской прессы.

— Да. Эта экспедиция переносится на неопределенный срок.

— И чем это вызвано? Не тем ли, что космический корабль задумывавшийся как научный, перенацелен на военные нужды?

— «Одиссей» научно-исследовательское судно, — покачивая головой, возразил Олег Николаевич. — И мы предлагали принять участие в его строительстве нашим западным и заокеанским партнерам. Но получили отказ. И коль скоро так, то мы не считаем себя обязанными отрабатывать ранее заявленное направление. На наш взгляд в этой экспедиции нет практического смысла. Другое дело создание добывающей и перерабатывающей базы на Луне. В России уже два года успешно действует электростанция на гелии-3. Активно ведется строительство еще двух. Начаты переговоры с Бразилией и Китаем, о строительстве еще двух электростанций этого типа. Так что, мы заинтересованы в новом топливе. Экспедиция к ближним астероидам, так же не лишена смысла. Пришла пора отработки методов геологоразведки и добычи руды в условиях невесомости. Вот эти направления, мы считаем куда более приоритетными. И именно на них будем ориентировать наши силы и возможности. Военная же составляющая... Разумеется мы вынуждены учитывать эту область, потому как нас вынуждают к этому. Но она никогда не была в приоритете.

— И вы хотите сказать, что «Одиссей» не является военным проектом.

— Не имеет значения что скажу я. Как не имеет значения и поднятая в СМИ истерия, по поводу произошедшего инцидента, целиком и полностью спровоцированного американской стороной. Имеет значение только то, что именно будет обнаружено комиссией на орбите. Мы готовы вновь инициировать отправку на орбиту международной комиссии. И как всегда, возьмем все расходы на себя. Но на этот раз, при выполнении двух условий. Первое, в состав комиссии войдут представители России. И второе, комиссией будет обследована как российская, так и американская орбитальные станции. Причем, работа должна будет начаться именно с американской станции.

— И если данные условия не будут выполнены, вы не допустите комиссию на станцию? — Опять подал голос американец.

— Отнюдь. Милости просим. Но нашим партнерам придется оплатить доставку членов комиссии на орбиту. Мы больше не намерены финансировать каждую блажь, взбредающую в их головы.

— А если американцы станут настаивать, о начале работы комиссии с российской станции?

— Представители наших западных партнеров уже не единожды обследовали «Мир-2», но ни разу не были допущены на «Орион». Даже после достижения определенных договоренностей. Господа из-за океана чувствуют себя совершенно вольготно, всякий раз безосновательно уличают нас в нарушении договоренностей о демилитаризации космического пространства, исподволь и напрямую иницируют комиссии на «Мир-2». А у самих потом обнаруживаются боевые космолеты с вооружением приспособленным к космическому пространству. Это называется игрой в одни ворота. И нам эта игра изрядно надоела. В скором времени мы представим все материалы касающиеся захваченного нами американского космолета и его экипажа.

— Вы говорите захваченного. Означает ли это, что вы не собираетесь возвращать его владельцам?

— Я называю вещи своими именами. Американский космолет беспричинно напал на наш, и был выведен из строя тараном. В настоящий момент по данному факту возбуждено уголовное дело, и ведется расследование. Космолет же, как минимум, является вещественным доказательством.

— А как максимум? — Подала голос молоденькая девушка, судя по всему англичанка.

— Как максимум, это наш боевой трофей, — окинув репортеров твердым взглядом, ответил Олег Николаевич. — Как-то так, господа. Прошу простить, я вынужден завершить брифинг.

Президент, изобразил любезный поклон, после чего проследовал в распахнутые перед ним двери, створки которых тут же закрылись, отрезая его от жадной журналистской братии. Вот интересно, на какие фрагменты растащат его выступление и какие слова, фразы и предложения вырвут из контекста? Хотя нет. Чего это он. Ему это совершенно не интересно. Ведь и без того понятно, что картинка получится на загляденье и совершенно нелицеприятная.

Все так. Многие граждане как в Евросоюзе, так и в США понимают, вск несостоятельность обвинений в адрес России. Видят, что все вбросы в СМИ с ее обвинениями шиты белыми нитками. Но, во-первых, трезвомыслящих все же меньшинство. А во-вторых, правительствам этих стран плевать на мнение граждан, они просто гнут свою линию, и хоть кол на голове чеши.

Развал Евросоюза предрекали еще двадцать лет назад. И различные специалисты считали, что продавит это народная воля. Но, ничего подобного не случилось. Без кризисов конечно не обошлось, но Европа оказалась вполне жизнестойкой. И волну беженцев переварила, и своих граждан умудряется держать в узде, и никому кроме Англии не удалось выйти из союза. Впрочем, связи нанглов в Европе все так же прочны.

— Олег Николаевич, для проведения видеоконференции все готово, — едва только президент оказался отрезан от журналистов, обратился к нему помощник.

— Спасибо, Сережа.

Он прошел в свой кабинет. Заседания «Валдайского клуба» в Сочи, проходили уже на протяжении более двух десятков лет. Так что, за российским президентом здесь уже давно и напрочь закрепилось целое крыло с рабочими кабинетами, и зоной отдыха.

Опустившись за широкий рабочий стол, он окинул взглядом большую видеопанель, в настоящий момент разделенную на три части. Министр обороны, директор ФСБ и глава Роскосмоса. Все выглядят серьезными, но не мрачными, и это радует. Нет, правда. ЧП все же не такое уж и масштабное, как могло показаться вначале, и есть шансы выйти даже с прибытком.

— Здравствуйте, товарищи, — окинув всех троих внимательным взглядом, произнес президент, и сходу взял быка за рога. — Павел Валентинович, коротко и по существу, — обратился он к министру обороны.

— Есть коротко и по существу, — произнес генерал армии, и прокашлявшись начал доклад.

В общем и целом картина вполне совпадала с изначальным, и это не могло не радовать. Ретушировать собственные высказывания, и уж тем более отказываться от своих слов, Олегу Николаевичу претило. Но в данном случае этого и не потребуется.

После министра доложил по своей линии директор ФСБ. Его выводы делать достоянием широкой публики было никак нельзя. Но для понимания общей картины, оно все же было немаловажным. К тому же, именно на него возлагалась задача по легендированию происшествия, и подачи материалов общественности в нужном ключе.

— Кречетов, Кречетов... Хм, — задумчиво произнес президент. — Погодите, это не тот, благодаря кому пять лет назад мы начали игру с ЦРУ и НАСА?

— Шесть лет назад, Олег Николаевич. Да, именно он, — подтвердил директор ФСБ.

— Н-да. Неожиданный поворот. И он говорит, что хотел указать на промахи в системе безопасности станции.

— Шито белыми нитками, — возразил контрразведчик. — Он вообще отдыхал, когда его детки покидали станцию, и понял что случилось, лишь когда оказался в диспетчерской. Что же до его высказывания, это всего лишь вброс, чтобы хоть на какое-то время отвести удар от детей.

— Не от себя? — Уточнил президент.

— Сомнительно. Он по натуре своей служака, и на подобные ухищрения ради себя любимого не пойдет. А вот ради детей, дело другое.

— Если мне не изменяет память, то в прошлый раз, он как раз рисковал своими детьми. А значит, для этого офицера понятия долг и честь, не просто слова.

— То есть, вы предлагаете закрыть на это глаза, — удивился министр обороны.

— Я предлагаю учитывать то простое обстоятельство, что разбрасываться верными, но неумными, уже большая роскошь, а Кречетов настоящий профессионал.

— Подобное прощать нельзя, — гнул свое министр обороны.

— Нельзя, — согласился Олег Николаевич, — Но по сути, благодаря этой выходке двух подростков мы сегодня в значительном барыше. Во-первых, мы заполучили американский космолет. Пусть и покореженный, но эта груда металла даст нам представление об их машинах. Виталий Глебович? — Взгляд на главу Роскосмоса.

— Обломки уже в ангаре на станции, и наши техники приступили к их обследованию. По первым выкладкам, машина серьезно уступает нашим образцам. Если не сказать больше, — коротко ответил тот.

— Ясно. Во-вторых, — продолжил президент, — вскрыта серьезная дыра в нашей системе безопасности. И это немаловажно, в свете того, что едва ли не треть туристов на станции, засланные казачки, — взгляд на директора ФСБ.

— Ну, не сказал бы, что наши оппоненты не совершали попыток. Было их предостаточно. И мы вполне противостояли им всем. Просто здесь удар был нанесен изнутри. Откуда никто не ждал, — ответил генерал полковник.

— И тем не менее, факт, остается фактом. Третье, пожалуй на этот раз можно будет поднять куда более мощную волну в СМИ, и продавить-таки инспекцию на американскую базу. Чему в немалой степени будут способствовать показания пленных американцев, конкретно указывающих на выполнение ими приказа командования.

— Подозреваю, что к тому моменту наши заокеанские партнеры все подчистят, — усомнился контрразведчик.

— Разумеется подчистят, Иван Петрович. Вот только для этого им придется изрядно поднатужиться. И как следствие потерять не только финансы, но и время. Последнее особенно важно, даже если это будет всего лишь месяц. Мы же и без того, работаем в расчете на подобные инспекции. Да и для игры в прятки, у нас имеется огромный комплекс, включая свалку различного хлама. Так что, у нас потерь не предвидится.

— Ну-у, если рассматривать с этой позиции, — пожав плечами, согласился генерал полковник.

А вот, глава Роскомоса только одобрительно кивнул головой, выражая свою солидарность с президентом. Уж кто, кто, а он прекрасно понимал, каково это, опережать потенциального противника, рассчитывая на куда более скудное финансирование. Вот когда начнутся поставки гелия-3, тогда ситуация кардинально изменится. Пока же, приходится

радоваться любой маломальской форе.

— Теперь о минусах, — слегка прихлопнув ладонью о столешницу, продолжил Олег Николаевич. — Проект нового космолета стал достоянием общественности, раньше времени. Эдак, годика на два. И это большой минус.

— Думаю, нам все же удастся перевести его в плюс, — не согласившись, возразил глава Роскосмоса. — А за одно, и спасти столь ценного кадра, как Кречетов.

— Что вы имеете ввиду? — Вздернул бровь Олег Николаевич.

— На сегодняшнем брифинге вы заявили о том, что испытания машины и двигателя прошли удачно. Я думаю, нам нужно продолжать расхваливать нашу новую машину, причем чем громче, тем лучше.

— Понимаю. За последний год машина прошла всесторонние испытания, и теперь можно ею похвалиться.

— Ну-у, насчет всесторонних, я бы не был столь уж категоричен. Настоящие запредельные испытания машине устроил сын Кречетова. Наши эксперты, чуть за голову не схватились, при первичной проверке показателей бортового компьютера. Это просто уникальный подросток. Признаться, подобные перегрузки в силах выдержать не всякий тренированный пилот. А уж профи, никогда не станет выжимать из машины и себя любимого все соки. Наша команда на станции ждет не дождется когда освободится один из ангаров, чтобы детально изучить машину.

— Но пока, результат положительный?

— Да, Олег Николаевич. Пока, положительный.

— Значит, начинаем дразнить быка красной тряпкой.

— Не совсем, — неопределенно покачав головой, возразил глава Роскосмоса.

— Виталий Глебович, а поточнее выражаться нельзя?

— Можно, Олег Николаевич. Мы тут подумали, что если наши СМИ и пара тройка высоких лиц, ну и я в том числе, начнем расписывать наши достижения в создании этой машины, и нашей технологии производства на орбите. Можно даже снять репортаж, с производственных площадок на «Мире-2». А тем временем, парочка космолетов развалится на куски, а у одного выйдет из строя двигатель. Как-нибудь поэффектнее. И вот об авариях мы будем молчать в тряпочку. Ивану Петровичу лучше знать, как организовать утечку об этих авариях.

Виталий Глебович сделал неопределенный жест, словно хотел указать на собеседника. Разумеется сделать он этого не мог, хотя бы потому что находился один в своем кабинете, в сотнях километров от генерала полковника. Однако, так уж совпало, что на видеопанели президента они были рядом, и жест пришелся как раз к стати. Чем вызвал невольную улыбку у Олега Николаевича.

— Итак, следуя вашей логике, мы на всех углах кричим о наших успехах и достижениях. Параллельно же организовываем утечку, и даже возможно засвечиваемся куда как более конкретно, с авариями. Сдабриваем это сведениями о том, что на деле, вывернувшийся в бою космолет, едва не развалился, и просто чудом добрался до «Мира-2». Я правильно вас понимаю, Виталий Глебович? — Поинтересовался директор ФСБ.

— Совершенно верно, Иван Петрович, — согласился глава Роскосмоса.

— Классика жанра. Как результат, американцы и китайцы понимают, что их разводят, и форсирование их разработок замирают, так и не начавшись, — подытожил президент.

— Остается только найти камикадзе на роль летчика-испытателя, и дело в шляпе, —

помяв подбородок, произнес министр обороны. — А впрочем, к чему искать. Запрограммируем бортовой компьютер.

— Никакой компьютер не заменит живого человека, — покачав головой, возразил глава Роскосмоса.

— И что вы предлагаете, Виталий Глебович? — Разведя руками, поинтересовался генерал армии.

— Я, Павел Валентинович, предлагаю решить дилемму с полковником Кречетовым. Человеком во всех отношениях, полезного для космического проекта. С одной стороны, его действия, бездействие или халатность никак нельзя оставить без внимания. С другой, если его назначить на испытания, тот кто знает, поймет все верно. И не надо, поминать камикадзе. В конце, концов, у нас отличная система спасения, чего и в помине нет у наших партнеров. Хм. Заодно проверим ее в реальных условиях.

— А сами космолеты? — Поинтересовался министр обороны.

— Все должно быть максимально правдоподобно, — тут же вскинулся Виталий Глебович. — Но наши специалисты считают, что при самых пессимистичных прогнозах, можно будет спасти до шестидесяти процентов машины. Это же не атмосфера, где все с грохотом валится на землю.

— Что-то дороговато как-то нам обходится этот Кречетов. В прошлый раз с ним носились как со списанной торбой. Теперь, опять. Космолеты и двигатели между прочим больших денег стоят. Даже при условии, спасения какой-то их части, — недовольно заметил директор ФСБ.

— Правильно. Но только в прошлый раз Иван Петрович, в результате этой суеты, мы серьезно так остались в плюсе. Предполагаю, что и в этот, мы так же будем в барыше, — возразил Виталий Глебович. А потом закончил, — Хотя да. Господам контрразведчикам не позавидуешь, штаны будут преть не по детски.

— Ничего. Со штанами как-нибудь разберемся, — задумчиво, ответил генерал полковник. — Н-да. А ведь должно получиться. В теории.

— А какие предложения насчет его детей? — Поинтересовался президент, окидывая взглядом всю троицу на экране.

— Предлагаю отправить их в ссылку, — тут же ответил глава Роскосмоса.

— Не понял.

— Все просто, Олег Николаевич. С одной стороны, дело высокой степени секретности, и за ребятами нужен присмотр. С другой. Физические показатели дочери Кречетова, вполне сопоставимы с его уровнем. А вот сын... Этот просто уникал, физические показатели, реакция, скорость принятия решений, интуиция. Словом, парень может быть очень полезен для космической программы.

— Я так понимаю, ты хочешь заполучить их обоих?

— Ну, на станции присматривать за ними куда проще...

Семен с силой потер ладонями лицо, взбадриваясь таким нехитрым способом. Потом бросил взгляд на Попова, и одарив его кривой ухмылкой, поднялся из занимаемого ложемент. Не сказать, что решение озвученное руководством его так уж устраивало. Но с другой стороны, это самый мягкий вариант, на какой только было возможно рассчитывать.

Вон, Евгений как насупил. Он-то рассчитывал на то, что Кречетова спишут вчистую. Ну тесно им теперь будет на одной станции, чего уж там. А Семена оставили при прежней

должности, разве только обязанностей слегка прибавили.

Да еще каких. Все присутствовавшие, включая коменданта, только зубами скрежетнули. Нет, понятно, что продуманная и на сегодняшний день самая совершенная система спасения, плюс отсутствие возможности шмякнуться о земную твердь. Но... Из песни слов не вычеркнешь, дело это опасное. Вот только и выправлять ситуацию нужно ему. Тут все по честному. Он оплошал, его дети нагадили.

Им конечно то же достанется не сахар. Но по здравому рассуждению, бежать за рубеж и искать там убежища, смысла все же нет. Сомнительно, что там детям удастся устроиться лучше. Здесь же, были хорошие перспективы. Ну, может не то, чего бы они хотели, но все же.

Прогулка по коридорам была недолгой. Тут вообще, все рядом, чего уж там, станция только со стороны и с близкого расстояния кажется циклопическим сооружением. На деле же, все буквально в шаговой доступности. Вот и дверь в жилой отсек, с кодовым замком. Приложил многострадальную карточку, что-то щелкнуло, заработал электромотор приводя в движение штанги. Наконец дверь упруго толкнулась в противоположную от Семена сторону.

Н-да. А ведь в фантастических фильмах, герметичные двери отъезжают в сторону или поднимаются вверх. Наверное ничего сложного, но на практике подобное только в фильмах пока и встречается. Оно и лишние затраты, а проект и без того дорогой, и место лишнее будет занимать, на станции же его не так чтобы и много. А так, дешево и сердито. Опять же, в случае выхода из строя электроники или отсутствия питания, можно работать с ними и вручную. Нет, двери с раздвижными створками конечно же на станции есть. Но только не между отсеками.

Вот и каюта детей, с прислонившимся рядом с входом парнем, среднего роста. Аркаша. Он работает официантом в ресторане. Ну и по совместительству является старшим лейтенантом ФСБ. На «Мире-2» вообще в кого не плюнь, попадешь либо в военного, либо в конторского.

Даже монтажники и те, по сути являются бойцами новой формации. Все читали в фантастических романах о космодесантниках. Вот ими то, по сути и являются члены монтажных бригад. Разве только им пришлось овладеть дополнительными гражданскими специальностями.

По настоящему гражданских на станции совсем уж мало. И все они задействованы либо в научной области, либо на производстве. Ну, какой из десантника фармацевт, металлург или токарь? Это не мега конструктор из готовых частей собирать, по строго выверенному алгоритму.

— Все Аркаша, свободен, — улыбнувшись парню, произнес Семен. — Вопрос решился.

— Простите, Семен Аркадьевич, но... Вас-то пропустить, как и выпустить я могу, что же до ваших детей, пока приказов никаких не получал.

— Ясно. Ну да, получишь еще, — заверил Семен, и вошел в каюту.

Сидят нахохлившись как воробушки. Эдак еще и его виноватить начнут. Йолки! А что такого? Это же проще, чем провести самоанализ, и признать свои ошибки. Причем, признать перед самим собой, чего уж говорить об окружающих.

— Ну как вы, мои золотые.

— Папочка, а когда уже закончится это наше заточение, — едва ли не капризно, сходу выдала Настя. — То в клетку, как каких-то животных пихают. Теперь вот, поставили этого остолопа у двери, нас охранять. Ни выйти, ни лишний раз, ни вздохнуть.

— Н-да. Тяжелый случай, — покачав головой произнес Семен. — Значится так, мои

золотые. У меня для вас две новости.

— И обе плохие? — Лукаво стрельнув глазками, поинтересовалась Настя.

— Отнюдь. Ну вот скажите, на кой ляд вы решили угнать космолет?

— Мы подумали, что больше никогда не попадем на орбиту. Вот и захотели прокатиться от души, — понурившись, пробурчал Алексей.

— Вот! — Весьма задорно выпалил Семен. — Спешу вас обрадовать. Никуда-то орбита от вас не денется. Еще и надоест. И пока вы не задохнулись от восторга, вываливаю другую радость, вы прошли кастинг на участие в съемках блокбастера всех времен и народов «Вторжение». Ради того, чтобы вас ввести, даже сценарий переверстывают. От радостных воплей прошу воздержаться.

— Радостные вопли? Что это за фигня? — Вскочила со своей койки Настя.

— Ну-у, насколько я понял, у вас есть все шансы стать настоящими кинозвездами, — пожав плечами, совершенно спокойно ответил Семен.

— Ни в каком дурацком сериале я сниматься не собираюсь, — потрянув белыми кудрями, возразила девушка.

— Ну конечно же собираешься. Просто ты пока не поняла собственного счастья, — возразил Семен. — Не смотри на меня так, дочка. Испепелишь папу, станешь сиротой. Вот так, лучше, — наблюдая за отведшей в сторону взгляд Настей, удовлетворенно произнес Кречетов. — Значит так. По планам, съемки сериала займут порядка двух лет, и вы являетесь героями одной из ключевых сюжетных линий. Благо с артистизмом у вас полный порядок, коль скоро смогли всех обвести вокруг пальца.

— Как два года? — Вскинулся Алексей. — Мы же на экстерне, и уже в этом году заканчиваем школу. Я собирался поступать на физ-мат.

— Поступишь заочно. Ничего страшного

— Да? А как же я? В меде заочного обучения нет, — возмутилась Настя.

— Значит, поступишь в другой институт. Время чтобы выбрать у тебя есть, — спокойно возразил Семен.

— Я не хочу в другой.

— А ты бы подумала об этом, когда подбивала брата на эту авантюру. Глядишь и у других жизнь была бы чуть полегче.

— Папочка, ну мы все поняли. Честно, честно. Не сердись пожалуйста. Давай ты все отменишь, и вернешь нас домой.

— Настя, вот ты вроде не глупая девочка. С чего это вдруг тебе взбрело в голову, что это мое решение? Ты действительно думаешь, что я настолько крут, что решаю тут все вопросы? Ты хотела плохих новостей? Изволь. Ребятки, вы тут в ссылке, с сегодняшнего дня, и до особого распоряжения. Прикиньте. Без суда и следствия. Единоличным волевым решением.

— Мы живем в свободной стране. Никто не имеет права поступать с нами так. Это незаконно! — Вскинулась Настя.

— А ну сядь. Сядь я сказал, — пригвоздив дочь взглядом, рыкнул Семен, и добившись своего продолжил. — Свобода. Права человека. Закон, — Кречетов буквально цедил слова сквозь зубы. — Хочешь по закону? Давай, посмотрим на это дело по закону. Ваши действия подпадают под статью о государственной измене.

При этих словах оба подростка буквально вскинулись, вперив в отца не верящий взгляд. А как же иначе? Они ведь хотели всего лишь прокатиться на бутафорском космолете. Какая же тут государственная измена?

— Не надо на меня так смотреть, — покачав головой, продолжил Кречетов. — Времени у вас предостаточно, так что можете выучить назубок как уголовный кодекс, так и положение о государственной тайне. Вы уже субъекты, а потому несете всю полноту ответственности. Даже если получится доказать, что данное деяние было совершено непредумышленно, и при самом благоприятном исходе, минимум что вам светит это десять лет тюрьмы. Так, понятнее?

— То есть, этот космолет не бутафорский, — уже догадываясь, растерянно произнес Алексей.

— Леша, а ты что, до сих пор думаешь, что бутафорская машина способна на подобное?

— Я подумал... — все так же растерянно лепетал Алексей, — но ведь она стояла среди остальных, точно таких же.

— Ребятки, вы даже не представляете, что произошло бы, захвати американцы эту машину пусть и подбитой.

— Погоди, тогда получается, что тактический планшет боевой? — Удивился паренек.

— А ты думал, что с обычным игровым планшетником вывернулся из той передраги? У тебя конечно талант, что тут скажешь, но ты все же не телепат.

— Да это-то я теперь понял. Но-о... Тогда получается, что и вооружение было самым настоящим?

— Тебе нужно было только активировать его. Все в точности как на симуляторе. Один в один.

— Значит этот симулятор по факту, является тренировочным пособием, а актеры...

— Вот видишь, к каким интересным выводам можно прийти, стоит только слегка поднапрячь свои извилины.

— Настя, мы реально попали, — наконец сделал вывод Алексей.

— Я это уже поняла, — огрызнулась девушка. — Папочка, а если мы напишем подписку. Ну есть же такие, о неразглашении.

— Есть. Но это не тот случай. Все ребятки, я пошел дальше разгребать все это дерьмо. Кстати, ваша выходка стоила незапланированного полета на орбиту. Летят сюда архаровцы, для разбора. На секундочку, несколько миллионов долларов. Так что, ничего еще не закончилось. Я конечно постараюсь принять все на себя, но в конторе дураков отродясь не водилось. Так что, готовьтесь, вам так же перепадет. Но, но, не вешать нос. Приятного мало, нервы вам помотают, не без того, но по большому счету решение уже принято, и я его вам озвучил.

— Пап, мы не хотели... Ну-у... Мы не думали, что все так...

— Я все понял, ребята. Не журись, прорвемся. И если вас это успокоит, вы просто молодцы, такие перегрузки, а вам хоть бы хны. И Леша... Я тебе как боевой пилот говорю, это было нечто.

Ну вот и улыбки появились. Нет, понятно, что их косяк аршином общим не измерить. Но не добивать же теперь ребят. Вот так перегнешь, и сломаешь. Ну и что потом из них вырастет? Так что, отходить, вывернуть на изнанку, но потом обязательно аккуратно выпладить. Только так. Не то, если и не сломаются, то озлобятся. Последнее конечно лучше будет. Но ну его к нехорошей маме. Лучше обойтись без этого.

Когда Семен вышел в коридор, то застал там капитана Погодина, который как раз снимал с дежурства своего подчиненного.

— Все, арест закончился? — Устало поинтересовался Кречетов.

— Скажем так, плавно перетек из одной формы в другую. Но что самое примечательное, каждый раз в сторону послабления. Клетка — каюта — опекун. Сейчас подойдет Катюша, она у нас не просто воспитатель, но еще и дипломированный психолог.

— Будет моим вправлять мозги?

— Причем вдумчиво, с чувством, с толком, с расстановкой. Ваши сорванцы подставили всех кого можно, и ее не в последнюю очередь. Да не смотрите вы на меня так, Семен Аркадьевич, — отмахнулся капитан, — не зверь же она в самом-то деле. Просто, мягонько так проведет разъяснительную работу, чтобы ребятки еще чего не учудили.

— Н-да. Пожалуй не помешает. О! На ловца и зверь в корзину. Здравствуйте Екатерина Витальевна.

— Здравствуйте, — довольно бодро поздоровалась девушка, и не скажешь, что пребывает в ожидании «подарков».

И есть за что. Ведь она могла пресечь все на корню, стоило только выполнить небольшой пункт инструкции о неустанном контроле за подопечными. Впрочем... Все хороши. Правила, инструкции и положения существуют для того чтобы их выполняли, потому как в подавляющем своем большинстве писаны они кровью. Стоит только нарушить их, в угоду любых благих намерений, как уже не стоит удивляться неприятностям, вдруг повалившим косяком.

Вот пошли навстречу Кречетову в одном. Потом нарушили другое. Не придали значения третьему. Не проконтролировали в четвертом. Не одернули вовремя и вдумчиво. А на выходе целый ворох проблем, который только-только начинается.

— Екатерина Витальевна, я не знаю, как мне загладить перед вами свою вину, — вздохнув, повинился полковник перед старшим лейтенантом.

— Бросьте. Вы ни в чем не виноваты, и в данной ситуации пострадали больше всех. Вот уж кому не позавидуешь.

— Уже знаете?

— Довели, всем кто был причастен к данному происшествию, в той или иной мере. Чтобы ни у кого сомнений по поводу безнаказанности. Ну признаться, они и удумали.

— Ничего. Если с головой, то опасность минимальна.

— Рассказывайте сказки, — не согласилась девушка.

— Детям не говорите. Не надо им знать.

— Боятесь, если случится что, то станут винить себя?

— Есть такое дело. Если при выполнении служебного долга, это одно. И совсем иное вот так. Этот груз для них лишний.

— Хорошо. Я вас поняла.

ГЛАВА 9. Последний шанс

— Господа, — советник по безопасности поднялся первым, подавая пример остальным присутствующим.

Шесть человек, разместившихся за круглым столом, дружно поднялись со своих мест. Пусть, это было и не официальное заседание в Белом доме, протокол неумолим, первое лицо государства первое всегда и везде. И в президентских апартаментах пятизвездочного отеля в том числе.

— Господа, прошу садиться, — одарив всех присутствующих лучезарной улыбкой, Гаррисон.

Потом встал у стола, рядом со своим креслом. Обвел всех присутствующих внимательным взглядом. Тихо вздохнул, и убрал улыбку. Уж больно она контрастировала на фоне серьезных выражений лиц присутствующих. Да и не отвечала внутреннему состоянию самого Гаррисона, сорок восьмого президента США, вступившего в должность менее полугода назад.

Признаться, он занял эту должность не в простое время. Международная обстановка, и в особенности отношения с Россией были весьма и весьма сложными. Мало того. Три месяца назад, из-за стремления Пентагона во что бы то ни стало заполучить образец русской машины, поднялся просто невообразимый международный скандал. Напряжение нарастало с такой невероятной силой, что правительству до сих пор не удалось полностью разрядить обстановку.

Впрочем, новая администрация предпочитала новый виток эскалации, основанный на «немотивированной» агрессии русских, чем успокаивать общественность допустив комиссию на палубы «Ориона». Какое уж тут спокойствие, если это повлечет за собой новую волну неприятностей и серьезную головную боль. Можно конечно все подчистить, и затем с гордым видом распахнуть двери станции перед проверяющими.

Но во-первых, американское правительство как-то уже успело позабыть слово извините. У представителей администрации президента с непривычки наверняка заболят челюсти и языки, при попытке выговорить это слово. А во-вторых, траты по утаиванию происходящего на станции должны были стать ну очень серьезными. Лучше уж некоторое недовольство граждан и мировой общественности. Это куда меньшее из зол.

— Итак, господа, приступим, — решительно опустившись в кресло, предложил президент. — Кто начнет?

— Если позволите, господин президент, — тут же подал голос советник по безопасности.

— Слушаю вас, мистер Перри.

— Для начала, немного экскурса в ситуацию, как ее вижу я. Итак, обстановка на международной арене претерпевает серьезные изменения. Причем не в нашу пользу. С каждым разом все сложнее удерживать в узде страны Евросоюза. Он конечно пока держится, но уже не первый год трещит по швам. Во Франции, одном из флагманов экономики Европы, недовольства уже перерастают в настоящий нарыв. Все сводится к тому, что в скором времени французы вынудят-таки свое правительство провести референдум, по вопросу выхода из союза. И что куда важнее, из НАТО. Кроме этого, как бы русские ни выставляли напоказ раскрытые ладони, миролюбивом жесте, их группировка на орбите, день

ото дня становится только мощнее. Мы пока удерживаем лидерство, но с вводом в строй «Одиссея», ситуация изменится в корне. Пусть они и утверждают, что это только научно-исследовательское судно, по сути это первый космический крейсер. С его вводом в строй, Россия сразу же получит большое и неоспоримое преимущество.

— Спице и видите русскую военную угрозу, — подал реплику, заерзавший на стуле, директор НАСА.

— Мистер Полен, я имею ввиду усиление не только в военной области, но и в экономической. В России уже действуют одна электростанция с термоядерным реактором. Еще две активно строятся. И в настоящий момент решается вопрос о двух заграничных контрактах. Кроме того, наши европейские партнеры вышли на финишную прямую, и вот-вот обзаведутся собственной разработкой. Мы, так же уже добились успеха, и полгода назад запустили свой реактор. Практически безопасное топливо, да еще и с таким большим потенциалом, будет пользоваться спросом.

— Ну вот видите, все не так чтобы и плохо, — вновь подал голос Полен. — Русским не по силам удовлетворить потребности всех желающих заполучить в свои руки безопасную и дешевую энергию. Так что, США получит свою долю заказов на строительство электростанций

— Зато, они смогут стать поставщиками столь необходимого для их реакторов топлива. В то время, как мы топчемся на месте, — возразил вице-президент.

— И что вы предлагаете? — Откинувшись на высокую спинку стула, поинтересовался президент.

— Мы считаем, что эта гонка бесконечна, и пора ставить в ней точку, — подал голос министр обороны. — Европейская часть России где сосредоточены основные производственные мощности и население, плотно обложена нашими базами. Концепция глобального неядерного удара разработана уже давно, и у нас есть все, для воплощения ее в жизнь.

— Мистер Браун, — возмутился было высказыванием министра обороны, директор НАСА.

— Мистер Полен, лучше помолчите, — перебил его тот. — Повторяю, мы имеем явное преимущество на Земле и в воздухе. Русские прекрасно сознавая это, затеяли свою космическую программу, чтобы свести все наши усилия на нет, захватив инициативу на орбите. Пока, нам еще удастся сдерживать их. Путем невероятных траг, в настоящее время наша орбитальная группировка имеет неоспоримое преимущество. И мы должны этим воспользоваться, пока не поздно.

— Война? — В неприкрытом удивлении вздернул бровь президент.

— Превентивный удар, — возразил советник по безопасности. — Мы частично уничтожим, а частично захватим русскую орбитальную группировку, инфраструктуру и пока еще недостроенный корабль. Сил для этого у нас вполне достаточно, — посмотрев на министра обороны, и получив утвердительный кивок, заверил мистер Перри. — На Земле, одним глобальным ударом, мы разорвем русскую промышленность в клочья. Но главное, мы уничтожим не менее семидесяти процентов их стратегических вооружений. Затем стремительным броском овладеем ключевыми точками. Не думаю, что Китай останется в стороне. Наверняка эти азиаты захотят свой кусок пирога в Сибири и на Дальнем Востоке. Пусть. Это даже лучше. Как результат, мы попросту разорвем Россию в клочья, и превратим ее в лоскутное одеяло. А там, и с оставшимся ядерным потенциалом разберемся. Уже по

тихому и без суеты.

— А как же Китай? — Поинтересовался Гаррисон.

— Получив часть Сибири и Дальний Восток, Китай конечно же усилится. Но только временно. Они должны будут переварить этот кусок, что потребует серьезных затрат как сил, так и средств. Кроме того, разобравшись с русскими и заполучив их технологии, мы сможем сбросить Китай с орбиты, и диктовать свои условия. И не только им.

— Я в корне не согласен с этим, — вновь возразил директор НАСА. — Да, русские пока опережают нас. Они далеко продвинулись во многих направлениях космической области. Но не все столь уж безнадежно. Нам наконец удалось запустить проект подобный русскому МАКСу. И наши двигатели ничуть не уступят русским. При нашем несомненном экономическом преимуществе мы очень быстро ликвидируем разрыв, и достигнем паритета. А там, совсем немного времени, и русские попросту выдохнутся, не в состоянии тягаться с нами.

— А как же гелий-3? — Возразил министр обороны.

— А что, гелий-3? — Пожал плечами мистер Полен. — Даже если они уже завтра завалят этим топливом Землю, это ровным счетом ничего им не даст. Более или менее серьезный рынок в этой области появится не раньше чем лет через пять. Этого срока нам вполне достаточно для налаживания собственного добывающего комплекса на Луне. Далее останется только искусственно занижать цену на топливо. Даже при таком подходе, все программы НАСА будут самокупаемыми, что для нас уже хорошо. Русские же не получают ожидаемой прибыли, а ведь именно в расчете на нее они ринулись в космос. На Земле, их экономика не выдержала конкуренции и санкционного давления со стороны нас и наших европейских партнеров. Ставка на космос провалилась. Дальше работа политтехнологов.

— Или же русские захотят сами разрубить Гордиев узел, и ударят из космоса.

— Ни разу за всю историю, русские не начали ни одной крупномасштабной войны и не рвались к мировому господству. Более того, если бы они этого хотели, то уже сегодня могли бы сбросить нас с орбиты, — решительно возразил Полен.

— Возможно они не делают этого только потому что у них для этого все же маловато силенок, — подал голос новый директор ЦРУ, Джозеф Уилсон.

Он вольготно откинулся на спинку стула, и сложил кисти рук, на уже начавшем проступать брюшке. При этом, он выглядел словно человек знающий нечто, неизвестное другим.

Новый директор ЦРУ уже давно занимался русской космической программой. Мало того, именно благодаря его стараниям, Америка едва не завладела русским шатлом. Правда самого Уилсона тогда оттерло в сторону начальство. Н-да. На свою голову. Мало того, что с угоном шатла как-то не сложилось. Так еще и через пять лет после этого, выяснилось, что русские регулярно снабжают ЦРУ дезинформацией, как раз через задействованный в той операции источник.

Впрочем, Джозеф был не в претензии. Да, на первые роли ему тогда выйти не удалось. Но зато, он получил повышение, и встал в шаге от должности главы русского отдела. Когда же разразилась гроза с двойным агентом, в русской космической программе, сменил на посту своего бывшего шефа. Затем предвыборная гонка, и правильно сделанная ставка на кандидата в хозяева Белого дома. Он всегда полагал, что пост директора ЦРУ это вершина карьеры. Но... Как там говорят русские? Аппетит приходит во время еды. Да. Именно так. Он вообще хорошо знает русских.

— Специалисты НАСА самым внимательным образом изучили обстоятельства того боестолкновения, — сделав полуоборот к главе ЦРУ, возразил мистер Полен. — То что вытворяют их космолеты, поражает. Как впрочем и школа подготовки пилотов. Ни один наш пилот, в здравом уме никогда не совершит ничего подобного. И вообще, их тактика ведения боя в космосе... Словом, пусть нам и кажется, что мы имеем преимущество, на деле это не так. Две безоружные русские машины вышли неоспоримыми победителями в противостоянии нашей паре вооруженных космолетов. Повторяю, если бы русские ставили перед собой цель сбросить нас с орбиты, они это сделали бы, — продолжая горячо отстаивать свое мнение, произнес Полен

— И вы совершенно не правы, — не согласился Уилсон. — Наши специалисты, совместно с экспертами из военно-воздушных сил так же детально изучили записи того боя. Эксперты считают, что русские пилоты действовали бессистемно и хаотично. И именно этим обуславливается их успех. Экипаж атакованного космолета, действовал так, словно ими овладел панический страх. Таран же челнока, был совершенно случайным. Русские хотели напугать наш экипаж, но в какой-то момент потеряли управление и допустили столкновение. Возможность сознательного тарана наши военные отрицают, ввиду несостоятельности данного предположения. Не камикадзе же они. Но самое главное не это. Русский президент, высокопоставленные особы и СМИ в один голос твердят об успехах в создании малых космических кораблей на орбите, и новом, более совершенном двигателе. Они так упорно хотят нас в этом убедить, что невольно возникает вопрос, к чему им это. И недавно мы сумели получить ответ. Они усиленно выдают желаемое за должное.

Глава ЦРУ обвел всех присутствующих взглядом полным достоинства. Господи, подумать только, он не просто на вершине своей карьеры, но еще и принимает участие в решении судеб миллионов. Ни с чем несравнимое и непередаваемое чувство. Хотя-а... А почему собственно говоря он решил, что это вершина его карьеры. Есть еще кура расти и взбираться. Есть.

— Наши предположения оказались верными, — после короткой паузы, продолжил он, — под видом съемки сериала, и исследований в области металлургии, русские подобно нам подняли на орбиту космолеты в разобранном виде. Но желая сэкономить, перехитрили сами себя. Согласно полученным сведениям, тот случай, оказался исключением. Машина дошла до станции. Но после детального обследования выяснилось, что в результате перегрузок чуть не все несущие конструкции корпуса покрылись множественными трещинами. Подтверждением тому стал космолет буквально развалившийся на части, несколькими днями позже. Пусть в безвоздушном пространстве и не наблюдается таких нагрузок на фюзеляж как в атмосфере, но избежать их полностью просто невозможно. Не так ли? — Взгляд на директора НАСА.

— Да, это так. Масса машины никуда не девается и сказывается, при возникающих перегрузках во время разгона и маневров, — согласился Полен. — Но не думал, что русские могли так просчитаться.

— Помимо этого, выяснилось, что и с двигателями у них не все так уж безоблачно. Было зафиксировано несколько поломок, а один из двигателей и вовсе взорвался. Правда, экипажу удалось спастись. Вот чего у русских не отнять, так это совершенства систем спасения экипажа. Словом, вся эта шумиха, всего лишь завеса, и не более. Они выдают желаемое за должное, дабы ввести нас в заблуждение.

— Возможно сведения неточны, — попытался было возразить Полен.

— Сведения заслуживают доверия, и подтверждены тремя независимыми источниками, один из которых находится непосредственно на орбите, — покачивая головой, ответил Уилсон.

— Тем более, нам нечего волноваться, — продолжал настаивать на своем Полен. — Ведь даже по вашим словам выходит, что очень скоро мы оставим русских позади, потому что наши двигатели уже подошли к завершающему этапу.

— Причины для волнения все же есть, мистер Полен, — не согласился глава ЦРУ. — Данная картина имеет место на сегодняшний день, и совершенно не соответствует завтрашнему. Разработки русских в области термоядерного синтеза значительно опережают наши. Мало того, русские уже сейчас, ведут широкомасштабные работы в попытках втиснуть этот самый реактор в габариты ракеты. Да, вы можете сказать, что отставание в два года, в данном направлении не столь уж и существенно, потому что можно упереться в одну проблему, и начать буксовать в безрезультатных попытках сдвинуться с места. Но скажите, если русским все же удастся добиться успеха, какова будет грузоподъемность ракеты с термоядерным двигателем? А главное, себестоимость подъема одного килограмма. При том, что термоядерный реактор практически не причинит вреда окружающей среде.

— Если русским это удастся, то необходимость в ракетах, как в таковых отпадет. Они смогут строить корабли непосредственно на Земле, и выводить их на орбиту с космодрома. Но это в принципе невозможно. Термоядерный реактор настолько громоздкая и тяжелая конструкция, что такой двигатель не сможет поднять на орбиту сколь-нибудь значимую полезную нагрузку.

— Когда-то русским удалось вогнать в компактные размеры ракетного двигателя, ядерный реактор. И кстати, именно русской разработкой мы и пользуемся сегодня. А ведь наши ученые, в свое время, так же качали головой, и говорили о том, что это невозможно, — возразил Уилсон. — Итак, если русские смогут добиться успеха в этой области, то наше преимущество на орбите растает как утренняя дымка. А как только они получают неоспоримое преимущество, то непременно покажут свой звериный оскал. Мы уже несколько лет назад загнали их в тупик, но они увидели выход в своем превосходстве на орбите. И если перекрыть им и эту возможность, крыса окажется окончательно загнанной в угол.

— То есть, вы настаиваете на том, чтобы нанести удар первыми? — Уточнил Гаррисон.

— Именно, господин президент, — подтвердил директор ЦРУ. — Мы все же исходим из того, что у русских не все так плохо, и находящиеся на «Мире-2» космолеты являются полноценными боевыми единицами. Разве только не рассчитаны на столь мощный двигатель. Но даже в этом случае они имеют только два десятка космолетов. Двенадцать шатлов в Уральской группировке, четырнадцать в Нижегородской, восемь в Московской и четыре в орбитальной. Получается два десятка космолетов и двадцать шесть шатлов. Итого сорок шесть машин, против нашей сотни космолетов и полусотни орбитальных самолетов. К тому же, на каждые четыре русских шатла, для запуска, приходится только один самолет-носитель. В то время когда мы имеем по одному носителю на пару самолетов. К тому же, русская станция безоружна. При столь плотных инспекциях невозможно укрыть вооружение, способное наносить удары по Земле, с орбиты. Слишком уж оно крупногабаритное. И напротив, на нашей станции установлено две пушки Гаусса, способные метать двухсоткилограммовые снаряды.

— Я согласен, с мистером Уилсоном, — вновь подал голос министр обороны. — Сегодня мы обладаем неоспоримым преимуществом, пусть это и обошлось нам дорогой

ценой. Но завтра, от этого превосходства может не остаться и следа. НАСА не в состоянии нам предложить что-либо по настоящему действенное, в то время как русские опережают нас, если не в силе, то в научных разработках. Мы обязаны использовать наше преимущество.

— Другие мнения имеются?

Президент обвел взглядом всех присутствующих. Н-да. Выступили все единым фронтом. Директор НАСА конечно имеет отличное мнение, но он не в счет. Его дело космическая программа, а не принятие политических решений. И все же, Гаррисон не был готов отмахнуться от соломинки, в попытке предотвратить глобальный конфликт. Нет, если он будет убежден в том, что это неизбежно... Но пока он все же верил в то, что не все так плохо.

— Мистер Полен, как продвигаются дела с проектом «Энтерпрайз»? — Поправляя запонки, поинтересовался президент.

— Все идет по графику, — доложил было тот, но потом, уловив настроение Гаррисона, убежденно уточнил. — Однако, если правительство сумеет увеличить финансирование, мы можем форсировать проект.

— Господа, я верю в то, что все вы заботитесь о благе нашей страны. Но, признаться, мне меньше всего хотелось бы быть президентом, развязавшим большую войну. А я сомневаюсь, что с Россией получится иначе.

— Но-о... — начал было советник по безопасности.

— Приведенных доводов слишком мало, для принятия столь радикального решения. Убедите меня господа, что иного выхода нет, и тогда я со всей решительностью буду отстаивать наши геополитические интересы. Пока же, ваши выкладки выглядят откровенно слабо. Мистер, Полен, правительство подумает над изысканием потребных вам средств. Господа, прошу меня простить, но я вынужден вас оставить.

Ну чего тут непонятного. Их попросили. Как видно, первое лицо страны, если не сказать мира, был под впечатлением от вывалившегося на него груза, и нуждался в передышке. Присутствовавшие переглянулись, и начали подниматься со своих мест, демонстрируя полное единодушие. И только директор НАСА выбивался из общего ряда.

Едва Полен потянул на себя дверь автомобиля, как на него дохнуло жаром перегретого салона. Открытая стоянка, июньское солнце и темный цвет кузова, вполне способствовали данному обстоятельству.

В этот момент зазвонил его мобильник, и он поспешил извлечь его на свет. Номер незнакомый. Странно, он вообще-то не привык разбрасываться своими координатами. Но с другой стороны, не брать трубку, так же не являлось его привычкой.

— Да?

— Мистер Полен, это секретарь президента. Не могли бы вы вернуться?

— Я так понимаю, меня хочет видеть Гаррисон?

— Совершенно верно.

— Иду.

Странно. Но захлопывая дверь, он даже испытал некое облегчение, избавившись от необходимости размещаться на горячем сидении, в этой духовке. Пусть даже это всего лишь отсрочка.

На этот раз, Гаррисон принимал его в комнате куда скромнее, прежнего кабинета. В его руке был запотевший стакан с лимонадом. Полен, на предложение прохладительного,

попросил простой воды со льдом. Президент лично забросил в стакан четыре кубика, и налил воду из пластиковой бутылки.

— Джек, мне показалось, или ты и впрямь не уверен в том, что сумеешь в сжатые сроки подготовить «Энтерпрайз» к полету на Луну? — Дождавшись, когда собеседник сделает пару неторопливых глотков, поинтересовался Гаррисон.

Все так. Они были знакомы достаточно давно. Мало того, когда-то были однокашниками, и даже проживали в одной комнате студенческого общежития. Потом жизнь их развела в разные стороны. Полен, ударился в науку, Гаррисон же все больше интересовался политикой. От бывшей дружбы конечно мало что осталось, но кое-какое доверие все же имело место.

Собственно именно поэтому, новый президент поставил Полена на одну из стратегических должностей. А НАСА, как и на заре освоения космоса, начинало приобретать общенациональное значение. Именно за космосом, было будущее. Уж во всяком случае, ближайшее, в большой степени зависело от Луны, и находящегося на ней гелия-3.

— Ник, ты же инженер, пусть и несостоявшийся. Неужели я и тебе должен объяснять, что спешка в этом деле до добра не доведет. Космос требует многократных проверок. Тестирование, тестирование и еще раз тестирование. Ведь случись что, мы даже не сможем прийти на помощь к несчастным, затерянным в безбрежном космосе. Даже на подводной лодке, шансов куда больше. Моряки хотя бы на Земле.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты же все видел, — сделав понятный жест, ответил президент, а потом со вздохом добавил, — и это моя команда.

— Даже боюсь представить, что творилось в команде предыдущего президента, — зябко повел плечами Полен, и вновь сделал глоток, обжигающе холодной воды.

— А разве непонятно? Посмотри на риторику наших СМИ, вспомни сколько снято фильмов на тему постапокалипсиса, и кого всегда напрямую или косвенно винили в этом. Даже последний высокобюджетный проект, начатый еще при прежней администрации. Вроде бы доблестные американские космодесантники воюют с пришельцами, но в то же время имеется некая группа русских ренегатов. А блокбастер прошлого года, с русскими танками на улицах Вашингтона.

— Да уж. Обработка наших сограждан идет давно и вдумчиво, — вынужден был согласиться Полен.

— Вот именно. А вообще, какие бы настроения не преобладали в прежней администрации, им все же удалось избежать войны. А вот в отношении нас, у меня такой уверенности нет.

— Но ведь ты не хочешь военного конфликта.

— К сожалению, мои желания мало что значат. Страна движется по заданному политическому вектору уже больше века, и мне по большому счету, никто не позволит свернуть с этого курса. Где-то его оптимизировать, минимизировать потери, это да. Но я буду вынужден выдерживать генеральную линию и блюсти геополитические интересы страны. Тут я лишен выбора. И самое паршивое, что если я попытаюсь поступить иначе, меня просто смахнут с шахматной доски, как ненужную фигуру, и моя смерть ничего не решит.

— А жизнь?

— Если мне удастся избежать войны в течении моего срока правления, я буду считать,

что не зря прожил эту жизнь, подарив человечеству хотя бы четыре года мира.

— А как же второй срок?

— Ну-у... — Гаррисон сделал неопределенный жест, — Давай я сначала доживу до конца первого.

— Согласен. Проблемы нужно решать по мере их поступления.

— Так что там с «Энтерпрайзом»?

— В принципе все составляющие корабля, и его двигательный отсек уже готовы. Как готовы для запуска и носители. Тут я не лукавил, при надлежащем финансировании, мы можем без труда совершить десять запусков за десять дней. Уже на исходе десятого, все отсеки будут пристыкованы и вчерне корабль будет готов. Останется только быстренько протестировать, вывести на орбиту оборудование будущей лунной базы, и топливо. Это еще дней пять. Полмесяца, и все готово. Можно двигать к Луне.

— Если только не вспоминать, о том, что лишь этот этап лунной программы выльется нам более чем в двадцать миллиардов.

— И если забыть о том, что это чистой воды авантюра, — допивая воду, рубанул Полен. — Нет, вывести модули корабля на орбиту раньше срока, и начать его доводку в космосе, сама по себе идея хорошая. Но только в плане сдвига сроков запуска программы. Что же до остального... В этом деле торопиться нельзя. Нужна вдумчивая и кропотливая работа, по вводу «Энтерпрайза» в строй. Это не какой-то там огромный конструктор. Ну почему, если речь идет о морском корабле, то наши военные становятся невероятно серьезными и дотошными. А стоит заговорить о космическом, как все расслабляются. Ну да, там не случаются штормы. Так и что с того? Вполне хватает других опасностей.

— Джек, скажи как специалист, через сколько будет готов русский корабль?

— Я думаю, месяца через три. Ну может еще максимум месяц подготовка к полету и все.

— То есть, грубо говоря, четыре месяца.

— Я предполагаю именно этот срок. А к исходу этого года вполне возможна поставка первой партии гелия-3.

— Мы должны опередить русских. «Энтерпрайз» должен будет доставить первую партию лунного топлива еще до отбытия «Одиссея».

— Это невозможно. Просто нереально, — Полен даже тряхнул головой. — Предположим, что полет «Энтерпрайза» пройдет без проблем. Нам попросту не успеет развернуть на Луне полноценную базу, и наладить планомерную добычу изотопа. Это невозможно, при самых благоприятных условиях.

— А теперь выпей еще, — Гаррисон вновь забросил в стакан собеседника куски льда, залил прозрачной как слеза водой, и продолжил. — Потом остынь, и начни думать не как инженер, а как государственное лицо. Едва только мы объявим о поставке первой партии гелия-3, акции русских рухнут вниз. Ставка на высокие прибыли от поставок нового вида топлива провалится.

— Но это чушь. Никто не поверит в то, что нам это удалось.

— Ну, во-первых, нашей стране уже не впервой блефовать с лунной картой. Если сработало однажды, то отчего не сработать в другой раз. Во-вторых, у нас имеются кое-какие запасы этого изотопа. Так отчего бы не выдать его за лунный. И в-третьих, сколько будет тех, кто реально поймет, что это самый обычный блеф? Единицы. А вот что касается сотен миллионов, в том числе и русских... Спланированный и масштабный вброс в СМИ

активизация пятой колонны и так далее. Словом, давно отработанные полит-технологии. Именно то, о чем ты и говорил. Мы разорвем экономику русских, и уничтожим Россию без единого выстрела. Ну, если не считать тех, что станут раздаваться в возможной гражданской войне.

— Ник, а ты сам-то веришь в подобный сценарий? — С сомнением поинтересовался Полен.

— Джек, не имеет значения во что верю я. Мы, я и ты, имеем возможность сделать хоть что-то, чтобы предотвратить величайшую бойню человечества. Потому как амбиции уже зашкаливают, выше всяческих пределов. Многие, очень многие, боятся того, что русские могут заполнить в руки самую большую дубинку.

— Возможно я и повторяюсь, но русские еще ни разу не были виновниками большого конфликта. И наоборот, сколько бы их не пытались прижать, столько же раз получали в зубы.

— Вот именно поэтому, я и не желаю идти на поводу у наших ястребов. Я верю в то, что Россия представляет собой угрозу. Но вот так, ломиться к ним в дом... Идея не из лучших. Самый действенный способ против них, это взорвать страну изнутри. И дважды это уже срабатывало, с невероятным эффектом. Да, каждый раз, она вновь собиралась в кулак. Но всякий раз более слабый, чем был до этого. Я верю в то, что третьего само-разрушающего взрыва она не переживет, и распадется на мелкие куски.

— Значит, сначала украсть у них победу в сверх цели, национального масштаба, где они уже видят себя победителями. Потом, расшатать экономику. Вызвать нестабильность в обществе. И развалить страну.

— Если получится, мы спасем миллионы, или даже миллиарды, — посмотрев прямо в глаза директору НАСА, убежденно произнес президент. — Если нет... От нас уже ничего не будет зависеть. Самый страшный ночной кошмар наших ястребов, это русские ставшие полновластными хозяевами на орбите. И чтобы избавиться от него, они могут даже разыграть карту с убийством американского президента, все той же пресловутой рукой Москвы.

— То есть, ты думаешь...

— Я ничего не думаю. Делай, что должен, и будь, что будет.

— Я все понял, Ник. И сделаю, все от меня зависящее.

— Вот и хорошо. Может чего покрепче? — Гаррисон указал в сторону бара, за стеклянными дверцами которого угадывалась целая батарея бутылок на разный вкус.

— В такую жару? — Искренне возмущился Полен. — И вообще, на меня как-то сразу свалился целый ворох проблем. Будто до этого их не было. Так что, ты уж извини, но мне пора. Хм. Н-да. Делать то, что должен. Так-то.

Что ты будешь делать. Эти космодесантники совсем оборзели. Только и могут, что играть мышцами, да кичиться своими завидными статями. Придется кое-кого поучить, чтобы думали наперед, что, где, а главное кому, говорить.

Алексей, посмотрел в глаза Насте, ободряюще улыбнулся, и накрыв рукой маленькую кисть девушки, произнес.

— Малыш, ты обожди тут самую малость. Я быстро.

— Леша, может все же не стоит? — С сомнением бросив взгляд за спину молодого человека, попросила белокурая девушка.

— Ну что ты. Не переживай. Все будет хорошо. Слышала когда-нибудь поговорку —

большие шкафы громко падают?

— Думаешь это тот самый случай? — В ее голосе сомнения стало даже больше.

— Вообще-то, я рассчитывал на твою поддержку.

— И не подумаю поддерживать глупость. Будь умнее, пропусти это мимо ушей.

— Не могу, малыш. Однажды сделаешь вид, что обидные слова тебя не задели, в другой, что не услышал, а потом и сам не заметишь, как превратишься в тряпку, с независимым и занятым видом проходящего мимо подонков обижающих слабых, или пристающих к девушке. Прости, что испортил тебе вечер.

— Брось, Егор, я не верю, — тем временем продолжало доноситься из-за соседнего столика, небольшого, но вполне уютного орбитального кафе.

— Да гадам буду. Ты думаешь почему на космолетах только однополюе экипажи? Да потому что они все поголовно гомики и лесбиянки, — авторитетно заявил громила с коротким ежиком, а ля российская армия, на голове.

— Горилла, ты еще не устал, трепать языком? — Поднимаясь из-за своего столика, и оборачиваясь к веселящейся компании, произнес Алексей.

Вообще-то, космодесантникам не очень нравилось прилипшее к ним прозвище. Нет, все что касается физической формы, тут им пожалуй такое сравнение импонировало бы. Но ведь те, кто называл их так, подразумевал совершенно иное. Сила есть, ума не надо. А без мозгов в космодесантниках, на секундочку, делать нечего. Они, между прочим, лбами перегородки не прошибают, и у каждого высшее образование. Космос, предъявляет свои, жесткие требования, которым приходится следовать.

— Гомик, ты чего вскочил? Сядь успокойся, обсуди с этой красавицей свою подружку, со стручком между ног, она тебе расскажет о своей. И не надо лезть в мужские разговоры.

— А с чего ты взял, что ты мужик? — С издевательской ухмылкой, поинтересовался Алексей.

— Н-да. Учить тебя и учить. Ну да, ты сам напросился.

Громила поднялся со своего места, и буквально перетек к своему оппоненту. Быстро так, и грациозно, как огромная кошка. Впрочем... Космос. Он накладывает свой отпечаток, и у человека подолгу находящемуся в невесомости, вырабатывается особая пластика. Плюс, нескончаемые тренировки рукопашного боя, так же не проходят бесследно. Космодесантники, это в первую очередь абордажи, и именно к этому их постоянно готовят.

Не судьба. Алексей, прошел ту же самую школу, что и десантник. Плюс имел более щуплое телосложение, а потому его отличала куда большие ловкость, подвижность и скорость. Мгновение и он оказался за спиной нападавшего. Удар под коленку. Громила тут же присел, как подрубленный. Пробивать такую гору в челюсть замучаешься. Еще и руку сломаешь. А вот двинуть в подставившийся под удар затылок...

— Стоп! Снято! Отлично сработано! — Режиссер разве только не потирал от удовольствия руки.

Потом вдруг спохватился, и бросил взгляд сначала на одного, а потом на другого операторов. Все было просто идеально. Если только...

— Все отлично, Серега. Картинка, залюбуешься, — заверил его давний соратник на ниве кинематографии.

— Даже не сомневайтесь, Сергей Трофимович, — заверил более молодой оператор второй камеры.

— Вот и замечательно. Кофе пауза. А потом снимаем сцену драки.

Съемочная площадка тут же наполнилась разноголосицей более двух десятков человек. Настя, прошла к кофейному аппарату, и набрав две чашечки, вернулась за столик. По сюжету они с братом распивали некое спиртное будущего, имевшего отчего-то сочный зеленый цвет. Вообще-то, это был лишенный газов тархун. Не сказать, что в таком состоянии он столь уж приятен на вкус, но... Даже если бы они распивали кофе, за прошедшее количество дублей, оно уже десять раз остыло бы.

Изначально, Алексей и Настя должны были играть влюбленную пару. Сюжетная линия была прописана сценаристом на высшем уровне. Просто зачитаешься. А при должной игре актеров, так еще и испереживаешься. Угу. Не тут-то было. Нет, брат и сестра любили друг друга, и были готовы любому глотку порвать. Но играть на площадке влюбленных, и уж тем более любовные сцены...

Да они даже не могли представить себе, как это они будут целоваться, изображая не то что страсть, а даже самую нежную любовь. Признаться, от одной только подобной мысли их коробило так, что они готовы были проломить режиссеру голову, а сценаристу затолкать его сценарий в глотку. Пусть он и был лишь на электронном носителе.

Создатели сериала с удовольствием послали бы таких приверед по известному адресу. Но не могли. Тот кто платит, тот и заказывает музыку. И насчет этой парочки, имелись недвусмысленные указания. Опять же, пусть Алексей и выглядел вполне представительно, на деле осенью ему должно было исполниться только семнадцать.

Вот так и появились в сценарии двойняшки, брат и сестра. Правда, мстительный сценарист все же ввел сразу две любовные линии. Причем, Алексею пришлось играть безнадежно влюбленного, то есть лишенного возможности даже обнять свою избранницу. А то как же, ведь он несовершеннолетний! Насте же, которой как раз исполнилось восемнадцать, досталась роль страстно влюбленной.

Правда зловредного писаку вскоре слегка урезонили в его аппетитах. Недолго думая, Настя вlepила ему затрещину, а Алексей, прижал к стенке и обрисовал кое-какие нелицеприятные перспективы. Ну и папаша тут же нарисовался. Ни один актер, не решился бы ни на что подобное. Н-да. Но только не эти, по сути, отбывающие повинность.

Впрочем, справедливости ради нужно заметить, что сериал больше приобрел, чем потерял. Если у Алексея получалось играть вполне прилично, то у Насти прорезался настоящий сценический талант. Там где она оказывалась в компании маститых актеров, сцены снимались буквально с первого дубля. Девушка вообще, жила в кадре, и нередко импровизировала, причем настолько удачно, что оставалось только диву даваться.

— Лещ, кофе, — опускаясь на пластиковый стул, предложила девушка.

— Ага. Спасибо, Настен. Как думаешь, мы за сегодня вообще закончим эту сцену?

— Драку с участием минимум десятка персонажей? Вот уж сомневаюсь.

— Оставят на завтра?

— Не, — делая небольшой глоток, обжигающего напитка, возразила девушка. — Сереженька будет долбить нас, пока не закончим. Только случится это скорее всего уже глубоко за полночь.

— Вообще-то, на станции есть определенный распорядок.

— Да плевать он хотел на этот распорядок, — отмахнулась девушка. — У него есть свой график. А что до физической формы, так предоставит время отдыха после, пока будут сниматься сцены с другими актерами. Так что, формально, все в порядке, и коль скоро нас это так волнует, то мы должны сами заниматься своей физической формой.

Разглагольствуя на эту тему, Настя включила свой телефон. На время съемок они отключали все средства связи, что в общем-то не удивительно. Алексей наблюдая за сестрой, только ухмыльнулся.

Эти аппараты обеспечивали связь в весьма ограниченном радиусе, орбитальной станции. Обитателей же здесь не так чтобы и много. А уж их круг общения так и вовсе был невелик. Выход в плотно контролируемый службой безопасности интернет, можно было осуществить только со специальных планшетов, в жилых каютах.

Но Насте было с кем общаться и переписываться. Не сказать, что отец это одобрял, но... Словом, на станции у девушки было две любви. Одна сценическая. Вторая... Ну, любовью может это называть еще и рано, но у девушки появился избранник, которым она не на шутку увлеклась. Уж кто, кто, а Алексей был в этом уверен. Он может и подпадал под тлетворное влияние сестры, но знал ее как облупленную.

Наверняка просматривает сообщения, на случай если тот вернулся. Вот так, посмотрит, украдкой улыбнется, полная морального удовлетворения, и... Не ответит. На звонки порой отвечала, правда неизменно при этом язвила, и выказывала завидную стервозность. А уж как бедолаге доставалось, когда они пересекались на станции, что случалось не так чтобы и часто, ввиду загруженности обоих, так и говорить нечего.

— Настя, что с тобой? — Заметив как побледнела девушка, встревожился Алексей.

— Лещ, они... Это опять случилось. Екатерина Витальевна написала, они катапультировались.

После памятного происшествия, девушки вполне сдружились, обнаружив друг у друга много общего. Так что, Алексей ничуть не удивился тому, что воспитатель, чиркнула сообщение своей молодой подруге. А вот само сообщение...

— Ч-черт. Их уже доставили на базу? — Поинтересовался Алексей.

— Полчаса назад, — поднимаясь со своего места, ответила девушка.

Они конечно не собирались кричать о случившемся во всеуслышание. Но в то же время, это не могли не слышать посторонние. Что поделать, съемочная площадка достаточно тесна и многолюдна, чтобы секретничать.

Впрочем, брат и сестра были бы сильно удивлены, если бы узнали, что их попросту использует служба безопасности. Во всех СМИ и в выступлениях первых лиц государства заявляется о новом поколении космолетов, гражданских, конечно же, в значительной мере превосходящие существующие аналоги. И в то же время, раз за разом просачивались слухи о том, что не все столь уж безоблачно.

Вот и Настю с Алексеем использовали в качестве одного из опосредованных источников утечки информации. Ну зачем их отцу катапультироваться, причем уже не в первый раз, коль скоро новые машины, которые он испытывает, столь замечательны?

— Кречетовы, вы куда? Перерыв сейчас закончится. Кречетовы! Да что ты будешь делать, — режиссер в сердцах бросил на стол чашку с кофе, проливая темный, парящий напиток на белый пластик.

— Сергей Трофимович, — тут же подбежала к нему помощница.

В ответ тот ожег ее злым взглядом. Что и говорить, человек он конечно талантливый, но с очень непростым характером. Правда, ему все же достало выдержки не спустить всех собак на свою правую руку. Вот на кого другого, без проблем, но не на нее.

— Вера, объявляйте обеденный перерыв.

— Но еще рано.

— Ничего. Самое время, — мстительно заявил режиссер, намекая на долгий съемочный день...

До медицинского блока добирались окольными путями. Дело в том, что съемочный павильон для сериала был устроен в мягком, надувном колесе. Переходов же между ним и жестким было всего четыре. Так что, нужно было сначала добраться до одного из них, потом перейти в жесткое колесо, и только потом брать курс на медицинский отсек.

Нет, понятно, что далеко это только по местным, станционным меркам. На деле, с учетом всех поворотов и вывертов, им пришлось преодолеть путь всего-то метров в триста. Но как говорится, все познается в сравнении. Для орбитальной станции это было расстояние.

Препятствий им никто чинить не стал. Разве только, напомнили, что пациентам противопоказаны лишние движения. В идеале, пусть просто неподвижно лежат на спинах, и даже в носу не ковыряются.

— Папочка, ты как? — Ворвавшись вихрем в палату, Настя тут же бросилась к отцу.

Правда от Алексея, и самого Семена не укрылся ее мимолетный обеспокоенный взгляд брошенный на соседнюю койку, где примостился штурман Кречетова. Ага. Судя по залившей лицо Андрея краске, мимо него этот взгляд так же не прошел. Вон какой довольный. Лежит себе и лыбится в тридцать два зуба.

— Да нормально все дочка.

— Па-ап? — Кивнув Андрею и окидывая отца тревожным взглядом, поинтересовался Алексей.

— Правда, ребята, полный порядок. Вы же понимаете, после катапультирования положен постельный режим и обследование. Да нормально все. Вот если бы это случилось в атмосфере, тогда, да, было бы куда веселее. А здесь... Обследуют. Чуток поваляемся в койках. И порядок. Можно снова в бой. Как Андрюха, здоровье нас не подкачает?

— Обижаете, Семен Аркадьевич.

— Вот и я о том же.

Оп-па. Настя вдруг покрылась краской, до самых корней своих белокурых волос. А нечего было украдкой бросать взгляд на Польшина. Тот, все такой же смущенный и налитой румянцем, что твое яблоко, даже не думая скрываться, вглядывался жадным взглядом в дорогой образ.

Семен даже отвел взгляд на стену, чтобы не рассмеяться в голос. А вот Алексею выдержка изменила, и он невольно хохотнул. Настя вздрогнула так, словно ее стегнули плетью. Ожгла брата злым взглядом, и поднялась с пластикового табурета.

— Ну, раз уж у вас полный порядок, то я пойду. А то там съемки. Мы чуть не из под объектива убежали. Ты идешь, Леша.

— Ты куда так заторопилась?

— На работу, куда же еще.

— Пап.

— Да идите уже. А то еще подеретесь.

Долго уговаривать ребят не пришлось. В смысле, Алексей, тот конечно задержался бы, тем более, что у него было предостаточно вопросов. Информация-то секретная, но так уж вышло, что он был допущен к ней. Опять же, игры безопасников, в расчете на молодость и несдержанность, в кафе или вблизи посторонних. Им ведь не запрещалось посещать туристическую зону.

Так вот, Алексей никак не мог понять, как так случилось, что великолепно показавшая в его руках машина, давала один сбой за другим. Мало того экипажу испытателей уже трижды пришлось катапультироваться, спасая свои жизни.

— А ты чего так светишься, Андрей? — Проводив взглядом детей, поинтересовался Семен.

— Я? Я ничего, — тут же стирая с лица довольную мину, заполошно ответил он.

— Не тряс башкой, дубина. Мало ли, как оно все после катапультирования. А с Настей... Не дури девке голову. Ей только восемнадцать исполнилось, а тебе двадцать шесть.

— У вас с Леной то же восемь лет разницы, и ничего, мальчика народили.

— Но, но. Не умничай. Мне мозги пускай вставляет ее родня. Ты за себя ответ держи.

— А что тут держать, Семен Аркадьевич? Я что, без мозгов, чтобы с какими глупостями. Вы же мне башку сразу оторвете, причем в прямом смысле. И потом, для глупостей, дочь своего начальника и боевого соратника... Вы за кого вообще меня держите?

— Остынь, Андрей. За нормального мужика я тебя держу, за кого же еще. Но я же должен как отец-то... Ну-у, в общем, ты меня понимаешь.

— Понимаю. Так значит вы не против?

— Да лежи ты, чертова болячка! Мне зять инвалид и на хрен не нужен. Ты тогда, унилет отказался покинуть из-за нее? — Убедившись, что Польшин вновь занял горизонтальное положение, поинтересовался Семен.

— Вообще-то, нет. Не скажу, что сразу не обратил на нее внимание. Такую девушку не приметить никак не получится. Но лезть к ней с глупостями, дураком надо быть. А серьезно... Кхм. Вы только не обижайтесь, но по большей части, из-за нее я напросился к вам, в испытательный экипаж.

— Ну и дурак. Думаешь, я был бы против, если бы ты отказался от этого идиотизма?

— Не были бы. Но тут такое дело... Словом, я подумал, что мне ни по чем не добиться от нее взаимности, если ваш постоянный штурман, вдруг окажется не с вами, когда вы будете рисковать.

— И только?

— Ну-у. А еще, то что я сказал, когда писал рапорт, правда. Не бывает так, машина двухместная, а испытывает ее только один пилот. Неправдоподобно, и подозрительно.

— Н-да. Мало было ей папки дуболома служаки, так еще и женишок такой же. Значит так, Андрюха, ты учти одно. На пути у вас я становиться не буду. Глупо было бы. Но дочке, насчет тебя я все расскажу откровенно.

— Что расскажите-то?

— Лежи паразит, не двигайся, не то сам тебе хребет сломаю. Правду ей расскажу. То что ты офицер. Правильный и настоящий офицер. Да не улыбайся ты, дурилка. Это между прочим вовсе не похвала. Она слишком хорошо знает, каким может быть выбор у такого служаки, случись выбирать между семьей и долгом.

— Вы сейчас о той, вашей истории?

— Именно. Мать ее, меня не поняла. А яблоко, как известно, от яблони не далеко падает.

— Тогда, мне не на что обижаться, Семен Аркадьевич. Сам-то я ей это подать не смогу. Лучше уж как взгляд со стороны, — нервно сглотнув, и устремив взгляд в белый потолок, произнес капитан.

Ну да. Это он крепко на блесну подсел. Вот так вдруг и не сорвется. И главное, поди пойми, хорошо это или плохо. Вот хотел бы сам Семен такого суженого своей дочери? Ой сомнительно. Становиться на пути молодых конечно последнее дело, но и радоваться тут особо нечему. Угораздило же Кречетова, попасться на слабо! Вот остался бы верен себе, и ничего не было бы даже близко. А дети бы сейчас поступили бы в свои институты.

Н-да. Ну, с Алексеем все понятно. Тот поступил туда, куда и хотел. Разве только учиться будет дистанционно. Это нормально. А вот Настя. Хм. Но с другой стороны, может она все же нашла себя. Сейчас вполне успешно снимается в сериале, и вроде как у нее получается просто превосходно. И уже подумывает о поступлении в театральный. Может и впрямь, судьба?

Обследования показали, что «невезучему» экипажу, в очередной раз повезло. Покой, реабилитационный курс, и все придет в норму. Правда, о полетах пока придется забыть. Ну да, было бы странно, будь все иначе.

Семен наконец оказался в своей каюте. Принял горизонтальное положение. Так было куда легче и комфортнее. Ничего уже завтра отпустит, а пока... Ну не враг же он сам себе. Вывел планшет на мудренном штативе перед собой, и запросил связь.

— Привет, малыш.

— Здравствуй Сема, — Лена сидела в кресле, и выпростав соблазнительную грудь, кормила малыша.

Аркадий, как в честь его деда назвала сына Елена, родился крепким и крупным малым. Вот так и не скажешь, что такая щуплая женщина, смогла дать ему жизнь, причем без кесарева сечения. Глядя на эту идиллическую картину, Семен отчего-то вспомнил старинную присказку — женская грудь успокаивает мужчину в любом возрасте.

— Семен, а чего это ты лежишь? По времени у вас сейчас разгар рабочего дня, и ты вроде как не дежурил?

— Да так. Устал малость.

Взгляд все еще несостоявшейся жены, стал настороженным, и буквально впился в мужчину на экране.

— С тобой все в порядке?

Ага. Лена не первый год служит на аэродроме, и понимает насколько опасна служба летного состава. Как и сознает всю чреватость катапультирований. Впрочем, говорить ей о произошедшем Семен не собирался. Нет, канал связи с орбитальной станцией надежно защищен. Да еще, и непрерывно мониторится службой безопасности.

Но во-первых, несмотря на высокий допуск секретности, Лена явно не входит в число информированных о сути проводимой операции. А во-вторых, ей попросту незачем знать о происходящем. Вроде и сошлись они по расчету, но вот никаких сомнений, волноваться она будет настолько серьезно, что может еще и молоко пропадет.

— Да полный порядок. Говорю же устал. Мне встать и сделать зарядку?

— Нет, не надо, — успокаиваясь, покачала головой Лена.

— Была в загсе?

— Ну, тебя же еще долго не дождешься, а парня нужно как-то записать.

— Проблем не было?

— Никаких. Прошу любить и жаловать, Кречетов Аркадий Семенович, собственной персоной, — говоря это, она кивнула на присосавшегося к груди малыша.

— Очень приятно, — расплывшись в открытой улыбке, произнес Семен.

Они проговорили еще полчаса, после чего, Лена извинилась, и разорвала связь. Аркаша начал капризничать, и требовать особого внимания к своей персоне. Так что, молодой мамаше было не до любезностей.

Так, нечего делать, Семен включил телевидение. Ага. Какой-то срочный выпуск новостей. Интересно, действительно срочный, или его крутят уже по нанадцатому кругу, через каждый час.

— ... Столь нашумевшая американская лунная программа, стартовавшая полтора месяца назад, сегодня вступила в свою завершающую стадию. Собранный на орбите из отдельных модулей, космический корабль «Энтерпрайз», сделав разгонный виток вокруг Земли, устремился к своей цели, Луне. Авторитетные эксперты пребывают в недоумении как НАСА сумело провести столь масштабный проект, в такие сжатые сроки. Впрочем, никто не сомневается, что происходящее сегодня, это всего лишь результат многолетней, титанической, тщательной и кропотливой работы, предшествовавшей этому старту...

Семен слушал, и не мог поверить в реальность происходящего. Конечно же никто не сомневался в том, что американцы не станут сидеть на попе ровно, пока русские тщательно, и методично воплощают в жизнь свою космическую программу, в которой лунная, была лишь составной частью.

Полтора месяца назад стартовала американская лунная программа. Именно лунная, а не комплексная, как у России. НАСА начала запускать одну ракету за другой, с модулями, являющимися составными частями будущего космического корабля. И данное обстоятельство никого особо не удивило. Было бы странным, если бы они не предприняли никаких ответных шагов. А так. Да нормально, в общем-то.

Процесс строительства корабля прямо на Земле, и вывод на орбиту уже готовых модулей, был куда более быстрым. Правда, и обходился значительно дороже. Это было серьезное напряжение даже для американской экономики. Им уже удалось довести до логического завершения свою программу орбитального самолета, набирающую сейчас обороты. Так что, они могли построить космический корабль с меньшим напряжением. Правда, для этого пришлось бы затратить изрядное количество времени.

Но, похоже началась очередная космическая гонка, между Америкой и Россией. И первая из всех сил стремилась перехватить пальму лидерства. И американцы вполне могли этого добиться, опередив русских в лунной гонке.

Вот только никто не мог даже предположить, что американцы решатся на путешествие к Луне, на сыром корабле. У него ведь по сути не было никаких ходовых испытаний. Пожелай российская сторона, и «Одиссей» уже месяц назад мог отправиться в знаковое путешествие. Но специалисты настаивали на проверке и перепроверке. И их слушали. Был выявлен, и устранен целый ряд дефектов, каждый из которых мог оказаться фатальным. Семен знал это доподлинно, потому что ему с его огромным опытом предстояло отправиться в первую экспедицию, и управлять первым посадочным модулем.

Но этому путешествию с полной загрузкой, должны были предшествовать несколько полетов к Луне, с облетом ее по орбите, и возвращением обратно. То есть, изучение, и испытания корабля. Допустим, американцы неоднократно отправляли на орбиту Луны зонды и спутники. Опускали на поверхность свои лунаходы. Но ведь это же самое проделывала и Россия.

Да черт с ними с исследованиями, но ведь нужно же провести испытания корабля. Не облет Земли с изменением высоты орбиты и прямым выходом на геостационарную орбиту, а

что-то более серьезное. Они что, идиоты, вот так, на дурачка, сразу грузить свою колбасу с громким именем и отправляться в далекое путешествие?..

— ... Дорогие телезрители, только что, мы получили сенсационное известие, с Российской станции слежения. Как следует из сообщения, американский космический корабль «Энтерпрайз» потерпел крушение, упав на поверхность Луны. Точных сведений относительно судьбы команды корабля нет. Но наши наблюдатели засекли отделение от корабля трех посадочных модулей, с оборудованием. Специалисты полагают, что это все же было не автоматическое отделение беспилотных аппаратов, а эвакуация. Согласно поступивших данных, есть все основания полагать, что модули пусть и разбросало на большой территории, но все они совершили успешную посадку. И еще одна новость. Президент Российской Федерации только что заявил, что если хотя бы один американский астронавт выжил, российские космонавты готовы прийти к нему на помощь в самое ближайшее время. Для чего, будет ускорена наша лунная программа, и старт «Одиссея» перенесен на более ранние сроки...

Ч-черт. Доигрался, хрен на скрипке! Лицо Семена перекошило так, словно он съел недозревший лимон. Вот кто их гнал! Состояние его здоровья мягко говоря, не очень. Ему требуется восстановление. А ведь он мечтал стать первым человеком, ступившим на лунную поверхность.

В том, что американцы в свое время провернули с Луной грандиозную аферу, уже давно, и никто не сомневался. Мало того, Семену предстояло посадить свой модуль в месте прилунения американцев. Где астронавт Армстронг сделал тот самый маленький шаг для человека, и огромный для человечества. Дабы окончательно развенчать этот миф.

И вот теперь все пошло псу под хвост. Во-первых, чисто технически, если выжил хотя бы один астронавт, первыми на Луне оказались-таки американцы. Во-вторых, ввиду самочувствия Семена, никто и не подумает отправлять его в спасательную экспедицию. То есть, и первым российским космонавтом, ступившим на лунный грунт, ему так же не быть. Обидно, йолки!

Бойцы замерли на лестничном марше вдоль стены, с оружием наизготовку. Практически у всех в руках «Штурмы», автоматы разработанные лет десять назад для спецподразделений, под девяти миллиметровый патрон, в компоновке буллпап. Хорошая машинка в стесненных городских условиях. Прицельная дальность конечно только две сотни метров, но в городе больше и не нужно.

В группе все ветераны, с боевым опытом. Сюда вообще не брали не прошедших через горнило войны. Да и здесь отсиживаться не приходилось. Оно конечно, в основе своей все проходило стремительно, и без единого выстрела. Но случалось нарываться и на настоящее боестолкновение, с серьезными перестрелками и потерями.

Фомин быстренько обежал взглядом всю картину еще раз, и остановив свой взгляд на невысокой ладненькой девчужке, молча кивнул. Это она сейчас выглядит эдакой куколкой в легком платице и канцелярским планшетом, с прикрепленными листами бумаги в руках. На самом же деле, лучше бы ее внешностью не обманываться. Старший лейтенант Кривцова, могла встать костью поперек глотки и здоровенным мужикам. Впрочем, сейчас у нее совершенно другая задача.

Хорошо было лет эдак нанадцать назад, когда и двери квартир открывались во внутрь, и были они сплошь деревянными. Тогда было достаточно одного тарана. Вон боец замер с небольшим экземпляром. Но сейчас такие только и того, что годятся для межкомнатных дверей.

Нет, сегодня входные деревянные двери так же не редкость. Вот только квартиры вызывающие интерес у силовиков, отчего-то обязательно имеют металлические, да еще и открываются наружу. Так что, приходится соответствовать, вон у еще одного большая болгарка, с мощным аккумулятором.

А вот про взрывчатку лучше позабыть. Уж больно серьезный заряд потребуется, чтобы вышибить дверной замок. Это только в кино, выносят взрывом дверь, и тут же несутся на штурм. На деле, потребное для стальной двери количество взрывчатки вполне себе может наделать лишних бед.

Нет, на крыше уже находится четверка бойцов, которая вполне способна начать штурм через окна. Подумаешь, четвертый этаж. Спецназ еще и не на такие цирковые номера способен. Другое дело, что это крайний случай, если не выйдет вот так, по старинке.

Переминающаяся перед дверью, и неуверенная в себе девчужка. Звонок в дверь. Ничего. Снова звонок. Причем не требовательный, а эдакий нерешительный. Молодец Наталья, играет во всех отношениях так, что сам Станиславский проглотил бы свое «не верю».

— Чего надо? — Весьма недружелюбно раздалось из-за двери.

— Я контролер из водоканала, проверка счетчиков, — Нерешительно пискнула девушка.

Да нет, Станиславский своей фразой скорее всего просто подавился бы. А уж находящийся за дверью повелся и подавно. Сухо щелкнул замок, и дверь распахнулась.

Три гранаты одна за другой полетели в квартиру, едва только появился просвет сантиметров в двадцать. Короткий мат. Грохот взрыва, следом еще два и все они сопровождаются яркими вспышками в щели двери. Крик, полный боли и страдания. Тут же рванувшиеся вперед бойцы спецназа.

— Лежать! Спецназ ФСБ!

— Лежать сука!

— Руки!

Андрей только покачал головой. И чего кричать? Там же сейчас никто и ничего не слышит и не видит. Три светошумовые гранаты в тесном помещении квартиры, та еще радость. По информации в квартире располагались террористы. Причем весьма опасные. С такими полумеры до добра не доводят. А потому и действовали по жесткому сценарию.

— Товарищ полковник, докладывает Барс, в квартире чисто, — раздалось в гарнитуре радиостанции.

Фомин, все это время находившийся позади, на межэтажной площадке, повел плечами, и двинулся вверх по лестнице. А вот и Кривцова, тербит ушко.

— Что Наташенька, досталось?

— Нормально, товарищ полковник, — чуть громче чем полагалось, ответила девушка, и добавила, — Хотя и громко получилось.

— Бывает. Отличная работа, девочка, — окинув ее оценивающим взглядом, поблагодарил Фомин.

— Рада стараться, товарищ полковник, — озарившись ответной милой и открытой улыбкой, ответила девушка.

Ну и что с того, что офицер, и если изловчится, то без труда и мужика скрутит в бараний рог. Покажите того человека, кому не польстит внимание противоположного пола. Реакция конечно может быть самой разнообразной, но она будет обязательно. Вот и Кривцова не смогла не отреагировать, а Фомин не обратить внимание на молодость и красоту.

Нет, Андрей Ильич жене и Родине не изменяет. Но в первом случае, как говорится в офицерской среде, нужно же убедиться, что его жена самая лучшая. Что же до Родины, то ее, в отличии от жен, не выбирают, а потому и проверять там нечего. Оно конечно разные твари встречаются. Вот эти, за дверью, по имеющейся информации, самые что ни на есть русские.

В квартире полный хаос и разгром. Резко пахнет сгоревшей пиротехникой. На полу в коридоре и двух комнатах лежат четверо. Окна выбиты, и бойцов тут явно больше, чем было на лестничной клетке. Значит штурмовали сразу с двух направлений. Получив добро, командир группы не стал мелочиться и скромничать. Все по взрослому.

Оно и понятно, потери в спецназе случаются именно тогда, когда начинаются полумеры. А если подходить вдумчиво, без комплексов, и жестко, то все проходит примерно вот по такому сценарию. И волкодавы сыты, и волки по большей части живыми попадают в руки следователей.

— Ну как тут у вас? — Поинтересовался у старшего группы.

— Нормально, товарищ полковник, — ответил косая сажень в плечах, с игрушечным на его фоне «Штурмом» на груди. — Четверо. Сопротивления практически никто не оказал. Не успели.

— И чего такой недовольный?

— Да эти, — кивок в сторону лежащих на полу задержанных. — Русские, мать их.

Если бы не маска, оставляющая открытыми только глаза, так и сплюнул бы. С другой стороны, при этих словах, отлегло от сердца. Так просто, командир группы ругаться не стал бы. Знать все же успели обнаружить в квартире что-то интересное. И коль скоро это попало на глаза даже едва ворвавшимся в квартиру спецназовцам, то все не зря.

Тут ведь дело какое. Захват прошел весьма жестко. Шум, треск, и все такое прочее.

Персоны в том числе помяли изрядно. И если бы это оказалась пустышка, то приятного в этом было бы мало. Нет, у Фомина осечек пока не случилось. Но как говорится — и на старуху бывает проруха. А оно лишнее. От слова, совсем.

— Есаулов, веди сюда группу. Пора начинать работу, — приказал в радиостанцию полковник.

Как там говорится в известном анекдоте — не царское это дело... Вот именно. Начальник он, или погулять вышел. Прошли те времена, когда он самолично занимался сбором материалов. А ведь, не миновала его чаша сия и после перевода в Москву. Это он в Феодосии был большим начальником и всему головой. Здесь же пришлось все начинать сначала.

Оно конечно, лучше быть головой мухи чем мухой на заднице слона. И Фомин был готов подписаться под каждым словом. Но... Подобный подход хорош только в том случае, если придерживаться принципа — хороший дом, хорошая жена, что еще нужно чтобы встретить старость.

Фомин мыслил иными категориями. А потому и на перевод согласился, и впрягся на новом месте так, что любо дорого. Пахал без дураков, не разгибая спины, и по несколько дней не появляясь дома. За два года, он сумел сколотить свою группу, включавшую в себя настоящих профессионалов. Мало того, на Лубянке у него сложилась определенная репутация, и его отдел занял свое место в общем ряду. Не третье с краю, надо сказать место...

Группа еще работала в квартире. Фигурантов уже погрузили в автозак, и увезли. Ну и ему тут по большому счету делать нечего. Задачи поставлены, все люди с серьезным опытом, так что разберутся и без него. Ему же нужно в управление, пора писать рапорт. Начальство, оно везде начальство. Требуется немедленного доклада, причем в письменной форме. Хорошо хоть с материалами еще согласны обождать. А и то. Его ведь в одночасье не соберешь.

С другой стороны, Фомин и не подумал бы задерживаться с докладом. Мало того, он и не собирался сразу же усаживаться за стол, и строчить письменный доклад. Нет. Он сразу же направится к директору ФСБ с устным. Отчего так? Да времени у него не так чтобы и много. Вернее даже не у него, а у них. Уж больно интересные выводы напрашиваются.

УАЗ последней модели, утробно рыкнул дизелем, плавно тронулся с места. При желании оно конечно можно и рвануть так, что только держись. Научились-таки ульяновцы делать достойные автомобили, с учетом прошлых недостатков. А главное качество на высоте. Сам не верил, пока не прикупил себе этого зверя.

Как-то так получилось, что на новом месте Фомин пристрастился к охоте, вот и оседлал отечественную лошадку. УАЗ-то ругали во все времена, да и по праву, не без того. Но никто и никогда не оспаривал того простого факта, что в бездорожье с ним мало кто сравнится. Вот это и оказалось решающим фактором. Но-о... Удивил автомобиль. Удивил...

Едва тронулся с места, как ожило радио. Невольно прислушался, что там сейчас вещают, благо передавали новости. Н-да-а. Международная обстановка не радовала. И это мягко говоря. Давит мировая общественность по всем направлениям. Вспоминают старые грехи, приписывают новые.

Даже катастрофу их «Энтерпрайза» и ту на Россию сваливают. Мол той налаженная американцами добыча гелия-3, как серпом по причинному месту. Причем, как всегда никто даже не удосужился озаботиться доказательствами. Вот так, на белом глазу брякнули, а там хоть сотрись в оправданиях.

И ведь что самое поганое, даже глазом не моргнув сдали своих же. Россия смогла перехватить передачу с Луны. Нет, не расшифровать, потому как связь была засекреченной. Но передача велась с Луны, вне всякого сомнения. И Роскосмос, вслед за президентом, заверил мировую общественность в готовности спасти бедолаг. В настоящий момент ведется форсированная подготовка «Одиссея» к проведению спасательной операции.

Но НАСА вдруг заявило о гибели всех астронавтов. В Америке даже был объявлен траур. А ведь Фомин точно знал, что это туфта, и астронавты живы. И новостные блоки тут ни при чем. У полковника были весьма разносторонние связи. Так что, мнимую гибель астронавтов, американцы разыгрывают как козырную карту, пусть козырь и невелик.

А вообще в мире, и Европе в частности, пошел очередной виток напряжения. Вон, диктор вещает о разворачивающихся учениях НАТО в Черном, Средиземном и Балтийском морях. Ну, на Балтике в основном Англичане, в Черном море турок, болгар и румын активно так поддерживают американцы. Причем, в учениях наличествует солидное количество десантных кораблей. При участии США проходят учения и в Средиземном море. И совершенно случайно, неподалеку от русской группировки.

Кроме того, начались большие маневры на территории прибалтийских республик. Количество войск и масштабы просто поражают воображение. Ничего подобного Фомин не припомнит за все время противостояния. Даже разразившийся пять лет назад кризис, не шел ни в какое сравнение.

Впрочем, аналитики все же склонялись к мнению, что это очередное бряцание оружием. Задевать ядерную державу? Ненормальных нет. Пусть только сунутся. Плохо будет всем.

Н-да. А ведь похоже сунутся. Сунутся, мать их за ногу. Как пить дать сунутся. Причем осталось не так чтобы и много.

Андрей взглянул на циферблат наручных часов. Двенадцать часов. Нет, сейчас-то два по полудни, но все должно будет начаться ориентировочно в два по полуночи. Во всяком случае, сейчас все говорило об этом. Если только это не самая крутая разводка в истории человечества.

В чем дело? А в гостинцах обнаруженных на квартире активистов новоявленной некоммерческой организации «Белые росы». Там конечно нашлось несколько единиц незарегистрированного стрелкового оружия и с десятков гранат. Вот только для проведения крупномасштабных террористических актов этого как-то маловато.

Понятно, что засевший в нужном месте снайпер может наделать дел. Но для наибольшего эффекта нужно как минимум массовое скопление людей. Причем настроенных весьма решительно. Граната, брошенная в толпу, конечно впечатляет, а сразу несколько, во многих местах, и подавно. Но все равно, не то.

А вот обнаруженные у этих архаровцев некие электронные устройства, в количестве двух десятков единиц, это уже совсем другое дело. Компьютерный гений Весницкий, которого Фомин перетащил с собой из Феодосии, изучив добычу, пояснил, что это маячки, служащие для наведения ракет.

Выставляешь на нужном объекте, и уходишь. Тот сам включится когда придет время. Причем, его сигнал будет совершенно неотличим от сигнала обычного сотового телефона. Не мудрствуя лукаво, Александр распотрошил, образно конечно, один экземпляр и выдал неутешительный вывод. Маячок должен будет активироваться в два часа по полуночи.

Нет, конечно можно предположить, что это очередная террористическая атака. Только

на этот раз куда как более продуманная, технологичная, и масштабная. Но... Не вышло все как-то. Ну и сами устройства. Если верить Весницкому, они сигнализировали о своей готовности через спутники. Потом происходит разбор целей, и наносится удар. Ну очень сложно для террористов. А вот кое-что куда более масштабное и страшное, это дело другое. И уж тем более, в условиях такой международной напряженности.

Фомин достал телефон и быстро набрал жену.

— Привет малыш.

— Здравствуй. Что-то случилось? Чего это ты звонишь среди бела дня?

— Зина, давай-ка ты прихватишь детей, и отправишься на дачу.

Была у них такая, в Подмосковье. Далековато, не без того. Ну да, то что поближе, уже давно расхватили до них. И потом, восемьдесят километров, это по московским меркам не так чтобы и далеко. Оно бы и подальше их отправить. Но с другой стороны, воинских частей там нет, крупных промышленных объектов отродясь не водилось. Тишь да гладь. Так что, сейчас это самое лучшее, что можно придумать.

— Что случилось. Андрей?

— Зина, так надо. И прихвати как можно больше продуктов. Только нескоропортящихся. Эдак без разносолов, но сердито.

— И сколько брать? — Напряженным голосом, поинтересовалась Зина.

— Сколько увезешь.

— Андрей...

— Это на всякий случай. Просто сделай как я говорю и все.

— Хорошо, — покорно согласилась супруга, а потом добавила, — Андрюш, ты там поаккуратнее.

— Не волнуйся. Ты же знаешь, я всегда аккуратен.

Генерал полковник Рогов, принял его без проволочек. Выслушал доклад. Сделал выволочку по поводу отсутствия рапорта, и обращения не по команде. После чего, отправил исправлять недочеты, и доложить непосредственному начальству, чтобы с него сняли стружку.

Иван Петрович проводил взглядом вышедшего офицера, после чего взял в руки спутниковый телефон. Эту связь прослушать просто нереально. К тому же, передаются кодированные сигналы. Словом, конфиденциальность разговора гарантировалась. Несколько гудков.

— Слушаю тебя, Иван Петрович.

— Олег Николаевич, говорить можешь?

— Могу, не стесняйся.

— Только что у меня был офицер, старший одной из оперативных групп. Они накрыли очередную ячейку. Опять радиомаяки. И вновь время активации два часа ночи.

— Та-ак. Снова истинные патриоты России.

— Некоммерческая организация «Белые росы», — подтвердил директор ФСБ.

— Ну и что ты думаешь по этому поводу?

— По мне, так наши партнеры, собираются сменить статус на противников.

— А не торопишься?

— Что говорит СВР?

— Дуют в ту же дуду.

— Так в чем же дело?

— В том, что это может быть самой настоящей дезинформацией и провокацией. Сам посуди, информация в СВР поступила только от одного источника. Остальная наша агентура молчит. Не понимает что происходит, и не располагает однозначными сведениями. По данным приходящим от агентуры в армии и флоте, выходит что это обычные, пусть крупномасштабные и демонстративные, но учения. Эти некоммерческие патриотические организации нами непременно отслеживаются, и держатся под колпаком. Откуда мы в первую очередь станем ждать удар в спину? Именно от них. Слишком как-то это топорно, и уже вторая группа. Одна в Питере, вторая в Москве. Уверен, начини мы сейчас шерстить их все подряд, и везде обнаружим нечто подобное.

— Именно это распоряжение я и собирался отдать циркулярно. С правами человека, и законностью разбираться будем после.

— Что-то мне подсказывает, что они этого ждут.

— Не думаю, что нам следует сейчас вести какую-то тонкую игру. Необходимо действовать.

— А может не стоит так спешить? Посуди сам, это будет лишним поводом для того, чтобы поднять очередную истерию по поводу тоталитарного режима в России, и оказания давления на свой электорат. К гадалке не ходить, ситуация с этими некоммерческими организациями отслеживается их представителями прессы.

— Во-первых, это наша страна, наши законы и наши граждане. Во-вторых, при желании им не нужен никакой информационный повод. Они хоть завтра могут объявить о массовых казнях на Красной площади, в самых мрачных средневековых традициях.

— Допустим, здесь тебе трудно возразить. Но что если вся эта затея с маячками, призвана только раздергать твои силы, и что-то более весомое пройдет от тебя стороной?

— Если будем действовать в связке с МВД, вся операция займет не более пары тройки часов. Благо все эти организации нами отслеживаются. Как впрочем, и разного толка неформальные, типа неофашистов.

— В сталинском духе? — Голос в трубке прозвучал с долей сомнения.

— А у нас нет другого выхода. Нужно как можно скорее посадить их под замок, и произвести повальные обыски. Впоследствии проведем детальное следствие. Без давления сверху, оно будет достаточно объективным, — продолжал решительно настаивать на своем Рогов.

— Что от меня? — Наконец сдаваясь, поинтересовался президент.

— Согласовать с Радовым. Вдвоем мы будем договариваться до заговенья. Наши конторы как всегда не больно-то и ладят.

— Я позвоню ему.

— Олег Николаевич, как там? — Все же не выдержал директор ФСБ.

— Не думаю, что дело дойдет до открытого столкновения, — правильно поняв вопрос Рогова, ответил президент. — Все же они понимают, что в случае крайней нужды, мы можем задействовать свой главный козырь. И как бы они не нервничали по поводу космической группировки, это все же не она, а ядерное оружие.

— Значит не все еще потеряно, — удовлетворенно, произнес генерал-полковник.

— Мы думаем именно так. Вот только еще знать бы точно, о чем думают в Вашингтоне, мать их. Жди звонка Радова.

Рогов отключился, и задумался. Осложнения в международной обстановке случались и раньше. Но еще никогда накал страстей не достигал такого максимума. Здравомыслящих

людей как на Западе, так и за океаном хватало. Но все же преобладало число тех, кто видел в России империю зла. Западные политтехнологи как всегда оказались на высоте, и в который уже раз обыграли Россию на этом поле. Н-да. Ну чисто российская сборная по футболу.

В очередной раз проиграв на информационном пространстве, Россия теперь была вынуждена прибегнуть к последнему аргументу медведя из старинного анекдота. Это тот когда мишка в отчаянии попыхтел, попыхтел и заявил — а я вам сейчас в морду дам.

Вообще-то, проще сказать чем сделать. НАТО довольно плотно обложило Россию своими военными базами, так что, теория глобального удара вполне может быть воплощена в жизнь. Тем более, что российская оборонительная доктрина подразумевала развитие не оборонительных систем, а наступательного вооружения. Это было куда дешевле и эффективнее.

Если этот самый глобальный удар состоится, то мало не покажется. Нет, конечно у России имеются системы ПВО*, ПРО** и РЭБ***. И они находятся на постоянном боевом дежурстве. Вот только их окажется явно недостаточно, если противник ударит разом из всех стволов.

*ПВО — Противовоздушная оборона.

**ПРО — Противоракетная оборона.

***РЭБ — Радиоэлектронная борьба.

Плюсом к этому, практически на границе с Россией сосредоточились весьма серьезные сухопутные и морские силы, готовые к броску. Никаких сомнений, ставка сделана на блицкриг. Причем, план войны наверняка не предусматривает захват России и уничтожения ее как суверенного государства. Не станут американцы загонять русских окончательно в угол.

Их задача уничтожить экономический потенциал России, причем не только в европейской части. Баллистические ракеты средней дальности и межконтинентальные они конечно же поостерегутся использовать. Хотя бы потому что их старт может быть воспринят как удар ядерным оружием, и повлечет ответную реакцию.

И скорее всего, ради того, чтобы русские были уверены в том, что об ударе ядерными средствами доставки речь не идет, американцы не станут трогать ни центр управления космическими полетами, ни российские спутники на орбите. Чего разумеется нельзя сказать о самой космической группировке. Уж по ней-то они ударят однозначно.

В свете подобной угрозы, уже двое суток, как под видом форсированной подготовки экспедиции «Одиссея», совмещенной со спасательной, на орбиту забрасывается большое количество грузов. Одновременно с этим на Землю спускаются туристы, новые же партии не поднимаются.

Нет, Роскосмос тут ни при чем. Наоборот, они были бы только рады данному обстоятельству. И это несмотря на необходимость доставки на орбиту большого объема грузов. Наличие туристов могло внести хотя бы толику разрядки в напряженности. Но иностранцы отказывались отправляться на орбиту.

Все крупнейшие информационные агентства уже вторые сутки стояли на ушах, вереща на все лады о том, что русские собирают свою орбитальную группировку в кулак. И признаться, оправдание в виде подготовки старта «Одиссея», выглядело как-то уж совсем притянутым за уши. Ну хотя бы потому что, челноки отчего-то не возвращались на Землю, а оставались на орбите. Во всяком случае, число спускающихся, с туристами, не шло ни в какое сравнение с остающимися на станции.

Впрочем, запускай русские даже разноцветных воздушных змеев, и им нашлось бы применение в военной сфере против демократии и свободы. Ну вот так все тут запущено, и ничего ты с этим не поделаешь. Поздно. Аукаются ошибки, допущенные в прошлом...

Зазвонил телефон. На этот раз, правительственной связи.

— Рогов, слушаю.

— Здравствуй Иван Петрович, Радов беспокоит. Олег Николаевич настаивает на нашей с тобой совместной работе.

— Ну, мы с тобой, пусть и разной породы, но все же тягловые лошадки. Это совсем не то же самое, что запрягать вместе быка и лошадь.

— Трудно тебе возразить. Ну и где будем собирать совместное совещание?

— Роман Георгиевич, мне сейчас не до боданий. Так что, ожидай у себя.

— Твоя правда, Иван Петрович, не то время, чтобы бодаться, как и меряться писунами. По данному направлению основная информация сосредоточена в твоей конторе, а потому и собраться наверное лучше у вас. Там все будет под рукой. Как, примешь в гости?

— Через сколько будешь?

— Скоро. Машины уже у подъезда, свита спускается. Так что, жди.

— Добро.

Ну вот не писалось ему. Положил лист бумаги перед собой, и уставился на него ничего невидящим взглядом. А все потому что мысли его сейчас были не в этом кабинете. В голове вертелся только один вопрос — прав он или не прав? А если прав, то может ли вот так сидеть, и ничего не делать? С другой стороны, а что он может сделать? Ну вот, семью обезопасил. Не сказать, что-о... Ну, как смог, так и обезопасил. Бежать к ним, и брать все в свои руки возможности нет. Его место сейчас здесь, на боевом посту.

Боевой пост. Придет же такое в голову. С другой стороны. Да, боевой пост. У кого-то это дежурство в пусковой шахте, кто-то стоит в наряде на границе, а он вот здесь. Кому-то же нужно заниматься этой работой. А он свое дело делает не хуже, а в чем-то даже лучше других.

Но все ли он делает из того, что может? Можно ли сделать больше? А если можно, то как? Вот не понравилась ему реакция генерал-полковника Рогова. Хоть ты тресни, а не понравилась. Это что же получается, опять вокруг России скачут в агрессивном танце, скалятся, грозятся, а они как и во все времена проявляют выдержку и не поддаются на провокации? Так ведь всегда это заканчивалось одинаково. Первым ударом противной стороны, и огромными потерями российской.

Фомин решительно поднялся со своего стула, и направился на выход. Плевать. Обождет рапорт. Напишет он его еще. Если напишет. Сейчас же он должен сделать хоть что-нибудь. Н-да. Громко вообще-то сказано. Нет, он конечно собрался учудить такое, что на глобус не напялишь. Но с другой стороны, по сути он сделает только посыл, а вот по настоящему что-либо предпринять, уже не в его власти.

З-зар-раза. Все же хорошо, что он в свое время пошел учиться на летчика, а не на бортиженера, и уж тем более не позарился на специальность инженерно-технического состава. Все же ворочать железо, это не его. А тут ведь не просто нужно крутить гайки, а еще и делать все с максимальной точностью. Это чтобы потом не замаливать грехи, если по твоему недосмотру или безалаберности погибнут люди.

С другой стороны, он полковник, и в роли подсобника у какого-то сопляка, двадцати пяти годков отроду. Нет, оно не стыдно, как говорится, кото на что учился. Но все же

элемент неловкости присутствует. Семен был уже в том возрасте, когда осознание своей несостоятельности в чем-либо, воспринимается достаточно болезненно.

Но ничего не поделаешь. Аврал, он и есть аврал. Необходимо в кратчайшие сроки подготовить машины к возможным боевым действиям. Хорошо хоть, унитеты с земли поднимаются с уже установленными пушками. Здесь остается только установить направляющие для подвешенного вооружения. Но это делается быстро, даже в ангар машины заводить нет необходимости.

А вот с космолетами все куда сложнее. Этим необходимо менять двигатели, с допотопных, на современные. Иначе толку от этих машин, будет мало. Ни как с козла молока, но где-то близко к этому. И техников для этой работы попросту не хватало. Вот и приходится летному составу им помогать. А какая от них помощь — принеси, подай, подкрути, не мешай.

К тому же, работы нужно проводить в ангаре, а их на станции, только два. Вот и приходится изворачиваться в три смены. Так чтобы техники работали не более восьми часов в сутки, а летный состав по четыре. Это позволяет избежать накопления усталости, и как следствие ошибок. А то, кто его знает, что их ожидает. На лучшее-то надеются все, вот только слабо в это верится.

— Андрей, а ну поддержи. Тут кто-то меня домогается, — произнес Семен, хлопая себя по карману рабочего комбинезона, где угнезвился телефон.

Подавая личный пример, Кречетов наравне со всеми работал в ангаре, полагающиеся четыре часа. Плохой управленец? Неумелое командование личным составом? Ой не спешите с выводами. Чтобы понять Кречетова, нужно иметь хотя бы отдаленное представление, что собой представляет летный состав.

Белая кость. Иначе и не скажешь. Таким попробуй только не выдать полагающуюся плитку шоколада, сожрут с потрохами. А уж крутить гайки, так и вовсе не про их честь. Нет, если прикажут, то они так уж и быть, постоят рядом. А вот если впрягается командир, пользующийся авторитетом и уважением, то все меняется.

— Сергей Трофимович, только не говори, что мои опять чего-то там учудили. Вот веришь, не до них сейчас, — имея ввиду своих детей, произнес Кречетов.

— Верю, Семен Аркадьевич. И ваши вроде ведут себя тише воды, ниже травы. Нам бы переговорить.

— Ну так говори, — сразу же успокоившись, выдохнул Семен.

Алексей и Настя остались на станции. Так уж случилось. Не смог он их отправить. Как впрочем не смогли спустить и вообще никого из съёмочной группы. Только туристов. Причем, предпочтение отдавали иностранным. А потому, десяток российских застряли на орбите вместе со съёмочной группой и персоналом станции, увеличившимся за эти дни, чуть не вдвое.

Алла и без того обозленная тем обстоятельством, что деток сманил этот клятый режиссер, а чокнутый папаша поддержал их в этом начинании, была в бешенстве. Обстановка сложилась просто кошмарной. Вся страна в напряжении, народ всерьез опасается войны. По телевидению показывают вещунов, слова которых сводились к одному — пусть только попробуют. Вот только, уверенности это отчего-то не внушало. Ну и бывшая, как всегда в своем репертуаре.

— Не телефонный разговор, Семен Аркадьевич. Подошли бы ко мне в офис. Это срочно.

— Хорошо. Сейчас буду, — озадаченно ответил Семен.

Погодин мужик серьезный, и если зовет к себе, то неспроста. Вот только что могло случиться? Впрочем, чего гадать на кофейной гуще. Не дети набедокурили, уже легче. Об остальном, сейчас узнает.

— Виталий, мне уйти надо, сейчас пришло себе замену, — окликнув инженера, поставил его в известность Семен.

— Не стоит, товарищ полковник. Мы уже и сами справимся. Тут по сути только доводка осталась.

— Добро.

Станция имела три яруса с искусственной гравитацией. Первый наружный пояс, он же жилая палуба, где гравитация была наибольшей. Второй, центральный, он же технический и складской. Ну и третий был снаружи, на внутренней стороне жесткого колеса, где собственно и находилась стоянка всех космолетов и унилетов. Здесь же производилось их текущее обслуживание.

Семен спустился на нижний, он же первый уровень, после чего довольно быстро дошел до офиса службы безопасности. Пока шел, отметил для себя, что несмотря на отъезд подавляющего большинства туристов, на станции менее многолюдно не стало.

— Здравствуй поближе, Сергей Трофимович, — пожимая руку капитану, поздоровался Семен. — Чего звал?

— Присаживайтесь, товарищ полковник, — Погодин остановил устраивающегося напротив Кречетова, и уступил ему свое место.

— Да, мне твоя должность как-то не к месту, — пошутил было Семен.

— Времени нет, — не принял шутливого тона капитан, кивая на свой стул.

Семен пожал плечами, мол хозяин барин, и обошел стол. Ага. Вот оно в чем дело. На мониторе стационарного компьютера обнаружилось изображение давнего знакомого, и даже друга, Фомина. Правда виделись они в последний раз лет пять назад. Да и то, мимоходом. Фомин тогда только получил звание подполковника, и был в числе немногих, кому было известно о своеобразном участии Кречетова в проводившейся операции.

Хм. А ведь это не изображение. Это видеосвязь. Похоже кто-то использует служебное положение в личных целях. Семен знал, что безопасники имеют свой канал связи прямо с Лубянкой.

— Здорово, Андрюха. Давно не виделись.

— Здравствуй, Кречет. Прости, спрашивать как дела не буду. Просто некогда. У меня всего пара минут.

— Говори.

— В Петербурге и Москве задержаны две группы у которых помимо оружия были обнаружены радиомаяки, для наведения ракет через спутники. Время автономной активации маячков два часа ночи по московскому времени.

— Оп-па. Здравствуй попа новый год, — не удивился, а скорее расстроился Семен.

А чего собственно говоря не расстраиваться, коль скоро такое творится. Радиомаяки это уже серьезно. Это очень серьезно. Потому что, уже не похоже на простое бряцание оружием, а является чем-то более существенным и осязаемым.

— Подробности тебе расскажет Сергей. Мы тут успели пообщаться. Быть истиной в последней инстанции заявляя, что боевые действия непременно начнутся, я не могу. Но абсолютно уверен в этом. Этот вывод подтверждается выкладками аналитика из моей группы, на основе имеющихся данных. Ну и как следствие первый удар примете именно вы.

— Андрюха, ты уверен в том, что сейчас говоришь?

— Как я уже сказал, я уверен. Хотя и не исключаю ошибку, — разведя руками, с долей растерянности ответил Фомин.

— Получается, у тебя свербит так, что ты вот тут прокукарекал, а там хоть не рассветай.

— Семен, ты прекрасно понимаешь откуда я говорю, и чем это грозит мне, офицеру связи и Погодину. Подчистить сам факт нашего разговора никто из нас не сможет, потому что он фиксируется на нескольких уровнях.

— А теперь ты втянул в это еще и меня, — скрипнул зубами Семен.

— Решайте с Погодиным сами. Можете нас сдать. Все, мое время вышло.

Едва только Фомин закончил говорить, как его изображение тут же сменилось заставкой рабочего стола. Н-да. И впрямь коротко получилось. Взгляд на Погодина. Сомнительно, что тому известно намного больше. Ну может какие-то подробности, которые призваны убедить Семена. Но в этом не было никакой необходимости. Кречетов и так знал, Фомин искренне верит в то, что говорит.

Но кто сказал, что он не может ошибаться? Там, на Земле, сейчас заваривается такая гремучая смесь, поднеси искру, и все полыхнет адским пламенем. И это уже будет третья мировая. Без вариантов. Перерастет ли она в ядерный апокалипсис, неизвестно. Все грозятся ядерной дубинкой, но никто не решается ее использовать.

Хотя-а... Американцы имеют подобный опыт. Причем пиндосам никак не сидится на попе ровно, вон и с обедненным ураном экспериментировали неоднократно. И плевать на выкладки ученых о том, что использование этих снарядов способствуют развитию рака. У них есть свои ученые, твердящие о невозможности этого.

— Семен Аркадьевич, думаешь эти ребятки и впрямь начнут с нас и наших спутников.

— С нас, да. Со спутников, это вряд ли. Скорее даже нет.

— Почему?

— Я даже больше скажу, в центр управления космическими полетами не упадет ни один осколок. Конечно, при условии, что НАТО не станет использовать свой ядерный потенциал.

— Ничего не понимаю.

— А ты чуть подумай, Сергей Трофимович, и все встанет на свои места. Ладно. Смысл в том, что ядерные заряды несутся на ракетах средней и большой дальности. И нам удалось добиться того, что на американских базах вблизи Российских границ нет ни одной установки способной запустить подобные ракеты. Мало того, наши средства слежения способны засечь старт такой ракеты по характеристикам двигателя. Поэтому, если НАТО не собирается использовать ядерное оружие, они не станут уничтожать средства способные подтвердить то, что они воюют честно. Если можно так выразиться.

— Круто. А ничего, что эти же спутники будут способствовать наведению на цель наших ракет?

— Если без применения ядерного оружия, то не страшно. Во-первых, до Америки ракетами малой дальности нам не добить. Если только Тихоокеанский флот расстарается. Но амеры постараются занять наших парней чем-нибудь более существенным. Во-вторых, надо признать, что им удалось создать достаточно неплохую ПРО, а ракет у нас не так много, как у НАТО, целей же куда больше, чем у них. При первом ударе мы еще как-то врежем всем этим лярвам. Но вторая волна будет уже куда слабее. Гораздо слабее. Потому что достанется нам на помидоры, по самое не балуй. И скорее всего около половины наших

стратегических сил будет так же уничтожено. Впрочем, это не важно. Я более чем уверен, что грань, за которой мы нажмем на кнопку, эти ребята переходить не будут.

— Но тогда получается, что они будут использовать ракеты малой дальности.

— Ну и что? Ракеты малой дальности способны накрыть территорию в радиусе до тысячи километров. Военные базы в Прибалтике, Норвегии и Турции, а так же флоты вышедшие в море, способны накрыть практически всю европейскую часть России. Это будет тот еще Армагеддон. Уральский, сибирский и дальневосточный промышленный потенциал вполне возможно достать с орбиты, при помощи пушек Гаусса. Не думаю, что американцы дурнее нас, и скорее всего на их станции уже давно стоят такие орудия. Несмотря на всю разрушающую мощь, это не ОМП*, в привычном понимании этого слова. То есть, ввиду того, что накроется только европейская часть России, говорить о применении ядерного удара не приходится, ввиду того, что силы находящиеся в глубине нашей территории не понесут потерь и сохранят полную боеготовность. Ну и как тебе картинка?

*ОМП — Оружие массового поражения.

— Так себе. Получается, что мы в нее никак не вписываемся.

— Именно, что не вписываемся. Они конечно постараются нас захватить. В конце концов, наша станция и в особенности «Одиссей» дорогого стоят. Но если не выйдет, то уничтожат не поморщившись. И что-то мне подсказывает, что для этого у них силенок более чем достаточно. Пиндосы иначе не умеют.

— Это при условии, что выводы полковника Фомина верны. У меня складывается такое впечатление, что они пытаются вынудить нашу орбитальную группировку начать первыми. Ну к чему этим радиомаячкам спутники. Вышла ракета в район уверенного приема, захватила пеленг, и пошла на цель.

— Ты представляешь себе, сколько будет этих самых ракет? Один только турецкий флот способен выдать одним бортовым залпом почти в пять сотен корабельных ракет малой дальности. А они усилены американцами, болгарами и румынами. Прибавь сюда ракеты базирующиеся в Турции. Потом перенесись на Север, и представь каким будет залп там. Ну и что получится, если на один сигнал наведется сразу сотня ракет? Большой бум, при минимуме эффективности? И нафига попу баян? А вот наведение через спутник гарантирует распределение целей, и наведение по одному пеленгу только пары тройки ракет, учитывая противодействие нашей ПРО.

— Круто. А нафига тогда им их знаменитая Джи Пи Эс?

— Пиндосы были бы просто идиотами, если бы не подстраховались. Джи Пи Эс, это конечно хорошо, но маячки дают дополнительную гарантию нанесения точного удара. И это как раз на тот случай, если мы все же сумеем нарушить их систему позиционирования.

— И что будем делать?

— Сухари сушить, блин, — в который уже раз, скрипнул зубами Кречетов.

— Семен Аркадьевич, а чисто гипотетически. Что будет, если мы нанесем удар первыми.

— Мы, в смысле орбитальная группировка?

— Да.

— В случае первого удара, наши шансы надрать пиндосским астронавтам задницы, значительно возрастают. Но тут палка о двух концах. Н-да. Вообще-то, вероятности развития событий начинают множиться как грибы после дождя. Но если коротко, мы можем послужить как спусковым крючком для начала глобальной бойни, так и оказаться новым

сдерживающим фактором.

— Думаете несколько пушек Гаусса способны столь уж кардинально изменить соотношение сил?

— Во-первых, не надо их недооценивать. Ну вот представь, удар такой батареи по скоплению войск противника, и переход в наступление наших частей. Отсутствие электромагнитного импульса и заражения местности, вполне способствуют этому. Во-вторых, наше доминирование на орбите означает уничтожение их спутников подчистую. Потеря наших спутников конечно болезненна, но не фатальна. А вот если лишит спутников НАТО, то эффективность их глобального удара упадет процентов эдак на пятьдесят. Любят пиндосы все усложнять до абсурда. Вот им это и аукнется. А при вероятности значительного ослабления эффекта глобального удара, высока вероятность того, что они отработают назад.

— А если нет? Как же насчет контроля за нашими РВСН*?

*РВСН — Ракетные войска стратегического назначения.

— Им придется поверить нам на слово. И что-то мне подсказывает, что они не усомнятся в том, что мы не станем использовать ядерное оружие.

— Не знаю как вы, Семен Аркадьевич, а я отчего-то не сомневаюсь в том, что НАТО решит нас нагнуть.

— Признаться, я и сам в этом не сомневаюсь.

— И что, будем стоять и ждать, пока они ударят первыми? Обычно России это дорого обходится.

— Да. Такое бывало уже. И не раз.

— И?

— Что «и»? Вообще-то не я команду станцией.

— С Поповым об этом вообще говорить бессмысленно. Если поступит приказ, то никаких проблем, толковый и знающий офицер, организатор и все такое. Но приказа-то нет. И что-то мне подсказывает, что не будет.

В этот момент вновь ожил телефон Кречетова. Прямо напасть какая-то. Ого. Он что телепат, что ли. Семен показал экран телефона Погдину. «Попов».

— Слушаю вас, товарищ полковник.

— Кречетов, ты где?

— У Погодина.

— Немедленно зайди ко мне. Я на центральном посту.

— Сейчас буду, — Семен отключился, и многозначительно посмотрел на капитана.

— Здесь нас никто не мог слышать. Без вариантов. Опять же, вся прослушка завязана на моих ребятах. А в них я уверен. Но подозреваю, что Фомин и связист с Лубянки уже в подвале.

— И Попов получил недвусмысленные приказы.

— Именно.

— Ладно. Учту.

Когда он уже подходил к центральному посту, то обнаружил в коридоре четверых крепких и поджарых парней. Это только в фильмах космодесантники все как один косяк в плечах, эдакие красавцы удалые. Действительность же диктует свои требования. Ну нечего таким громилам делать в космосе. Тут важны подвижность, ловкость и в немалой степени мозги. Так что, со способностями разбивать лбами кирпичи, тут делать точно нечего.

Дежурство парочки парней, так, на всякий случай, Семен еще понял бы. Но четверо. Похоже Попов пока еще не знает, как быть, и на всякий случай вызвал группу, для препровождения кое-кого на гауптвахту. Вот уж что никак не входило в паны Семена, так это пребывание в каталажке.

На центральном посту обычная картина. За панелью с множеством мониторов, дежурный оператор. Только теперь еще и с помощником, все же нагрузка увеличилась в разы. В ложементе, за их спинами комендант станции. А если точнее, то командующий орбитальной группировкой, в которую сейчас влились все машины способные перемещаться в безвоздушном пространстве, и весь отряд космонавтики.

— Здравствуй поближе, Жека, — поздоровался Кречетов.

Ну да, было дело. Пробежала между ними черная кошка. Но жизнь ведь на этом не останавливается. И потом, не очень хорошая идея раздувать вражду находясь на одной станции в стесненных условиях. Вот и осадили оба, словно ничего и не было. Разве только выводы для себя сделали. В остальном же, как говорится, остались профессионалами.

— Привет, Кречет. Как обстоят дела в эскадрильи?

Ах да. С некоторых пор все группировки преобразованы в две эскадрильи. В первую вошли все машины бывшей орбитальной. Во вторую, унилеты ранее базировавшиеся на Земле. Ею кстати, командовал бывший штурман Кречетова, Незлобин, теперь подполковник. Вообще, ВКС довольно тесный род войск, и за свою службу пилоты пересекаются едва ли не с половиной летного состава. Да и не только летного. А уж про отряд космонавтов и говорить нечего. Тут вообще все были знакомы лично.

— Порядок. К двадцати двум часам будет готова последняя пара космолетов. А что там у Незлобина?

— Они уже закончили переоснащение унилетов. Остается только навесить боекомплект, заправить и можно в бой, — внимательно посмотрев на Кречетова, словно с подтекстом ответил Попов.

— Жень, я бы все же отдал приказ на заправку машин, и навеску вооружения.

— Заправка да, а вооружение все же лишнее. Будет окно, заметят, примут за акт агрессии. Разве только погрузить снаряды для пушки, — пошел на половинчатое решение Попов.

— Жень, машины можно и замаскировать. Не велика печаль, если эти уроды, что-то там не рассмотрят.

— Это лишнее, — решительно отверг Попов. — Отдай приказ по своей эскадрилье насчет заправки и пушек, а я передам распоряжение Незлобину.

Н-да. Ну хоть что-то, и то радует. Оно конечно выходить против до зубов вооруженных амеров с одними пушками, не комильфо. Но все же куда лучше, чем с одним только членом, и наглостью.

— И еще, Жень, — решившись, заговорил Семен.

— Да?

— Тут на меня вышел мой старинный друг. По моему у него крыша поехала. Или что похуже. Не исключаю, что это может быть провокацией. Словом, он вещает о войне, и чуть не открытым текстом предлагает ударить первыми. Наверняка Погодин уже доложил или докладывает по своей линии, но и ты доложил бы.

— Что за друг?

— Полковник Фомин, с Лубянки.

— Я понял. Обязательно доложу.

Попов конечно старался держать себя в руках, и не подавать виду. Но Семен все же заметил, как тот расслабился. Выходит Кречетов правильно оценил ситуацию, и только что был на волосок от ареста. Еще бы успеть предупредить Погодина. Поэтому, едва покинув центральный пост, Семен поспешил к безопаснику.

— Сергей Трофимович...

— Выдохните, Семен Аркадьевич, — перебил его тот, подкрепляя свои слова соответствующим успокаивающим жестом. — Я уже доложил о произошедшем, и даже отправил видеозапись нашего разговора. Представил все так, словно проверял твою лояльность. По первому взгляду, все вроде нормально. Но к гадалке не ходить, они отправят запись нашим мозгоправам, и те очень быстро поймут о чем мы думаем по настоящему.

— А ты думаешь...

— Как и вы, Семен Аркадьевич.

— Вообще-то, это трибунал. И что-то мне подсказывает, что тюрьмой тут не отделаться.

— Уж поверь, я это знаю совершенно точно. Как не сомневаюсь и в том, что пиндосы начнут. Допускаю, что эти спалившиеся группы и маячки с датой и временем активации, пыль в глаза. Но не исключаю и того, что это только первый слой. Очень может быть, что закладки уже сделаны, и ожидают своего часа. А может будут сделаны, когда все устанут лазить по крышам, и обследовать мало-мальски важные объекты. Тут ведь нет ничего сложного. Обычный небольшой бытовой дрон, на который никто не обратит внимания, и маленькая коробочка, сброшенная на крышу. Все. Пока не активируется, это простой кусок пластика. А активируется, поди засеки его при сегодняшнем объеме сотовых телефонов.

— Допустим, ты прав. Нам-то что делать?

— Я свое мнение высказал. Правда, оно ничего не значит, без вас и ваших летунов. С Поповым разговаривать на эту тему вообще бесполезно.

— То есть, мятеж?

— Вы и сами верите в то, что на этот раз, все по взрослому. Начнем первыми, есть шанс вообще все спустить на тормозах.

— А если нет? Если пиндосы опять только пугают, а мы спустим курок?

— Да не пугают они. И вы это прекрасно понимаете. Если мы укрепимся на орбите, построим еще три четыре станции, то можем диктовать волю всей планете. Даже одна пара рельсовых пушек на орбите, серьезный козырь. И они не могут этого не бояться. Их «Энтерпрайз» был последней попыткой разрешить противоречия мирным путем. После его гибели, они снова серьезно отстали от нас. Они боятся, и страх толкнет их вперед.

— Вызывай Плотникова, Ласточкина и Незлобина, — наконец решительно рубанул Семен.

Вскоре в кабинете собрались все вызванные. Кречетов обвел их всех внимательным взглядом. Плотников, невысокий и подвижный как ртутный шарик крепыш. В прошлом майор ВДВ, в настоящее время командир первой в своем роде роты космодесантников. Н-да. Рота. Всего лишь полсотни парней, чувствующих себя в открытом космосе, как рыба в воде.

Полковник Ласточкин. Командир «Одиссея» уже практически введенного в строй и проходящего заключительное тестирование. Правда, последние двое суток на нем активно монтируется еще и парочка рельсовых орудий.

Впрочем и на самой станции устанавливаются так же два орудия. Палить из этих монстров по орбитальным станциям, затея не из лучших, хотя бы потому что, их огромными

снарядами и не попасть в станцию. Она ведь не будет изображать из себя мишень, с постоянным курсом и скоростью.

Все меняется при использовании шрапнельных снарядов. А таковые имелись на вооружении. Но вот использовать их на орбите... Н-да. Можно заполучить целый ворох проблем. Эти стальные шарики еще долго будут носиться по орбите, сохраняя свою скорость и разрушающую мощь, пока их наконец не втянет в атмосферу, где они и сгорят.

Ну и Незлобин. Решительный офицер, если не сказать больше. Опыта у него не занимать. С Кречетовым не просто давние сослуживцы, а друзья. Среди своих подчиненных пользуется непреложным авторитетом.

Семен рассказал им все что знал, и до чего они додумались вместе с Погодиным и уже арестованным на Земле Фоминым. И если судить по виду собравшихся заговорщиков, никто не верил в то, что и в этот раз все само собой рассосется.

— Что ты предлагаешь, Кречет? — Высказал общий вопрос командир «Одиссея».

— Мятеж. Что же еще-то. Далее, наносим удар по двум направлениям. Первое, атакуем орбитальную станцию. И второй, уничтожаем спутники над Россией, по мере их подхода. Если нам везет, на этом конфликт и исчерпывается. Если нет, война все же начнется, но не по натовскому сценарию. Остается только понять, со мной ли вы, и кого вы сможете повести за собой.

— Н-да. Ну давайте начну я. «Одиссей» будет готов не раньше чем через двенадцать часов. Тут без вариантов. И то, при условии, если выделите дополнительно людей, для монтажа ракетных и артиллерийских установок, а так же инженеров, для их тестирования. Понимаю, десантники могут понадобиться. Но по моим расчетам, с монтажом должны будут управиться часов за шесть. С рельсовыми пушками все гораздо сложнее. Что касается экипажа, то сомневаюсь, что подобное решение поддержит хотя бы половина. Мы пока еще только экипаж корабля, а не команда. Вот через годик совместной службы, было бы совсем другое дело. С другой стороны, настроение экипажа «Одиссея» на начальном этапе не критично. А потом, у парней просто не будет выбора. Придется драться.

— Что у тебя, Витя? — Кречетов перевел взгляд на Незлобина.

— Уральская группировка пойдет за мной, без вопросов. У парней тот еще настрой. У нижегородцев не все столь уж однозначно. Думаю, если и согласится, то меньшинство. Москвичи, и вовсе полный швах. Нет, я согласен с Георгием Платоновичем, — Незлобин кивнул в сторону Ласточкина, — когда начнется, то в строй встанут все. Но до того...

— Ясно. Что ты скажешь, Игорь.

— Никто кроме нас. Йолки, — коротко рубанул командир десантников.

— Сильно сказано. Вот так уверен во всех своих?

— Это мои парни. И все мы родом из десанта. Из тех самых войск дяди Васи. Не сомневайся, Кречет.

— Тогда, для начала на твоих парнях захват контроля над станцией. Это полностью согласовываете с Погодиным.

— Сделаем.

— Кстати, Сергей Трофимович, что у нас со службой безопасности?

— У меня полный порядок. Пятнадцать человек по штату, и на каждого из них можем рассчитывать целиком и полностью.

— Завидую твоей уверенности. А вот я в своих настолько не уверен. Ну, где-то на половину рассчитывать я еще могу. А вот дальше... Н-да.

— Предполагаю, что американцы располагают информацией как минимум по количественному составу нашей орбитальной группировки, — вновь заговорил Ласточкин. — И коль скоро они все же решились на конфликт, ну раз уж мы для себя это решили, то по всему выходит, что они обладают преимуществом. Нас же, судя по всему будет еще меньше. Хреновый расклад, товарищи офицеры. Куда хуже, чем даже при атаке со стороны амеров.

— Хуже не будет в любом случае, — возразил Семен.

— Откуда такая уверенность?

— Да оттуда. Попов категорически против того, чтобы навешивать на машины боекомплект. Только и того, что согласился на заправку баков, и загрузку снарядов для пушек. И что будет в случае, если амеры решат нас атаковать? С чем мы выйдем против них? Навесить вооружение нам уже не успеть, ни при каких раскладах.

— Н-да. Подобной глупости я от Попова не ожидал.

— А ты не задумывался, отчего тебе разрешили монтаж рельсовых орудий, и даже не заикнулись о ракетном и пушечном вооружении, — встрял в разговор Незлобин. — А ведь их установить куда проще и быстрее. И как результат у нас появится космический крейсер. Попов знающий офицер, настоящий профи, вот только перестраховщик, каких мало.

— Хм. А вот насчет крейсера, идея очень даже хорошая, — оживился Семен. — Сколько у там должно быть установок?

— Четыре, по две направляющие, для средних ракет, и четыре блока с ракетами малой мощности. Ну и четыре орудийные турели авиационными пушками, — ответил Ласточкин.

— Вот и шанс, уровнять наши силы, — улыбнулся Семен.

Потом вновь обвел всех внимательным взглядом, и остановился на Погодине.

— Ну что, Сергей Трофимович, твой выход.

— За нами не заржавеет. Давай Игорь, собирай парней в спортзале, — обратился он к десантнику. — Туда же я подтяну своих. Только внуши парням, что им придется подчиняться девчатам. Ничего не поделаешь, это половина моего личного состава, — развел руками безопасник.

— Проглотят, не сомневайся, — хохотнув, заверил майор.

Полицейский УАЗ вильнул, и притерся к бордюру. Причем, умудрившись втиснуться между двумя припаркованными иномарками. Комаров на несколько секунд даже забыл как дышать. А то как же. Он ведь старший патруля. Случись что, с него спросят. Нет, понятно, что за причиненный ущерб будут вычитать из зарплаты водителя. Еще чего не хватало, платить за чужую дурость. Но и ему приятного мало, наверняка лишат премиальных. А за что спрашивается?

— Больше так не делай, — наконец выдохнул Комаров.

— Слушаюсь, товарищ капитан, — едва не козыряя, выпалил водитель, ловя на себе злой взгляд.

— Вяткин, будешь умничать, заполучишь бледный вид и вялую походку. Уяснил, рядовой?

— Уяснил, — сбавив обороты, ответил тот.

Дверь за капитаном захлопнулась, и он направился к небольшой закуской, где всегда покупал себе кофе. Парням это так же не возбранялось, но те предпочли отказаться. Признаться, это кофе уже в глазах булькает, столько они его выдули за последние дни.

Усиление, мать его за ногу. Уже который день, падают на износ. Поначалу хоть

хулиганье гоняли, да алкашей стаскивали в отдел. Все развлечение. Но народ вскоре сообразил, что лучше лишней раз не отсвечивать, и вот уже вторые сутки патрулям приходится бороться со скукой.

И какого было объявлять усиление. Нет, понятно, сложная международная обстановка. Многие прочат войну. Но они-то тут при чем? Кому нужен их маленький курортный городок. Расположение у него ни разу не стратегическое, войск в помине никогда не бывало. Даже сейчас, с началом широкомасштабных учений, хоть бы один взвод в пределах города появился.

— Володя, ты бы попрдержал лошадей, — провожая капитана взглядом, предложил один из полицейских в погонах младшего сержанта, сидевший на заднем сидении.

— С чего бы? У нас вообще, таких пятнадцатилетних капитанов за людей не считали. До седых волос дожили, и ничего не добились. А главное, вцепились в погоны и боятся отпустить, потому как гражданки боятся как огня.

— Я не знаю, как там было у вас в отделе, но у нас ты человек новый, и всего не знаешь. Комаров, тот еще кадр, и нагадить может от души.

— Да что он вообще может? Взводный, без взвода.

— Не он лично, а Боровский. В возможностях начальника отдела, надеюсь не сомневаешься.

— В Боровском-то? Я что, больной на голову. Да он говорят любого в бараний рог скрутит.

— Потом раскрутит, опять согнет, и снова выпрямит. Его фсбэшники несколько раз в оборот брали, да все без толку. Только умылись, — подтвердил младший сержант.

— И какое ему дело до этого? — Удивился водитель.

— А такое. Комаров офицер. А Боровский мужик конкретный, у него каждый должен быть на своем месте.

— Так, а чего он тогда этого терпит?

— Да из-за нашего ротного и терпит. Долгих когда начинал, стажировался у Сережи, — с явным неуважением ответил младший сержант, — а тот к тому времени уже несколько лет в старлеях ходил.

— Это наш капитан, у Комарова в рядовых бегал?

— Было дело. Ну рос Викторыч, рос, и вырос. А потом выпросил у Боровского, капитана и для Сережи. А Юрию Петровичу что, он Долгих ценит, и ради него, готов терпеть даже это чудо. Хотя слов нет. Пнуть бы его пониже спины.

— Дима, глянь, наш завсегдатай.

— Где? — Встрепенулся младший сержант, на оклик рядового, сидевшего рядом с ним.

— Да вон, Рязанцев чешет.

— Ага. Вижу. Так он нормальный, не в запое, чего пихаешься.

— Да так. Скучно. Может попресуем?

— Ага. Вот за этого, Боровский тебе точно поприсунет. До самых гланд достанет. Одно дело его пьяного в дрова вязать. Тут даже спасибо скажет, потому как наворотить мужик может, мама не горюй. А вот так, не по делу, дураков нет.

— Ну что, орлы. Заскучали? — Усаживаясь на сидение, бодро поинтересовался вернувшийся Комаров.

— Да уж устали скучать, товарищ капитан, — отозвался младший сержант. — Чего там слышно-то, скоро это усиление клятое снимут? — Недовольно поправляя бронезилет,

поинтересовался он.

Вот же гадство. Оно вроде и повынимали все пластины, а все равно жуть как неудобно и тяжело. А еще жарко. Вроде и сентябрь, но солнце печет нещадно, а они в этой сбруе. Хорошо хоть, каску не заставляют напяливать, хотя с собой таскать все же приходится. Вон, болтается все время на ремне.

— А ты слушай радио, Дима. Вот как наши правители наконец за ум возьмутся, так и снимут. Идиотизм. Нужны мы были кому сто лет, чтобы нам угрожать, — делая глоток обжигающего напитка, через дырочку в пластиковой крышке, недовольно заметил Комаров.

— Куда ехать? — Поинтересовался водитель, запуская двигатель.

— Давай по Барановской прокатимся. Та-ак. Я-асно. Вон там направо. Учи город, рядовой.

— Есть, учить город.

Водитель все же сделал выводы из короткого разговора. Да и тронулся куда как плавнее, чем до этого. Хорошо, хоть он не в постоянном составе, а только на замене. Штатный водитель этого наряда на больничном, вот он и сподобился попасть в эту компанию.

Только свернули на Барановскую, как Комаров тут же оживился. Как впрочем, и его подчиненные. Ну хоть какое-то развлечение. Только сегодня вышел приказ, о запрещении использования гражданскими дронов, до особого на то распоряжение. А тут на тротуаре прислонившись к каменному забору стоит мужичок, с пультом на груди, и активно так ворочает джойстиком.

Чуть впереди немолодой джип с легкой тонировкой на стеклах. Там вроде сидят двое. Силуэты едва угадываются из-за солнечных лучей. Но как будто они не с нарушителем.

Вновь УАЗ притерся к бордюру. Только на этот раз, из машины вышли трое. Вяткин, только покачал головой наблюдая за бестолковыми действиями сослуживцев. Он демобилизовался год назад, и служил в краповых беретах. Пусть, положа руку на сердце, он и не мог назвать себя матерым спецом, но то, как нужно страховать друг друга, не перекрывая сектора обстрела, в них вбили накрепко.

Хотел было, выйти из машины, и подстраховать этих увальней, но передумал. Да какого, в конце-то концов. Это же не задержание особоопасных преступников. Просто мужик решил поиграть с игрушкой, вот и все. Кто сказал, что на подобные развлечения падки только дети. Ага. Как бы не так.

— Капитан полиции Комаров, — представился старший наряда.

— Здравствуйте. Я что-то нарушаю? — Удивился мужчина, даже не отрываясь от экрана планшета на пульте управления.

— С сегодняшнего дня действует запрет на использование дронов гражданскими лицами. Немедленно посадите свой аппарат, представьте документы как на него, так и удостоверяющие вашу личность.

— Капитан, а чего так сразу и в оборот? Ну не слышал я о том, что это запрещено.

— Незнание закона, не освобождает от ответственности, — с начальственным видом, заявил капитан.

— Ты еще скажи, что доставишь меня в отдел.

— Доставлю. Не сомневайся.

Дрон наконец появился из-за деревьев, и плавно опустился к ногам хозяина. И куда только он его гонял? Ладно, когда запускают такие машинки где-то в парке, на пляже, или у каких-то примечательных строений. Но тут... Обычный в общем-то квартал частного

сектора. Ничего примечательного.

— Командир, ты что серьезно, — подбирая свою машинку, опешил мужик.

— Не то время, чтобы шутки шутить, — все так же врубив начальника выдал капитан.

— Может договоримся? — Вкрадчиво произнес незнакомец. — Ну не знал я о запрете, да и нечего мне ловить в полиции.

— Не договоримся, — решительно отверг Комаров. — Давай в машину.

А вот дальше случилось невероятное. Мужчина вдруг упал на асфальт тротуара, а из распахнувшихся дверей джипа выскочили двое с короткоствольными автоматами с толстыми стволами наперевес. Никто не успел и сообразить, что тут вообще происходит, как раздался целый каскад резких хлопков, слившихся воедино.

Комаров явственно услышал, как пули щелкнули по стеклу УАЗа, гулко и звонко прошли по кузову. Находившиеся рядом с ним парни из его наряда рухнули на асфальт как подрубленные. Он то же упал. Но мгновением раньше. А потому явственно услышал как пули пролетели над головой.

Было настолько страшно, что капитан скрючился в рогалик сжав руками голову так, словно это могло его спасти. Поэтому он не видел, как мужчина подхватив дрона, подбежал к джипу, и распахнув заднюю дверь, чуть не рыбкой запрыгнул в салон. Потом тот рыкнул, и взвизгнув по крышкам, как бешеный сорвался с места.

Едва осознав, что убийцы уже убралась, Комаров отпустил свою голову, и поднялся на трясущиеся ноги. Осмотрелся. Двое лежат на асфальте, в лужах крови, и похоже уже мертвы. Поперек лобового стекла пролегла строчка белесых дырок от прошедшей очереди. Водитель, откинувшись на спинку сидения, запрокинув голову. И похоже то же не дышит.

Какое-то время капитан простоял, соображая, что тут вообще произошло. Потом воровато осмотрелся по сторонам. Улочка глухая, и в настоящий момент безлюдная. Заборы у домов высокие, окна наружу не выходят. Трясущимися руками дотянулся до рации, висящей на левой стороне груди, и отжал тангенту.

— «Балтика», «двести тридцать пятому», — дрожащим голосом вызвал он.

— На связи «Балтика». Что у тебя?

— Ребят расстреляли, — выдавил он из себя.

— Каких ребят? Комаров, что у тебя стряслось? — Взволнованно выдал в эфир дежурный.

— Я кофе отошел купить, смотрю, а они уже за угол поворачивают. Подхожу, а они все в крови, — пролепетал он.

— Комаров, твою дивизию, адрес, — вдруг вмешался голос начальника отдела.

Усиление же. Вот и держал подполковник Боровский радиостанцию под рукой. Правда, сомнительно, чтобы он рассчитывал на нечто подобное.

Перрон встретил ее пыхнувшим жаром. Вроде и море рядом, а оно вон как получается. Впрочем, причина скорее всего в железнодорожных составах, которые не только загораживают вид на море, но еще и становятся эдаким барьером на пути морской прохлады. Опять же, пока пробирались до вокзала вагоны успели прогреться и теперь что твои радиаторы.

Вокзал в Феодосии вообще, по своему уникален. Железнодорожный путь проходит вдоль всего города прямо по набережной. Причем там движутся как товарные составы, из порта и обратно, так и пассажирские поезда.

Оказавшись на асфальте, Лена подтянула поближе к себе оба чемодана, прижимая при

этом к груди сына, трехмесячную малютку. Осмотрелась по сторонам. Никого. Странно. Не могла Алла ее не встретить. Не враги же они в самом-то деле.

— Лена! Лена, я здесь!

Статная блондинка, на высоких каблуках, буквально выпорхнула из здания вокзала, делая недвусмысленный жест, поспевающему за ней носильщику.

— Извини ради бога. Сережка никак не засыпал, а потом еще пришлось ждать это клятое такси. Ну здравствуй что ли, разлучница, — раскрыв объятия, закончила свой спич Алла.

— Я Сему не уводила. Ты его бросила, а я подобрала, — тут же возразила молодая женщина, невольно покрываясь смущенным румянцем.

— Гляди. Как бросила, так и назад верну, — шутя погрозила женщина, и тут же сменила тему. — А ну покажи красавца.

— Может потом. Спит.

— Ничего, я мельком, — приподнимая кружевной краешек конверта и заглядывая в личико, произнесла женщина. — Нет, ну надо же. Ну чисто этот паразит. Господи, хоть бы росточком удался не в папашу.

— А в кого? — Удивилась Лена. — У нас в роду богатырей тоже отродясь не водилось.

— Да в соседа, в кого же еще-то, — беззаботно заявила Алла.

— Вот с соседом незадача. Как-то не подумала, не озаботилась, — с притворно виноватым видом, ответила молодая мать.

— Мужчина, и чего стоим? Кого ждем? Грузите чемоданы на вашу тарантайку, и поехали уже, — окинув негодующим взглядом носильщика, выдала Алла.

Тот только хмыкнул, пряча свою ухмылку в усах. Ну что сказать, Алла производила впечатление. Причем прекрасно это знала и пользовалась.

— Значит так, моя ты красота. Если наши мужики решили, что сослали нас в глухомань в самое неурочное время, так мы их разочаруем, — сопровождая Лену к зданию вокзала, вещала Алла. — Во-первых, наши детки не дадут нам заскучать. Во-вторых, сентябрь в Крыму, это самый что ни на есть, бархатный сезон. Так что, просчитались наши сатрапы с ссылкой.

— Артем тоже на орбите? — Поинтересовалась Лена.

Каким бы негативным ни было отношение Руднева к космонавтам, отвертеться от зачисления в отряд космонавтики ему не удалось. Впрочем, Алла подозревала, что он не больно-то старался. Артем успел сделать несколько полетов на орбиту, когда начался очередной виток противостояния. И теперь отбыл на «Мир-2».

— А может они просто хотели нас обезопасить? — останавливаясь и глядя на подругу, предположила Лена. — Москва, Нижний. В случае чего, эти города подвергнутся удару в первую очередь.

— Ерунду не говори, — одернула ее Алла. — Какая к лешему война. Побряцают оружием, повыеживаются, да разойдутся миром. Не идиоты же они в самом-то деле. Все, пошли давай. А то, я своего на соседку оставила, а он от твоего не больно-то и далеко ушел, всего-то на три месяца старше.

За спиной Кречетова замерли двое десантников. Да еще с дюжину, разбившись по парам, рассредоточились по помещению. Ничего особо примечательного, из общей массы их не выделяло. Если не обращать внимания на то, что они вне строя, и вооружены автоматами. Оружие с толстыми кожухами охлаждения, как на стволах, так и на ствольной коробке, похоже на нечто футуристическое. Весьма схоже с образцами, которые выдавали за оружие будущего в фантастических фильмах. Но...

Режиссеры и дизайнеры должны поражать воображение зрителей чем-то необычным. Современным же инженерам необходимо было решать задачу по охлаждению оружия в условиях безвоздушного пространства. А это не так чтобы и просто. Вот и стоят бойцы с оружием брутальным до нельзя, и одновременно сильно смахивающим на детскую игрушку.

Защитного снаряжения у десантников нет, эта роль целиком и полностью лежит на скафандрах. Не сказать, что наноматериал способен столь уж действительно защитить от автоматного огня. Но хотя бы в половине случаев противостоит пулям. Уже хоть что-то. Нет, можно конечно усилить скафандры титановыми плитами, и в условиях невесомости, тяжесть не будет играть особой роли. Разве только сам боец приобретет грацию бегемота. Словом, выигрывая в одном, ты отчего-то обязательно должен проиграть в другом.

Так вот, Семен посчитал, что столь уж демонстративное боевое облачение ни к чему. Лишнее это. Тем более, что стоит он сейчас не перед лицом противника, а перед строем своих боевых товарищей. Пусть даже многие и не разделяют его мнения. Потому и оружие у десантников не в руках, а на ремнях, за спинами. Жест вполне миролюбивый. Впрочем, никто по этому поводу не обманывается...

Семен закончил говорить, и повел внимательным взглядом по застывшим в строю пилотам. Ошибочка. Строй был застывшим, пока он говорил. А вот теперь, опешившие было офицеры, начали приходить в себя, зашевелились, послышались едва уловимые перешептывания. Впрочем, шепотков было достаточно много, чтобы это стало походило на растревоженный улей. Что не говори, а девяносто два человека, пребывающие в высшей степени охренения, по определению не могут вести себя тихо.

— Товарищ полковник, а каковы гарантии того, что вы не ошибаетесь? — Вдруг подал один из пилотов, в звании капитана.

И тут же в коридоре повисла гнетущая тишина. Она могла бы быть звенящей, и пролети муха, и можно было бы отчетливо услышать звук ее крылышек. Но... Мух, на станции отродясь не водилось, как впрочем и мертвой тишины, попросту не бывает. Постоянно работают какие-то механизмы и вентиляция. Это в безвоздушном пространстве звуковые волны не распространяются, а здесь, очень даже.

Хм. Кстати на счет мух. Они очень даже могут появиться, в надувном колесе. Что-то там ботаники эдакое маракуют с перекрестным опылением растений. А там, глядишь эти насекомые расползутся и по всей станции.

— Я не могу сказать, что наши выводы это истина в последней инстанции, четко произнес Семен. — Что же до гарантий... Человек передавший нам эту информацию, прекрасно знал, что его ожидает, как и тот, кто поспособствовал этому сеансу связи. В настоящий момент они находятся в подвале, на Лубянке.

— Но мы можем не остановить, а спровоцировать войну, — подал голос другой офицер.

— Нет, не можем, — убежденно произнес Семен. — Если американцы шатаются и не уверены в том, хотят ли они начинать боевые действия, то лишившись спутников, они потеряют остатки этой самой уверенности. Потому что отсутствие спутников, снижает эффективность глобального удара минимум в половину. Если же решение принято окончательное, то наши мирные увещания ни к чему не приведут. В этом случае избежать нападения можно только в одном единственном случае, встать раком и раздвинуть ягодицы. Вот только наше правительство делать этого не станет. Тут и к гадалке не ходить. Так что, думайте, как вы поступите. Только не долго. Решение нужно принять уже сейчас. Времени не осталось. До намеченного момента активации маячков, и как следствие, предполагаемого удара, осталось три часа.

— Определяющее слово здесь, предполагаемого, товарищ полковник, — подал голос все тот же капитан. И что самое обидное, офицер был из его эскадрильи. — Лично я не услышал ни одного весомого аргумента в пользу вашей правоты. А потому, пока не буду уверен в том, что приказ исходит от командующего вооруженными силами, за штурвал не сяду. И вам не советуя, парни, — повысив голос, закончил капитан.

Потом твердым взглядом посмотрел в глаза Кречетову, слегка повел плечами, под ответным, совершенно равнодушным взглядом. Так смотрят на пустое место. На нечто, совершенно не заслуживающее внимания.

— Готов отправляться под арест, вслед за комендантом станции, — все же упрямо заявил капитан.

В ответ на его слова послышался гомон. Многие высказывали в его поддержку, и так же были готовы отправляться под замок. Мало того, бросали выразительные взгляды на десантников, ненавязчиво присматривавших за ними. Кстати, те ни разу не попытались скрыть своих презрительных взглядов. Ну и с эдакой вальяжностью и ленцой, поправляли автоматы на ремнях.

— Товарищи офицеры, — повысив голос, вновь призвал к тишине Семен. — Я прекрасно отдаю себе отчет в том, как это все выглядит. И приказать вам действовать так, а не иначе не могу. Поэтому здесь, останутся только те, кто сам захочет присоединиться к нам. Говорю откровенно, те кто на это решится, очень даже могут оказаться под судом. Причем не в российском, а каком-нибудь гаагском или нюрнбергском, с гарантированным приговором. Итак, желающие могут отправляться прямиком в свои каюты.

Н-да-а. Все же он не ожидал, что в самом начале лишится такого количества пилотов. Практически все потянулись на выход, из широкого коридора туристической зоны. Другого, столь обширного помещения для построения сотни человек на станции попросту не было. Ну, если только в надувном колесе. Но там и ситуацию контролировать сложнее, и лишнее это, потому как место-то все же нашлось.

Итак, на выходе имеется девять человек, включая и его самого. Сила, йедрит ангидрид! А ведь на американской станции по определению больше боевых машин, чем на российской. Иначе и быть не может. Не те ребята пиндосы, чтобы ввязываться в какую авантюру, не имея реального превосходства. И начнись, противостоять им будут пять экипажей, причем один из них неполноценный.

Такой подставы он не ожидал. Даже из его группировки остался только один пилот, да его штурман Андрей. Еще Нефедов со своим штурманом, и еще четверо офицеров сборной солянки из разных отрядов. Из московской только один, Руднев, муж Аллы и новоявленный папаша, как впрочем и сам Семен. Разумеется Семен был ему благодарен за поддержку, но

положа руку на сердце, Артем был отличным атмосферным пилотом, но не орбитальным.

А вот экипаж «Одиссея» присоединился в полном составе. Впрочем, не им наносить первый удар. Так что, случись, с них и спрашивать-то особо не станут. Между собой заговорщики решили не афишировать их изначальное участие в мятеже. В конце концов для них было главное не моральная, а реальная поддержка, а «Одисей» должен был вступить в дело только тогда, когда уже все завертится.

— Якушев, а вы-то что тут делаете? — Искренне удивился Семен, рассматривая того самого капитана, который противился больше всех.

— Товарищ полковник, вы ведь пойдете до конца, даже если останетесь один, — не спрашивая, а скорее утверждая, ответил капитан. — Десантура полностью на вашей стороне. Значит и пресечь вашу затею они никому не позволят. Отсюда вывод, заваруха все одно начнется, и пилотам хочешь, не хочешь, а придется садиться за штурвалы машин. Просто они этого пока не сознают, вот и все. Ну а раз такое дело, то я предпочитаю не плыть по течению, а иметь возможность править.

— И когда вы это осознали?

— Да буквально только что.

— Ясно. Вот только, мотивация, так себе.

— Знаю, — согласился капитан.

— Итак, товарищи офицеры, у нас в наличии два штатных, и слетавшихся экипажа.

— Три, товарищ полковник, — вновь вклинился капитан, — А что такое? Девять же на два не делится. Я ни я буду, если мой штурман не займет место рядом со мной. Вот и выходит, что три экипажа.

— Станный ты, все же, Якушев, — покачал головой Семен. — Если бы не твои выкрутасы, нас сейчас было бы побольше. И в то же время, практически все там, а ты тут.

— Сам себе удивляюсь, товарищ полковник.

— Ладно. Итак, у нас четыре готовых экипажа. Один штурман и три пилота. Не хотелось бы назначать. Как будете делиться? — Дал право выбора Семен.

— Я могу за штурмана, — подал голос один из пилотов. — А с кем? Без разницы.

— Тогда пойдешь в паре с Рудневым.

Расчет был прост. Пилотировать на уровне у Артема еще получится, а вот на месте штурмана реакции может не хватить. Пилот выдает задания штурману, ведет бой, принимает решения и управляет машиной. На штурмане же расчет траекторий, векторов и орбит, отслеживание окружающей обстановки и много чего еще. И все это требует практики. Чего у Руднева не было.

— Вы вдвоем, второй экипаж, — указав на последних, приказал Семен. — Пилотам занимать свои унилеты. Все. По машинам. Взлет через полчаса. Наша станция как раз займет удобную позицию.

Семен мысленно все же поблагодарил Бога за то, что экипажи распределились вполне равномерно. В том смысле, что среди шести экипажей два специализировались на космолетах, и четыре на унилетах. Все было бы куда хуже, если бы дела обстояли иначе.

— Товарищ полковник, разрешите вопрос? — Окликнул его капитан.

— Говори Якушев.

— У меня с арифметикой вроде никогда проблем не было, и я насчитал только пять экипажей.

— Шестым будут мои дети. Они же твои ведомые.

— Но-о...

— Историю с американским космолетом не забыл?

— Я помню, что ваши дети со страху способны вытворять чудеса эквилибристики. И наблюдал их тренировочные полеты. Но при всем уважении... Товарищ полковник, это же курам на смех. Летчиков готовят годами. А тут... У меня нет слов.

— А у меня, как выяснилось, нет достаточного числа офицеров. На тренажерах, и в учебных полетах, Алексей показывал приличные результаты. Как бы он ни испугался под обстрелом, но не растерялся и действовал грамотно. На первом этапе мы не должны будем столкнуться с противодействием. И наконец, у нас нет другого выхода. Ты ведущий, они ведомые.

— А если откажусь? — Явно не горя желанием связываться с желторотиками, поинтересовался капитан.

— В таком случае, я буду вынужден отправить их одних. Основная масса спутников располагается на низких орбитах, куда соваться на космолете все же не очень хорошая идея. Поэтому там будут шерстить унилеты. Но и в верхних эшелонах забот хватит. А у нас будет не больше часа свободной охоты. Дальше начнется веселье.

— Ну что же. Значит, отправимся с детским садом, — вздохнув, нехотя ответил капитан.

— Артем.

— Да, товарищ полковник, — задержался уже уходящий Якушев.

— Присмотри там за ними.

— Не могу сказать, чтобы вы не волновались. Но я сделаю все что смогу.

— И еще. Смотри там, без фанатизма.

— То есть?

— Ты меня понял. Не надо бросаться грудью на амбразуры. Твой экипаж для предстоящих боев куда важнее.

— Вы-ы...

— Все. Ты меня понял. Иди.

— Есть, товарищ полковник.

Что это? Уважение? Не сказать, что Кречетов не пользовался авторитетом среди своих подчиненных. Но сейчас капитан посмотрел на него так, словно увидел совершенно другую, до селе невидимую, сторону начальника. Ведь приказ его звучал достаточно недвусмысленно.

— Семен Аркадьевич, — когда они остались одни, окликнул его теперь уже штурман.

— Слушаю тебя Андрей.

— Какой из них экипаж боевой машины? Да они вообще не военные, а простые дети.

— Было дело, куда более молодые брались за оружие, и давали прикурить фашистам.

— Смеетесь?

— Нет. И не отнимай мое время. Мне еще с ними объясняться.

— Товарищ полковник...

— Андрей, я понимаю, что для тебя это вопрос не праздный. Понимаю, что ты неравнодушен к моей дочери, и это у вас взаимно. Но скажи мне пожалуйста, неужели ты думаешь, что я не люблю своих детей? Молчишь? Мне сейчас ничуть не легче чем тебе, Андрей. Так что, давай оставим этот пустопорожний разговор. Все. Готовь машину.

Как ни странно, но разговор с детьми прошел куда как легче. Алексей и Настя

восприняли известие об их мобилизации с энтузиазмом. Разве только остались разочарованными тем обстоятельством, что воинским званием их никто одаривать не собирался. Даже рядовыми не сделали. Только и того, что горько улыбнувшись, отец назвал их ополченцами.

Вообще, Семен конечно же не мог себе представить подобный абсурд даже в страшном сне. Предполагая, что мятеж поддержат далеко не все, он и не помышлял рассматривать вопрос о привлечении детей. Они конечно проходили обучение, по какой-то там программе, созданной специально под них, а больше все же под Алексея. Но в основном это были полеты, пусть и на самом современном, но все же тренажере, способном эмитировать перегрузки в самом широком диапазоне.

И только осознав, насколько мало людей поддержало его, Кречетов был вынужден пойти на этот по настоящему отчаянный шаг. А иначе, это и не назвать.

Тут ведь дело не только в том, что они его дети, и у него будет все время болеть сердце. Куда важнее то, что они и впрямь желторотики, и потому могут оказаться причиной серьезных неприятностей. А при том раскладе, что намечался на ближайшие часы, любая неприятность грозила быть только серьезной, если не сказать больше...

Сборный отряд, который и эскадрильей-то назвать нельзя, стартовал со станции в назначенный срок. По сути, распределив между собой сектора орбиты, сейчас действовали три независимых звена. И случись появиться противнику, рассчитывать они могли только на себя. Несмотря на то, что экипаж «Одиссея» в полном составе поддержал мятеж, это не очень-то улучшало ситуацию. Во-первых, там все еще проводились всевозможные тестирования, в купе с тренировками. А во-вторых, слишком уж на большой территории будут разбросаны шесть машин.

— Итак, повторяю, — заговорил Семен, по общей связи. — Падаем вниз, каждый занимает свою орбиту и уничтожает все, до чего только может дотянуться. Без разбора. Точка рандеву на противоположной стороне. К этому моменту американская станция сместится, и окажется в стороне, так что, мы должны будем успеть собраться в кучу. Вопросы.

А какие вопросы? Все это уже оговаривалось. Но, Командир должен уточнить задачу, перед началом операции. Вот он ее и уточнил. Ничего нового. Если конечно не считать того, что первоначальный вариант предусматривал сначала атаку самой станции. Но, этот вариант так и остался между предводителями мятежа. Реальность заставила кардинально пересмотреть первоначальный план.

— Если вопросов нет, расходимся, — закончил Кречетов.

Несмотря на разрозненность действий, Семен не думал, что может случиться что-то непоправимое. Конечно американцы должны пребывать в готовности, и скорости на орбите, не идут ни в какое сравнение с таковыми в атмосфере. Но тем не менее, противнику понадобится не меньше часа, чтобы добраться до наглицов, устроивших в космосе черт знает что.

— «Мир», ответь «Кречету», — вызвал Семен, когда машины разошлись в разные стороны, словно звездочки от взорвавшегося фейерверка.

— Слушаю тебя «Кречет».

— Пора. Перехватывайте управление нашими спутниками, и уводите их на высокую орбиту. Ну и сами, забирайтесь повыше.

— Понял тебя, «Кречет», — ответил напряженный голос диспетчера.

Унилет шел с невероятной легкостью. А может, Семену это только казалось. Н-да. Скорее всего, все же казалось. Ну с чего бы машине сегодня испытывать некую легкость. Вокруг все то же безвоздушное пространство, и скорости те же, что были вчера. Разве только напряжение такое, что аж затылок сводит.

— Командир, прямо по курсу китайский спутник. Дистанция пятьсот, — раздался в шлеме голос штурмана.

— Параметры цели, — тут же отбрасывая все ненужные мысли, приказал Семен.

— Вывожу, на тактический планшет.

— Вижу. Ну что, Андрюха, сами убрались, теперь сами же и мусорить будем.

— Ну, если мы за другими подтирали, то отчего бы не прибраться за собой.

— Согласен.

Вот они какие. Ни капли сомнений в том, кто именно выйдет победителем в этой заварухе. Впрочем, если думать иначе, то не стоит и браться за дело.

Захват цели. Компьютер выправляет курс. Да, китайцы союзники. Но... У России есть только два верных союзника, ее армия и флот, остальные предадут ее при первой возможности. Александр Третий был богат на разные афоризмы, а главное всегда зрил в корень. Н-да. А к кому же относятся они? А пожалуй все же к флоту. Разве только космическому. Так что, разберутся еще с китайцами. Возместят так сказать им убытки. А вот рисковать, оставляя на орбите китайскую группировку спутников, лучше не надо.

А ведь у них на орбите наверняка есть еще и космолеты. Не может не быть. Экономический потенциал у них сродни американскому. Да и амбиций ничуть не меньше. Разве только они подходят к ним с восточной мудростью и обстоятельностью. Как в том анекдоте — мы медленно, медленно спустимся и возьмем все стадо. Да, китайцы они такие, им палец в рот не клади. И как они себя поведут, когда Россию начнут рвать на части предположить не так чтобы и трудно. Непременно постараются оторвать свой кусок.

Или все же поостерегутся? Ведь в этом случае русское командование может решиться на отчаянный шаг, и схватиться-таки за ядерную дубинку.

Плевать. Лучше перестраховаться, чем потом кусать локти. Цель уже захвачена, пошел доклад штурмана о следующей. На этот раз американский спутник. Так что, долго размышлять просто некогда. Ибо делать то, за чем они здесь, либо сворачиваться.

Палец утопил гашетку пушки, и унилет слегка вздрогнул, послав вперед короткую очередь на три тридцатимиллиметровых снаряда. И ни звука. Только резкие вспышки, от выстрелов. Вот так-то оно стрелять в безвоздушном пространстве.

Через пятьдесят секунд, снаряды настигнут спутник, и выбьют из него дух. Если конечно тот не сменит свою траекторию. Не стоит разбрасываться ракетами, коль скоро можно использовать пушку. В конце концов, снарядов у них две сотни, а вот самонаводящихся ракет только шесть. И их бы лучше экономить. Есть еще ракеты малой дальности, но этими так же не следует разбрасываться. Они ой как могут еще понадобиться, в случае ближнего боя.

Так. Следующая цель, французский спутник, он сильно в стороне, и чтобы подстрелить его из пушки, простой легкой коррекцией курса не обойтись. Тут уж придется разворачиваться. Не сказать, что это такая уж проблема. Развернуться в любую сторону, сохраняя прежнюю траекторию, и при этом ничего не потерять, в безвоздушном пространстве проще простого. Другое дело, что в этом случае и расчеты для точной стрельбы, куда как сложнее, и гарантии точного выстрела значительно ниже.

Но главное все же, это топливо. Не сказать, что у рулевых двигателей столь уж малый запас топлива. Нет, его вполне достаточно. Просто, если случится бой, а этого исключить никак нельзя, то наличие запаса по маневренности может оказаться гораздо предпочтительнее пары тройки лишних ракет. И его сын, Лешка, это вполне доказал. Ну а раз так, то-о...

Ракета малой дальности сорвалась с направляющей, легко обогнала спустивший ее с привязи космолет, и резко вильнув, изменила курс. Несколько секунд, и она практически исчезла из виду. Нет, если неотрывно следить, то можно еще рассмотреть сверкающую звездочку работы ее двигателя. Но, следить было некогда. Да и двигатель работал недолго.

Вообще-то, эти ракеты имели не такую уж и малую дальность. Это они так только назывались. Как запустишь этот снаряд, так и будет летать, пока не столкнется с чем-нибудь, и не взорвется, или пока его не втянет в атмосферу Земли. А если выпустить в открытом космосе, так и вовсе по идее превратится в вечного скитальца.

Малый радиус обуславливается коротким временем работы двигателя, и как следствие сохранения маневренности. По выработке горючего, ракета попросту лишается возможности управления и летит строго по заданной траектории, подобно обычному баллистическому снаряду.

В данном конкретном случае, несмотря на большое расстояние, скорость и траектория спутника постоянны. Поэтому короткого срока работы двигателей вполне достаточно для придания направления необходимого для поражения цели.

— Новая цель. Американский спутник Джи Пи Эс. Дистанция пятьсот километров сбрасываю данные на тактический планшет.

— Принял.

Ага. Ну с этого пока так же вполне достаточно ракеты малютки. Разлетались однако, вражьи глазки. Впрочем, чему тут удивляться, коль скоро у них нет никаких сомнений относительно намерений НАТО. Так что сейчас над Россией вообще начнут стягиваться практически все аппараты. Первый удар, он самый важный. Вот и ладно, так даже проще будет им крылышки подрезать...

— Господин президент, только что поступил доклад из НАСА, продублированный со станции «Орион», — советник по безопасности, буквально ворвался в комнату, где решил уединиться Гаррисон.

Слишком большое напряжение, и серьезная ставка на кону, чтобы ему оставаться спокойным. Он все же проиграл, и был вынужден уступить ястребам. Так что, войска уже на позициях, пусть пока и не подозревают о том, что именно им предстоит.

Боевые расчеты ракетных батарей заняли свои боевые посты. Для них так же пока еще идут крупномасштабные учения, призванные продемонстрировать всему миру мощь блока. Ну и отработка всего протокола. Тренировки просто необходимы, чтобы когда дойдет до дела, никто ничего не напутал, даже находясь в сильнейшем расстройстве чувств.

— И что там, Перри? — Устало, и с потаенной надеждой поинтересовался президент, у советника по безопасности.

— Русские атаковали нашу орбитальную группировку, — тут же выпалил тот.

— Как вы сказали? Они атаковали нашу станцию?

Новость была настолько неожиданной, что Гаррисон не совладал с собой, дав волю эмоциям. Вот только чего было в них больше, страха, облегчения или надежды, понять было не так уж и просто. Да оно и понятно. Ведь его сейчас разом переполняли все эти чувства.

Он страшился взваливать на свои плечи столь непосильную ношу, как начало войны с серьезным и опасным противником. Войну, имеющую все шансы превратиться в мировую бойню. В то же время, испытал облегчение от того, что коль скоро уже началось, то ему остается только отдать приказ на адекватный ответ. Не его вина, что все так случилось. Он просто служит своей стране. И в то же время, им овладела надежда, что начавшийся на орбите бой, останется за русскими, и тогда, всяческий смысл наземной операции попросту потеряется.

— Нет, не станцию, — возразил советник по безопасности. — Пока атаке подверглись только наши спутники. Но она оказалась настолько внезапной и массивной... Мы уже потеряли половину спутников Джи Пи Эс. Еще немного, и от системы не останется и следа.

— Что предпринял полковник Дрейк? — Поднимаясь со своего кресла, и перемещаясь в зал, где собрался весь совет безопасности, поинтересовался президент.

— Он ничего не предпринял, и ожидает по этому поводу распоряжений. Экипажи в машинах, космолеты полностью заправлены и укомплектованы вооружением, — сопровождая его, пояснил Перри.

— А как же наши новейшие спутники, с беспилотным управлением?

— НАСА начала уводить их на более высокие орбиты. Но судя по всему, два из них и там подверглись атаке. Русские так же поднимают свои спутники и станцию.

— Господа, вы уже все слышали, — обратился президент ко всем собравшимся. — Каковы будут мнения относительно происходящего?

Ответом ему были недоумевающие взгляды. А какими они еще должны были быть, коль скоро задаются такие вопросы. Это же не поход в театр, который можно вот так запросто отменить. То что подавляющее большинство участников предстоящего действия, понятия не имеют, что именно их ожидает, ничего не меняет. Подобные решения не возникают на пустом месте, и вот так запросто назад не отыгрываются.

— Господин президент, то что орбитальная группировка подверглась внезапному нападению, по сути ничего не меняет, — заговорил министр обороны. — Это конечно же вносит кое-какие изменения в первоначальный план, но не более. Признаться, я не припомню ни одной операции, которая прошла бы строго по плану. В атаке на спутники участвуют шесть машин. Нужно просто отдать приказ об атаке по двум направлениям, на эту шестерку, и на станцию. Полковник Дрейк вполне компетентен, чтобы произвести расчет сил и средств, для взвешенного адекватного удара. Достаточно отдать ему приказ о начале действий.

— Мистер Браун, насколько я понимаю, вывод из строя нашей системы Джи Пи Эс, сводит эффективность нашего ракетного удара к нулю, — уточнил президент у министра обороны.

— Это весьма существенная потеря, но не фатальная. Мы все еще в состоянии нанести по русским сокрушительный удар. В настоящий момент, уже готовятся к взлету наши орбитальные самолеты со спутниковой аппаратурой на борту. Конечно, они могут быть уязвимы для русской ПВО, и не будут представлять собой единую систему. Но с другой стороны, до начала активных действий они в безопасности, пока не пересекут границу России. И им по силам в какой-то мере компенсировать, фактически уже потерянную орбитальную группировку спутников. Признаться, мы не ожидали от русских ничего подобного. Они атакуют не только наши спутники, а вообще все без разбора.

— То есть, и китайские, и индийские? — Уточнил Гаррисон.

— Да, — подтвердил министр обороны.

— Получается они только что противопоставили себя не только всему прогрессивному человечеству, но и странам имеющим выход в космос. Сомневаюсь, что китайцам и индийцам понравится подобное поведение русских. Уже завтра Россия окажется в плотном санкционном и изоляционном кольце. Мы задушим их без начала боевых действий.

— Господин президент, не надо обманываться по этому поводу, — возразил советник по безопасности. Я ничуть не обманываюсь. Наоборот, все складывается самым удачным образом. Мистер Браун, — жест в сторону министра обороны, — ничуть не сомневается в том, что полковник Дрейк разберется с русской группировкой. По сути, это все, что нам нужно. И у нас на руках все козыри. Конфликт начали не мы, а русские. К тому же, мы можем объединить свои усилия с китайцами. В крайнем случае, сблизиться с русской станцией, и как нам ни жаль, пустить в нее болванку из пушки Гаусса. Да, расточительно, но куда эффективнее.

— Боюсь, что маховик уже запущен, господин президент, — подал голос директор ЦРУ. — К тому же, даже разгром них спутников ничего не изменит. Обманный ход с некоммерческими организациями сделал свое дело. Русские бросились проводить повальные аресты. В то время, как наши агенты поместили маяками все важные цели. Так что, даже с разгромленной системой Джи Пи Эс, эффект от глобального удара, будет все одно сокрушительным.

— Господа, напомните мне, в чем основная цель всей операции? Молчите? Ладно. Мне не трудно озвучить это и самому. Наша главная цель не развязать войну, не проредить население планеты в ходе очередного глобального конфликта. Мы просто должны свалить Россию и запинать ее так, чтобы она больше никогда не оправилась. И только что они сами дали нам для этого возможность. Либо Россия агрессор, и тогда мы объявляем ей войну. Либо командующий орбитальной группировкой спятил, и решил развязать третью мировую. Какой по вашему вариант выберут русские? Вижу, что вы согласны со мной. Значит, никто даже не посмеет пикнуть, пока мы будем уничтожать русскую станцию. Итак, мы сбрасываем русских с орбиты, их планы связанные с гелием-3 идут насмарку, и мы возвращаемся к прежнему, бескровному сценарию.

Президент с победным видом осмотрел всех присутствующих. Никто не позволит ему вот так просто свернуть военную операцию. Все готово. Осталось только спустить с поводка псов войны. Так что, вариант с погибшим главой мировой державы, пока еще никуда не делся. Но... Пока есть шанс обойтись малой кровью, он ничем не рискует. Да и тем, кто сидит в тени, вовсе не нужна мировая бойня. Их вполне устроит раздавленная и покорная Россия, с ее природными ресурсами и огромным рынком сбыта.

— Мистер Браун, передайте приказ полковнику Дрэйку, пусть начинает. Перри, мне нужна связь с председателем КНР. За работу господа, — буквально расправляя плечи, отдал приказ Гаррисон.

На улице еще с ночи шел заунывный дождь, и небо было плотно затянуто серым маревом. Но в этот момент, тучи вдруг разошлись, и солнечные лучи ворвавшись в кабинет через высокие стрельчатые окна, залили своим светом все помещение. Наблюдая эту картину, Гаррисон невольно улыбнулся, восприняв это как добрый знак.

— Господин председатель, русские уже уничтожили большинство наших спутников. Они вообще атакуют все, что попадает им на пути. Прошу разрешения, на адекватный

ответ.

— Что вы подразумеваете под адекватным ответом, полковник Ли? — Внимательно глядя на изображение полковника, поинтересовался председатель Китайской Народной Республики.

— Атаковать русских, господин председатель. На борту нашей станции шестьдесят космолетов, сотня десантников и два десантных бота. Мы сокрушим русских.

— То есть предлагаете забыть о том, что по факту они наши союзники?

— Союзники так не поступают. К тому же, уверен, нас поддержат американцы. Если сложить наши усилия...

— Союзники вообще имеют привычку вспоминать о своем долге, только тогда, когда им это выгодно. А американцы так и подавно. И потом, не стоит обманывать хотя бы себя. Наши космолеты уступают по всем параметрам американским, те в свою очередь не дотягивают до русских. Или вам это неизвестно.

— Известно. Но вместе с американцами...

— Мы не готовы к военному противостоянию с Россией. Выводите станцию на геопереходную орбиту, и далее на геостационарную. Займите позицию над Китаем, и ждите дальнейших указаний. Это все.

— Слушаюсь, господин председатель.

Экран мигнул, и полковник в голубом комбинезоне пропал из виду. На смену ему пришел черный прямоугольник видеопанели. Итак, противостояние двух держав начало переходить в горячую стадию. И похоже, у русских не выдержали нервы. Они решили выбить из рук американцев козырную карту. А что бы ни у кого другого не возникло соблазна помочь старшему брату своими спутниками, российская группировка решила уничтожать все спутники способные работать над территорией России.

Для всех в мире, Китай был государством с динамично развивающейся экономикой. И это было действительно так. Роль космической программы была проста и незатейлива. Она должна была лишней раз продемонстрировать успехи Китая в самых разных областях. Но к сожалению, стремление соответствовать на орбите, обходилось бюджету слишком дорого.

И в такой ситуации рисковать своими достижениями? Ну уж нет. Во времена той, первой, холодной войны в Китае была популярна притча — пока два тигра дерутся, мудрая обезьяна сидит на дереве и ждет, пока они ослабят друг друга, после чего обезьяна станет победителем. Холодная война вернулась, так отчего бы не взять на вооружение мудрые слова. Китай подождет.

А что до спутников... Ну-у, либо это малая цена, либо Россия восполнит все потери. Русские они такие. Всегда платят по долгам. И уж тем более, когда нуждаются в союзниках.

— Разрешите, господин председатель? — В кабинет заглянул его секретарь.

Ну а чему тут удивляться. Это в Европе все еще ночь. В Пекине же рабочий день уже давно в разгаре. Впрочем... Даже глубокая ночь, не смогла бы удержать ближайшее окружение председателя в постели. Мало того, прямо сейчас собирается срочное совещание. И похоже секретарь, пришел доложить о том, что все собрались.

— Слушаю тебя.

— С вами пытается связаться президент США. На том конце уверяют, что причина очень веская.

Еще бы. Конечно веская. Вот только, разговор с Гаррисоном сейчас никак не входит в планы главы Китая. Ведь он уже принял решение, какого курса следует придерживаться. Ну

а раз так, то... В конце концов, они не простые граждане, а главы государств и подобный телефонный разговор должен согласовываться. Вот и пускай пока посогласовывают.

— Члены совета в сборе?

— Да, господин председатель.

— Хорошо. Я на совещание. А ты... Я не готов к беседе с американцами. Ты знаешь, как поступать в таких случаях.

— Разумеется, господин председатель, — с легким поклоном, ответил секретарь.

Не сказать, что президент уже отдыхал. Не та ситуация, чтобы предоставлять себе время на полноценный отдых. Правда, четыре часа сна в сутки были обязательны. Но не больше. Слишком серьезное напряжение, слишком много проблем и противоречий. Да и давление на внешнеполитической арене такое, что впору косточкам затрещать. И потом, о каком отдыхе может идти речь, когда время предполагаемого удара все ближе и ближе. Ну, это если верить данным снятым с маячков.

Но пока ситуация стабильна. Пока. И сколько это еще продлится, одному богу известно. Конечно у России есть аргумент в виде прошедшей через перевооружение и глубокую модернизацию армии. Господа из НАТО сильно удивятся, если только попробуют сунуться.

Не факт, что агрессоров удастся отбросить, едва только их сапог ступит на Российскую землю. Уж больно силенок у них много. Да и обложили они страну, как медведя в берлоге. Но уж кровью они умоются точно. А там, как всегда, скажется особая национальная черта.

Нет, не русских. Россиян. Пусть это самоназвание так и не прижилось окончательно, сути это не меняет. Американцы, сегодняшние лидеры противников России, понятия не имеют, о народах населяющих Россию. Французы, немцы и турки, успели сильно подзабыть. А зря. Потому что больно будет всем. И в первую очередь россиянам.

Потери в случае конфликта будут исчисляться не тысячами, в этом Олег Николаевич был уверен. Да и аналитики в один голос утверждали то же самое.

Н-да. Есть и другой вариант. Но, признаться о ядерной дубинке и думать не хотелось. Нет, если придется, то он без сомнений отдаст приказ об открытии огня из всех стволов. И чего в этой решимости было больше, президент и сам не знал. Возможно ненависти к тем, кого ведет простая жадность до природных богатств и жажда власти. А может желание громко хлопнуть дверью — да не доставайся же ты никому.

Президент еще пару секунд смотрел на трезвонящий телефон правительственной связи. Ну вот не ждал он от этого звонка ничего хорошего. Глубоко вдохнул. Выдохнул. И снял трубку.

— Слушаю.

— Олег Николаевич, на «Мир-2» мятеж, — тут же послышался в трубке голос министра обороны.

— Та-ак. Все же решились. А теперь, Павел Валентинович, коротко и ясно, — буквально закаменев, приказал президент.

— Тот самый Кречетов. Его поддержали начальник службы безопасности и командир роты десантников. Из летного состава и обслуживающего персонала станции, только небольшая часть. И непонятно как обстоят дела с командой «Одиссея». В числе заговорщиков вроде бы не фигурируют, и в то же время продолжают готовить корабль к возможному боестолкновению.

— Откуда такие подробности?

— От нашего главного фэсбэшника Рогова. Начальник СБ станции, капитан Погодин, решил проинформировать свое начальство во всех деталях, с точными списками всех, кто участвовал в мятеже. Не забыл и себя любимого.

— Прямо герои, мать их. Дальше.

— А дальше все гораздо хуже. Кречетов посчитал, что имеющихся сил ему более чем достаточно, и шестью машинами атаковал все спутники без разбора, оказавшиеся над территорией России. Только наши увел на высокую орбиту, благо они имеют возможность дистанционного пилотирования.

— Он что там, рехнулся? — Президенту стоило больших усилий, не сорваться на крик, а произнести это, пусть и со злостью, но все же тихо и внятно.

— Скорее всего, они там решили покончить с назревающим конфликтом малой кровью, просто уничтожив спутники. И похоже что к настоящему моменту система Джи Пи Эс, фактически прекратила свое существование. Так что результат есть.

— Думаешь американцы будут стоять в сторонке?

— Эти уверены в своем превосходстве. Так что никаких сомнений, они атакуют нашу орбитальную группировку. А между тем, наши машины и пилоты, серьезно превосходят их по характеристикам и уровню подготовки. И это не бравада.

— Сколько там аналитики прогнозируют космолетов у американцев? И что, этот Кречетов собирается драться с ними шестью машинами? Или он, мать его, Александр Матросов.

— Когда американцы начнут атаку, не присоединившимся к мятежу не останется выбора, кроме как вступить в бой. К тому же, на «Одиссее» успели смонтировать и протестировать ракетные установки.

— Пушки Гаусса? — Вновь беря себя в руки, поинтересовался президент.

— Нет. Ни на станции, ни на корабле их установку завершить не успели. Хотя монтажные работы и продолжаются, понадобится еще минимум двенадцать часов. И это самый благоприятный прогноз. Но все одно, не все еще потеряно.

— Я тебя понял, Павел Валентинович.

Олег Николаевич, положил трубку на стол, и с силой потер ладонями лицо. Нет, он не пытался себя взбодрить. Ему нужно было хоть как-то сбросить охватившее его бешенство. Пусть этот жест был чисто символическим, но ему это все же помогло. Ну, еще был ушибленный о столешницу кулак, пара тройка крепких выражений, с упоминанием чьей-то матери, а русские вообще понятия не имеют, чью там матушку всегда помминают. Но, как бы то ни было, а ему помогло.

— Ваня, зайди ко мне, — отжав кнопку селектора, президент вызвал к себе своего помощника.

— Слушаю, Олег Николаевич, — едва войдя, замер у двери помощник, с планшетом в руках.

— Мне необходимо сделать экстренное заявление по всем каналам. И с обязательным переводом в странах вещания.

— Когда?

— Немедленно.

— Пятнадцать минут, Олег Николаевич. Раньше, никак не получится.

— Действуй.

— Слушаюсь.

Пятнадцать минут. Это были самые долгие пятнадцать минут в его жизни. А уж сколько всего успело пронестись в его голове, так и вовсе удивительно.

Но всему приходит конец. На исходе были и эти минуты. Вот дикторы новостных передач на всех российских каналах объявили об экстренном заявлении президента России. Заставка. Красный огонек над объективом.

Олег Николаевич, привычно взял себя в руки, и мысленно перекрестился. К камере ему не привыкать. А вот делать подобные заявления...

— Здравствуйте. За последние месяцы и в особенности дни, было сказано много. Настолько много, что признаться устали от этого не только простые люди, но даже политики. Потому что они попросту перестали слышать как друг друга, так и самих себя. В обществе превалирует агрессивная риторика. Российское правительство исчерпало все возможности достучаться до благоразумия стран НАТО и Америки в частности. Что же, в таком случае может быть удастся воззвать к их инстинкту самосохранения. Я официально заявляю, что в случае если хотя бы одна ракета НАТО стартует в сторону России, если хотя бы один военный самолет пересечет нашу государственную границу, с нашей стороны последует глобальный ядерный удар. Все войска РВСН в настоящий момент находятся в полной готовности. Для запуска им потребуется меньше минуты. Во избежание развязывания глобального конфликта, мы требуем. Первое, немедленно прекратить все учения вблизи границ России. Второе, в течении суток начать отвод войск в места постоянной дислокации. И третье, начать немедленные переговоры, для разрядки международной обстановки. Мы долго, и безуспешно пытались вызвать наших противников на конструктивный диалог. Остальное от нас уже не зависит. Если не будет выполнено хотя бы одно наше требование, последует ядерный удар.

Все. Никаких соплей, уговоров, разъяснений и попыток достучаться. Поймут, хорошо. Не поймут... Ну, в шестидесятые поняли. Впрочем, тогда еще была памятна прошедшая страшная война, и ее отголоски были слишком явственны. Сегодня люди успели позабыть, насколько это может быть страшным.

О происходящем на орбите, президент не стал упоминать сознательно. А к чему собственно? Не бляеть же о том, что орбитальная группировка взбунтовалась, и самостоятельно начала атаковать спутники других стран. Пусть думают, что это первый шаг. С лихвой указывающий на то, что шаг второй, вылившийся в официальное заявление, вовсе не фигура речи, а вполне осознанный и решительный. А еще, это совершенно четко укажет на то простое обстоятельство, что третий шаг, так же последует. Вне всяких сомнений.

Олег Николаевич, даже представлять не хотел, какую истерию поднимет просвещенное мировое сообщество. В чем будут обвинять Россию, и его лично. Какими санкциями может обернуться вся эта круговерть. С другой стороны. Да наплевать и растереть. Отбредутся, не в первый раз.

Санкции? Ничего, как-нибудь преодолеют, не впервой. Главное избежать бойни, отодвинуть человечество от края бездны, куда оно уже подобралось вплотную. Даже если американцы разгромят орбитальную группировку. Она свое дело сделала. Показала, что в этот раз Россия настроена самым решительным образом. Не-эт. Знать о мятеже американцам совсем не обязательно. Хотя бы потому что, сам Олег Николаевич все же не уверен, достанет ли у него решимости отдать приказ о начале атаки, а у парней за пультами нажать-таки на кнопку.

К завершению подходил уже второй виток вокруг Земли. Подумать только прошел всего

лишь час, с того момента, как они начали действовать. А сколько всего уже успели наворотить. Пару раз Алексей наблюдал летящие облака обломков визуально. А однажды налетевшая блестящая туча даже разнесла один из спутников, оказавшийся у нее на пути.

Тот сначала терял куски обшивки, как вареное яйцо свою скорлупу. А затем, обломки все же взрезали его брюхо, и наружу вырвалось облачко, какого-то пара или газа. Все это произошло буквально в считанные мгновения. Алексей едва успел убрать палец с гашетки, чтобы не тратить снаряды попусту. Они еще ой как могут пригодиться.

Вообще-то в идеале, было бы неплохо успеть вернуться на станцию, и пополнить там боекомплект и запасы горючего. Не сказать, что топлива израсходовано так уж много. Космолету было достаточно разогнаться, занять расчетную орбиту. И все. Лети себе спокойно по инерции, с выключенными двигателями. Разве только не забывай время от времени уничтожать попадающиеся в твоём секторе спутники.

А вот с боеприпасами дела обстояли откровенно плохо. Уж больно много целей. Хорошо хоть для их уничтожения было вполне достаточно пушки и ракет малой дальности. Этих снарядов было относительно много. Н-да. Но только и того, что относительно.

Вообще, уилеты и космолеты, несмотря на то, что вторые внешне делятся на две категории, «земные» и «инопланетные», вооружение имеют одинаковое. Нет, конечно на подвеске можно разместить разное сочетание, но в настоящий момент все машины вооружены одинаково. По два блока с ракетами малой дальности, по десять единиц каждый. По шесть ракет средней дальности. Разумеется, по орбитальной классификации. Причем по две из них шрапнельные, выстреливающие в момент детонации заряда облаком из нескольких сотен титановых двутавров. Ну и тридцати миллиметровая пушка, со специальной системой охлаждения и двумя сотнями снарядов.

Неслабо вооружены машинки, чего уж там. Вот только и боекомплект уже изрядно подрастрочен. К примеру Алексею пришлось израсходовать одну ракету средней дальности, чтобы сбить управляемый американский спутник.

Эти аппараты были нового поколения, и по факту являлись беспилотниками. При необходимости они могли даже поднять на орбиту до тонны полезной нагрузки. Впрочем, поднимал не аппарат, а все же ракета, на которой тот запускался на орбиту. Так что, ни о какой полезной нагрузке не могло быть и речи. Разве только он мог спускаться с орбиты порядка полутонны грузов. Но-о...

Кому это нужно. Вместо эфемерной полезной нагрузки, их загружали дополнительным топливом. Это повышало маневренность и переход на более высокую орбиту. А при желании, так и выход на геопереходную, с последующим сходом хоть на геостационарную. Россия кстати, так же перешла на подобные спутники. К тому же их можно было сажать, обслуживать, и запускать вновь. Экономия весьма существенная.

Вот на одного такого красавца и пришлось израсходовать серьезный боеприпас. А никакой другой с этим любителем поиграть в догонялки попросту не справился бы. Помимо этого в минусе были десяток ракет малой дальности, и полсотни снарядов.

И это расход боекомплекта только одной машины, при том, что Алексеем и Настей было уничтожено семнадцать спутников. Многовато? Еще бы. Они ведь уничтожали все подряд, до чего только могли дотянуться. К примеру, на их долю достались казахский, пара индийских и китайский спутники. Остальные Евросоюза и Америки, считай НАТО.

— «Желторотик», как у вас дела? — Послышался голос капитана Якушева, на волне их звена.

— Нормально. Уничтожили семнадцать спутников, — выискивая отметку ведущего, на боевом планшете, ответил Алексей.

Ага. Вот он. Можно сказать рядом. Всего-то в полутора тысячах километров, около двух минут, если маневрировать и двигаться в шадящем режиме. И курс для сближения нужно будет подправить совсем немного. А значит, и перегрузка не так велика.

— Вот и молодцы. Все хватит с вас свободной охоты, подтягивайтесь ко мне. Отправляю вам свой вектор движения, подстраивайтесь.

— Но команды не было, — без особого энтузиазма, попытался возразить Алексей.

— Ты получаешь приказы от меня, «Желторотик», заруби это у себя на носу. А что до полковника, то не сомневайся, очень скоро поступит команда на сбор. Чувствую, закончилась наша вольница. Не разговаривай, выполняй приказ.

Не сказать, что пока шел этот диалог, Алексей продолжал выдерживать прежний курс. Вовсе нет. За такими разговорами, и с космическими скоростями, они улетят бог весть куда. Так что, Настя уже рассчитала маневр, а он приступил к его выполнению, от чего их с сестрой вжало в ложементы, причем на этот раз не спиной, а скорее под углом. Но ничего, конструкторы хорошо поработали, ложементы держат тело, как влитое.

— Двести пятнадцатый, приказ я уже выполняю, — подпустив к голосу толику обиды, официальным тоном возразил Алексей, — но знать должен.

— А вот это одобряю, «Желторотик».

— Я «двести тринадцатый», — насупился Алексей.

Вот странное дело. Настю, капитан так не называет. Только по имени. А вот к Алексею словно приклеил это прозвище. Может потому что сестра не может оставить мужчин равнодушными? Ну и что с того, что у капитана на пальце поблескивает обручальное кольцо. И это при том, что подобные украшения в армии, и на станции в частности, попросту не приветствуются. Значит, жену он как минимум ценит, а скорее все же любит.

— Если твой папа «Кречет», то ты птенец кречета, а значит «Желторотик». Так что, все в пределах логики, — хохотнув, возразил капитан.

Семен в очередной раз бросил взгляд на боевой планшет. Похоже все что могли, они уже сделали. Нет, какая-то часть спутников все еще в строю, и при желании ими еще можно воспользоваться. Вот только придется подстраиваться под витки, описываемые аппаратами вокруг Земли. А значит, системы как таковой не будет. Ну, если только натовцы не перехватят управление российскими спутниками. Но это ой как сомнительно.

— Внимание всем, собраться в точке рандеву.

Взгляд на Андрея. В ответ штурман только кивнул, демонстративно ткнул пальцем в перчатке, на пуск, и с довольной улыбкой посмотрел на командира.

— Координаты и вектор движения сбрасываю. Начать маневр.

Ну и сам, выполняя свой же приказ, начал маневр по выходу на необходимый курс. Штурман, не стал выводить всех на курс машины командира, а как и положено, выбрал наиболее оптимальный, для всех унилетов.

— «Кречет», ответь «Миру», — послышался голос диспетчера станции.

— На связи «Кречет», — тут же отозвался Семен.

— Спутники заняли высокую орбиту, и закончили синхронизацию. Обнаружено движение на американской станции. Судя по показаниям аппаратуры, наблюдается сотня космолетов, которые начали движение в сторону нашей станции.

— Ско-олько? — Искренне удивился Семен.

— Сотня.

— Вот же пиндосы. И как только все это выволокли на орбиту. «триста первый» рядом?

— Здесь «триста первый», — тут же послышался голос начальника службы безопасности.

— «Триста первый» освобождай «сто первого» и всех остальных. Все. Поиграли, и будет, — подразумевая коменданта, пилотов и обслуживающий персонал станции, отказавшихся поддержать бунт, приказал Семен.

— А если он побежит сдаваться? — Усомнился капитан.

— Он перестраховщик, но не трус и не предатель. К тому же, получит возможность связаться с Землей. Сомневаюсь, что они прикажут ему сдать станцию. А лучше Жеки с предстоящей задачей никто не справится. Он скоординирует всех как в сыгранном оркестре.

— А если все же прикажут сдать? — Уточнил Погодин.

— На этот случай есть ты со службой безопасности, и «Беркут» со своими десанниками. Вправите мозги.

— Принял. Что вы будете делать?

— Попробуем успеть сгруппироваться, и все вместе вернуться на станцию, для дозаправки и пополнения боезапаса.

— Вы не успеете «Кречет», — вклинился диспетчер. — Как видно американцы контролируют кое-какие из уцелевших спутников, и наблюдают вас. Двенадцать машин отделилось от общей массы, и движутся в вашу сторону. Сбрасываю курс и расчеты по этой группе.

— Принял. Ладно, тогда вступим в бой, с тем, что есть. Отбой.

— «Кречет», ответь «двести пятнадцатому», — вызвал Семена Якушев, практически сразу, после того, как тот закончил разговор со станцией.

— Слушаю тебя «двести пятнадцатый».

— Прошу разрешения на маневр. У меня вырисовывается удачная позиция, могу выйти на геопереходную орбиту, соскочить с нее, с неожиданного ракурса для америкосов, и свалиться им на головы.

— А нас останется четверо, против дюжины?

— Командир, у нас машины разного класса. Выбранная орбита оставляет космолетам слишком мало места для маневра. Случись, вы сможете уйти в атмосферу, нам же останется только гореть. К тому же, основной бой будет у станции, и там перевес будет не в нашу пользу.

— Я тебя понял, «двести пятнадцатый». Маневр разрешаю. Не забудь об обещании, — вдруг, неожиданно для самого себя, ввернул Семен, имея ввиду детей.

— Не обессудьте, Семен Аркадьевич, но тут уж как получится, — наплевав на порядок радиообмена, со вздохом, ответил капитан.

— Я тебя понял. Работай.

— Есть. «Желторотик», держись за мной. Только не прижимайся, я не гомик.

— А я не мальчик, — послышался задорный голос Насти.

— Да с вами, ребятки, так сразу и не разберешься. А потому давайте-ка на почтительном расстоянии, — даже не задумавшись, отбрил Якушев.

Нервничает. А кто не нервничает. Вот и Семен не в своей тарелке. И ничего-то ты с этим не поделаешь. Вот так и будет трухать, пока не завертится, и бояться уже будет

некогда.

ГЛАВА 12. Схватка на орбите

Вот они красавцы. Наконец-то появились на планшете. Так и есть, двенадцать космолетов. Вообще, на экране хватает отметок, безошибочно идентифицируемых компьютером, с выводом всех характеризующих данных. Если бы не фильтр, тут вообще сам черт ногу сломил бы, от всевозможных пояснительных надписей.

И это при том, что основная масса этих самых отметок, это летающий хлам, разных оттенков зеленого цвета. Чем меньше размер обломка, тем более тусклый его цвет. Активные отметки, с включенными двигателями выглядят синими точками. Ну и выпущенные ракеты, будут светиться желтым, те что идут мимо, и красным, захватившие в качестве цели именно тебя любимого.

Оно конечно можно включить фильтр, и так, чтобы все эти неактивные объекты не высвечивались. Но лучше этого не делать. Столкновение с обломками, даже в атмосфере, на дозвуковых скоростях, ничего хорошего не принесет. Чего уж говорить о космосе, с его космическими. Эдак какая железяка весом с полкило влетит в машину, и беды не оберешься. А уж если на встречных курсах, с удвоенной скоростью... Считай крупнокалиберный снаряд попал в самолет. Картину представили? Вот то-то и оно. Космос, он вносит свои коррективы, и никуда от этого не деться.

— Внимание всем, гости идут плотной группой. Эмитируем отход к станции, подпускаем поближе, и атакуем четырьмя шрапнельными ракетами, — оценив обстановку, приказал Семен.

Шрапнель в виде двутавра, это конечно не обломок весом в полкило. Но все одно, даже попадание одного элемента может вывести машину из боя.

Задали нужную траекторию, и развернули унилет по направлению к противнику. Оно конечно можно, и не разворачиваться. У ракеты имеются рулевые двигатели, так что, на курс станет и так. Вот только при этом ее придется запускать по курсу, после чего она должна будет развернуться, сместиться в сторону, погасить скорость, и только после этого рвануться к цели.

Все это время. А в сегодняшнем бою, дорого каждое мгновение. Сколько времени ты потеряешь, ровно столько же подаришь противнику. Набрав же скорость, и развернувшись к противнику, с выключенными маршевыми двигателями, есть возможность значительно сократить время реакции и наведения ракеты на цель. И ведь при этом, не меняется ни скорость твоего полета, ни траектория. Ни о чем подобном в атмосфере не приходится и мечтать. Космос, с его причудами, что тут еще скажешь.

Прошло, почти хорошо. И американцы поверили в отступление, и ракеты сработали как надо. Вот только, исполнение несколько подкачало. Напрасно русские пилоты считали, что американцы не ловят мышей. Первая стычка, она конечно была показательной. Но как выяснилось, пиндосы умеют делать выводы.

Четыре ракеты, туча поражающих элементов, и только два попадания. Одна машина превратилась в изодранный хлам. Другая, возможно получила попадание только одним элементом. Потому что завертелась волчком, рванув по замысловатой траектории.

Остальные космолеты эскадрильи рассыпали строй, причем сделали насколько грамотно, настолько и виртуозно. Молодцы, одним словом. Что говорится, настоящие профессионалы.

Вслед за шрапнелью, ударили ракетами малой дальности. Сравнительно легкие снаряды, с небольшой инертной массой, довольно быстро погасили скорость и рванулись к противнику. С учетом встречного курса с целью, запаса топлива для этого маневра оказалось вполне достаточно.

— Все парни, меняем траекторию. Распались на звенья, — едва выпустив ракеты, приказал Семен.

Вновь разворот машины, и срочно менять курс. Американцы пока только отмахивались. Сейчас же пришло время врезать в ответ. А потому, самая большая глупость, которую могут совершить Кречетов с товарищами, это сохранять прежнюю траекторию.

Андрей, быстро вводит в планшет данные, работая в режиме онлайн с планшетом ведомого. Поэтому, у штурмана второй машины уже отображается вектор нового курса. По факту, Польшин сейчас задает курс обоим унилетам, сосредоточив управление в своих руках. Командир звена, только и того, что принимает решение.

Разумеется, ведомый может разорвать это соединение, и действовать либо самостоятельно, либо по получаемым от ведущего данным. Вот только результат этого неизменная потеря времени, о ценности которого уже говорилось.

Семена вдавило в ложемент перегрузкой. Причем она оказалась настолько серьезной, что даже ему с его высоким порогом, пришлось несладко. А уж как оно досталось парням, и говорить нечего. Но с другой стороны, и выхода иного нет.

В этот раз с результативностью, оказалось еще хуже. Из трех ракет выпущенных Семеном, в цель угодила только одна. Остальные три машины, так и вовсе промазали. Но с другой стороны, грех жаловаться. Три ноль. И счет не в пользу противника.

Тактический планшет выдал тревожную трель. Взгляд на экран. Целая россыпь ярко желтых отметок, и сразу четыре красных. Похоже, американцы решили расправиться с русскими едва ли не первым же залпом. Ну да, между желаниями и возможностями, есть одна большая разница.

— Двести двадцатый, переходи на ручной режим. Противоракетный маневр, — приказал Семен ведомому.

— Принял «Кречет». Выполняю.

Начатый штурманом и пока еще не заверченный маневр пришлось отменить. Но с другой стороны, они уже ушли с прежней траектории. По меньшей мере, ракеты малой дальности и пушки, им уже не угрожают. А вот с более серьезными гостинцами придется изрядно повозиться.

Развернуть унилет, под острым углом к преследователю, и полную тягу на маршевые двигатели. Перегрузка вдавила тела в ложементы с такой силой, что перед глазами поплыла красная пелена. Ощущения такие, будто его размазывает в тонкий блин. Вот только ни расслабляться, ни отпускать штурвал сейчас нельзя. Машина в ручном режиме, и только от тебя зависит, насколько тебе удастся разминуться с костлявой.

Программа автопилота ни в коем случае не совершила бы этот маневр. На подобные изощренные методы самоубийства способен только человек. Вот он и старается. Хотя бы потому что не видит иного выхода, преследуемый другим человеком, жаждущим его крови.

Еще десять лет назад космонавты и помыслить не могли о том, чтобы перейти на ручное управление. Нет, они постоянно тренировались, проходили тестирования. Способы ручного управления систематически модернизировались. Но ни разу, ни один космонавт не управлял кораблем на практике.

Все изменилось, едва только на горизонте забрезжила возможность боевого столкновения. Подобное никак нельзя доверить машине. С этим может справиться только человек. Вот он и справлялся. Из последних сил.

— Андрей, ты как? — Быстрый взгляд на бледное лицо штурмана, отчетливо видимое под прозрачным забралом.

— Н-нормально командир, — хорохорясь, но все же через силу, отвечает тот.

— Держись брат.

— Да, выбор-то у меня не велик.

Новый сигнал тревоги.

— Командир, нам на хвост сели еще три ракеты.

— Дай сектор, чтобы прежние не смогли отвернуть.

— Даю.

На экране появился сегмент космоса, выкрашенный в бледно розовый цвет, обозначающий безопасную зону, исходя из расчетов скорости, маневренности и запас топлива ракет. Спасибо деткам, и трофею, захваченному благодаря им. Имея характеристики ракет, и заложив их в тактический планшет, не так уж и сложно прогнозировать их возможности.

Семен быстро оценил обстановку, ввел возможный вектор траектории. Слишком узкий сектор для маневра. Шанс разминуться с ракетами и без того мал, а тут еще и маневр будет стоить просто запредельных перегрузок.

— Андрюха держись.

Кречетов, в очередной раз развернул машину, и дал полный форсаж. Даже вроде как услышал хруст своих позвонков. Показалось конечно же. Будь это действительно так, и ему не миновать серьезной травмы. И никакие перегрузки не смогли бы сгладить всю гамму болевых ощущений. А скорее уж усилили бы их. И вообще, остаться при этом в сознании ему точно не грозило. Но все одно, впечатления просто зашкаливали.

Пока суд да дело, выпустил последнюю шрапнельную ракету, а вслед еще две средней дальности. Благо система целеуказания способна сопровождать до шести целей одновременно. Скорее всего, противник увернется. Пусть опыта работы в безвоздушном пространстве у американцев и не так много, как у россиян, все же их не в дровах нашли. Но главное дать им понять, что безнаказанно чувствовать себя не получится.

Противник оценил, и маневр, и ответный огонь. На первое они ответили очередной порцией ракет. Второму противопоставили противоракетный маневр. Самый обычный стандарт. И он вполне сработал, чего уж там. Это же не вертеться как угорь на сковороде.

Уворачиваясь от очередной опасности, Семен вновь развернул унilet, и дал полную тягу. Уходя из сектора одних снарядов, они оказывались под возможным ударом самых первых ракет, которые в настоящий момент с маниакальным упорством закладывали вираж, чтобы таки дотянуться до верткой цели.

Курс держится устойчиво. Теперь заглушить двигатели, и лететь по инерции как баллистический снаряд. Все. Нет их. А для верности, запустить систему РЭБ*. Вот только не забыть при этом отрубить всю свою электронику. Не то, она потом минимум полминуты будет приходить в себя.

*Система РЭБ — система радиоэлектронной борьбы.

Все сработало как надо. Много ли это, десять секунд? Порой, очень много. Вот сейчас, например, они каждой клеточкой ощущали невероятный покой. Этот короткий промежуток

времени растянулся для них едва ли не на час. Хотя-а... Очень может быть, что причиной этого послужила вовсе не отсутствие физических перегрузок, а ожидание того, как поведут себя ракеты противника.

Вновь двигатели ожили, вдавливая экипаж в ложементы, и высекая из глаз слезы. Да сколько можно! Н-да. А сколько нужно. Потому как, жить захочешь не так раскорячишься.

Взгляд на тактический планшет. Отлично! Ракеты противника ушли в молоко! Как это у них могло получиться, решительно непонятно, но они смогли это сделать. Нет, еще ничего не закончилось. Но те гостинцы, что уже были в пути, теперь не опасны.

Н-да как впрочем и запущенные Семеном. Впрочем. Преследующую его троицу ему уже не достать. А вон того, красавца, что носится, за ведомым Кречетова в стороне. Так случается. Их пару разбили, и теперь пытались достать по одиночке. Хотя... Признаться, Семен не представлял как они с ведомым смогли бы противостоять сразу шестерым.

Но похоже, Семен все же сможет помочь своему ведомому. Уж очень удачно все сложилось. Выводя машину на очередной вираж, Семен провел перезахват цели. Наверняка компьютер американца сейчас взвыл об опасности. Вот только, вряд ли пилот успеет что-либо предпринять. Слишком небольшое расстояние, изменения в курс ракеты незначительны, и она уже набрала маршевую скорость.

За тем, как отметка мигнув из синей превратилась в зеленую, Семен наблюдал уже вновь испытывая сильнейшую перегрузку, от очередной смены курса. Господи, и в который уже раз, за... А сколько прошло времени? Скорее всего, очень мало. Вот только отвлекаться на хронологию последнее дело. Просто некогда. Вот если выживут. Но сначала нужно выжить...

Беспреданно маневрируя, уходя и отстреливаясь от наседающих американцев, ему удалось таки то, к чему он стремился. В конце концов, его уилет взмыл ввысь, оставляя три космолета далеко позади, и совершенно беспомощными. Нет, они еще попытались его достать. Но ракеты так и не достигли цели, причем Семен даже не пытался от них уклоняться, улепетывая строго по прямой.

Ошибочка. Позади осталось не три вражеских космолета, а два. Третий сейчас уже устремился к Земле, разлетаясь на части. Оба члена экипажа скорее всего уже мертвы. А вот два остальных, оказались в ловушке, и теперь только и могут, что взирать на происходящее в бессильной злобе. Ну и возносить молитвы, чтобы их вытащили раньше, чем их система регенерации выработает свой ресурс.

Что случилось? Просто это особенность нового театра боевых действий под названием «орбита». Здесь хватает своих нюансов. Можно даже смело сказать, с избытком. Так вот, один из них заключается в том, что спуститься на более низкую орбиту, в принципе не составляет труда. Для этого достаточно самого слабого двигателя, и весьма небольшого запаса топлива. А вот с подъемом на высокую орбиту, все куда как сложнее. Гораздо сложнее.

Американские пилоты слишком увлеклись, погоней за невероятно вертким, для своего внешнего вида, уилетом, обозленные его неуязвимостью. А они думали, русские от одной только скупости взялись за уборку мусора на орбите? За долгие годы приборки, экипажи успели обрасти изрядным опытом не просто пилотирования, но и маневрирования. Реальная практика. Этого не заменит ни один самый продвинутый симулятор. Никогда.

Если не считать того, что по факту Семену с Андреем все же повезло, вывернуться из этой передраги. Остальное оказалось проще пареной репы. Они все время снижались, и в

итоге завели противника на настолько низкую орбиту, что одна из машин погибла, а две другие, выработав в форсированном режиме все горючее, стали пленницами гравитации.

А вот в унилетах горючего было с избытком. Перед началом операции в грузовые отсеки были погружены дополнительные баки. Н-да. Ну вот что мешало погрузить еще и дополнительные пару тройку ракет. Ну уж снаряды к пушке и ракеты малой дальности разместить там места хватило бы. А изготовить все это к бою... Да проще пареной репы. Для этого нужно только две вещи, постоянные курс и скорость. Выходи спокойно наружу, и делай свое дело. Вот все мы крепки задним умом.

Как ни странно, но вedomый Семена сумел продержаться против двоих своих противников, вертясь как угорь на сковороде, и время от времени огрызаясь... Вот так вот. Теперь уже только пушечным огнем. От остального боезапаса не осталось и следа.

Все же хорошо, что ученые озаботились специальным составом, для трассеров в космосе. Оно ведь как. И сам видишь куда пуляешь, и противник наблюдает, как в него устремляются росчерки трассеров. А это бьет по нервам. И уж тем более, если огонь достаточно точен.

— «Двести двадцатый», «Кречету», — вызвал Семен предав унилету нужные ускорение, курс, и выключив двигатели.

Все теперь для противника они практически неотличимы от обломков, которых сегодня на орбите хватает.

— На связи, «двести двадцатый», — тут же откликнулся обрадованный вedomый.

Причем Семен без труда определил, что тот безмерно рад именно тому обстоятельству, что его ведущий цел и невредим. Ну-у, во всяком случае, именно это приходит на ум, когда с тобой выходят на связь, после того, как вас разметал бой.

— Высылаем тебе вектор, постарайся выйти на него.

— Вижу вас, «Кречет». Что с двигателями?

— Порядок с двигателями, как и с одной ракетой малой дальности, и с пушкой, в которой еще сохранилось с полсотни снарядов.

— Понял, вас «Кречет».

Самое сложное в этом плане заключалось в том, чтобы американцы все же не подбили «двести двадцатого», пока он выводил их на засаду. А дальше... Засада, она и есть засада.

Кречетов расстрелял оба космолета, как в тире. Одна ракета и три снаряда. Все. Минус два. Впрочем. Минус, это слишком громко сказано. Машины да, повреждены. Но с уверенностью утверждать, что пилоты мертвы, можно только в двух случаях. На том космолете, что попал под шрапнельный дождь в начале боя, и том, что вошел в плотные слои атмосферы.

Ошибочка. Еще и на «двести восемнадцатом».

Вторая пара под командой Незлобина ушла в сторону, уводя на хвосте звено американцев. Три машины, не шесть. Так что, мужики сумели дать настоящий бой, а не беспрестанно уворачиваться, от массивных ударов.

Он сбили уже две машины, когда одна из ракет угодила точно в кабину «двести восемнадцатого». Выжить в том месиве просто нереально. Кабину буквально разорвало. Не помог и тот факт, что она имела серьезный запас прочности, рассчитанный на спасение экипажа в плотных слоях атмосферы.

Ну что тут скажешь. На войне, как на войне. Вот только... Как же он будет смотреть в глаза Аллы? Ведь это он увел за собой Руднева.

Дети! Ч-че-орт! Если Руднев офицер и защищать Родину его долг, то за детей она ему просто оторвет голову. Да что она. Он и сам себя никогда не простит. Да, он не видел другого выхода. Да, это была вынужденная мера. Все это да. Но...

Семен взглянул-таки на часы. С момента соприкосновения с противником, и до их сбора прошло ровно одиннадцать минут. Всего, одиннадцать. Скажете это много, для воздушного боя? Ну так вносим поправочку. Это бой космический. И расстояния тут измеряются даже не сотнями километров, а тысячами.

Так например, станция в настоящий момент находится с противоположной стороны Земли. Вот так уж случилось. Да еще и на орбите, тысяч в десять километров над планетой. Группе Кречета вполне под силу преодолеть разделяющее их расстояние примерно за час. И это с учетом перехода на более высокую орбиту.

— «Мир», ответьте «Кречету», — вызвал Семен без особой надежды.

Кто его знает, как там обстоят дела со спутниками. Их ведь можно сбивать не только из космоса, но и с Земли. И американцы проявили бы невероятную глупость, если бы не попытались их достать. Дорого, конечно. Но, тут уж не до экономии, коль скоро речь идет о борьбе за орбиту.

— На связи «Мир-2».

Ага. Это Евгений. Он вообще, службист, каких мало. Так что, никаких сокращений. Плевать, что другого такого позывного днем с огнем не сыщешь. Станция «Мир» была давно затоплена в океане. На орбите же находится «Мир-2». И точка.

— Как там у вас? — Поинтересовался Семен.

— Расчетное время до соприкосновения с противником десять минут, — благосклонно ответил Попов.

У Семена отлегло от сердца. Нет, ничего еще не закончилось. Все самое интересное, только начинается. И перевес у противника весьма существенный. Но, главное то, что несмотря на противоречия, орбитальные силы в настоящий момент не расколоты, а наоборот, сжаты в один кулак, готовый врезать по противнику. А на что способны российские космонавты, только что продемонстрировала группа Кречетова.

Н-да. Здесь конечно был самый цвет орбитальной группировки. Лучшие из лучших. Но и соотношение было один к трем. Не шутка. На подходах к станции все же будет попроще.

— По нам докладывать надо? — Поинтересовался Семен.

— Лишнее, — холодно возразил Попов. — Мы слышали все ваши переговоры, и наблюдали за ходом боя на тактическом планшете. Минус двенадцать. Отличная работа «Кречет».

Вот же гад. Вроде и хвалит, и в то же время холоден как рыба. Не зря все же говорят, что от дружбы, до смертельной вражды, как и от любви до ненависти, только шаг. И Попов сделал этот шаг первым. Потом Кречетов добавил. Потом снова. А три шага, это уже куда как серьезно. Как боевой офицер, Попов не мог не отметить хорошую работу группы Кречетова. Как человек испытующий к нему неприязнь, не удержался от проявления личного неудовольствия.

— Связь с «двести тринадцатым» обеспечить сможете? — Поинтересовался Семен, пожелав переговорить с детьми.

— Может тебе еще и переговоры с женой устроить?

— Товарищ полковник...

— Товарищ полковник, — резко и с нажимом перебил Семена Попов. — Я не вижу

тактической необходимости в отвлечении ресурсов станции, на ваши никчемные переговоры. Приказываю возвращаться на станцию, для пополнения запаса топлива и боеприпасов. Конец связи.

Прибил бы скотину! Вот этими самыми руками задушил бы, окажись тот перед ним. На душе заскребли кошки. Вот как оно теперь все обернется? Не сказать, что он не переживал о детях раньше. Еще как переживал! Просто было чем заняться. А вот теперь, в момент вынужденного бездействия.

— Командир, мы можем выйти на геопереходную орбиту, и потом свалиться на «Мир» сверху. Экономия минимум в полчаса, — предложил Андрей.

Семен с надеждой посмотрел на штурмана, словно тот мог преподнести еще какое-нибудь чудо.

— Это все, что я могу, — разочарованно вздохнул Польшин. — Разве только еще подключиться через систему спутников к станции, и вывести на наш тактический планшет обстановку вокруг нее.

— В смысле, предстоящий бой?

— Ну да. Понимаю, что это сродни мазохизму, но...

Семен с виноватым видом посмотрел на штурмана. Ну да, говоря о мазохизме он имел в виду вовсе не Семена. Вернее, и его то же, но в первую очередь себя. У Насти и Андрея, похоже закрутилось все настолько туго, что... Дай только бог им всем выжить, а потом уж Алла всем бошки поотрывает.

— Делай, Андрей. Внимание группа, передать управление на головного штурмана. Идем через геопереходную орбиту. Ничего еще не закончилось, мужики. Все только начинается...

Как и предсказывал Польшин, дошли на полчаса раньше расчетного времени. Вот только, к этому моменту бой уже закончился. И надо сказать, не в пользу американцев. Сошедшись с русскими со значительным перевесом в свою пользу, закончили они его в явном меньшинстве.

Атакующие космолеты противника еще на подходе были встречены ракетным залпом со станции, «Одиссея», унилетов и космолетов. Удар был нанесен двумя волнами шрапнельных ракет. Уполовинить противника конечно таким образом не вышло. Но полтора десятка машин все же были выведены из строя.

Потом, случился внезапный, и вполне себе даже учтенный Поповым, удар двойки Якушева, упавшей сверху, бездушными камнями. Они неслись на пересечку американцам с выключенными двигателями, используя как набранную скорость, так и притяжение Земли.

Удар вышел на славу, и стоил Американцам еще четырех машин. А как же иначе. Били-то из всех стволов, в буквальном смысле этого слова. Сработали, что твоя система залпового огня. Ну а потом, разворот и уход, на полной тяге, пока американцы не опомнились, благо у российских космолетов солидное превосходство в скорости.

Да и не до погони было противнику. Сразу же после внезапной вылазки на них навалилась остальная русская группировка. Причем навалилась, в прямом смысле этого слова. Несмотря на все еще явное численное превосходство противника.

Пока шел бой, Якушев успел пополнить боезапас, и с экипажем, сменившим в машине Кречетовых, вновь вступил в драку. Семен мог ненавидеть Попова, но вот за это решение, был откровенно благодарен. Подумаешь, тот всего лишь поступил так, как и должен был поступить. Определил в боевую машину, оставшийся безлошадным экипаж. Но ведь в

запарке боя он мог и позабыть об этом.

А проблем у коменданта станции, и командира «Одиссея» в этот момент хватало. Пришлось задействовать все свои способности, наличные средства, и возможности кораблей, чтобы уцелеть в творящейся свистопляске. Дело в том, что американцы попытались-таки достать станцию, корабль и российские спутники, посредством ракет наземного базирования.

Так что, на орбиту поступали один подарочек, за другим. От каких-то ракет приходилось уворачиваться. Н-да. Вообще-то громко сказано. Станция «Мир-2», грацией походила на пережравшего гиппопотама. И маневрировала, столь же эффективно. Но зато на ее вооружении находилась новейшая система РЭБ.

Что бы там не говорили об уровне русских компьютерных технологий, мало кто мог состязаться с ними в области новейших вооружений. Так что, мозги у умных американских ракет сворачивались набекрень, пусть и не в ста процентах, но уж в большинстве случаев, это точно.

А вот с остатками как раз и расправлялась система противоракетной обороны. Хорошо справлялась, чего уж там. Пусть и приходилось операторам изрядно попотеть.

Н-да. За каких-то пару часов, на орбите собралось столько различного хлама, словно и не было многолетней приборки. Да еще и гостинцы, со свихнувшимися мозгами. Поди потом с ними разберись. Впрочем, сбитые противоракетами ничуть не приятнее. Начинка в большинстве случаев оставалась все так же взрывоопасной. Словом, работенка предстоит еще та. Адова.

Министерство обороны в данном случае выступило в роли безучастного зрителя. И понять их было нетрудно. Согласно букве сказанного слова, Президент пригрозил ядерным ударом в случае старта хотя бы одной ракеты, в сторону России. Про орбиту вообще не было сказано ни слова.

РВСН конечно могли атаковать американскую станцию. И никакая защита американским астронавтам не помогла бы. Но никто даже не попытался начать атаку. Дабы не усугублять ситуацию, и без того грозящую выйти из под всяческого контроля.

После боя, в сторону «Ориона» уковывляло только тринадцать машин. Оно бы и их не выпустили, Но Попов приказал прекратить бой, и возвращаться на станцию. Для пополнения топлива, боеприпасов, и проведения переформирования.

Ну, да. Таковое требовалось. В ходе боя, кроме экипажа Руднева, погибли еще девять человек. Всего же, российская группировка потеряла двадцать машин, четырнадцать из которых были унилетами. Все же, у космолетов характеристики были куда выше, и они изначально создавались для космических боев. Унилеты же по сути были челноками, и орбитальными бомбардировщиками.

Так вот. В настоящий момент кроме всего прочего, необходимо было выволить из плена открытого космоса, товарищей, из подбитых машин. Спасательную же операцию, не мешало бы прикрыть, от возможного нападения. И откладывать ее на потом, никак нельзя.

Хорошо, как парни застряли в своей же поврежденной машине. Вместе со скафандром, и запасом регенеративных патронов в кабине, они могут продержаться сорок часов. Но как быть тем бедолагам, кого выбросило в космос, или сработала катапульта? В распоряжении этих было менее десяти часов. Так что, время было дорого.

— Папа, мы в порядке, — войдя в раздевалку, и окидывая его беспокойным взглядом, произнес Алексей.

— А, Леша. Молодец, что зашел. Настя за дверью?

— Ага.

— Скажи ей, что и я и Андрей в полном порядке, — избавляясь от скафандра, произнес Семен.

Ты смотри. Вроде и нанотехнологии, и продумано все. И никогда ничего подобного ни разу не наблюдал. Но вот сейчас, такое впечатление, что скафандр хоть бери и выжимай. Пощупал. Вроде сухой. Но... Бог весть, как объяснить это чувство. Это как взять в руки памперс, в который уже успел напрудить ребенок. Н-да. Ну, чего тут удивляться? Реальная боевая обстановка, не может не отличаться самым разительным образом от всего пережитого ранее. Опять же, куда-то же пот должен был деваться. А они сегодня были буквально в мыле.

— Пап, а где дядя Артем?

А что тут скажешь? Вот и Семен ничего не сказал, а только вздохнул, и сосредоточился на скафандре. Он конечно спешил, но по ввевшейся привычке, все же должен был его сначала обиходить. Это не устав, не блажь, а самая настоящая жизненная необходимость. Космос не прощает пижонства, и за халатность наказывает жестко.

— Может... — С надеждой начал было, Алексей.

— Не может, Леша, — покачав головой, возразил Семен. — Прямое попадание в кабину экипажа. Боюсь, там и хоронить будет нечего, после того, как отловим обломки. Сынок, вы уж простите меня, за то что втянул вас в это. Но у меня не было другого выхода.

— Пап, мы все понимаем. И если бы не одобряли твое решение, то присоединились бы к остальным.

— Вот и ладно.

Закончив переодеваться, и выйдя в коридор, Семен тут же попал в объятия Насти, не забывшей расцеловать его, покрывая лицо солеными слезами. Громко всхлипнула, пожалев Аллу и маленького Сережу, когда Алексей сообщил ей о гибели Руднева. А потом...

Н-да. Видать все же это серьезно, коль скоро дочь ищет поддержки и утешения не на груди у отца, а орошая слезами комбинезон Полянина. Впро-очем... А чего ты собственно говоря ждал, ведь когда детям особенно был нужен отец, тебя рядом не было. Ну не воспринимают они тебя, как опору и надежу. А вот сердечная привязанность, пусть еще и не окрепшая...

Ага. Если и не окрепшая, то это не на долго. Андрей и не думает теряться, или стесняться присутствия Семена. Вон приобнял девушку, делая вид, что не замечает взгляда полковника. Участие, значит, проявляет. Еще и поглаживает ее эдак по плечу.

Семен зыркнул на него, дождавшись ответного взгляда, и эдак со смыслом повел подбородком, слегка задрав его вверх. Мол, гляди у меня, паря. Потом вздохнул, и поспешил на центральный пост. Время. Еще ничего не закончилось.

Хотя-а... Положа руку на сердце, все же продолжается. Юшку амерам они пустили конкретно. И еще пустят. Нельзя сейчас ограничиваться полумерами. Никак нельзя. Это все равно, что СССР остановилось бы, отбросив фашистскую Германию только за свои довоенные границы.

В центральном посту было многолюдно. Ну а как иначе-то, если кроме трех операторов, и коменданта, которым здесь полагалось находиться по боевому расписанию, тут же присутствовали командир десантников, майор Плотников, и безопасник, капитан Погодин.

— Все в сборе. Отлично, — резюмировал Семен, — понимая, что командир «Одиссея»,

не может тут быть по определению.

Корабль уже расстыковался со станцией, а работ там все еще хватало. Ну и где ему еще быть? Впрочем, с ним всегда можно связаться. Да и корабль находится в пределах прямой видимости.

— Ты это о чем? — Удивился Попов.

— О том, что нужно думать, о наших дальнейших действиях?

— Пока приказано заниматься спасательными мероприятиями. Не забыть и об американцах.

— А может все же разберемся с американской станцией? — Возразил Семен. — У нас имеется уникальный шанс, сбросить пиндосов с орбиты.

— Кречет, ты еще не устал, влипать из одной истории в другую?

— Нельзя останавливаться на полпути.

— Нельзя значит?

— Нельзя, — убежденно произнес Семен.

— Ладно. Может озвучишь свое предложение?

— А чего тут озвучивать. Нужно решать с американцами. Предложить им сдаться, пригрозив уничтожением, вот и все.

— У нас, практически не осталось ракет. По хорошему, если бой повторится, то драться нам придется практически только пушками. Надеюсь ты помнишь, что творилось до начала конфликта. Боеприпасы и снаряжение начали поставляться только в последний момент, и надлежащие запасы сделаны не были. Наши склады РАВ* практически пусты. Если противник повторит атаку с Земли, мы трупы. И потом, наши пушки Гаусса все еще монтируются, на американской же станции они уже установлены. Это следует из показаний пленных. А снаряд не ракета, ему мозги не свернешь.

*Склады ракетно-артиллерийского вооружения.

— Только ты забываешь о том, что между нами находится Земля, и они не могут рассчитать траекторию обстрела. Иначе уже разнесли бы нас. А вот мы очень даже можем. Пригрозим расстрелом, и никуда они не денутся. Поднимут лапки кверху как миленькие.

— Не факт. К тому же, никто не может поручиться в том, что вы, в своей идиотской атаке, уничтожили все спутники. Какой-нибудь мог и уцелеть. Или американцы получили доступ к спутникам других государств. Им достаточно устойчивой связи с одним единственным аппаратом, чтобы вычислить нашу орбиту, и ударить из своих двух орудий.

— Во-первых, если бы у них действительно была такая возможность, они уже воспользовались бы ею. Во-вторых, ты прав, и таковая возможность у них все еще может появиться. И тогда мы сидим на пороховой бочке, с подожженным фитилем.

— Хватит самодеятельности, Кречетов. В данный момент оба унилета приспособленные для спасательных операций, задействуются по назначению. И твой в том числе. Остальные, готовятся к спуску на Землю, для подъема на орбиту боезапаса. Вопросы есть?

— Вопросов нет.

— Можете идти готовить машину и приступать к спасению людей, товарищ полковник. И вас, товарищи офицеры, я больше не задерживаю, — поочередно бросив взгляд на Плотникова и Погодина, жестко закончил Попов.

— Есть, товарищ полковник, — бросив руку к обрезу кепки, четко ответил Семен, и повернулся кругом.

Правильно расценив его поведение, майор и капитан, последовали его примеру. Всем своим поведением они явственно демонстрировали, что бунт остался позади. Теперь же пришло время начинать зарабатывать очки, чтобы заслужить прощение. Нет, не полковника. Но Родины. Вот только, как ни крути, а посредником в этом деле будет именно комендант.

— И что, вот так вот умоемся? — С ехидцей, поинтересовался Погодин.

— Сергей Трофимович, а может, для начала все же уединимся где-нибудь?

— Ко мне? — Предложил безопасник.

— Нормальный вариант, — поддержал десантник.

Ну а отчего бы и нет. Коль скоро, кабинет капитана был самым безопасным местом еще до бунта, то сейчас и подавно. Никакой оговорки. Попов мог раздувать щеки и предполагать о причинах изменения в поведении бунтовщиков сколько угодно.

Реальность же была таковой, что пойдя за своими командирами однажды, мятежники сделают это снова. Хотя бы потому что, по определению не ожидали от властей ничего хорошего. Ну, не прощают такое.

Для чего тогда все это? Просто есть такое понятие Долг перед Родиной. И они его выполняли. Правильно, не правильно, не суть важно. Они выполняли его так, как сами понимали и в чем его видели. И сейчас, наблюдая за новостными каналами, причем не только российскими, они сознавали, что все сделали правильно. Плевать, что о них скажут. Просто у них была своя правда, вот и все.

— Итак, братцы, если верить новостным каналам, то главной цели мы достигли. Ситуация на Земле начала разряжаться, — заговорил Семен, едва только они оказались в кабинете начальника службы безопасности. — Вот только для нас, ничего еще не закончилось. И ни хрена не закончится, пока амеры на орбите, — убежденно закончил он.

— И китайцы, — решил добавить Плотников.

— Нет Игорь, — возразил Семен. — Китайцы, конечно имеют мощную экономику. Они способны воспроизвести все, что угодно. Но только и того, что воспроизвести. С тем же чтобы создать, у них серьезные проблемы. Стоит им только получить технологию МАКСа, и они нашигуют орбиту своими спутниками и станциями. Но пока, вынуждены действовать по старинке. Так что, они обречены идти максимум вровень, но вырваться вперед, для них практически нереально. Они могут быть конкурентами, но не соперниками. А вот американцы, эти совершенно другие. И именно с ними-то и надо решать. Пока они не решили с нами. Насчет подобной возможности, я уже говорил.

— Снова отстраняем Попова и компанию? — Предположил Погодин.

— Сдурел? — Едва не замахал на него руками Семен. — Женя сейчас у руля, полностью контролирует ситуацию. Вот пусть и дальше контролирует. А главное, пусть в это верят на Земле. Нам просто необходимо восполнить боеприпасы. Иначе, придется палками отбиваться. И «Орион» в качестве пугала, послужит неплохим аргументом в пользу заброски на орбиту вооружения. Как впрочем и наземные силы США.

— Я потерялся, — вынужден был признать майор, десантник. — Кречет, то ты говоришь о том, что нужно разобраться с «Орионом», то он нужен, в качестве пугала. Суть-то в чем?

— Суть в следующем. Попов должен оставаться на своем посту. Причем пребывая в полной уверенности, что держит нас и ситуацию под полным контролем. Только под такой гарант, мы получим с Земли все необходимое.

— Но просто так сидеть, оно и впрямь, как-то... — Погодин зябко повел плечами,

демонстрируя свое неудовольствие к подобному подходу.

— Нет. С американцами нужно кончать. Тут однозначно. Пусть наше руководство и решило, как всегда, обойтись полумерами, — категорично рубанул Семен.

— Ты можешь говорить толком, Кречет? — Возмутился десантник.

— У нас есть десантный бот. Он специально предназначен для абордажного боя. Берет на борт два десятка бойцов. Если набиться туда как селедка в бочку, то поместим сорок десантников. Я объявлю о поломке моего унилета, и оседлаю бот. Попов проглотит это. Ты, Плотников, грузишься туда со своими парнями, и мы отправляемся в гости к американцам. Десяток парней оставишь в распоряжении Погодина, на случай если тут опять нужно будет поставить всех в стойло. Сил для этого более чем достаточно. Итак, в наших руках окажутся сразу две станции, и тогда уж мы практически полностью обезопасим себя.

— Если не считать того, что нас могут сбить с Земли, — возразил Погодин.

— Не собьют. Ты думаешь отчего американцы прекратили нас атаковать? Ракеты закончились?

— И? — Чуть не в один голос, поинтересовались его собеседники.

— Что, и? Они просто уверены в том, что за это время мы успели смонтировать пушки Гаусса, или успеем это сделать хотя бы на «Одиссее». А уж этот-то куда как маневреннее, чем «Мир», и его достать значительно сложнее. Так что, даже разобравшись со станцией, они могут заполучить на свою голову орбитальную бомбардировку. Оно конечно не ядерное оружие, но приятного очень мало, и по сегодняшним реалиям, едва ли не вундервафля. И потом, в результате этого может начаться именно тот замес, который им ну никак не нужен. Этими парнями правят выгода и деньги. А ядерная война не несет ни того, ни другого.

— Тогда и их станция нас не тронет? — Предположил Погодин.

— Тронет. Еще как тронет, — возразил Семен. — Нас словно предоставили самим себе. Ситуация на Земле патовая. Там проиграют все. На орбите, победитель все же возможен. Вот только наше правительство решило сохранить какое-никакое статус-кво. Что, ну никак не устраивает нас лично. Я готов служить России, но не готов идти под молотки без всякой на то пользы.

— Ладно. Допустим ты прав. Во всяком случае, в том, что нам наши художества не простятся, я лично не сомневаюсь. И делать что-то нужно, — согласился Погодин. — Но с чего ты взял, что Попов станет вот так просто наблюдать за тем, как ты будешь выписывать пируэты.

— А разве у тебя нет лояльного диспетчера?

— Двое из трех. Причем один из них числится в неприсоединившихся к мятежу, — подтвердил Погодин.

— То есть, скорее всего, будет пользоваться доверием Попова.

— Не скорее всего, а пользуется, — возразил безопасник.

— Значит, Попову совсем не обязательно знать, куда там мы запропастились. Ну к примеру, поломались. Диспетчеру лучше знать, как все обставить. Уверен, что меня выручат, Евгений бросится в последнюю очередь. То есть, после американцев. А значит и времени у нас будет достаточно.

— Что же, резонно, — согласился с Семеном капитан. — Но остается другой вопрос. Из показаний все того же пленного, на «Орионе» находится сотня злых космодесантников. Вы же собираетесь отправляться туда с четырьмя десятками.

— Это проблема, — пожав плечами, согласился Семен, а Плотников тяжело вздохнул.

— Ладно. Проблемы будем решать по мере их поступления, — повея могучими плечами, произнес Погодин. — Вот только Семен Аркадьевич, нечего тебе там делать. Если уж ты наш лидер, то...

— У тебя есть другой пилот, которому ты сможешь довериться, так же как мне.

— Есть, — твердо заверил капитан.

— Серьезно?

— Серьезно. Командир второй эскадрильи Нефедов.

— Во-первых, Нефедов, из наземной группировки, и задействован Поповым, для переброски припасов с Земли. А Женю в некоторые нюансы мы не посвящаем. Во-вторых, он никогда не управлял ботом. А это тебе не автомобиль на трассе. В-третьих, Попова нужно ввести в заблуждение, и я получил от него приказ, принять участие в спасательной операции. Ну и в-четвертых, риск слишком велик, и остаться я попросту не имею права. Все. Вопрос закрыт...

Как и предполагали, с тем чтобы оседлать бот, никаких проблем не возникло. Как впрочем и с погрузкой на его борт вооруженных до зубов десантников. Вообще-то в десантном отсеке и без того места было не так чтобы особо много, а уж когда количество народа превысило расчетную цифру в два раза, так и подавно. Хорошо еще только один люк в днище, открывался во внутрь, а два других наружу.

Но, как говорится — в тесноте, да не в обиде. И потом, это была самая незначительная из стоящих перед ними проблем. Куда интереснее было набрать скорость и выйти на нужную траекторию, при том, что личный состав находился вне ложементов. Да их попросту повыдирали, чтобы не занимали лишнее место. Впрочем, помогла более высокая, нежели у американцев орбита.

Но оставалась еще и сама американская станция. Вот так сходу к ней наверняка не приблизиться. Семен даже помыслить не мог о том, что она не имеет боевого охранения. Плюс наверняка еще и система непосредственной обороны. А это наверняка ракетные и артиллерийские установки. И у пиндосов с боекомплектом точно все в полном порядке. Их ведь не пытались сбить с Земли. И из космоса никто не атаковал. Так что, их боекомплект все еще в целости и сохранности.

Ага. Вот, молодец все же диспетчер, оказавшийся на связи с Погодиным. Сработал в лучшем виде. Бот сейчас падает камнем, по заданной траектории и должен пройти выше станции. Будучи неактивным, тактическими компьютерами противника он безошибочно идентифицируется как бездушный обломок.

Вот только работающий в пассивном режиме тактический планшет бота, через один из спутников получает сведения со станции. Ну и отображает их, пред светлы очи пилота и штурмана. Кстати, уж кто, кто, а они чувствуют себя достаточно просторно и вольготно. Покушаться на их территорию ни у кого и мысли не возникло.

Итак. Две машины держатся несколько выше станции, и довольно компактной группой. Наверняка ведущий и ведомый. Больше машин в полете не наблюдается. Остальные находятся на стартовых площадках станции. Их две, и каждая из них способна вместить до десятка машин. Остальные базируются внутри бублика, и опускаются туда с помощью подъемника. Или так должно быть. Сейчас-то места на этих двух площадках более чем достаточно.

То что американцы не допускали на «Орион» посторонних, и уж тем более какие-то там комиссии, ни о чем не говорило. Российская сторона обладала довольно подробными

планами станции, а потому ее устройство, не было для нее тайной за семью печатями. Служба внешней разведки не зря ест свой хлеб.

Возле космолетов суетится обслуга. Никаких сомнений, машины готовят к очередному боевому вылету. Сомнительно конечно, что у пилотов достанет смелости на атаку. Нет, Семен вовсе не придерживался того мнения, что они все поголовно трусы. Просто, они получили по сопатке, имея явное численное преимущество. Сейчас же, даже с учетом того, что русские унилеты посыпались на Землю за припасами, по численности между русскими и американскими космолетами наблюдается паритет. Так что, даже если позабыть о том, что противник сейчас подавлен, он полностью уступает своему оппоненту.

— Ну и что будем делать? — Заглядывая через арку, в пилотский отсек, поинтересовался Плотников.

— То что и собирались. Атаковать, — пожав плечами, спокойно ответил Семен.

— А подробности узнать можно?

— Не вопрос. Через пять минут, мы выйдем в нужную точку, и случится три вещи. Первая, мы атакуем дежурную пару, всеми четырьмя ракетами на нашем борту. Расстояние так себе, поэтому увернуться от тучи шрапнели у них не получится. Одновременно с этим начнем обстреливать стартовые столы из пулемета, врубим двигатели. Вы уж ребятки постарайтесь не переломать себе кости, когда подадим тягу.

— А вы не злобствуйте, тогда и мы не обделаемся.

— Не волнуйся, падать буду быстро, но аккуратно, — с язвинкой ответил Семен. — Когда приблизимся, к поверхности станции, два первых десятка начинают десантироваться на наружную обшивку. И лучше бы им не промахнуться. Хорошо как мы быстро разберемся со станцией, и придем им на помощь. А ну как нас покромсают.

— Ой, не пугайте, товарищ полковник. Чего нам-то бояться, коль скоро нам еще предстоит считаться с Родиной, — отмахнулся майор.

— Согласен. Оставшиеся два десятка действуют по заранее оговоренному плану. То есть, проникают во внутрь станции, и устраивают шухер там.

— А что. Нормальный план. За неимением лучшего.

А что тут еще скажешь. Нет что-то там разрабатывали, и прикидывали, даром что ли из десантников готовили, по сути, абордажную команду. Вот только вся теория меркнет перед практикой. А вот с ней как раз был полный швах. Вообще-то, они сейчас шли на первый в истории космический абордаж. Вот так-то.

— Тогда, время пошло, — подмигнул Кречетов майору.

— Понял. Парни, внимание, готовность три минуты...

Семен и не думал влезать в работу десантников. Это их кухня. И пусть с реальным опытом есть серьезные проблемы, они этому обучались. Его задача обеспечить доставку десантников на станцию. В остальном, остается только довериться майору и его подчиненным.

Как ни готовился Семен к неожиданностям, но все прошло гладко, как по писанному. Оба космолета были выведены из игры, единым махом. Одновременно с этим, они начали сближаться со станцией. И тут им скорее всего, все же повезло, так как средства непосредственной обороны не успели среагировать, и бот оказался в мертвой зоне.

Перед посадкой вступил в дело турельный пулемет. Вихрь пуль буквально смело с внутренней поверхности колеса, всю обслугу космолетов, и охрану, если таковая была. Ну или по меньшей мере, сигнал их во внутрь станции.

Следом вместе с обстрелом, вступили в дело два десятка десантников, покинувших бот, через боковые люки. Было что-то завораживающее в том, как десантники обряженные в скафандры, имея слабенькие ранцевые двигатели, и огромное самомнение падали на станцию.

Кстати, двое все же промахнулись, и полетели дальше. Остальные десантировались удачно, и поспешили занять позиции у подъемников, именно в этих двух местах осуществлялся выход на поверхность, как с помощью механизмов, так и по лестнице.

Десантный бот проектировался из существующих реалий, и возможностей вероятного противника. Да, да, такое выражение неполиткорректно уже лет сорок. Но суть-то от этого не меняется. И потом. Ну откуда взяться террористам на орбите? Так что, средства и оборудование бота были рассчитаны на американскую и китайскую станции.

Едва посадив бот, на мягкую обшивку станции, Семен закрепил машину, специальными якорями. Из брюха выдвинулся короткий переходной рукав. Затем открыли люк в полу уже загерметизированного бота, и взрезав лазерным резакон внешней обшивку, получили доступ во внутрь станции.

Вообще-то, предлагались самые различные варианты проникновения на станцию. И данный назвать эффективным не поворачивался язык. Слишком долго. И противник получает возможность для организации противодействия. Но с мягким колесом, иначе не получится.

Использование пробивных зарядов вело к появлению пробоин и потере герметичности. Не страшно, если иметь дело с жесткой конструкцией. Подумаешь, внутренний объем лишится воздуха. Но с мягкой, все иначе. Несанкционированная дыра должна быть герметична. Иначе колесико очень быстро сдуется, и опадет. Ну и как тогда быть? Создавать себе трудности категорически не хотелось.

В образовавшийся проход тут же полетели тросы, и гранаты. Бог весть, что там. Лучше не миндальничать, и штурмовать по всем правилам. Целее будешь. Изнутри станции послышались необыкновенно гулкие разрывы гранат. Ну а чего еще ожидать в закрытом помещении. Следом, вниз начали спускаться два десятка бойцов, под командованием самого майора Плотникова. Штурм начался.

Проводив их, Семен с Андреем, закрыли люк, и откачав из отсека воздух, открыли боковой люк. Делать в машине им нечего. Внутри станции они будут только мешать. Влезать в слаженную работу бойцов у подъемников, глупее не придумаешь. Но людей у десантников все же мало, и стоять в стороне как то неправильно.

— Товарищ полковник, что вы тут делаете? — Возмутился старлей, едва заметив пилота и штурмана, вооруженных автоматами.

Сам он с напарником как раз собирался воспользоваться одной из расчалок, чтобы добраться до центральной оси станции. Пока майор будет с грохотом драться внутри станции, а две группы имитировать прорыв через входы, эта парочка должна была нанести основной удар. А именно, завладеть реакторным отсеком, и вынудить персонал станции сдаться.

А что такого? Сдадутся никуда не денутся. Нет, Семен вовсе не думал, что американцы все сплошь трусы, и александров матросовых среди них не сыскать. Но вот в том, что процент их куда как меньше, а склад мышления гораздо практичнее, чем у русских, он не сомневался. И потом, ну не расстреляют же их за то, что они капитулировали в реально безвыходной ситуации.

— Догадайся с двух раз, — поглядев в глаза десантника, предложил Семен.

— Не дело вы затеяли, товарищ полковник.

— Не переживай. Под ногами у путаться не будем, но зато если что, ты будешь знать, что у тебя есть парочка автоматов, готовых вас прикрыть.

— И как мы без пилота? — попробовал последний аргумент офицер.

— Если не выгорит, то пилот вам не понадобится. Если получится, то его вам в любом случае пришлют.

— Л-ладно. Но... — десантник сделал неопределенный жест в в ту сторону, куда им предстояло двигаться.

— Сынок, если ты решил, что меня испугает перспектива болтаться в открытом космосе на тонком тросе, то ты ошибся. Меня ни невесомостью, ни чернотой космоса не испугать. Все как я и сказал. Вы работаете, мы прикрываем.

— Ясно. «Беркут» ответь «Ястребу», — вызвал старлей.

— На связи «Беркут», сквозь звуки перестрелки раздался голос майора.

— У нас все готово. Выходы наружу контролируем. Можем приступить. Как у вас?

— Порядок. Похоже эти парни решили навалиться всем скопом. И гляди там. Они точно захотят подняться к вам.

— Мы готовы к этому.

— Тогда, давай, «Ястреб» самое время.

— «Ястреб», здесь «Пумба».

— Слушаю тебя «Пумба», — оборачиваясь к площадке, что была за спиной, произнес старлей.

— Пора бы тебе двигаться. У нас уже нарисовались гости.

Семен посмотрел в ту же сторону, и заметил короткие огненные всполохи. Короткие росчерки трассеров, бьющие о преграду, или устремляющиеся в бескрайний космос. И все. Ни звука. Вообще ничего. Ноги ощущали легкую вибрацию исходящую от станции, но при этом он ничего не слышал. Картина просто нереальная.

— Принял тебя, «Пумба». Вы готовы, товарищ полковник?

— Работай уже, умник.

Прикрепили тросик монтажного пояса к расчалке, и резво перебирая руками, устремились к намеченной цели. Их цель, реакторный отсек.

Спустились на центральную ось. Затем, с риском улететь в необъятные дали, перебрались на неподвижную часть. Наружная обшивка модулей станции изобилует разного рода леерами и поручнями. Все предусмотрено для выполнения наружных работ. Поэтому, для людей обладающих навыками перемещения в открытом космосе, добраться до нужной точки не составило труда.

Но тут уж никто миндальничать не собирался. Поэтому заложили заряд, и подорвали. Семен ощутил, как поручень в его руке вздрогнул. Да что почувствовал. Пальцы не выдержали, и его оторвало от опоры. Не прицепись он страховочным тросом, и уже летел бы отдельно от станции. И совсем не факт, что ранцевый двигатель сумел бы ему помочь вернуться.

Звука никакого не было. Разве только из пробоины рванул эдакий гейзер из обломков, пара и еще чего-то находящегося внутри перехода. Впрочем, продолжалось это недолго. Система безопасности сработала надлежащим образом, и вскоре разгерметизированный отсек был отсечен.

Вплыли во внутрь через пролом. Стандартный цилиндр с внутренним диаметром около трех с половиной метров, с наружными стенками толщиной порядка полуметра. Этот объем съедается теплоизоляцией и радиоактивной защитой, продвинувшейся за последние годы далеко вперед.

Как и рассчитывали, они оказались в отсеке соседствующем с отсеком управления реактором. Люк в него закрыт. Как впрочем и противоположный. Система борьбы за живучесть, сработала вполне штатно.

Старлей приблизился к люку в отсек управления, и начал колдовать с панелью сбоку от него. Вскоре видеопанель ожила, и перед их взором предстали два испуганных американских астронавта. По всему видать техника.

— Н-да. Свинство.

— Ты о чем, «Ястреб»? — Поинтересовался Семен.

— Живы. Чтоб им. Придется с ними решать, причем радикально.

— Уверен, что нет другого выхода? — Семену вот так, убивать безоружных, как-то претило.

— А как? Пока они там, представляют опасность и могут пустить реактор в разгон.

— Хотели бы, уже пустили. Человек пока живет, надеется. Можешь меня подключить, к переговорному устройству?

— Не проблема.

— Делай. Времени нет.

Старлей и впрямь провозился недолго. Помимо этого, он успел еще и разблокировать люк. Осталось только проверить маховик, выдвигая запорные штанги, и вуаля.

— Внимание, говорит полковник российских космических войск Кречетов, — заговорил Семен на английском. — Парни, вы ничем не можете нам помешать. Но мы не хотим вас убивать. Как не хотим убивать и ваших товарищей.

— Если вы откроете люк, я взорву реактор, — отчаянно выкрикнул один из них.

— Глупость. Ты не успеешь запустить необратимую реакцию. А в том, что у вас здесь есть ядерный заряд, я сильно сомневаюсь. Впрочем, если я ошибаюсь, то нас этот вариант устроит. Взрывай. Нас слишком мало, чтобы перебить всех ваших десантников. Мы можем только захватить реактор и принудить их сдаться. В любом другом случае, отступить нам некуда, и мы все равно погибнем. Ну чего замер!? Взрывай говорю! Нет!? Хочешь жить!? Тогда марш в реакторный отсек, и загермитизируйте дверь. Выполнять! Через пять секунд мы открываем люк.

Н-да. Не бойцы. Как уже говорилось, Кречетов был убежден в том, что среди американских военных с храбростью имеются серьезные проблемы. У технического персонала, она попросту отсутствовала. Оба бедолаги поспешили выполнить распоряжение бешеного русского.

Через минуту реактор был под контролем десантников. Еще через пять, на пульт центрального поста станции начали поступать данные, о выходящем из под контроля реакторе. И только после этого, поступило требование о капитуляции.

Американцы предприняли попытку отбить пост управления реактором. Но за пару отсеков до нужного, были встречены заблокированным люком. Когда же справились с ним, по ним ударил плотный автоматный огонь. Яростная перестрелка закончилась тем, что вскоре русские закрыли очередной люк, и заблокировав маховик, отошли к следующему.

Чтобы процесс стал необратимым, русским нужно было еще пять минут. И все было за

то, что у них это время будет. И полковник Дрейк, принял решение о капитуляции. В конце концов, он отвечает не только за людей, но и за собственность США. И кстати, ничуть не сомневался в том, что русские вернут Америке эту самую собственность.

ГЛАВА 13. Это мой город!

Это еще что за ерунда!? Бровский, невольно напрягся. Вот опять. А затем, пара разрозненных автоматных очередей быстро переросли в сплошную какофонию... Нет, не перестрелки. Это больше походило на бой. С практическим опытом у него конечно так себе. Никак, в общем-то. Разве только три перестрелки с бандитами, за все время службы, да регулярное посещение тира, как служебного, так и общественного. Вот и все. Но то, что он слышал сейчас, иначе как боем не назвать. Вот не приходит на ум ничего другого, хоть тресни.

Стрельба раздается несколько отдаленно, и похоже, что со стороны отдела. А вот еще. Вроде бы от вневедомственной охраны. И еще. А это похоже конторских прессуют? Юрий Петрович хорошо знал Феодосию. Еще бы. Это ведь его родной город. Так что ориентировался без труда.

Ох, итить твою за ногу. Что творится-то? Растерявшись от неожиданности, подполковник притерся к тротуару, и остановил служебную «Ниву», вслушиваясь в нарастающую перестрелку.

Вот уже около двух недель они несут службу в усиленном режиме. Но то что творилось до вчерашнего обеда, было так, несерьезное баловство, для галочки. А вот потом, началось веселье.

Мало того, что совместно с фээсбэшниками начали шерстить некоммерческие, псевдопатриотические организации, и свозить всех, в контору и отдел. Где с ними работали зашивающиеся и дуреющие от свалившейся нагрузки дознаватели и следователи.

Так вдобавок к этому, вчера было совершено нападение на патруль. Три трупа. Усиленный вариант несения службы тут же трансформировался в план «Вулкан». Но поиск вооруженной группы результата не дал. Вернее, он-то дал, но неудовлетворительный. Уже к вечеру стало доподлинно известно, что злоумышленники покинули Феодосию, в направлении Симферополя.

Сомнительно, чтобы они добрались до города. Скорее всего, залягут на дно, где-нибудь в лесу или на какой тихой ферме. Серьезные должно быть ребята. А потому должны были позаботиться о тихой гавани. Правда непонятно, как они могли засветиться. Но факт остается фактом.

Так что, «Вулкан» отменили. Правда, Боровский и не подумал отдавать приказ своим полицейским сдать оружие. Ну его, с этими непонятками, творящимися не то что в городе, но и в мире вообще. А тут еще и заявление президента посреди ночи, о неминуемом ответном ударе, если кто посмеет рыпнуться. Как бы вообще не пришел тот самый большой песец, который кликают как прорицатели всех мастей, так и современные фантасты.

Правда, в это все же верится с трудом. С другой стороны, пусть информации о готовящихся крупных акциях вроде и никакой. Да и контора помалкивает. Но в то же время на душе как-то беспокойно. Вот и решил поступить в несвойственной для МВД манере. Приказал своим подчиненным попридержаться оружие на руках. Так, на всякий пожарный.

И потом, народ полночи бегал как наскипедаренный. Половина и сейчас бодрствует. Другая же отправилась на отдых. Затейся сейчас со сдачей оружия, и уворуешь минимум час от отдыха. А оно лишнее. Издеваться над людьми, квадратное катать, а круглое носить, Боровский не любил. Словом, все было за то, чтобы не разоружать народ.

Сам он почти всю ночь провел в отделе. Забот было выше крыши. И только сейчас посчитал, что может поехать домой, чтобы прикорнуть на пару тройку часов, да привести себя в порядок. А тут такое.

Все это пролетело в голове в доли секунды. А в следующее мгновение Боровский уже схватил радиостанцию, и вдавил тангенту.

— «Балтика», «сто одиннадцатому». «Балтика», «сто одиннадцатому», — начал вызывать Боровский.

— На связи «Балтика», — раздался испуганный и одновременно взволнованный голос Матвеича, древнего как мир, и отдел внутренних дел, оперативного дежурного.

— Что у вас происходит? — Услышав голос майора сквозь непрекращающуюся какофонию боя, запросил подполковник.

— Вооруженное нападение на отдел. Заняли оборону по плану «Крепость».

— Матвеич, конкретно, в здание проникли или нет?

— Периметр держим, товарищ полковник. Людей хватает. Нападающие вырубili электричество, но мы уже запустили генератор. Связи нет, ни городской, ни сотовой. Только радиостанции.

— Значит так, Матвеич, слушай сюда. Сейчас же объявляй в эфир «Сбор» на третьей точке. Потом перейди на запасную волну, вся отдыхающая смена на ней, и продублируй. Как понял?

— Понял вас, товарищ полковник.

— Действуй.

Боровский, подумал пару секунд, и поспешил переключить радиостанцию на другую волну. Ага. Пока Матвеич вещает о «Сборе» на основной волне, его помощник оседлал запасную. Вскоре народ начнет подтягиваться на третьей точке сбора, в районе опорного пункта милиции, расположенного в северной части города.

На вот такой случай, нападения непосредственно на отдел, предусматривалось семь запасных точек сбора. Шесть на опорных пунктах полиции и седьмая в отделе вневедомственной охраны. Впрочем, этот пункт сбора отпадал само собой, ввиду нападения.

Правда непонятно, где полицейские в этом случае должны были брать оружие. Оно ведь хранится в отделовской оружейке. Но планы ГУВД требовали именно такого решения. Как обычно, половинчатого, а от того, тупее не придумаешь.

Впрочем, положила руку на сердце никто и не думал, что всерьез придется прибегать к этим планам. И пусть тренировки проводились регулярно, никто и никогда не полагал, что кому-то взбредет в голову нападать на ОВД. Бред. Ну не Северный же Кавказ. И потом, там уже больше двадцати лет ничего подобного не случается. А тут...

Но какие бы там абсурдные планы не разрабатывали в ГУВД, у его ребят сегодня в руках все же будет оружие. Боровский мысленно погладил себя по голове, дрожащей рукой. Именно, что дрожащей, пусть и мысленно. Вон ручки как трусятся. Взял в руки автомат. АК-104. Укорот под автоматный патрон семь шестьдесят два. У него в отделе вообще оружие с калибром в пять сорок пять не водилось. Отщелкнул предохранитель. Патрон и так в патроннике, после дневных-то событий.

Расслабились итить твою. Бандиты подались в бега, при этом конкретно засветившись. А оказывается, всего-то усыпляли бдительность, мать их! И он хорош, взял и поверил. Блин, и похоже не только он.

Вновь рация в руках, и пальцы переводят тумблер на другую волну.

— «Кломна», ответьте «триста двадцать первому».

Угу. Это он на полицейской волне, старший начальник. На конторской всего лишь один из смежников. Здесь свое начальство на первых ролях.

— Слушаю тебя, «триста двадцать первый», — тут же откликнулся дежурный связист управления ФСБ и его голос так же звучал сквозь звуки перестрелки.

Значит не показалось. Второй очаг перестрелки был как раз у конторских. Как же они проспали-то, с-суки!? Операция просто поражает своими масштабами. Да тут должна быть не одна сотня боевиков. Или это уже регулярная армия? В их городке?

— «Коломна», что происходит?

— «Триста двадцать первый», здесь «сто одиннадцатый», — ага, начальник управления пожаловали.

— Что происходит? — Поинтересовался Боровский.

— Без паники, «триста двадцать первый», — раздался спокойный и рассудительный голос, начальника управления ФСБ по городу Феодосии.

Кто бы сомневался в его выдержке. Конторские вообще не имели возможности роста до такого уровня, не пройдя через горнило Ближнего Востока. Там вот уже почти три десятилетия бушует война. Так что Калинин имеет достаточную закалку, чтобы при первых же выстрелах не срываться на фальцет. И в том, что он был в управлении, ничего удивительного. Тут в мире такое творится, что им расслабляться ну никак нельзя. Н-да. Да только все одно проспали.

Но и уличать Боровского в панике... Взволнован? Да. Испуган? Ну чего греха таить, есть такое. Но паника, это точно не про него. И уж кто, кто, а пытавшийся взять его за причинное место, вместе с прежним начальником Калинин, должен бы это знать.

— Я и не паникую «сто одиннадцатый», — зло бросил полицейский. — Но я должен знать, что происходит в городе. Вы имеете информацию? Это часом не регулярные войска?

— Нет, война не началась. Это боевики, террористы. Более исчерпывающей информации пока нет. Но... В руки живым им не попадайся. Как понял «триста двадцать первый»

И тут Боровского отпустило. Не армия. А значит и не война. Это бандиты. Пусть, у них изрядная боевая подготовка, и скорее всего это именно так. Вот никаких сомнений, что прилетел привет россиянам с Ближнего Востока. А там уже успело вырасти не одно воюющее поколение. И как только они сумели все это обставить? Плевать. Все потом. Потому что это преступники. А ставить на место зарвавшуюся сволочь, это его работа. Как бы это банально не звучало.

— Это лучше им не попадаться мне в руки, — зло бросил он в рацию. — Феодосия мой город, майор. Запомни это.

— Я тебя понял «триста двадцать пятый», — все таким же спокойным и рассудительным тоном, и без капли иронии, ответил начальник управления.

Переключившись на милицейскую волну, Боровский со злостью выматерился, и включил передачу. Нужно было торопиться. Время поджимало. Сейчас парни начнут подтягиваться к точке сбора.

И снова нейтральная. Голову прострелила мысль о семье. Достал сотовый. Нет сети. Точно. Матвеич же говорил об отсутствии связи. Ну и как быть? Жена и сын, были дома, и он должен был о них позаботиться.

Служебная «Нива» сорвалась с места, и понеслась по улице. Но на перекрестке, вместо

того, чтобы продолжить ехать прямо, он со злостью рванул руль вправо. Это его город! И он за него отвечает. Плевать, кто и что об этом скажет. Он чувствовал именно так. А семья...

Его дом, маленькая крепость со стальными дверьми и решетками. Там есть оружие. Пара карабинов, два дробовика, второй его пистолет, «Берета». Жена достаточно уверено владеет огнестрелом, пусть и стреляет далеко не мастерски. Сын, в свои семнадцать, на пострелушках всегда составляет отцу компанию. Случись что, они как-нибудь отобьются. Что же до него... Ну не мог он иначе.

Далеко уехать не получилось. В предрассветных сумерках, из-за угла вдруг вырвался старенький уазик, с открытым верхом, и вооруженными людьми. Юрий Петрович, даже не успел сообразить, что тут вообще происходит, как в полицейскую «Ниву» ударили сразу три автомата.

Стреляли бестолочи, иначе и не сказать. Ну к чему открывать огонь, из машины, скачущей на неровностях. К тому же, водитель еще и ударил по тормозам, посылая УАЗ в короткий занос, и разворачивая машину поперек дороги. Ни о какой точности, при таких раскладах не могло быть и речи. Хорошо как несколько пуль, из десятков, попали в «Ниву».

Все произошло настолько неожиданно, что Боровский резко ударил по тормозам. Как следствие не смог удержать взбрыкнувший автомобиль. Руль вывернуло, изрядно погасившая скорость «Нива» подсакивая на бордюрах как взбесившаяся лошадь, миновала широкий газон, тротуар, снова газон и ткнулась мордой в стену многоэтажного дома.

Все еще плохо соображая, Юрий Петрович вывалился в противоположную от бандитов сторону, и быстро перебирая ногами и руками, на четвереньках, подался за угол дома. В этот момент вновь раздались выстрелы. Пули с глухим металлическим звоном, дробно ударили в «Ниву». Послышался шорох осыпающегося стекла. Со свистом вырвался из пробитого радиатора тосол. Несколько пуль, щелкнули по углу дома.

Подполковник, со всхлипом вдохнул, и непроизвольно прижал к груди автомат. Автомат? Когда же он успел его схватить с пассажирского сидения? Боровский с недоумением посмотрел на оружие в своих руках. И вдруг взял себя в руки. Не тряпка. Нет, испугался конечно. Но не до мокрых штанов. И что там он говорил насчет города? А вот хрен вам!

Боровский выглянул из-за угла. УАЗ просматривается в просвете над капотом «Нивы». Все так же стоит на прежнем месте. Водитель, идиот, занял позицию за ним, облокотившись о капот, приготовившись вести огонь прикрываясь мордой автомобиля. Второй не менее умный, пристроился сзади. Оставшиеся двое, весьма «грамотно», короткими перебежками, с приседаниями, бегут к подбитому милицейскому транспорту. Ну чисто интернетовские ролики.

Вскинув автомат, Юрий Петрович дал короткую очередь, и поспешил укрыться за углом. Тут же заговорили автоматы бандитов. Пули вновь ударили по машине, углу дома и засвистели далеко в стороне. Н-да. Бандиты, никаких сомнений. Но сомнительно, чтобы из ближневосточников. Уж те бы точно, не действовали так глупо. Местные?

А что? В Крыму хватает убежденных в том, что полуострову уже давно пора получить независимость. Все громче звучат высказывания насчет возрождения Крымского ханства. Причем, вполне себе открыто. Иное дело, что всерьез эти бредни никто не воспринимает. Ну и проверяют, как же без этого.

Но видать, расслабилась контора. Где-то недоглядела и недоработала. Вон какую кутерьму проспали. За день столько народу постаскивали для разбирательства по самым что

ни на есть надуманным причинам. А такое, проморгали.

Впрочем, это все Боровский додумывал уже набегу. Ну некогда ему сейчас, предаваться размышлениям. Высунулся из-за угла, дал длинную очередь, пройдясь и по ближним бандитам, и по засевшим за УАЗом. Понятное дело, что не попал. Зато испугал, и заставил вновь обстреливать угол дома. Сам же, меняя набегу магазин, побежал вокруг многоэтажки.

Бегом. Бегом. Надо как можно быстрее. Чтобы бандиты не сообразили, и не успели ничего предпринять. Конечно с боевым опытом у них полный швах. Но тут и не надо быть особым знатоком. Достаточно, иметь уверенность в себе, а там и сообразить недолго. Вон, Боровский же сообразил. Так что, и эти догадаются.

Впрочем, в случае с подполковником ситуация немного иная. Он никогда не принадлежал к трусливому десятку. Ни раз, и ни два, лично участвовал в задержании преступников, даже трижды побывал в перестрелках. Но главное, не это. Он всегда считал этот город своим. А еще придерживался простого и незамысловатого правила, никогда не пасовать перед урками. Ни при каких обстоятельствах. Это было ниже его достоинства.

Да он бы перестал себя уважать, если бы задрожал перед блатняком. А нападающих он воспринимал как самых обычных бандитов. Вот так. Что-то щелкнуло в голове, и вместо страха в душе заплескалась и закипела злость. Чтобы он, подполковник полиции, перед какой-то мразью...

Все же хорошо, что он и спортзал посещал, и бегал регулярно, и жирком не заплыл. Сейчас бы как есть сдох, пусть и пришлось пробежать меньше сотни метров. А так, вполне ничего. Даже одышки практически нет. И руки не трясутся.

Вскинув автомат, и взяв ремень в распор, вышел из-за угла дома. Прошел немного вперед. Еще чуть-чуть. А вот и УАЗ, с засевшими за ним двумя бандитами. Опуститься на колени. Взять на прицел того, что у капота, иначе он успеет забежать за машину. Нет она не уберезет бандита от пули в семь и шестьдесят две сотых миллиметра. Не та преграда. Но из виду скроет. А это ни к чему.

Кроткая двойка. Бандита тут же свалило на левый бок, и он изогнулся в какой-то неестественной позе. Еще двойка. Второй бандит успел обернуться. Уже достаточно светло, чтобы с полутора десятков метров рассмотреть на его лице недоумевающее выражение. Все с тем же удивлением, он принял грудью обе пули, взбившие его горку.

Боровский выбежал из-за угла, и упав на колени, поймал в прицел одного из бандитов, уже подбежавшего к его «Ниве». Двойка. Еще одна. Нападавший, как-то картинно крутанулся вокруг своей оси, и сходу упал на асфальт. Даже здесь было слышно, как голова глухо стукнулась об асфальт.

Ответная очередь прозвучала как-то несуразно и заполошно. Возможно потому что она была длинной, ничуть не меньше чем на половину рожка. А может, потому что сознание все же отметило, что пули прошли далеко в стороне, и довольно высоко над головой. Вон даже по стене дома несколько раз щелкнуло, а подполковник был от нее метрах в шести, никак не меньше.

Но рефлексы все же сказали свое слово. Бояться бандитов оно может и ниже его достоинства, но посвист пуль, заставил его вжать голову в плечи. Всего на мгновение, но бандиту этого хватило, чтобы засесть за опорной балконной плитой, панельной многоэтажки, неподалеку от «Нивы». Едва найдя укрытие, нападавший вновь обрел уверенность.

Не успел Боровский ответить, как из-за укрытия высунулась рука с автоматом, и

послала в полицейского короткую двойку. И достаточно точно, сволочь такая. Подполковник явственно услышал просвистевшую рядом пулю, вновь заставившую его вжать голову в плечи.

И ведь, он понимал, что это была всего ишь случайность. Ну не мог укрывающийся вести прицельный огонь, да еще и не видя в кого стреляет. Осознание этого буквально взбесило полицейского. От души выматерившись, он поднялся на ноги, и послав в укрытие бандита короткую двойку, сделал первый шаг.

Боровский шел размашистым шагом, впечатав приклад автомата в плечо, и буквально прикипев к прицелу. В душе kloкотало бешенство. Нет, он злился не на укывшегося за балконной плитой. Он был зол на самого себя. Он испугался бандита! Какую-то мразь подзаборную! Тварь, ничего из себя не представляющую! Он! Хозяин города, прятался и бегал от какой-то швали!

Наплевав на все, подполковник шел во весь рост, время от времени, посылая в укрытие короткие двойки, не позволяя преступнику высунуться. Тот уже перезарядился, вот только боялся высунуть из-за плиты нос. Та время от времени принимала в себя удары пуль. Некоторые стали залетать за плиту, не доставая вжавшегося в угол бандита, и уходящих рикошетом в противоположную от него сторону.

Наконец автомат полицейского выплюнул одиночным последнюю пулю, щелкнувшую о бетон. Как ни был испуган бандит, но он все же догадался, что у полицейского закончились патроны. Он сейчас вынужден перезаряжаться, и у бандита появился шанс.

Вот только пока он соображал, автомат глухо брякнулся на асфальт. Когда же укывавшийся был готов рвануться вперед, отрывисто дважды рывкнул штатный «Ярыгин». Потом еще. Еще. И еще.

Боровский стрелял не прекращая, одновременно обходя укрытие преступника по дуге. И чем дальше он продвигался, тем меньший сектор перекрывала плита, а пули щелкали по бетону все ближе от спрятавшегося нападавшего. Хм. Правда, роли уже поменялись, но по сути это не имело значения.

Расстреляв обойму, подполковник без раздумий выронил пистолет, и выхватил свой личный «Бердыш». Все четко, и слаженно, как не единожды отработывал в тире. Он конечно не верил, что подобное может пригодиться на практике. Но со стороны, выглядело вполне эффектно. Они с сыном частенько снимали друг друга на видео.

Ну любил он оружие. И то, как он обвешался им при введении усиления, вызывало улыбки у окружающих. Автомат, пара пистолетов, запасные магазины. Разве только не в бронежилете и каске. Но ему было плевать. С одной стороны, ни с чем несравнимое чувство вооруженного человека. С другой, расстрелянный днем патруль. И вот теперь, как оказалось, все в кассу.

Очередная двойка. Одна из пуль дала рикошет в непосредственной близости, и бандит буквально сжался в комок. Боровский так его и пристрелил, вогнав две пули ему между лопаток. Дистанция меньше полутора десятков метров. Для него все одно, что стрелять в упор.

— Это мой город! — Зло выплюнул подполковник.

— Петрович, ты что ли?

Боровский резко вскинул руки сжимающие пистолет, в поиске окликнувшего его. Что и говорить, он сейчас на взводе. И это еще слабо сказано. Он и сам не понял, как умудрился не нажать на спуск. Надо же, еще и голос узнал.

— Рязанцев, ты? — Спросил полицейский.

— Я. Кто же еще, — отозвался с балкона второго этажа завсегда от деловского КПЗ.

А, ну да. Он же в этом доме живет. Надо же, трезвый. Признаться, когда вчера днем повстречал его рядом с расстрелянным патрулем, думал тот сорвется с нарезки. Но ничего. Как стеклышко. Запойные они такие. Год могут не притрагиваться к алкоголю, но стоит споткнуться о пробку, как тут же уходят в глубокое пике. Так что, если бы Рязанцев усугубил, то уже не мог бы сказать и «му».

— Петрович, а что это в городе творится? — Послышалось со второго этажа.

— Хреново в городе, Виталик. Все за то, что террористы здесь бойню устроили. Не спрашивай ни о чем. Сам не знаю, — потирая разболевшееся колено, ответил подполковник.

Вот же гадство! Нет. Наколенники, это пожалуй было бы перебором даже для него. Но вот не помешали бы. Пока в горячке, так ничего не почувствовал, а теперь придется хромать.

Вместо очередного вопроса, и вообще каких-либо слов, Рязанцев быстро перелез через открытое окно балкона. Словно обезьяна спустился на уровень балкона первого этажа. Встал на трубу бельевой веревки, и спрыгнул на зеленый газон. Потом подошел к убитому и деловито обыскав его, нагрузился запасными магазинами, взял автомат, проверил рожок, и направился к другому бандиту, валявшемуся у «Нивы».

— Я дурею с тебя, Петрович. Ну чисто камикадзе. Стреляешь ты на загляденье, но кто же так воюет, йедрит ангидрид, — недовольно качая головой, выдал бывший морпех.

— Ты что делаешь, Виалик? — Удивился Боровский, перезаряжая пистолет.

— Не видишь?

Обыскивая второй труп, вопросом на вопрос ответил Рязанцев. Но потом все же добавил.

— Вооружаюсь. Тут такая кутерьма, как бы хозяйства не лишили.

Презрительно встряхнул перед глазами заляпанную кровью разгрузку. Потом вздохнул, и напялил поверх старого, но чистого камуфляжа. Рассовал взятые с первого магазина, и подобрал второй автомат. Нечего разбрасываться оружием.

— А как же насчет того, что ты не офицер, а алкоголик? — Не удержался от вопроса Боровский.

— А так. Алкоголиков нынче в России хватает, а вот с офицерами походу напряженка. Так и быть, подсоблю малость, а там можно будет и обмыть это дело. Потом. Когда с этими посчитаемся. Вот поверь моему слову, жарким ветерком с Ближнего Востока подуло. И будь я проклят, если из-за их спин не торчат всем хорошо известные ушки.

— Амеры? — Поинтересовался, Боровский.

— Пин-ндосы, раскаленную кочергу им в задницу, — с нескрываемой ненавистью, едва не змеей прошипел Рязанцев. — Ладно, Петрович, уходить надо.

— Моей «Ниве» кирдык, — Найдя в машине свою рацию и прикрепляя ее на пояс, ответил Боровский.

— Ну так возьмем УАЗа, — пожал плечами бывший морпех.

Н-да. Не судьба. Похоже еще в самом начале, пока садил не особо целясь, подполковник умудрился попасть в блок цилиндров. Под машиной уже успела натечь лужа масла. Так что, максимум чем они разжились это еще двумя автоматами, запасными рожками и парой цинков патронов. Ну и гранат, взяли, всего с десятков.

Мелькнула крамольная мысль бросить все это прямо здесь. Благо в городе вообще не пойми что творится. Но как мелькнула, так и пропала. Сработал полицейский инстинкт,

который противился вот такому разбрасыванию огнестрельного оружия, способного попасть в нехорошие руки. Сегодня бросишь, а завтра самому же придется отлавливать какого отморозка, или кланяться пулям.

Так что, нагрузились они изрядно. Ну а потом, под далеко не ласковый речитатив Рязанцева, направились к месту сбора. Благо напрямки было не так чтобы и далеко. Правда, печень и дышалка бывшего морпеха, очень скоро заявили о том, что не готовы, к подобному измывательству. Но Виталий только упрямо сжал челюсти, и скрепя зубами, продолжал бег.

Пока бежали, Боровский извлек из кармана сотовый телефон. В очередной раз убедился в отсутствии сети. Чертыхнулся в голос. Мысленно прошелся по себе любимому, ибо бежит он сейчас вовсе не в сторону дома. Мелькнула было крамольная мысль, плюнуть на все, и позаботиться о семье. Но только и того, что мелькнула.

— Слышишь, Виталик? — Боровский даже остановился.

— Охрана сдулась, — подтвердил его предположения тяжело дышащий Рязанцев, уловив изменения в какофонии боя.

Юрий Петрович вызвал отдел. Запросил обстановку. Там все было без изменений. Отдел вневедомственной охраны отозвался злым голосом, пообещавшим добраться до мусора, и порвать его как тузик грелку. Славянин, без вопросов. Хреново. И это еще слабо сказано.

— Бегом, Виталик. Давай, давай.

Наподдали еще, и вскоре уже вбежали во двор многоэтажки, все подъезды к которой были забиты частными и полицейскими автомобилями. Внутри же, кучковалось около сотни вооруженных и растерянных полицейских. Хватало среди них и испуганных. Но это не страх. Просто они понятия не имели, что им следует предпринять. Этой вооруженной толпе нужен был лидер.

— Товарищ подполковник, наконец-то! — Из дверей опорного пункта буквально выбежал пухленький подполковник с АК-104 на плече.

Сложно себе даже представить, насколько начальник штаба обрадовался появлению Боровского. Медников прекрасно разбирался в канцелярии, мог в самые сжатые сроки разработать планы любых мероприятий, какие бы не взбрели руководству ГУВД. Тем самым прикрывая задницы, как свою, так и начальника отдела. В принципе, был не трус. Вот только душка, для принятия серьезных решений у него никогда не было.

— Все нормально, Павел Валентинович. Рязанцев, со мной.

Они ввалились в помещение опорного пункта, и тут же прошли в кабинет старшего участкового. Скромненький такой, но все одно, это было самое большое помещение из имеющихся.

Все не без удивления посматривали на нагруженного оружием общеизвестного завсегдатая КПЗ. Вдруг выступившего в роли личного оруженосца начальника отдела. Впрочем, о слабости Боровского, питаемой к Рязанцеву все и давно знали. Но одно дело, потакать пропойце и общаться с ним, и совсем другое, тащить с собой на оперативное совещание.

— Петрович, ты бы приказал выставить парные посты с торцов дома. Не то, накроют нас тут как баранов, — сразу же подал голос Рязанцев, едва оказавшись в кабинете.

— Долгих, распорядись, — стрельнув взглядом в покрасневшего командира роты, приказал Боровский. — Итак, ситуация такова. Отдел вневедомственной охраны захвачен. Городской отдел пока держится. Какие будут предложения?

— Согласно плана...

— В задницу ваши планы, — зло рубанул Рязанцев.

Присутствующие было вскинулись, но Боровский тут же всех упокоил вскинув руки. Он прекрасно сознавал, что в сложившейся ситуации, мнение Виталия куда важнее. Хотя бы потому что, он в свое время понюхал пороху, и имеет представление о крупномасштабном бое.

— По делу говори, — обратился к Рязанцеву Боровский.

— Подготовка у вас так себе, на уровне срочной службы. Да и то позабыть успели. Хотя бы маломальский боевой опыт, имеют единицы. Так что, о том, чтобы начать зачищать город, а это уличные бои, не может быть и речи. К тому же, в первом же столкновении ваши ребятки, да и вы то же, высадите почти весь ваш носимый боекомплект. Вспомни, сколько расстрелял ты, Петрович.

— Короче, — одернул его Боровский.

— Единственное что вы еще можете, это попробовать деблокировать ОВД. Не получится, тогда выйдет прорваться к нему и удерживать отдел. Там есть боеприпасы, и обороняться всегда проще, чем атаковать. С тяжелым вооружением у этих ребят проблемы, так что, замучаются вас выковыривать. Это заставит боевиков, собрать вокруг вас серьезные силы, а не разбредаться по городу. И еще. Нужно будет кому-то остаться здесь, чтобы встречать подходящих. Не все ведь еще собрались. Ну и здесь же садиться в оборону. Уверен, что уже сегодня в город подтянутся армейские части. Ничего умнее вам не придумать. Любой другой вариант, и вас попросту перебьют.

— Товарищ подполковник...

— Все, совещание закончено, — оборвал начальника штаба Боровский. — Стройте личный состав.

— Петрович, только учти, вам бы пешочком выдвигаться, — добавил Рязанцев, когда все покинули кабинет.

— Это ясно. Игнатьева ко мне! — Выкрикнул он в открытую дверь.

Вскоре, в кабинет ввалился его хозяин, старший участковый, майор Игнатьев.

— Вот что, Паша. Народ еще будет подтягиваться, и будет совсем кисло, если они тут обнаружат пустоту. Нужно тут всех принять, организовать и посадить в глухую оборону. Твои участковые все здесь?

— Так точно.

— Значит, вас получается пятеро. Да все при автоматах. Мы тут притащили парочку лишних стволов, да два цинка с патронами. Уж извини, но это все что есть. Вот еще, пять гранат, что я взял с убитых. Понимаю, мало, и вас, и боеприпасов. Но... — Боровский пожал плечами. — Вот, оставляю вам Рязанцева. Будет твоим помощником, а по факту... Паша, очень прошу, по всем вопросам советуйся с ним, и делай как он скажет. Опыта у него на весь наш отдел хватит. Ты как, Виталий?

— Так даже лучше, — с добродушной улыбкой ответил бывший морпех, — печени моей вся эта беготня не больно-то и по нраву пришлась.

— Вот и договорились.

Боровский вышел во двор, где уже замерли в строю полицейские. И судя по тому, что командиры подразделений смогли собрать прибывших подчиненных под своей командой, с настроением у стражей закона не так уж и плохо.

Ч-черт! Девчата! Как же он не подумал о том, чтобы Матвейч оговорил, что им сюда

лезть не следует. Но теперь уже поздно. Сейчас он предпочтет увести их с собой, чем отправлять домой по опасным городским улицам. Оставить здесь?

Признаться, он не сомневался в том, что тут все будет кончено. Вот стоит только террористам прознать о засевших полицейских, как их начнут обкладывать. Это сейчас об этом месте пока не знают. А может и знают, просто понятия не имеют, что начальник отдела сморозил такую глупость, как распустил людей по домам, с оружием на руках.

— Товарищи, — повысив голос, заговорил Боровский, едва приняв доклад начальника штаба. — Отдел вневедомственной охраны, захвачен террористами. Городской отдел еще держится. У нас нет боевого опыта, недостаточно боеприпасов и нет сил, для того, чтобы навести порядок на улицах нашего города. Но это наш город! Единственное, что мы еще можем, это прорваться к нашему отделу, усилить собой его оборону. И стоять! Стоять насмерть, оттягивая на себя как можно большие силы боевиков! Здесь остаются пять участковых, и доброволец Рязанцев. Остальные выдвигаются к отделу. Идем кратчайшим путем. Маршрут всем хорошо известен. Передовым дозором движется первый взвод ППС. Сколько их, Долгих?

— В наличии двенадцать человек, — откликнулся командир роты.

— Кто старший?

— Капитан Комаров.

— А? Что? — Вдруг послышался заполошный бабий вскрик Комарова. — Вы что, с ума сошли!? Куда идти!? Туда!? Да нам надо... Мы должны следить за общественным порядком и соблюдением законности. Воров ловить, и пресекать правонарушения. А это... Это... Пусть военные разбираются с этим дерьмом!

Капитан вывалился из строя, и стоял перед сослуживцами потрясая автоматом, зажатым в правой руке. Впрочем, вряд ли он сейчас отдавал себе отчет в том, что в его руках оружие. Он вообще, мало соображал.

Признаться, у Боровского не было ни капли сомнений в том, что вчера Комаров банально трусил. Разбирательство конечно еще не закончено. Но... По сути... Не испугался ли сам Боровский менее получаса назад, оказавшись под огнем? Но ведь сумел взять себя в руки, и ответить от всей широкой души. У Комарова же, положив руку на сердце, банально не было времени прийти в себя. Все произошло слишком стремительно.

Как там говорил Васков из повести «А зори здесь тихие» — в первом бою, это не трусость, а растерянность, трусость она во втором бою видна. Вроде, как-то так. Вот только если вчера, это была растерянность, то сейчас... Еще немного, и может начаться самая натуральная паника. И первыми ее подхватит готовый сорваться в истерике женский контингент.

Выстрел прозвучал совершенно внезапно, стеганув плетью по нервам. Комаров лихо мотнул головой, и выметнув мозги, с глухим стуком упал на асфальт.

— Мы давали присягу защищать этот город! — Громко заговорил Боровский, сжимающий в руке свой «Бердыш». — И каждый из вас выполнит свой долг до конца. До самого, мать его, что ни на есть. Как бы это ни было мучительно и страшно. Но можно соскочить и по легкому. Желающие есть? — Ткнув пистолетом в сторону бездыханного тела, поинтересовался подполковник. — Нет? Тогда продолжим. Ракитин.

— Я! — Тут же отозвался капитан из штаба.

— Командир головного дозора. Забирай первый взвод и вперед.

— Есть!

— Оружие зарядить.

Вторя его словам, послышались звуки передергиваемых затворов. Причем, приводили к бою далеко не только автоматы. Практически все, не забыли и о штатных «Ярыгиных», оружию более привычном и знакомом.

Первый взвод, в сильно урезанном составе, просеменил мимо строя, в сторону выхода со двора, между двумя многоэтажками. Боровскому бросился в глаза один из полицейских. Лицо бледное. Губы сжаты в тонкую линию. Весь вид выражает страх и мрачную решимость. Паренек пробежал мимо подполковника, и истово обмахнулся крестом.

Многие в строю так же начали креститься. Два татарина, беззвучно вознесли короткую молитву, окончив ее ритуальным омовением. И та же мрачная решимость во всем облике.

Маленькая девчушка из секретариата, в погонах старшего лейтенанта, испуганно шмыгнула носом, и непроизвольно прижалась к рослому, и уже успевшему заплыть жирком дпэснику. Тот приобнял ее за плечи, потряс подбадривая, и задорно подмигнул. Получилось не очень. Но ей хватило. На губах заиграла смущенная и робкая улыбка, полная надежды. Никаких сомнений, теперь она будет держаться за ним, как привязанная.

— Все, выдвигаемся! — Проводив взглядом удалившийся передовой дозор, и еще раз осмотрев свое воинство, приказал Боровский.

Находиться на верхних этажах, сейчас было несколько небезопасно. Поэтому начальник управления ФСБ по городу Феодосии, расположился в подвале, заняв допросную комнату. И мысли его сейчас были далеки от благостных.

С него еще снимут шкуру, за произошедшее. И то, что выполняя приказ начальства, он был вынужден тратить силы и время на отвлекающий маневр противника, ни о чем не говорило. Они умудрились проспать как накапливание вооружения, так и сосредоточение боевиков.

Непонятно пока в чем их задача, и чего они собственно добиваются. Но похоже, что их планы простираются далеко. Правда... Ну хорошо, допустим им удалось захватить контроль над городом. Дальше-то что? Российское правительство не станет церемониться и вступать в переговоры с террористами.

Калинин точно знал, что уже готовится войсковая операция, и к Феодосии движутся войска национальной гвардии. Военными бортами из Москвы выдвигаются подразделения спецназа. Кроме того, сюда же направляется отряд боевых кораблей, в составе которого находится большой десантный корабль, с морскими пехотинцами на борту. Уже к исходу этого дня, террористов возьмут в кольцо, зажмут и уничтожат. В свете общей напряженности, церемониться с ними не будут. Неужели они этого не понимают?

Стоп! А если они попросту не допускают мысли о расправе. Из-за чего все стоят на ушах? Из-за высокой вероятности начала боевых действий. Значит, по сути, задача террористов подготовить плацдарм для будущего десанта. Если так, то все становится по своим местам. Только ЦРУ, с его ресурсами и возможностями под силу проверить подобное.

Но конфликт так и не перешел в горячую стадию. И тогда вся эта шумиха ничего не стоит, кроме плевок в сторону России. Пустышка. Образно говоря, конечно. Потому что кровь сейчас льется реальная. И это ни в коей мере не оправдывает его, майора Калинина. И плевать, что на полуострове его управление не единственное, и есть другие эшелоны. Беда пришла именно сюда, а потому и ответ держать ему. Если только...

— Витя, ты как знаешь, но я с парнями не собираюсь сидеть в этой мышеловке, — ввалившись в допросную решительно рубанул майор, обвешанный снарягой, под завязку.

Они уже давно служили вместе. Как вместе получили и звание майоров. Вот только за прошедшие шесть лет Калинин успел подняться из оперативников, до начальника управления. Жаров же, все так же оставался командиром спецгруппы немедленного реагирования. Разве только, успел побывать в еще одной командировке на Ближнем Востоке, где российские военные вроде как не принимали участие в наземных боях.

Угу. Как же. Ну какое силовое ведомство откажется от возможности обкатки в реальных боевых условиях как новых наработок, так и личного состава в целом. Так что, воевали русские витязи под раскаленным южным солнышком, скрипя песочком на зубах. И погибали, платя за науку своими жизнями.

— Чего буянишь, Гена? — Окидывая его задумчивым взглядом, поинтересовался Калинин.

— Да того. Сидеть за стенами, и отстреливаться от этих сук, могут обычные оперативники и канцелярские крысы. А мы волкодавы. Нам воля нужна. И там, — майор мотнул головой в сторону улицы, — от нас толку будет куда больше.

Н-да. Калинин даже позавидовал Жарову. Бойцовский пес. У него все четко и понятно. Укажите ему на врага, и спустите с поводка. А уж как его порвать, он и сам сообразит. И никто ему не предъявит то, что он проспал накопление террористов и завоз вооружения.

Но... Может не все так уж и безнадежно. Чем черт не шутит. И его предположения основанные на только что полученных сведениях, вовсе не пустышка...

— Разрешите, товарищ майор? — В допросную заглянул связист.

— Что у тебя? — Поинтересовался Калинин.

— Только что вышел на связь начальник ОВД. Он собрал всех кого успел, прорвался в отдел и расширил контролируемый участок, заняв соседнее здание.

— Боровский? — Удивился Жаров.

— Да, — подтвердил связист. — И еще, он сообщил о том, что вооружил часть задержанных и поставил их в строй.

— И что, воюют? — Взметнув бровь, поинтересовался Калинин.

— Судя по всему, да, — пожал плечами связист.

— Кто бы мог подумать, — хмыкнул Жаров, провожая взглядом ушедшего связиста. — Ну если он такое вытворяет, то уж нам-то, сам бог велел.

— Ты о вооружении задержанных? — Ухмыльнулся начальник управления.

— О малой части, задержанных. Не все же из них суки. Ну и об активных действиях, конечно же.

— Насчет задержанных, пока погодим. А вот что касается активных действий. Гена, ты это сейчас серьезно? Вы можете начать действовать снаружи?

— Ну да. Выйдем канализационным коллектором, и... А что это тебя так заинтересовало? Я думал тут с тобой бодаться придется, а ты смотришь на меня, как мальчик на новогодний подарок.

Все изначально пошло не так. Еще днем, когда начал воплощаться в жизнь, план по отвлечению внимания спецслужб и правоохранительных органов. Группа наведения оказалась засвеченной, и была вынуждена покинуть город. Впрочем, ничего особенного не случилось.

Конечно не вышло подсветить здания силовиков, чтобы одним ракетным ударом

лишить их управления. Но это не имеет решительного значения. План предусматривал блокирование полицейских и ФСБ, на определенное время, после чего в дело должен был вступить «большой брат».

Не насторожились особо и русские. Группа сумела довольно правдоподобно засветиться далеко в стороне от Феодосии. Так что, ажиотаж в городе сошел на нет, и полиция вернулась к обычному ритму службы. В смысле, усиленному конечно. Но русские в принципе любили вводить усиления по поводу и без такового. Поэтому воспринимать это в серьез не стоило.

Конечно, сказать, что все идет как по накату, нельзя. Но с другой стороны, глупо рассчитывать на то, что все пройдет без шероховатостей. Настораживало другое. Еще до начала операции, Бекер лишился надежной связи.

Его спутниковый телефон, вдруг превратился в кусок пластика, напичканный бесполезной электроникой. Этого не могло быть в принципе. Но телефон не фиксировал ни одного спутника, хотя в настоящий момент территория России должна была перекрываться ими многократно. Еще несколько часов назад, все было в порядке, и вдруг...

Впрочем, связаться посредством обычного сотового вышло без проблем. Другое дело, что подобная связь предусматривала особое общение условными фразами и легкими намеками. Ну не дураки же в самом-то деле русские, чтобы не отслеживать телефонные переговоры. Впрочем, обмануть систему мониторинга не так чтобы и сложно. Главное избегать определенного набора слов, которые могут служить маяками.

Из завуалированного сообщения, он понял, что все остается в силе и ему следует действовать по плану. Разве только прошел намек на то, что ему лично все же следует быть крайне осторожным. Обычное в общем-то дело. Подобные предостережения даются любому полевому агенту. О координаторе и говорить нечего.

Вот так. От начальника регионального управления, до координатора. Понижение сразу на несколько ступеней. Спасибо его заклтому сослуживцу Уилсону, вдруг ставшему директором ЦРУ. Мстительный сукин сын! Не забыл об их трениях. Опять же, новая метла, новая команда на ключевых постах.

Ладно. Бекер не мальчик из Лэнгли, и позаботился путях отхода. Как и о личной охране, из четырех крепких ребят, выходцев из западной Украины. Эти парни в совершенстве владели русским, что не удивительно, и имели на руках надежные документы. А кроме того, обладали внушительным боевым опытом. Ну и личная заинтересованность, куда же без этого.

Насколько был информирован Бекер, план предусматривал нанесение глобального неядерного удара. И так как подобное скрыть было невозможно в принципе, был организован отвлекающий маневр. После ракетного удара, который предусматривал так же и уничтожение русского Черноморского флота, должна была состояться десантная операция.

Целью данной операции по большей части являлась военно-морская база в Севастополе. И конечно, полная оккупация Крымского полуострова. Никто и не собирался впоследствии возвращать его России, при подписании мирного договора. А для десанта такого масштаба нужен был порт. Плюс необходимость прерывания сообщения полуострова с материком. И Феодосия для этого подходила лучше всего.

Контроль же над городом должны были взять отряды боевиков. Среди них хватало как выходцев с Ближнего Востока, так и местных татар, украинцев, прибалтийцев, поляк. Та еще сборная солянка. Но всех их объединяло одно. Война в известном жарком регионе.

В какой-то момент, экстремисты и националисты ненавидящие Россию, желая вредить

ей перебрались туда. Во-первых, в самой России было не развернуться. И остаться безнаказанным в горячем регионе было куда больше шансов, чем в тихой России. Силовики там действовали быстро и жестко. Во-вторых, в жарких странах была солидная оплата. Что было немаловажным фактором.

Сложнее всего было организовать тайные поставки на полуостров вооружения и устроить под него надежные схроны. С сосредоточением людей, не возникло никаких проблем. Курортные места, так что появление новых лиц не вызывало никакого удивления. До известного часа, когда удивляться уже было поздно.

— Мистер Бекер, может вы мне объясните, что происходит? — Обратился к нему на русском, мужчина с характерным восточным акцентом.

Этот мужчина, с ровным темным загаром, командовал самым большим отрядом боевиков, в который вошли представители азиатских террористических организаций. Все те, кто захотел посчитаться с русскими, на их же земле. Ну как не поддержать такие порывы. И состоял он пусть из мусульман, но далеко не из одних арабов. Чуть не половина были европейцы, принявшие ислам.

— Вы о чем? — Вздернул бровь Бекер, — О том, что полицейские сумели закрепиться в двух зданиях и полностью контролируют подходы? Так этот вопрос нужно адресовать к вам, и вашим воинам аллаха.

— Эти собаки оказались хорошо вооруженными. И это ваш просчет, мистер Бекер.

Что и говорить. Преподнес сюрприз начальник местного отдела внутренних дел. Вообще-то предполагалось, что силовики в большинстве своем будут находиться на служебных местах. Ну нужно же разобраться с огромным объемом задержанных. Как следствие они должны были попасть под ракетный удар. Остальных же предстояло добрать боевикам.

Удара не последовало. И это был куда более серьезный звоночек. Впрочем, не сказать, что ситуация оказалась катастрофической. Более сложной, только и всего. Во всяком случае, так казалось поначалу.

Отряды боевиков довольно быстро овладели ключевыми точками города, полностью блокировав его. Телефон, телеграф, телевидение, радио, вокзал, подъездные пути. И самое главное, порт. Все это было занято в одночасье и без особых проблем.

Далее настал черед силовиков. Несмотря на усиленный вариант несения службы, один из трех потенциальных очагов сопротивления, отдел вневедомственной охраны, очень быстро оказался нейтрализованным.

Но дальше нападающие начали буксовать. Не помогало и явное численное, и качественное преимущество. Мало того, один из очагов сопротивления вдруг трансформировался, вобрав в себя пополнение, и прирос еще одним зданием. Что упрочило положение обороняющихся, и потребовало сосредоточения еще больших сил нападавших.

Кроме этого, очагов сопротивления вновь стало три. На одном из опорных пунктов полиции засело порядка двух десятков яростно обороняющихся полицейских. Мало того, судя по докладам, к ним присоединяются гражданские, владельцы оружия, ведя огонь прямо из окон своих квартир.

Здесь, у управления ФСБ, так же было несладко. Этот объект атаковали польские, прибалтийские и украинские националисты. Этими парнями управлять было легче. А контора занимающая это здание представляла для ЦРУ определенный интерес. Вот только, и тут ситуация была патовой, и принимала затяжной характер.

— И ради этого вы приехали сюда, оставив свой пост? — Покачав головой, осуждающе произнес координатор, выступающий связующим звеном между боевиками и НАТО.

Н-да. Вернее, он должен был это делать. Но-о... Дьявол! Все пошло не так. Неужели заявление русского президента могло возыметь такое серьезное влияние на коалицию? Сомнительно. Без какого-то весомого аргумента, русским ни за что не удалось бы остановить уже раскрутившийся маховик событий.

Тут должно было свершиться нечто такое... Бекер даже не представлял, что именно. Впрочем. Он довольно неплохо знал русских. Как и то, что они способны преподносить сюрпризы. Весьма неожиданные, нужно сказать. Взять хоть тот же захват Крыма, двадцать лет назад, поразивший всех как гром с ясного неба.

— Я приехал, потому что посчитал это нужным. А еще, чтобы лично взглянуть вам в глаза, и получить ответ. Где высадка войск НАТО? — Решительно произнес араб.

— Это война. А она как известно, богата на сюрпризы и неожиданности. Есть кое-какие накладки, поэтому все будет несколько сложнее, чем ожидалось изначально. Но все под контролем. Итак, может все же вернетесь обратно, и что-нибудь сделаете с этими проклятыми полицейскими.

Бекер посмотрел на полевого командира так, словно хотел сказать: Парень ты примчался сюда только для того, чтобы убедиться, что я тут, а не сбежал как крыса. Я тут. Теперь пусть каждый займется своим делом.

Кстати, он был далеко не единственным. Этот офис стал чуть ли не местом паломничества всех полевых командиров. Все они прибывали сюда, чтобы взглянуть на координатора и убедиться в его личном присутствии. Все же, радиостанция, это несколько ненадежно. Мало ли, откуда с тобой разговаривает собеседник. А так, посмотрел, убедился, что все идет если и не по плану, то не так плохо.

Араб чертыхнулся, помянув шайтана и вроде как проклятых американцев. После чего, вышел из занимаемого Бекером кабинета, в каком-то небольшом офисном здании. А вскоре на улице рывкнул двигатель автомобиля, и тот умчался в сторону ОВД.

Н-да. А ведь все очень плохо. Ну не похоже на то, чтобы это была обычная накладка. Звоночек у него в голове звучал уже давно. Но... Приказ, пусть и завуалированный, из-за открытого канала связи, был однозначным. Ему приказали начать действовать. И что теперь? Почему ничего не происходит?

Уже семь утра. И тишина. Никакой бомбардировки. Никаких десантных кораблей. Вообще ничего. Кроме тупой и бессмысленной атаки террористов. Словно кто-то в отчаянии решил подгадить напоследок.

Дьявол! Как же он сразу-то не понял! Ну конечно! Он понятия не имеет, что там случилось. Но теперь был уверен, произошло нечто такое, что заставило изменить изначальные планы.

Вот только этот идиот, что занял кресло директора ЦРУ как-то не подумал о том, что некий Майкл Бекер может быть захвачен. Плевать на их взаимную личную неприязнь, и даже вражду. Заняв пост директора Уилсон не может не думать о возможном ущербе для ЦРУ. Да Бекера понизили и отправили координировать действия боевиков в Крыму. Но информация находящаяся в его голове будет актуальна еще пару тройку десятков лет. Попав в руки русских она нанесет такой урон, и сделает такую прореху в позициях ЦРУ, что трудно представить себе весь масштаб катастрофы. И как только такой дегенерат мог оказаться в директорском кресле!?

— Антон! — Выкрикнул Майкл, начиная спешно собирать свои вещи.

— Да, мистер Бекер, — тут же появился в дверях старший его охраны.

— Тихо и без лишней суеты, сворачиваемся, и действуем по экстренному плану эвакуации.

— Это-о..? — Неуверенно уточнил здоровяк.

— Да, дьявол задери. Уносим ноги. И быстро.

— Понял.

А вот дальше, предпринять они уже ничего не успели. Взрыв гранаты. Следом еще Короткая, но яростная перестрелка. Антон еще вскинул автомат, и успел пустить короткую очередь. Но практически сразу дернулся несколько раз от множественных попаданий, и пуская кровавые пузыри, упал на пол.

Бекер и не подумал хвататься за оружие. Нет, если бы был хотя бы какой-то шанс, то он непременно им воспользовался. Но коль скоро нападавшие так стремительно расправились с его охраной, то ему нечего было и мечтать сколь-нибудь действительно им противостоять. Поэтому он принял на его взгляд, единственно верное решение. Поднял руки, встречая неизвестных, ввалившихся в помещение.

— Вот это правильно, — осматривая и держа на прицеле автомата мужчину в цивильной одежде, произнес Жаров. — Пистолетик, двумя пальчиками за рукоять, и на пол.

Бекер повиновался приказу, и не делая резких движений, извлек из поясной кобуры свой «Вальтер». Не сказать, что он возлагал на это оружие какие-то особые надежды. Оружие разведчика, его голова. А пистолет... Остаться совсем безоружным, когда вокруг творится такое, все же как-то неправильно.

— Ты кто такой? — Перекладывая автомат на сгиб руки, поинтересовался Жаров. — Да ты не молчи, дурашка. Убеди меня в том, что я должен оставить тебя в живых. А то ведь, мне пленных за собой таскать как-то не с руки.

— Я Майкл Бекер, координатор ЦРУ.

Решив не запыряться, с характерным акцентом ответил пленник. Вот только его слова отчего-то вызвали на лице русского кислую мину. Похоже он ожидал чего-то большего, и акции Бекера начали быстро падать. По всему видать, эти ребята пошли на вылазку, и таскать за собой пленника им действительно не с руки. Поэтому Майкл поспешил повысить свою ценность.

— Еще четыре месяца назад я занимал должность главы варшавского регионального отдела ЦРУ.

— О как! — Сказать, что Жаров удивился, это не сказать ничего.

Он конечно слегка разочаровался осознав тот факт, что в их руки попался координатор, а не рыбка покрупнее. Но с другой стороны, сходили они все же удачно. И тут такой оборот! Ребятки в ЦРУ вообще с головой не дружат? Так, для ясности, проведение этой операции является компетенцией, скажем так, майора, американцы же прислали генерала. И как уровень? Впечатляет?

— «Сто одиннадцатый», «двести одиннадцатому», — переключившись на нужную волну, вызвал Геннадий.

— На связи, «сто одиннадцатый», — сразу же отозвался Калинин.

— Витя, ты даже не представляешь насколько оказался прав. Посылочку упаковали. Сейчас организуем доставку.

— Принял. Тащите его сюда, — даже не пытаюсь скрыть радостного возбуждения,

ответил начальник управления.

— Сделаем, — уверено заявил Жаров.

Находясь в окружении, сотрудники управления и не думали сидеть сложа руки. Даже в этой ситуации они собирали сведения с помощью дронов. И в ходе вот этой воздушной разведки было засечено одно небольшое и неприметное офисное здание, к которому то и дело подъезжали различные автомобили. Люди вбегали в во внутрь, и очень скоро выбегали наружу, после чего уезжали.

Оператор сумел опустить дрона, и снять аудио информацию. Как оказалось, в здании находился координатор террористов. Вот только как до него добраться? А Калинин очень уж хотелось его заполучить. Ведь это может быть его индульгенция. Когда плюсы перевешивают минусы... Ну тут понятно.

Он как раз и размышлял над тем, как бы извернуться и дотянуться-таки до этого паука, когда к нему вломился возмущенный Жаров. Майор даже не поверил в свою удачу, слушая заявление того, о возможности действий снаружи. Ну и не мог не воспользоваться этим. Впрочем, Жаров и сам воспринял подобную возможность с воодушевлением.

Стрельба в городе, начавшаяся незадолго до рассвета, не прекращалась уже несколько часов. Солнце поднялось достаточно высоко, а бой и не думал затихать. В смысле, затишья конечно случались, но они неизменно сменялись очередным взрывом разноголосой какофонии.

Страшно было невероятно. Алла и Лена, все время вслушивались в творящееся на улице, не в силах понять, что вообще происходит. Телефоны были бесполезны. Телевидение не работало. Не понятно как такое могло случиться, и куда подевались все спутники, но факт оставался фактом. Можно было еще поймать радио. Но там ничего не было. Вообще ничего.

Хотя нет. Кое-что было. Звучали обычные передачи и новостные блоки, и нигде не говорилось о начале военных действий. Наоборот, прошла новость о личном телефонном разговоре между президентами России и США. Проводилась аналогия о беседе Хрущева и Кеннеди, предотвратившей третью мировую в шестидесятые годы прошлого века. А значит и сейчас война пока не случилась. Но о происходящем в Феодосии ничего.

Алла в очередной раз включила радио в надежде выудить хоть какие-то сведения. Незвестность, на фоне творящегося вокруг, убивала. Ага. Наконец-то. Не сказать, что новости ее обрадовали. Но тем не менее, хоть какая-то определенность.

Диктор новостного канала вещала о террористической атаке на курортный город Феодосию. На другом канале разрывались оппозиционеры, верещащие о том, что это ответ с Ближнего Востока, за вмешательства не в свое дело.

— Все же не война, — со всхлипом выдохнула Алла.

— Это конечно хорошо, но только нам от этого как бы не легче, — более твердым тоном произнесла более щуплая Лена.

Они расположились на кухне, снятого домика, располагавшейся в его дальней от улицы части. Здесь поймать какую шальную пулю были минимальны. Предпринимать же что-либо они попросту опасались, предпочитая отсидеться в доме, подальше от посторонних глаз.

Заплакал Аркадий. Дети находились здесь же, и лежали в колясках. Ну, а где же им еще быть-то? Лена поднялась на ноги, поправила кобуру с ПСМом. Та была пристегнута за клипсу к пояску халата, что выглядело несколько комично. Подошла к плачущему сыну, взяла на руки и выпростав грудь начала кормить.

— Семена? — Кивнув на пистолет, поинтересовалась Алла.

— Мой. Я как Сема практической стрельбой не увлекаюсь, но время от времени посещаю тир. А большой пистолет, не для моей комплекции.

— А с собой зачем повезла?

— Ну не оставлять же его дома. Сема свой в оружейку сдал, на длительное хранение.

— Ну и ты бы сдала.

— Просто подумала, мало ли что. А оно вон как все вышло.

— Убрала бы ты его, от греха подальше, — неодобрительно покачала головой Алла.

— С чего бы это?

— А с того. Носить эту игрушку, это одно. А использовать... Вот Семен, тот может.

— И я смогу, — решительно произнесла молодая женщина.

— Не факт, — пожившись, возразила Алла, — Зато если эти увидят с оружием, сразу порешат.

— Это мы еще посмотрим, — решительно возразила Лена.

В этот момент, с улицы донесся грохот металла, словно кто-то перелезил через ворота. Вход во двор они всегда запирали. Правда, эта мера эффективна только против честных людей. Громкие шаги по двору. Кто-то дернул ручку запертой деревянной двери.

Алла подхватила Сережу, и прижав его к груди, подалась в сумрак дальней комнаты. Лена последовала за ней, пятась задом, и прижимая к себе все еще сосущего грудь Аркашу. Рука непроизвольно нащупала рукоять пистолета, и потянула его из кобуры. Большим пальцем сняла с предохранителя.

В этот момент раздалось два выстрела, дверь в районе замка брызнула щепой, и отозвалась глухим металлическим звоном. И как только она это все расслышала?

Еще один рывок. И вот дверь распахнулась, явив светлый прямоугольник и темный силуэт на его фоне. Лена больше ничего не смогла рассмотреть. Но сомнений по поводу того, кто перед ней, никаких.

Старший лейтенант Березкина, а может и просто мать, защищающая своего ребенка, подняла руку с пистолетом. Целик. Мушка. Левая рука сильнее прижала к себе Аркашу, указательный палец нажал на спуск. Раз, другой, третий.

Силуэт отозвался болезненным стоном, и переломившись в поясе, сунулся прямо в полутемный коридор. Но ему на смену тут же появился другой. Короткая но яркая вспышка автоматного выстрела, и Лена почувствовала, как что-то ударило ее в грудь.

В последнее мгновение она подумала о сыне. И как бы это парадоксально не звучало, она радовалась тому, что пуля прошла чуть выше, не задев младенца. А потом ее накрыла темнота.

Ругаясь на арабском, мужчина обвешанный оружием склонился над упавшим товарищем. Еще раз выругался, и прошел в комнату, небрежно переступив через уже бездыханное тело молодой женщины, даже не обратив внимания на кричащего малыша.

Алла в немом ужасе наблюдала за тем, как в комнату ворвался неизвестный, и быстро осмотревшись схватил ее за волосы, бросил в сторону двери. Потом наподдал пинка. Он что-то говорил на незнакомом языке. Что именно она не понимала, но догадалась, и направилась на выход, прижимая к себе ребенка.

Проходя мимо трупа подруги, попыталась подхватить плачущего Аркашу. Но очередной пинок, заставил ее пролететь чуть не весь коридор. Единственное, что она успела сделать, это уберечь от удара Сережу, извернувшись и упав на правый бок, больно приложившись

локтем о деревянный пол.

Неизвестный вновь схватил ее за волосы, выволок во двор, и бросил на асфальт. Там еще раз пнул, но на этот раз, не так сильно, и указал рукой в сторону выхода со двора. Через распахнутую настежь калитку, она оказалась на улице, где вооруженные люди, уже гнали испуганных гражданских: мужчин, женщин, детей, стариков, без разбора. Тех кто пытался выказывать неповиновение, тут же, без разбора, стреляли, словно походя.

Из дворов продолжали выгонять все новых и новых людей. Особенно много заложников выгнали из двух стоящих рядом, новых пятиэтажек. Слышны только покрики террористов, тихие стенания женщин и старушек, да редкий плач детей.

Шли недолго. До угла улицы. Здесь расположился торговый центр. Вот в него-то людей и загоняли. Алла отчего-то подумала, что это непременно затянется на долго. И дернулась было обратно, за оставшимся без догляда Аркашей. Но получила удар прикладом между лопаток, и вынуждена была поднявшись по ступеням пройти в широкие стеклянные двери...

— Сема, ты прости меня. Не уберегла. Уговаривала Леночку избавиться от того клятого пистолета. А она ни в какую. Бандита застрелила, а второй уж ее. Когда меня погнали на улицу, хотела Аркашу подобрать, не дали.

Семен сидел перед монитором с каменным выражением лица, с окаменевшим же сердцем. Как же так-то? Он ведь сделал все, чтобы война не пришла на его Родину. Он постарался максимально обезопасить свою семью отправив ее в тихий курортный городок. И тут вдруг такое.

— Уверена, что его не задело? — Глухо поинтересовался он.

— Уверена. Он плакал, когда меня волокли. Не от боли плакал. Голодный был. Я как только нас освободили, побежала в тот дом, но Аркаши там уже не было. Все на месте, ровно так, как и оставалось, и Лена лежала там же, а его нет. Я обращалась в полицию, но там такое творится... Заявление приняли, но когда у них до этого дойдут руки, одному богу известно. Посоветовали дать объявление. Я так и сделала, и по радио, и на телевидении, и в газетах, везде, где только можно. И вознаграждение хорошее пообещала. Но за эти два дня, ничего.

— Алла, ты не казись, — с трудом сглотнув твердый ком, впрочем никуда не девшийся, произнес Семен. — Все что могла, ты сделала. И все сделала правильно, иначе мы и тебя с Сережей потеряли бы. А Аркаша найдется. Просто искать надо. Главное, что он жив.

— А Артем где? — Переводя взгляд с Семена на детей, находящихся рядом с ним, и обратно, поинтересовалась Алла.

— Погиб, — коротко ответил Семен.

А что тут еще скажешь. На Землю отправят то небольшое, что от него осталось. Взрыв ракеты в небольшом замкнутом пространстве, это страшное дело. Обоих космонавтов разметало на мелкие куски.

— Ясно, — стоически приняла известие женщина. — Вот значит как, Семушка, и я не досмотрела, и ты не доглядел.

— Прости.

— Я все понимаю. Хорошо хоть детей сберег.

Угу. Знала бы она. Ох, лучше бы ей сейчас и не говорить.

— Алла, я тут вынужден буду задержаться. Ты это... Лену похорони там, в Феодосии. Я потом обо всем позабочусь. И пожалуйста, не прекращай поиски Аркаши. Я прошу тебя.

— Мог бы и не просить. Артема когда привезут?

— Завтра.

— Ясно. Тогда, я сегодня похороню Лену, а потом уж в Москву. Господи, ведь не хотел же он в космонавты.

Говорить по сути больше не о чем. Алле нужно заниматься похоронами, а это сейчас в Феодосии, скорее всего, дело хлопотное. Слишком много погибших. По официальным данным около пяти сотен. В реальности, наверняка больше. Пугать народ большими жертвами нигде не принято.

Семен, глянул на детей, вздохнул и вышел. Пусть поговорят с Аллой. Ей сейчас нужна поддержка. А что до него... Вот бросил бы все, и ринулся на Землю, искать сына. Но... Не

мог. Он нужен был здесь. И потом. Признаться он не сомневался, что сын отыщется.

Ведь ясно же, кто-то услышал детский плач, зашел в дом и забрал ребенка. А по сути, так и спас. Заложников продержали в том злополучном торговом центре трое суток. За это время Аркаша скорее всего уже умер бы. Ничего, Алла сделала все как надо. Так что, сын еще найдется. А там и он отблагодарит добрых людей. Хорошо отблагодарит. Тем более, что Алла пообещала вознаграждение.

Мелькнула было мысль о том, что они оба осиротели, и очень возможно, что их сама судьба толкает друг к другу. Но, она только и того что мелькнула, причем где-то на периферии сознания. С одной стороны, больно из-за Лены и Аркаши. С другой... Как ни странно все это звучит, но проблем у него сейчас более чем достаточно.

С одной стороны, благодаря их действиям был предотвращен крупный военный конфликт, а по сути, третья мировая. С другой... А кто вообще сказал, что эта самая война могла иметь место? Мировые державы далеко не в первый раз бряцают оружием. И ничего. Обходилось. Отчего бы и сейчас не разрешиться благополучно.

Впрочем, что бы там не говорили, а Семен был уверен в том, что война была неизбежна. Его уверенность вызвана желанием оправдать свои действия? Ну и пусть. Главное, что он верит в свою правоту. И вообще, коль скоро ни о каком глобальном конфликте речь не идет, то какого тогда американцы напали на российскую станцию. Ну и громили бы их спутники. Нет, они их не тронули. Сразу ринулись на станцию.

И потом. Из сведений полученных от пленных на станции, вырисовывалась картина именно нападения на Россию. Так что, желание оправдаться хотя бы в собственных глазах, тут ни при чем.

Так вот, ввиду всего того, что они тут с товарищами наворотили, проблем на них свалилось предостаточно. Во-первых, они усиленно разували американскую станцию, демонтируя все, до чего только могли дотянуться. Нетронутыми оставались только силовая установка и система жизнеобеспечения. Все остальное рассматривалось как законные трофеи, и тут американцам никто уступать не собирался.

Демонтировались пушки Гаусса, вывозились все боеприпасы и вооружение. В качестве трофеев в руки россиян переходила практически вся электроника. И там вполне хватало секретных разработок. Одна, только конструкция пушки чего стоила. Решение американцев кстати было не просто оригинальным, но и превосходило российскую разработку. Словом, Америка получит обратно свою станцию. Ободранную как липку. Но получит.

Впрочем, Семена все это мало касалось. Он, и еще трое наиболее опытных космонавтов готовились к путешествию на Луну. Российское правительство сейчас развивало наступление по всем политическим фронтам. И намеревалось нанести решительный удар внутри самой Америки. А чем еще может быть спасение астронавтов застрявших на Луне, и несмотря налаженную связь, и заявление российской стороны, официально объявленных погибшими.

Нет, правительство Америки это не свалит. Этим плюй в глаза, все божья роса. Но, зато самым благотворным образом скажется на образе России. А это уже куда как немало. Сколько лет, пропагандистская машина обкатывала общество, причем далеко не только американское. Спасенные же астронавты, это такая бомба, что пробьет внушительную брешь в политических позициях американцев.

Кроме спасательной операции, «Одиссею» предстояло наконец запустить российскую лунную программу. И как только она заработает, переходить к следующему этапу. То есть,

отправляться к ближайшему астероиду, и начать отработку процесса добычи руды.

А кроме этого, русским космонавтам еще долго предстоит вычищать авгиевы конюшни, под названием «околоземная орбита». Намусорили они тут, чего уж там. Причем расстарались настолько, что принято решение не опускать «Мир-2» ниже орбиты в две тысячи километров. Оно конечно по топливу теперь будет накладно. Но лучше уж так, чем получать проблемы полной мерой.

Во всю уже начались съемки сериала «Вторжение», благо сейчас в космосе столько самых разнообразных обломков, что успевай только все это снимать. Под это дело пришлось выделить отдельный унилет. Ну, пока не начали приборку.

Кстати, сериал обзавелся еще одними пришельцами. Режиссер решил использовать трофейные американские космолеты. И никто даже не подумал ему в этом мешать. Подумаешь, западные и заокеанские зрители уже видели их на экранах своих телевизоров в американском сериале. Русского режиссера это ничуть не смущало.

Все так. Короткая победоносная орбитальная война закончилась. Пришла пора возвращаться к повседневной деятельности. И не сказать, что данное обстоятельство хоть как-то расстраивало Семена. Напротив, он был этому только рад.

Правда, никаких сомнений, что ему и остальным этот мятеж еще аукнется. Но с другой стороны, не расстреляют же его, в самом-то деле. Ну, спишут по тихому. Да и то не скоро. Того же Фомина, уже турнули на понижение, но разбрасываться кдрами, все же не стали.

И вообще. Они выполняли свой долг. Долг офицера. Вот как каждый из них его видел, так и выполнял. Они и дальше собираются руководствоваться этим принципом. И вообще, победителей не судят. Н-да. Правда таким и расти не дают, и серьезных дел не доверяют, и вообще приглядывают, от греха подальше.

Явный на то намек, представление на звание Героя Российской Федерации Попова и Якушева. Остальных конечно так же не обошли наградами. К примеру Семена представили к Орденом Кутузова. А ведь могли и приголубить. Фомин, тот и вовсе обошелся без наград, хорошо, что под суд не угодил.

Рязанцев услышал звук подъезжающей машины, и поспешил на крыльцо. При этом, не забыл проверить в каком состоянии трофейный ТТ. А то мало ли. После устроенного террористами побоища прошло всего-то несколько дней. И никто не знает, всех ли отловили. Скорее нет, чем да. Среди этих гадов всяких хватало, и славян в том числе. Так что, Виталий предпочитал все же держаться настороже.

Рука сжавшая широкую рукоять пистолета расслабилась, и оставив его на поясе, за спиной, потянулась к ручке входной двери. Свои. Вернее, свой. А если быть более точным, то хозяин этой самой дачи, где бывший морпех обретается уже несколько суток. А что такого? Он свое отслужил, и отработал за время нападения, на все сто.

И полицейских организовал и гражданских подтянул. С последними вообще интересная петрушка получилась. Прошлись по подъездам одной многоэтажки, выгнали весь народ, и перегнали его в ту, где располагался опорный. С первых этажей жильцов долой, наверх. Вот так и засели в доме как в крепости.

Среди жильцов нашлось достаточно охотников, и просто владельцев оружия. Последние в основном с карабинами, и все обязательно с оптикой, и пристреляно оружие как полагается. Так что, в импровизированной крепости кроме двух десятков полицейских, пары десятков гражданских стрелков, еще и дюжина снайперов нарисовалась. И потери боевиков

у высотки с опорным пунктом полиции, были самыми существенными по городу.

Здесь им буквально не давали носа высунуть. И это при том, что плотность огня со стороны обороняющихся, ввиду скудости боезапаса, была куда как скромной. Расстояния так себе, не серьезные, поэтому стрелки с оптикой гвоздили даже в случайно отключенные задницы. Ну а бандиты соответственно не спешили отсвечивать, не говоря уж об атаках.

Словом, когда часть террористов согнала заложников в торговый центр, и села в глухую оборону, а остальная была либо перебита, либо рассеяна, Рязанцев счел свой долг выполненным. Вернее, это случилось чуть позже. Поначалу-то он с парнями, которые еще недавно таскали его в отдел за пьянки, зачищал улицы от возможных недобитков.

Террористов они так и не нашли. Зато Виталий нашел совершенно другое. Или, если быть более точным, то другого. Услышав детский плач, он вошел в дом, и обнаружил убитую молодую женщину, сжимающую в одной руке пистолет, а другой прижимающую к груди младенца. При входе валялся труп террориста.

Виталий разжал руку трупа, и извлек младенца. Вот так взял на руки, и позабыл обо всем. Автомат потом вручил одному из полицейских, заявив, что он со службой покончил. Мол, дальше как-нибудь без него.

Бог весть, что с ним случилось. Душа человеческая, потемки. Но вот этот плачущий комочек, вдруг что-то перевернул в Рязанцеве, уже давно и основательно поставившем на себе крест. Попробуй у него отними младенца, и он будет за него драться не щадя живота. Вот откуда у него это взялось? Но отдать мальчика он уже не мог. Ни не хотел. А именно, не мог.

— Виталик, встречай, гостей, — забирая из машины несколько объемных пакетов, громко произнес Боровский.

— Ага. Спасибо, Петрович. Я все отработаю, — сбегая с высокого крыльца, большого дома, не смотри что дача, произнес Рязанцев.

— Уже отработал, Виталик. Со сторицей, отработал.

Они прошли в дом, где новоявленный папаша начал разбирать пакеты с разными ползунками, памперсами, погремушками, детским питанием и тому подобным.

— Ого! Андрюха, живе-ом! Кончились наши мучения. А то, ну прямо спасу нет. Вот чем придется, тем и обходились, — возбужденно едва не выкрикнул Виталий.

При этом он одновременно обращался и к младенцу, валяющемуся нагишом на диване, поверх расстеленной простыни, и к Боровскому.

— Аркадий, — словно невпопад, произнес Юрий Петрович.

— Что? — Теперь уже полностью сосредоточившись на подполковнике, спросил Виталий.

— Я говорю, мальчика Аркадием зовут. Аркаша значит. Ну чего ты так на меня смотришь. Я же тебе говорил, ничего из этого не выйдет. Не бесхозный малец. Тетка его нашлась. И отец имеется. Кречетов Семен Аркадьевич.

— Кречет? — Вздернул бровь Рязанцев.

— Знаешь его?

— Было дело, я ему в Сирии жизнь спас. Не я один, но это уже детали.

— Угу. Так что, паренька вернуть бы надо. Ищут его. Тетка звон подняла по всем газетам. Вознаграждение обещают. Серьезное вознаграждение, Виталик.

— Не. Не пойдет, — затряс головой Рязанцев.

— В смысле, не пойдет?

— Без смысла. Не отдам.

— Виталик, окстись, ты собаку не заводил, потому что заботиться о ней некому было, а тут младенец.

— Петрович, вот что хочешь обо мне думай, но... Было дело, я его папку спас, теперь пришел черед Кречету долг отдавать. Мне ведь жить-то незачем было. А теперь... Теперь есть зачем. Не спрашивай. Сам не знаю, как это. А только мальчика этого от меня только с мясом отдерешь.

— Виталик...

— Вот перед Богом говорю тебе, Петрович, если вдруг хоть раз, закатывай в тюрягу по полной. Любой висяк на себя возьму, хоть на пожизненное.

— Н-да. Крепко же тебя проперло, Виталик.

— Петрович, ну пожалуйста. Ну ты же можешь. Вон какая кутерьма в городе. Как-нибудь, под шумок. А? — В буквальном смысле умоляя, произнес Рязанцев.

Боровский окинул его внимательным взглядом. Должен он этому человеку. Тот вроде и не поминает об этом, и вряд ли напомним. Но... Именно благодаря ему в тех домах нет ни одного погибшего. Раненные есть, а погибших нет. И два десятка полицейских, его, Боровского, подчиненных, без единой царапины вышли из той передраги, так же стараниями этого спившегося морпеха.

— Значит так, Виталик. Мальца я забираю. Вот прямо сейчас и забираю. Не смотри на меня так. Определю в родильный дом, как сироту. Все сделаю, комар носу не подточит. Потом помогу тебе оформить опеку. Месяца три, и мы со всем сладим. Но... Виталик, перво-наперво, мы сегодня же вошьем тебе торпеду. Причем не простую. Оступишься, сразу в могилу. Помогу с работой. Ну а дальше, все в твоих руках. Только учти, я за этого мальчика так же ответ буду держать, потому как мой грех. Так что, хорошенько подумай, Виталик. Ты меня знаешь.

— Знаю, конечно, Петрович, — обрадованно затряс головой прослезившийся мужчина. — Еще как знаю. Но... Вот поверь, в лепешку расшибусь, а из парня толк будет.

— Дай-то Бог, Виталик. Дай-то Бог. А то ведь, обоим на сковороде жариться придется. Ну давай, собирайся что ли. Пап-паша.

Больше книг на сайте - Knigolub.net